

Эрл Эгертон

индийское и Восточное оружие

От державы Маурьев
до империи Великих Моголов

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ
2007

ББК 63.5
Э17

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Э17 **Эрл Эгертон**
Индийское и восточное оружие. От державы Маурьев до империи Великих Моголов / Пер. с англ. И.А. Емца. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 294 с.

ISBN 978-5-9524-3237-6

Книга лорда Эгертона, написанная в XIX веке, до сих пор является наиболее полным и подробным описанием вооружения Востока и Индии. Она дополнена превосходными иллюстрациями и каталогом. Раздел, посвященный художественному оформлению и изготовлению оружия, — одна из самых важных частей книги, поскольку дает краткое, но емкое описание технических приемов, используемых на территории всей Индии. Эгертон рассказывает также об оружии Персии, Афганистана и Китая. В основу авторской классификации был положен этнологический принцип; таким образом, можно наглядно проследить эволюцию искусства и цивилизации на примере эволюции вооружения.

ББК 63.5

ISBN 978-5-9524-3237-6

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2007
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2007

ВВЕДЕНИЕ

Все интересующиеся вооружением и военной историей народов Востока должны испытывать чувство благодарности к Эрлу Эгертону, лорду Таттону, за его книгу. Хотя первоначально работа эта задумывалась лишь как каталог коллекции, экспонировавшейся с 1880 года в Музее Индии в Южном Кенсингтоне, по сути она представляет собой учебник военной истории Индии с описанием множества населявших ее народов и их вооружения, дополненный превосходными иллюстрациями и каталогом. Раздел, посвященный художественному оформлению и изготовлению оружия, который предваряет каталог, — одна из самых важных частей книги, поскольку дает хотя и краткое, но достаточно емкое описание технологических приемов, используемых на всей территории Индии.

Лорд Эгертон с энтузиазмом собирал и изучал предмет своей страсти — старинное оружие Индии, которое быстро становилось раритетом. Находясь в этой стране, он не упустил возможности составить подробное описание всего, что попало в поле его зрения, в то время как другие равнодушно проходили мимо, полагая, что увиденное ими — просто любопытные старинные вещи, быть может, довольно забавные, но не более того. Сами индийцы вряд ли уделяли больше внимания описанию своего прошлого, чем европейские путешественники, поэтому таким людям, как лорд Эгертон, пришлось взять на себя этот труд. Он тщательно задокументировал все аспекты индийской жизни, представляющие особый интерес для будущих поколений жителей этой страны. Следует добавить, что без этой книги мы действительно знали бы очень мало об индийском оружии и успехах.

Каталог Эгертона по сей день является наиболее полным описанием большинства предметов вооружения, выставлен-

ЭРА ЭГЕРТОН. ИНДИЙСКОЕ И ВОСТОЧНОЕ ОРУЖИЕ

ных в индийских залах Музея Виктории и Альберта и в музее лондонского Тауэра.

Эта книга — факсимильная копия второго издания, опубликованного в 1896 году и дополненного каталогом и некоторыми фотографиями предметов из собственной коллекции лорда Эгертона, размещавшегося тогда в парке поместья Таттон. Некоторые из них ныне хранятся в одном из залов музея в Манчестере.

Данная книга не лишена недостатков, хотя, к счастью, их не так уж много. Например, один из них заключается в описании способа, который применяют Акали при метании «чакры» — кольца с острым внешним краем. Чакру принято держать между большим и указательным пальцами и бросать резким движением руки в горизонтальной плоскости. Описание этого приема, данное капитаном Манди и процитированное лордом Эгертоном, представляется несколько неточным. В каталоге коллекции Эгертона также утверждается, что некоторые из японских доспехов сделаны из папье-маше, хотя на самом деле они изготовлены из прессованной и пропитанной лаком сыромятной кожи (№ 167, 168, 170).

Коллекция Музея Индии со времен лорда Эгертона почти не пополнилась, не считая мечей, которые все включены в каталог П.С. Роусона, первоначально подготовленный как диссертация еще в 1952 году, и теперь изданный. Собрание Тауэра было передано в Британский музей в 1913 году и возвратилось обратно в 1954 году. С тех пор оно значительно пополнилось за счет подарков, приобретений и других поступлений и теперь стало гораздо обширней собрания, переданного Ост-Индской компанией в первой половине XIX века. После издания каталогов Джона Хьюитта (1870) и виконта Диллона (1910) с краткими описаниями коллекции Ост-Индской компании новые каталоги собрания Тауэра не публиковались. Поэтому книга лорда Эгертона остается наиболее авторитетным источником, позволяющим судить как об этой коллекции, так и о собрании Музея Индии.

Г. Расселл Робинсон,
член Общества антикваров

Собрание оружия Тауэра в Лондоне.
1968

очерки военной истории индии

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1896 ГОДА

Поскольку первый каталог выставки оружия в Музее Индии после передачи коллекции в Южный Кенсингтон в какой-то мере утратил свое значение, а ни Южный Кенсингтон, ни Британский музей так и не издали собственных каталогов, у автора этого труда, ссылающегося на оба эти собрания, возникла необходимость подготовить новое издание. Чтобы завершить очерк о восточном оружии, он дополнил его главой об арабском оружии, с которым мы более полно познакомились в ходе нашей недавней кампании в Судане. Автор также пожелал включить в текст каталог своего собственного собрания, содержащего некоторые экземпляры, не вошедшие ни в одну из наших национальных коллекций, и иллюстрирующие огромное разнообразие и богатство форм оружия народов Востока. Лорд Эгертон надеется, что это побудит других коллекционеров, которые имеют в своих частных собраниях образцы редкого или богато орнаментированного восточного оружия, проявить к нему больший интерес и сообщить автору о любых необычных экземплярах, имеющихся в их распоряжении.

1896

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда в 1855 году я начал собирать коллекцию индийского оружия, выяснилось, что литература по данной теме практически отсутствует. Мне не удалось найти никаких сведений об индийском оружии и технологии его изготовления, за исключением того, что содержалось в книгах о путешествиях или в кратких заметках, рассеянных по периодическим изданиям стран Востока. Поэтому я брал на заметку все сведения, касающиеся данной темы, из любых источников, и собрал таким образом определенный объем информации, который теперь осмеливаюсь представить на суд коллекционеров и широкой публики в надежде пробудить больший интерес к истории и обычаям народов Индии. Если вооружение даже самых примитивных народов привлекает внимание ученых как материал, иллюстрирующий жизнь доисторического человека, то не меньшего внимания заслуживает оружие такой большой и важной части земного шара, как Индия.

После выхода в свет книги «Айн-и-Акбари» еще во времена императора Акбара детального описания индийского оружия больше не появилось. Иллюстрированные издания оружия европейских стран были осуществлены Мейриком, Хьюиттом и несколькими другими авторами, но их ссылки на оружие восточных стран обычно отличаются краткостью, а порой и неточностью и нередко служат лишь для

сравнения с предметами вооружения средневековой Европы, такими как кольчуга или боевой цеп. Сейчас весьма благоприятное время для изучения национальных и частных собраний индийского оружия в этой стране, поскольку вряд ли стоит ожидать их новых значительных пополнений. В большинстве своем это оружие вышло из употребления уже при жизни нынешнего поколения: военные деспотии в Индии остались в прошлом, а те, которые сохранились, постепенно переходят к оружию европейского образца. Постепенно, с умиротворением страны, потребность в повсеместном ношении оружия исчезает. После сикхских войн и подавления мятежа 1857 года началось всеобщее разоружение населения. Множество старых арсеналов было разорено, в результате чего большое количество интересных образцов старого оружия оказалось уничтожено или продано как ненужный хлам.

В Англии существуют такие собрания восточного оружия, которыми не может похвастать никакая другая страна. Это оружие в качестве трофеев привозили победоносные полководцы и генерал-губернаторы, его собирали частные лица, оно преподносилось в дар нашим монархам или представителям Ост-Индской компании. Мне хотелось бы упомянуть национальные собрания Тауэра и министерства по делам Индии, коллекцию ее величества в Виндзорском замке, а также собрание, принадлежащее его королевскому высочеству принцу Уэльскому, которое экспонировалось в Париже и других местах. В Британский музей недавно поступила коллекция Хендерсона и часть собрания Мейрика (другая часть которой, к сожалению, оказалась рассеянной). Вскоре там появится и собрание Кристи. Музей Южного Кенсингтона приобрел коллекцию Тайлера и некоторые великолепные образцы персидского оружия из собрания Базилевского.

В музеях Парижа, Копенгагена, Стокгольма, Вены и Турина также находится несколько замечательных экземпляров. Единственное собрание, которое может по своему богатству соперничать с нашим, принадлежит рус-

скому императору и хранится в его резиденции в Царском Селе; недавно оно пополнилось коллекцией Салтыкова, собранной в Индии приблизительно в 1841 году. В нее включены великолепные образцы черкесского, персидского и турецкого оружия, а среди индийского оружия можно обнаружить подлинные шедевры. Все это представлено в трех больших иллюстрированных альбомах, на которые, как и на систематический каталог на французском языке, я буду часто ссылаться.

Эти коллекции, однако, не собирались по какому-то определенному плану, а просто из страсти к коллекционированию, и в основном они используются для украшения комнат. В Копенгагене оружие включено в состав этнологической коллекции.

У меня был выбор: я мог классифицировать оружие по этнологическому, историческому или художественному принципу. Полагаю, что сходство предметов вооружения даже в большей степени, чем близость языка или религии, указывает на общие этнические корни, и в украшении и технологических особенностях изготовления оружия еще долго сохраняется влияние определенного народа даже после исчезновения всяких следов его языка. Поэтому я попытался, насколько возможно, расположить это собрание по этнологическому принципу, ибо в целом подобная классификация наиболее поучительна для большинства посетителей. Кроме того, подобный принцип дает некоторое представление о разнообразии народов, населяющих нашу Индийскую империю. Интересно также отметить существовавшие между ними различия, которые исчезли в результате влияния европейской цивилизации.

Если бы я попытался расположить коллекцию по историческому принципу, как это обычно делается при экспонировании европейского оружия, у меня возникли бы большие затруднения с датировкой отдельных экземпляров. И не только потому, что мы встречаемся в Индии как с весьма примитивными, так и с более цивилизован-

ными народами, живущими бок о бок, но также из-за консервативного характера индийского искусства. В отличие от искусства европейского изменения, происходившие в нем в течение нескольких столетий, гораздо менее заметны. Поэтому при подготовке и описании собрания приходится придерживаться этнологического принципа. Кроме того, чтобы показать, насколько успешно англичанам удалось вступить в контакт с различными народами, оружие которых представлено в наших национальных собраниях, возникла необходимость предварить каталог кратким очерком военной истории Индии.

Я мог также рассмотреть оружие в контексте истории искусств, но тогда пришлось бы объяснять различия между туранской и арийской цивилизациями, пути развития каждой из них, их общие черты и индивидуальные особенности. Однако даже при этнологической трактовке предмета следует в какой-то мере затронуть эти вопросы. В эволюции заимствованного арийскими народами туранского оружия, от его наиболее примитивных образцов до самых высокохудожественных, отражено развитие искусства и цивилизации. Отдельная глава этой книги посвящена специфическим особенностям оружия каждого народа. Никакие другие изделия не требуют таких разнообразных материалов для украшения, как военное снаряжение, и потому мастерство, проявляющееся в его изготовлении, заслуживает особого внимания. Очевидно, что на это искусство оказали влияние более ранние цивилизации Египта, Ассирии, Персии и Греции, и в нем также прослеживаются некоторые элементы китайского и японского орнамента, но если учесть, что искусство Китая и Японии оказалось под сильным воздействием индийского буддизма, то мы имеем дело с влиянием самой Индии (в первом случае прямым, а во втором — опосредованным).

В заключение хотелось бы отметить одно обстоятельство: жаль, что два собрания общенационального значения, хранящиеся в Музее Индии и в Тауэре, не объединены в единую коллекцию, чтобы можно было нагляднее проиллюст-

ризовать историю наших взаимоотношений с Индией. Тот факт, что Музей Индии является собственностью правительства Индии, которая досталась ему в наследство от Ост-Индской компании, а индийское оружие, хранящееся в Тауэре (главным образом, попавшее туда благодаря дарам все той же Ост-Индской компании), — собственностью короны, не должен препятствовать частичному объединению этих двух собраний. Благодаря любезности военного министерства удалось организовать в Музее Индии временную выставку некоторых экземпляров оружия из Тауэра. Это шаг в правильном направлении, за которым, я надеюсь, последует по меньшей мере такая реорганизация коллекции Тауэра, которая позволит взаимообмен между двумя собраниями дубликатов и поможет заполнить пробелы в обоих собраниях. Ни одна из этих коллекций не обладает достаточно полным собранием образцов оружия Южной Индии. Вызывает большое сожаление, что правительство Индии, прямой долг которого следить за сохранностью археологических реликвий, не потрудилось приобрести образцы старинного вооружения из арсеналов в Танжуре и Мадрасе, позволило разграбить их и продать оружие в качестве металлолома.

Я в полной мере осознаю, что данная работа не лишена погрешностей и упущений, и надеюсь, что все, кто интересуется этой темой, как в Индии, так и у нас, сообщат мне любую полезную информацию. Я также надеюсь на великодушие своих читателей и благожелательность критики.

Пользуясь представившейся возможностью, хочу выразить признательность всем коллегам, оказавшим мне помощь и поддержку в работе над этой книгой.

Э. Эгертон

Глава I

ОТ САМЫХ РАННИХ ВТОРЖЕНИЙ ДО ЗАВОЕВАНИЙ БАБУРА

В этом очерке о вооружении и военной тактике Индии, где, по возможности, приведены наиболее полные документальные свидетельства, я, однако, не рассматриваю очень древние образцы оружия, хотя эта область все еще ждет своего исследователя.

Богатые и плодородные равнины Индии всегда привлекали завоевателей, приходивших с запада, и поэтому нет серьезных оснований не доверять классическому преданию, согласно которому около 2000 года до н. э. они подверглись нашествию войск ассирийской царицы Семирамиды. Ее главного противника Ставробата можно отождествить с царем Стабарпати, «владыкой холмов, деревьев и равнин», который в индийских легендах предстает как противник Шамы, жены Махадевы.

Другое легендарное вторжение в Индию, по-видимому, произошло под предводительством египетского царя, который в исторических источниках фигурирует под различными именами — Бахус, Сесострис или Парашрам. Последнее имя происходит от слова «параша», обозначающее боевой топор, с помощью которого он сражался.

Древнейшее дошедшее до нас индийское предание рассказывает о великом поединке между Рамой, правителем Айодхьи (современный Ауд), и Раваной, правителем Ланки, или острова Цейлон. Поединок этот, как считается, произошел в глубокой древности, хотя один современный

автор попытался отождествить его с борьбой между брахманизмом и буддизмом¹.

Именно в древнейших поэмах «Рамаяна» и «Махабхарата» мы находим самые ранние упоминания об индийском оружии. В «Рамаяне» воспеваются подвиги Рамы, завоевателя Декана и острова Цейлон. В «Махабхарате» описываются войны между двумя ветвями рода, правящего в Хастинапуре, — пандавами и кауравами. Одержав в конечном итоге победу, пандавы перенесли свою столицу в город Индрапрастха, расположенный на месте современного Дели.

«Хастинапур, где происходят первые эпизоды «великой войны потомков Бхараты («Махабхарата»), — это исчезнувший с лица земли город, располагавшийся примерно в 60 милях к северо-востоку от современного Дели. Ныне Ганг смыл даже руины столицы некогда могущественных потомков Бхараты. Поэма начинается рассказом о «жертвоприношении змей», но это всего лишь пролог, в котором подлинному началу событий предпосылается занятая легенда. Собственно события начинаются с того, что потомки Бхараты — пятеро сыновей «правителя Панду Бледного» и пятеро сыновей «правителя Дхритараштры Слепого» — собрались во дворце. Первые из них назывались пандавами, а другие — кауравами, и их вековая вражда лежит в основе сюжета эпоса. Юдхиштира, Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева были пандавами, а Дурьйодхана — предводителем кауравов. Все они обучались у одного наставника, брахмана Дрона, искусству войны и мира, учились ухаживать за рогатым скотом и клеймить его, охотиться на диких животных и разводить лошадей. Перед нами яркая картина состязаний, проводившихся у ариев в ранний период их истории: молодые принцы, «нарядно одетые, среди обширных толп», демонстрируют свое умение, и среди всех особо отличается Арджуна. Облачен-

¹ *Dutt Shoshee Chunder. Historical Studies*, pp. 151—184. 1879 (*Дамм Чундер. Исторические исследования*, 1874. С. 151—184).

ный в золотую кольчугу, он проявляет достойное восхищения искусство владения мечом и луком. Разъезжая на колеснице, он посылает двадцать одну стрелу в отверстие в рогу быка и без единого промаха бросает «чакру», металлическое кольцо. Одержав победу и получив награды, он почтительно преклоняет колени перед своим учителем, чтобы принять его корону. Часть этой истории, очевидно, отражает постепенное продвижение арийских завоевателей Индии в джунгли, все еще населенные аборигенами. Пандавы, вынужденные оставить свой новый город, узнают об изумительной красоте Драупади и о том, что вскоре в Кампилья будет проводиться свайамвара, церемония, на которой царевне позволялось выбрать жениха. Перед нами снова предстает необычно яркая картина прошедших времен: громадные толпы празднично одетых людей, раджи, слоны, войска, жонглеры, танцовщицы, актеры... Все они собрались вокруг шатра царя Драпады, прекрасной дочери которого предстоит сейчас обрести мужа — удачливого лучника, который сможет попасть в глаз золотой рыбки, причем стрела должна пролететь сквозь «чакру», вращающуюся на вершине высокого шеста. Эта стрела должна быть выпущена из чрезвычайно тугого лука. Принцесса, украшенная сияющими драгоценными камнями, держит гирлянду цветов, предназначенную для победителя, однако ни одному из раджей не удастся натянуть лук. Арджуна, одетый как брамин, легко справляется с заданием, а его юность и учтивость производят на Драупади даже более благоприятное впечатление, чем его мастерство. Принцесса впредь везде следует за братьями и, подчиняясь древнему обычаю, становится их общей женой¹.

Почетное положение, которое занимали воины в древности, наглядно демонстрирует, что кшатрии, или раджпуты, в ведический период были господствующей кастой

¹ Review of «The Vedic Period of the Mahabharat» (Vol. I., History of India), by J. Talboys Wheeler, in the Daily Telegraph, May 19th, 1875. (Талбойс Дж. Уилер. Ведический период в Махабхарате // История Индии. Т. I.)

и впоследствии в социальной иерархии занимали следующее по значению положение вслед за кастой браминов или жрецов и изначально обладали исключительной привилегией носить оружие.

Из «Законов Ману» (глава VII) мы узнаем, что армия состояла из шести частей — слонов, конницы, колесниц, пехоты, командного состава и obsługi. Но фактически армия делилась всего на четыре части (слоны, колесницы, конница и пехота). Большие колесницы были увешаны по бокам щитами, и на них, как и на слонах, перемещался командный состав армии. Пешие воины были, вероятно, вооружены копьями или короткими широкими мечами, а также луками и стрелами. Они носили тюрбаны и пояса, короткие штаны, а также обертывали вокруг поясицы куски кожи, к которым подвешивалось множество маленьких колокольчиков. Конница того периода была не столь многочисленной, как в более поздние времена. План кампании был прост, и, скорее всего, его разрабатывали брамины. Правитель обычно выступал в поход, когда созревал весенний или осенний урожай, и двигался прямо к столице противника. Он выстраивал войска колонной; или клином с выдвинутой вперед вершиной («свиньей»); или ромбом — так, чтобы авангард и тыл были узкими, а центр широким, как тело макары — морского чудовища, то есть в виде двух треугольников, соединенных основаниями; или в виде иглы, длинной шеренгой; или же наподобие Вишну-зародыша, то есть ромбом с широко распростертыми крыльями. Он мог построить часть войска замкнутой фалангой; или же свободными рядами длинной шеренгой в виде иглы; или же разделить их на три части, подобно молнии. «На равнине следует использовать в битве колесницы и конницу, в покрытой водой местности — лодки и слонов, в покрытой деревьями и кустарниками — луки, в холмистой — мечи, щиты [и другое] оружие».

Пока не была разработана тактика нападения под прикрытием, сотня лучников, находившихся в крепости, могла противостоять 10 000 противников.

Крепости возводились на крутых скалах и были неприступны для врага, который не обладал боевыми машинами.

Законы войны были благородны и гуманны. Отравленные, зазубренные, а также огненные стрелы запрещались. Всегда следовало щадить обезоруженных или раненых воинов, а также пленных, просивших сохранить им жизнь.

В различных пуранах содержатся аллюзии из трактата, посвященного искусству войны, называвшегося «Дханурведа» или «Искусство владения луком». К сожалению, он не сохранился, но из «Агни Пураны» мы узнаем, что лук был главным оружием войны.

«У индусов, — говорит Аббе Дюбуа, — есть 32 различных вида оружия, и каждый из их 32 богов имеет свое собственное. Кришна и Рама вооружены боевыми топорами, а также луком и стрелами. Вишну владеет «чакрой» (метательным стальным кольцом). Картикейя, бог войны, и великан Раван держат в каждой из своей сотни рук какое-нибудь оружие. Индра, бог кшатриев, изображается верхом на слоне, вооруженный мечом и «чакрой», боевым топором и молнией»¹.

Существовало множество споров относительно того, было ли известно в тот период огнестрельное оружие, пока сэр Г. Эллиот после исследования всех доступных источников не пришел к заключению, что оно действительно использовалось. Ракеты, или так называемое оружие огня, «агни астра», были известны уже в очень ранний период. Эти своего рода огненные стрелы, выпускавшиеся из полых стволов бамбука, применялись в основном против конницы. Пураны приписывают изобретение «оружия огня» Висвакарме (в индийской мифологии он аналогичен римскому Вулкану), который в течение ста лет изготовлял все оружие для войн между добрыми и злыми богами. Однако искусство изготовления пороха или некоего состава из серы и селитры, а также использования снарядов,

¹ Уилер. Т. III. С. 21.

похоже, было утрачено очень давно, и только воспламеняющиеся снаряды или пропитанные нефтью шары продолжали применять вплоть до появления в Индии западного огнестрельного оружия.

Описанный выше период можно назвать легендарной героической эпохой Индии. Даже в столь отдаленные времена, вероятно, уже существовали торговые связи между этой страной и странами Средиземноморья, и особенно с Финикией. Вполне возможно, что именно Южная Индия и была той самой землей Офир, из которой Соломон получал «золото, и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов» (3 Цар., 10: 22). Среди изделий индийских мастеров наибольшим спросом, очевидно, пользовались железо и сталь, поскольку даже в таком раннем памятнике, как «Законы Ману», железо упоминается весьма часто. Немного позднее в «Периплус» отмечалось, что железо и сталь вывозились из Индии в порты Абиссинии.

Но только от греков становятся известны некоторые конкретные факты истории Индии. Уже у Геродота (см.: Herod., VII, 65—70) и Ктесия мы находим сведения об индийцах, сопровождавших Ксеркса в его походе в Грецию. Вероятно, это были выходцы из Пенджаба. Они носили одежды из хлопка и были вооружены луками и тростниковыми стрелами с железными наконечниками.

Восточные эфиопы, проживавшие в Белуджистане и, по-видимому, принадлежавшие к кушитам, стояли в одном строю с индусами, и их вооружение во многом напоминало индийское. На головах они носили скальпы лошадей с поднятыми ушами и гривой в виде гребня. Для изготовления щитов они использовали шкуры буйволов. Облачение конных воинов было таким же; в колесницы они впрягали лошадей или диких ослов.

Геродот рассказывает, что индийцы (вероятно, из племен синдвов) носят одежды, сплетенные из тростника, который используется также для изготовления циновок (Herod., III, 98). Он же утверждает, что мечи, захвачен-

ные греками, были золотыми, то есть инкрустированными золотом.

У греческих авторов мы также находим упоминания о двух персидских вторжениях в Индию. Первое из них возглавил Кир, который, согласно Ксенофону, сделал реку Инд восточной границей своей империи. Его полководец Рустум, как сообщают персидские авторы, вторгся в самое сердце Индии. Позднее Дарий направил экспедицию под командованием Скилака к устью Инда, захватил несколько областей по его берегам и превратил их в одну из сатрапий, жители которой платили дань ему и его преемникам.

Однако лишь после индийского похода Александра Македонского в 327 году до н. э. народы Индии вступили в прямой контакт с античным миром. Эти связи не прерывались в течение нескольких столетий, и именно благодаря им можно найти достаточно подробные описания Индии в трудах классических авторов. Из сообщений Квинта Курция Руфа мы можем почерпнуть некоторые сведения о характере и состоянии армий различных индийских государств того периода. Они достойно вели себя на поле боя, однако были не способны противостоять более передовой тактике греков. Так, Александр пересек одну из рек с помощью военной хитрости, использовав в качестве укрытия для своих войск лесистый островок. Противостоящие ему силы Пора насчитывали 85 слонов, 4000 лошадей, 300 колесниц с шестью воинами в каждой (двое из которых держали щиты, двое стреляли из лука и еще двое управляли лошадьми и метали дротики), 30 000 пеших воинов, и в том числе лучников, использовавших зазубренные стрелы, которые трудно извлекались из тела. Вначале армию Александра атаковали колесницы, но они увязли на заболоченной равнине и потеряли своих возничих, причинив, однако, некоторый урон македонской пехоте. Затем в сражение вступили слоны, а за ними под бой барабанов, продолжавшийся на протяжении всей битвы, последовала пехота и лучники.

Македонская фаланга атаковала их в лоб, а конница охватила с флангов. Слоны, на которых индийцы возлагали основные надежды, были изранены топорами и мечами греков и стали спасаться бегством, а пленение Пора положило конец битве.

Следующим объектом для нападения Александр избрал большое царство Магадха, раскинувшееся в междуречье Ганга и Сатледжа. Правитель этого царства смог выставить на битву 30 000 всадников, 600 000 пеших воинов и 9000 слонов. Войско Александра, однако, отказалось форсировать Сатледж, и после смерти полководца достоверная информация о дальнейших событиях в Индии отсутствует. Однако затем один из его преемников, Селевк, переправился через Инд и нанес поражение войскам Сандракотты (Чандрагупты), сокрушив таким образом мощь царства Магадха. В результате этой экспедиции мы получили некоторые сведения относительно индийского оружия того времени от Мегасфена, которого Селевк направил послом к правителю этого царства.

Поздние связи между Индией и античным миром поддерживались благодаря греческому государству Бактрия. Власть правителей Бактрии и их преемников, индо-скифских царей, временами распространялась на значительную часть Северной Индии, где влияние греческих традиций еще долго ощущалось и может быть прослежено вплоть до Ориссы. После разгрома скифов Викрамадитой несколько местных династий поделили между собой территорию Индостана, но у нас нет достаточных сведений относительно военных событий этого периода. Такое положение сохранялось вплоть до завоевания Индии мусульманами.

Дошедшие до нас сведения греческих историков и географов относятся только к самому началу рассматриваемого периода, и они могут быть дополнены множеством других бесценных исторических свидетельств, в том числе в виде монет и барельефов с III века до н. э. и вплоть до XV века н. э.

Искусство чеканки, вероятно, получило распространение в Индии благодаря бактрийским грекам, и на многочисленных монетах, дошедших до нас от правителей Бактрии и других династий Северной Индии, нередко встречаются интересные изображения оружия этого периода.

Индо-скифские правители, пришедшие на смену династии правителей Бактрии, представлены на монетах одетыми в кольчуги, с короткими прямыми мечами в ножнах, висящими на боку, и с копьем в руке. Правитель по имени Канерки держит короткий кривой меч, другие изображены с палицей и коротким мечом или кинжалом (см. рис. 1).

Однако наиболее точное представление об индийском оружии раннего периода нам дают скульптурные композиции Санчи (см. рис. 2) и других мест, описанных Каннингхемом и Фергюссоном. «На одной из них, — сообщает Каннингхем, — представлена сцена осады, предпринятая, вероятно, для возвращения некой священной реликвии. Воины облачены в одежды, плотно облегающие тело; оружием им служат мечи, луки и стрелы. Мечи короткие, с

Рис. 1. Монета Вашудевы, индо-скифского царя, правившего на северо-западе Индии во II или III в. н. э. (коллекция Эгертона)

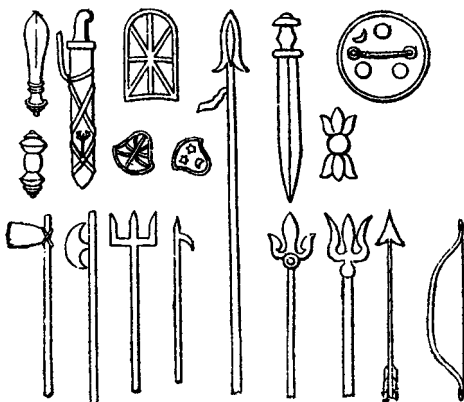

Рис. 2. Оружие, изображенное на скульптурных композициях в Санчи и Удаягири

широким клинком, что в точности соответствует описанию Мегасфена». Как писал Ариан (Indica, XVI), «все они носят мечи с широкими клинками, не превышающими, однако, трех локтей в длину; в бою они держат меч двумя руками, стараясь нанести мощный удар снизу». В то же время «пешие воины обычно носят луки размером в человеческий рост». Это полностью согласуется с барельефами, на которых почти все пешие воины изображены с луками. Но более поздние луки гораздо меньше, их длина, вероятно, не превышала 4 футов. Большинство луков, по всей видимости, изготавливалось из прямых стеблей бамбука, а некоторые имеют двойной изгиб, с прямой вставкой в середине. «Их стрелы, — говорит Ариан, — не достигают в длину и 3 локтей и летят с такой силой, что ни щит, ни нагрудник, ни любые другие доспехи не могут им противостоять». Стрелы, изображенные на барельефах, по-видимому, были длиной от 3 до 5 футов. «Некоторые, — добавляет он, — используют дротики вместо стрел, а всадники вооружены двумя копьями». На одном из барельефов воин, прикрывшись щитом, держит дротик, собираясь метнуть его. «В левой руке они носят нечто напоминающее «пельту» из сыромятных шкур, которая гораздо уже их тела, но почти такой же длины». Таким образом, самый распространенный тип щита, представленный на барельефах, — длинный, узкий, с закругленной верхней частью. Он закрывал тело воина от головы до колен и, следовательно, должен был иметь приблизительно 3,5 фута в длину и 1,5 фута в ширину. Однако во времена Мегасфена он достигал в длину до 5 футов. У всадников щиты были меньших размеров, чем у пехотинцев. На всех барельефах щит всадника достигает приблизительно 2 футов в длину, имеет форму колокола и закруглен у основания. Обычно щит, как у всадников, так и у пехотинцев, украшался изображением двойного креста, напоминающего Георгиевский или Андреевский; но на щите всадника с Западных врат имеется только изображение полумесяца и двух звезд. Эти скульптуры Каннингхем относит к 17—39 годам н. э. Фер-

гюссон датирует их периодом между 64 и 120 годами н. э., а скульптуры из Удаягири — 401 годом н. э.

На одном из барельефов Санчи изображена легенда о принце Сиддхартхе Гаутаме, которую Фергюссон передал следующим образом: «Когда принцу исполнилось шестнадцать лет, его отец начал искать ему жену среди дочерей соседних раджей. Все отказались выдать за принца своих дочерей, ибо хотя он и отличался красотой, но не был обучен премудростям военного дела и потому был не способен управлять женщинами. Но принц решил доказать свою силу. Он натянул лук, который еще никому не удавалось натянуть, и с расстояния, недоступного ни одному воину, пронзил мишень невероятной толщины. Там, где стрела вонзилась в землю, забил источник, на месте которого впоследствии, как говорит нам Фа-Хиан, был сооружен фонтан для путешественников». На переднем плане барельефа изображены три воина, вооруженные парфянскими луками и короткими прямыми мечами римского типа, которые носили в ножнах через правое плечо. Они также перепоясаны крест-накрест ремнями, к которым крепился колчан. Их сопровождают барабанщики и флейтисты.

На колонне ступы Амравати, которая на триста лет младше барельефа Санчи, изображена следующая сцена: на троне восседает правитель, которому гонец доставил донесение или просьбу о помощи. Впереди находятся воины, защищающие крепостные стены; они вооружены прямыми или имеющими форму косы мечами, длинными копьями, а также большими луками. На переднем плане расположена пехота, которую прикрывают с тыла всадники и слоны. Здесь, в отличие от барельефа Санчи, отсутствует изображение колесниц, и, вероятно, это связано с некоторыми местными особенностями.

Не меньший интерес представляют пещерные изображения в Ориссе, которые датируются периодом от 200 года до н. э. до 474 года н. э. На одном из самых поздних изображений представлена сцена битвы, в которой противники

используют мечи, прямоугольные щиты и луки, достигающие в высоту до двух третей человеческого роста. Мечи у воинов почти прямые, средних размеров.

Среди росписей пещеры № 16 в Аджанте (копии которых можно увидеть в Музее Южного Кенсингтона и в Музее Индии), датирующихся приблизительно 400 годом н. э., воины вооружены короткими мечами типа «кукри» и щитами, украшенными орнаментом.

На изображениях в храме Бхуванесвар (около 650 года н. э.) представлены меченосцы, лучники, пехота, конница и слоны.

Среди джайнских скульптур (приблизительно 1100 год н. э.) из Сайтрона (Раджпутана), копии которых находятся в Музее Южного Кенсингтона, есть изображения воинов с мечами, как с короткими и прямыми, так и с изогнутыми, а также с короткими прямыми кинжалами; все это оружие снабжено эфесами с квадратными навершиями, но без гарды.

В храме Солнца в Канараке, возведенном около 1237 года н. э., множество скульптурных изображений. Южный фасад охраняют две фигуры лошадей колоссальных размеров. Одна из них покрыта тяжелой кольчужой и украшена ожерельями с кисточками, на ее ногах браслеты с драгоценными камнями; шлея, которой крепится седло, также украшена кисточками; слева свисают ножны короткого римского меча, а справа — колчан, наполненный оперенными стрелами. Боевая лошадь попирает ногами двух ракшасов, которые вооружены короткими кривыми мечами, похожими на мечи гуркхов «кукри». На скульптуре видны только часть топора, часть кривого меча и тяжелые браслеты на предплечьях, но не заметно никаких доспехов. Ракшасы держат круглые щиты из металлических полос, с богатой резьбой и умбоном, украшенным кисточками или пучками волос. На щитах, похоже, изображены некие геральдические символы, один из них в виде двух ящериц, сидящих на верхнем краю умбона.

В Мандоре, древней столице Марвара, есть скульптурная группа, вырубленная в скале приблизительно в XV веке, на которой изображены девять вождей, прислуживающих Раване, прибывшему с острова Цейлон, чтобы жениться на дочери царя Мандора. Вожди вооружены копьями, мечами, луками и стрелами в колчанах, у всех за поясом кинжалы, и каждого сопровождает «панду», или слуга.

Эти скульптуры относятся уже к тому времени, которое можно назвать ранним мусульманским периодом индийской истории. Он продолжался от первых вторжений арабов в VIII столетии и вплоть до окончательного утверждения династии Великих Моголов при Бабуре.

Впервые мусульмане вторглись в Индию в 711 году при халифе Валиде. Его юный полководец Мухаммад Казим с армией всего в 6000 воинов напал на Девал, морской порт в области Синд. Вооруженный катапультами и другими осадными машинами, он вскоре захватил этот город, разбил войска раджи Дахира и овладел всей областью Синд. Завоеванные территории арабы удерживали более 36 лет.

Следующее вторжение произошло из Афганистана. Алптегин провозгласил себя правителем Газни, и его преемник Субуктигин подвергся в 980 году нападению Джайпала, раджи Лахора. После неудачной попытки достичь соглашения Субуктигин направился к Инду. Раджи Дели, Аджира, Калинджара и Канауджа двинулись к Ламгхану близ Джелалабада с армией в 100 000 всадников и огромным числом пеших воинов. Субуктигин спустился с окрестных холмов и атаковал врага на равнине. Первой в бой вступила конница, и, когда неприятель дрогнул, Субуктигин двинул вперед все свои войска и преследовал его до самого Инда. Войско раджей понесло большие потери.

К тому времени, как сын Субуктигина Махмуд Газни предпринял первое серьезное вторжение в Индию, прошло не менее трех с половиной столетий после заво-

евания мусульманами Персии. Около 1001 года Махмуд разгромил Джайпала близ Пешавара, захватил его в плен и разграбил его столицу. Возвратившись из плена, Джайпал сжег себя на погребальном костре — как считается, в соответствии с традицией, согласно которой правитель, дважды побежденный мусульманами, не достоин больше править.

Во время своего пятого похода в 1008 году Махмуд встретился на широкой равнине близ Пешавара с объединенными силами раджей Северной Индии, которыми командовал Анандпал, сын Джайпала. Султан послал вперед 6000 лучников, которым противостояли 30 000 гакхаров, сражавшихся с непокрытыми головами и босиком. С помощью копий и другого оружия они остановили конницу мусульман. Казалось, победа уже близка, но слон правителя внезапно испугался вражеских стрел и огненных шаров, и индусы в панике обратились в бегство.

После завоевания Мултана Махмуд дошел до Канауджа и захватил также Гвалиор и Калинджар. В 1022 году он, как утверждают, собрал еще 54 000 всадников помимо тех, которых удалось найти в различных частях его государства, и 1300 слонов. В ходе своей шестнадцатой кампании он захватил идола из храма Сомнатха в надежде, что индусы, убедившись в тщетности своих молитв, с большей готовностью примут мусульманскую веру. Во время своей последней экспедиции, чтобы наказать джатов, досаждавших ему после возвращения из Сомнатха, Махмуд напал на них на берегу Инда в окрестностях Мултана. Он приказал построить 1400 лодок, каждая из которых была оснащена шестью железными остриями, чтобы помешать врагу взять их на абордаж. В лодках находилось по 20 лучников и по 5 воинов с зажигательными снарядами. Джаты выставили против султана 4000 лодок, но были полностью разбиты, и многие их суда погибли в огне. Султан умер в 1030 году. Своему сыну Масуду он завещал, чтобы «ни один человек не смог поднять на него свою булаву и никакая броня не смогла устоять против его стрел».

События этого периода весьма туманны, так как мусульманские авторы дают о них самые противоречивые сведения, и в основном это просто исторические анекдоты, не подтвержденные достоверными фактами.

Династия правителей Газни пала, и к власти пришел Кутбуддин Айбак, турецкий раб Маджуддина Мухаммада Газневи, который вскоре вторгся в Индию. Притхви Рай, правитель Аджира, и Чанд Рай, его брат, правивший в Дели, выступили ему навстречу. Во время отчаянной битвы в 1191 году войско Кутбуддина Айбака потерпело сокрушительное поражение при Нарайяне, расположенном между Тханешваром и Карналом. В следующем году, собрав большое войско в 120 000 воинов, султан встретился с объединенными силами, как утверждается, не менее 150 раджей Индостана. Их армия, по самым скромным подсчетам, состояла из 300 000 всадников, 3000 слонов и большого количества пехотинцев. Пока индусы ночью веселились и пировали, патаны форсировали реку и внезапно на них напали. Лишь часть войска раджей смогла оказать достойный отпор врагу. Султан двинул вперед только авангард, оставив главные силы в тылу — со знаменами, шатрами и слонами. Разделив свою легкую кавалерию на четыре отряда по 10 000 всадников, он сумел до заката измотать противника постоянными атаками и обстрелами из луков, а затем двинул вперед 1200 своих лучших всадников, закованных в стальную броню, которые нанесли врагу сокрушительное поражение. Чанд Рай оставил своего слона и пал жертвой врагов. Победитель, Кутбуддин Айбак, захватил Дели и основал «династию рабов», представители которой распространили власть мусульман на большую часть Индостана. Чтобы увековечить в памяти потомков свои победы, он приказал построить близ Дели минарет Кутб-Минар высотой 242 фута.

Преемники Кутбуддина Айбака покорили многие племена раджпутов и успешно отражали постоянные вторжения монголов. Во время Насир ад-Дина Улуг-хан разгромил многочисленных индийских князей, обложив

их большой данью. По его совету посольство от Хулагу, внука Чингисхана, было принято с большим почетом (1259 г.). Решив произвести на монголов впечатление военным могуществом своего правителя, он встретил посла в сопровождении 50 000 всадников в полном снаряжении и с развернутыми знаменами. 200 000 пеших воинов были построены вдоль дороги в двадцать шеренг, плечом к плечу, а между ними расположились 3000 колесниц и 2000 боевых слонов.

Обратившись теперь к истории Декана, мы обнаружим, что мусульманские армии впервые пересекли Нербудду при Ал-ад-Дине Кильджи в 1294 году. В 1323 году Гийас ад-Дин Туглукшах захватил Варангал у индийцев после обстрела его в течение нескольких дней стрелами из «навак» и камнями из «магрибов» (баллист). Он взял себе новое имя Султанпур. Его сын Мухаммад во время своего правления перенес столицу из Дели в город Деогери и назвал ее Даулатабад. Декан освободился от власти этого правителя, и впоследствии здесь возникло несколько независимых мусульманских династий.

Султан Декана, основатель династии Бахмани (1347 г.), раздал земли некоторым своим полководцам, а земли в Джагире выделил для нужд воинов, которые сами должны были содержать своих коней и являться с ними по первому зову. Большинство из Полигаров, независимых вождей Южной Индии, подчинились новым мусульманским правителям. Эта династия правила около 150 лет, а затем ее представители основали пять самостоятельных государств.

Тверской купец Афанасий Никитин, живший в XV столетии, описывает мусульманского султана Декана как могущественного правителя, у которого помимо собственной армии находились в подчинении четверо индийских визирей, и каждый из них командовал армией в 40 000 конных и 100 000 пеших воинов.

«Султан Бедера имеет собственное войско в 300 000 человек, ему также подчиняются ханы, которые содержат по 10 000 воинов. Во время праздника Байрам он надевает золотые доспехи, украшенные сапфирами, и перепоясывается тремя мечами, инкрустированными золотом. На охоте его сопровождают 10 000 всадников, 50 000 пеших воинов и 200 слонов в позолоченной броне».

Однако вернемся на север страны. В 1397 году в Индию в очередной раз вторглись татары. Тимур пересек Инд и с 10 000 отборных воинов двинулся к крепости Бхатнир. Рао Дул Чайн со своими воинственными раджпутами вступил с ним в битву у ворот этой крепости. Однако конница Тимура атаковала их, разбила наголову и загнала в город, которым вскоре монголы и овладели. Тимур приказал казнить 500 пленников. Отчаявшись, индийцы заперли своих жен и детей в домах, подожгли их и бросились в бой, стараясь отдать свои жизни как можно дороже. Султан Махмуд стягивал силы для защиты Дели. Тимур приказал казнить 100 000 пленников и, оставив свой укрепленный лагерь, двинулся ему навстречу. Армия Махмуда состояла из 40 000 пеших и 10 000 конных воинов, а также 125 слонов. Покрытые броней слоны несли на себе башни, в которых сидели метатели гранат («рад-андаз»), огненных стрел («аташ-бац») и ракет («такхш-андац»). Правое крыло войска Тимура атаковало врага и обрушило на него град стрел, тогда как воины левого крыла, находившиеся в засаде, с мечами в руках напали с тыла на правое крыло армии султана. После короткого боя татары отбросили главные силы индусов и обратили их в бегство. Они захватили город, подвергнув его грабежу, а население жесточайшей резне (1398 г.). После короткого набега на область в верховьях Ганга Тимур не пытался продолжить свои завоевания. Он покинул Индию, и в течение последующего столетия череда слабых правителей позволила индийцам в какой-то мере восстановить свою независимость под формальной властью правителей Дели.

Насколько можно судить по кратким сведениям из трудов древних арабских авторов и некоторых путешественников, посещавших Индию, общий характер вооружения и искусства войны в ранний мусульманский период мало чем отличается от предшествующего периода. Здесь не прослеживается никакого различия между сохранившими свою независимость индийскими государствами и вновь возникшими мусульманскими.

Аль-Идриси, арабский географ, родившийся приблизительно в конце XI столетия, так описывает одного из правителей Индии: «В Нарваре правит великий государь, который носит титул «балхара», или «царя царей». У него есть войско и слоны; он поклоняется статуе Будды, на голове носит золотую корону и облачается в богатые одежды. Он любит ездить верхом, особенно когда раз в неделю отправляется за город в сопровождении сотни женщин, роскошно одетых, с золотыми и серебряными кольцами на ногах и руках и волосами завитыми в кудри. Они участвуют в различных играх и устраивают шуточные ссоры, а их повелитель шествует во главе процессии. Министры и полководцы не сопровождают царя, за исключением тех случаев, когда он выступает, чтобы подавить мятежников или отразить набеги соседних правителей на его земли. У него много слонов, которые составляют главную силу его войска».

Марко Поло, первый европейский путешественник, добравшийся до Индии, описывает войну между королем Бирмы и войсками императора Хубилая: «Король Мьена и Бангала (Бирмы и Бенгалии), как говорят, имел 2000 больших слонов. На спине каждого из них была установлена деревянная башня, крепко сколоченная и хорошо защищенная, и в каждой располагалось от 12 до 16 хорошо вооруженных воинов. Кроме того, у него была кавалерия и пешее войско числом до 60 000 человек. Войско татар не было столь же многочисленно, все они сражались на лошадях, которые во время боя испугались слонов. Однако татары не растерялись, они тут же спешили, привязали

лошадей в лесу к деревьям и стали стрелять из луков. Ближайшие к ним слоны были убиты или ранены либо обратились в бегство. Увидев, что слоны покинули поле битвы, татары вскочили на лошадей и неистово атаковали врага. Завязалась яростная схватка на мечах и булавах, «но татары в этом не имели себе равных»».

Ибн Батута, путешествовавший по Индии около 1333 года, упоминает эмира Мултана, который всегда имел при себе множество луков различных размеров. Когда кто-либо желал поступить к нему на службу в качестве лучника, эмир бросал ему один из этих луков. Претендент натягивал его изо всех сил, и если эмир оставался доволен результатом, то принимал его на службу. А если кто-то желал поступить на службу всадником, то устанавливали барабан, и всадник, скачущий во весь опор, должен был ударить в этот барабан копьем. В зависимости от результата определялось его достоинство.

Хотя зажигательные ракеты были давно знакомы индийцам, но мушкеты (т. е. огнестрельное оружие), очевидно, не получили в тот период широкого распространения или даже вовсе не были известны, иначе этот автор наверняка бы о них упомянул.

В Уложении Тимура (который умер в 1405 году) также ничего не говорится об огнестрельном оружии. Простые воины были вооружены луками и стрелами, а также мечами. Его личная охрана имела такое же вооружение и, кроме того, была защищена шлемами и нагрудниками. Унбаши, или младшие военачальники, носили кольчуги, узбаши имели при себе булавы или дубинки, мингбаши носили шлемы и были вооружены дубинками.

Путешественники XV века Николо Конти и Афанасий Никитин не упоминают о мушкетах. Помимо описания индийского оружия, Никитин сообщает: «Слоны широко используются в сражениях. Впереди идут пешие воины. Хороссаманы, или правители здешней страны, закованные в броню, восседают на лошадях, которые также защищены броней. К туловищу и клыкам слонов прикреп-

лены большие косы. Они несут на себе башню, в которой находятся 12 воинов в доспехах, вооруженные луками и стрелами. Слоны меньших размеров несут на себе по шесть воинов».

Шахаб-ад-Дин, сообщая о подвигах Мухаммада Туглука, упоминает и об организации его войска: «Войско состоит из 900 000 всадников, некоторые постоянно находятся при своем правителе, а остальные распределены по различным областям страны. У него служат турки, жители Кхата (Катая), персы и индусы. Среди них можно встретить атлетов (пехлеванов), бегунов (шаттаров) и т. д. У него на службе также состоят 20 000 турецких мамелюков, которые имеют превосходных лошадей, великолепные доспехи и прекрасные одежды. У султана есть еще 3000 слонов, на которых перед битвой надевают расшитые золотом попоны. Султан платит воинам за службу из государственной казны. Жалованье воинских начальников колеблется от 10 000 до 1000 танков».

Глава II

ОТ ЭПОХИ БАБУРА ДО СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА АУРАНГЗЕБА

Рассмотрим период, когда европейские державы вступили в непосредственный контакт с Индией после открытия португальцами морского пути вокруг мыса Доброй Надежды. Во времена Кабрала и Васко да Гамы они постепенно утвердились в Южной Индии. В их распоряжении были пушки, мушкеты и мечи, и постепенно оружие европейского образца стало распространяться в Индии, оказав вскоре огромное влияние на способы ведения войны в этой стране. Впервые европейское оружие применил раджа Кочина при отражении нападения Саморина, правившего на Малабарском побережье. Саморин с флотом в 160 судов подошел к Кочину и атаковал позиции португальцев и войск Кочина. Флот вступил в бой с четырьмя португальскими судами, которые открыли столь плотный огонь, что корабли Саморина были либо потоплены, либо рассеяны. Пехота, используя численное превосходство, тщетно пыталась вынудить четыре сотни португальцев отступить, но европейцы так хорошо стреляли из мушкетов, что потери противника составили более тысячи убитыми, при этом сами они не потеряли ни одного человека. В конце концов, после нескольких безуспешных попыток штурма, Саморин вынужден был возвратиться в Калькутту.

Албукерк в 1510 году попытался повторить успех португальцев при штурме Калькутты. Ему удалось застать индийцев врасплох, но их вождь Наир «издал клич, ко-

торый, передаваясь из уст в уста на расстояние в несколько миль, быстро собрал вокруг него 30 000 хорошо вооруженных воинов». На португальцев с крыш домов обрушился град стрел, и, оказавшись зажатыми в узких переулках превосходящим его по силам противником, они подожгли город и, воспользовавшись паникой, отступили на свои суда. Кутино и другие воины, которые успели прорваться к укрепленному дворцу Саморина, были окружены, и многие из них погибли, пытаясь вырваться оттуда. Албукерк оказался более удачлив при захвате Гоа в 1510 году, который стал плацдармом португальцев на Малабарском побережье.

В 1536 году Нуно да Кунха основал форт в Диу, что способствовало установлению связей с правителями Камбея и Гуджерата. Оба они были мусульманами и поддерживали союзнические отношения с турками в Египте, и потому Сулейман-паша, правитель Каира, был вынужден оказать им помощь против португальцев. Сулейман отплыл из Суэца на 70 галерах с 7000 воинов и артиллерией, к ним присоединились 20 000 воинов Гуджерата, осаждавших португальский форт. После долгой и отчаянной обороны, в ходе которой с обеих сторон были проявлены чудеса доблести, осаждавшим пришлось отступить, и флот возвратился в Египет.

Барбоза, который жил в начале XVI столетия, оставил нам сведения о правителе Камбея. Он сообщает, что на вооружение этой части Индии сильное влияние оказали образцы турецкого оружия. «Правитель Гуджерата — мавр. Его воины носят большие круглые щиты, окаймленные шелком. Каждый вооружен двумя мечами, кинжалом, турецким луком с очень хорошими стрелами; у некоторых есть стальные булавы, и многие облачены в стеганные хлопковые туники и кольчуги. На головы лошадей они надевают некое подобие стальных шлемов... У мавританского губернатора имеется много пушек. Он приказал построить в порту очень мощную и прекрасно защищенную крепость, в которой собрана хорошая артиллерия».

Осада Гоа, предпринятая в 1570 году объединенными силами Саморина и монгольскими правителями Декана, оказалась самой серьезной попыткой изгнать португальцев из Индии. Адил-хан выставил против них 100 000 воинов. После тщетной осады, длившейся около пяти месяцев, он был вынужден отвести свои войска, потеряв при этом 12 000 воинов.

Барбоза описывает армии правителей Декана того времени. О мусульманских правителях он сообщает следующее: «Они ездят в маленьких седлах и сражаются, привязанные к своим лошадям. В руках у них очень длинные копья с четырехгранными железными наконечниками длиной в три локтя». Что же касается простых воинов, то «большинство сражается пешими, и все они очень хорошие лучники. Луки у них длинные, наподобие тех, которыми пользуются англичане». Он также упоминает о воинах из Дели, перечисляет их вооружение, среди которого есть «стальные колеса», которые они называют «чакарани» («чакрам»). Далее он описывает, как ими пользуются — семь или восемь таких колец носят в левой руке, а бросают пальцами правой.

Сообщения португальцев об индийских правителях и их армиях, похоже, несколько преувеличены, и к ним следует относиться достаточно осторожно. Так, в частности, говорится, что в 1520 году Кришнарао, правитель Виджьянагара, с армией в 35 000 всадников и 733 000 пеших воинов, имея при себе 586 слонов с боевыми башнями, в каждой из которых сидело по четыре воина, преодолел холмы и равнины, а также осушил все встретившиеся по пути реки. Прежде чем Кришнарао осадил город Рахол и взял его, он победил Хидалкана, захватив 4000 лошадей, 100 слонов, 400 больших орудий, не считая легких.

Когда в 1534 году Бахадур, правитель Камбея, начал войну против Хумайуна, сына Бабура, он собрал 100 000 всадников, 415 000 пеших воинов, 1000 орудий, 600 боевых слонов и осадил город Читор. Однако он вы-

нужден был отступить из-за недостатка провизии и оставил свой лагерь моголам.

В 1537 году, после смерти Бахадура, португальцы захватили дворец и город Диу, а также 160 судов, среди которых были весьма крупные. Их поразило количество медных орудий, а железные они просто не считали. Они обнаружили три медных «василиска», такие громадные, что Нуно да Кунха отправил одну из этих пушек в Португалию как некую «диковину». Она и по сей день хранится в замке Святого Юлиана под именем «пушка Диу».

Португальцы ограничились своими владениями на побережье Индии и на соседних островах, которые у них безуспешно пытались отобрать голландцы. Однако они сумели изгнать их с Цейлона и Суматры.

Голландцы сделали Яву центром своих владений, а на континенте закрепились лишь в нескольких местах. Филипп Балдеус сообщает, что, когда в 1661 году голландцы осадили город Коллам (Куилон), их встретили 7000 или 8000 наиров Малабара, которые отлично владели луками и стрелами, а также мушкетами и имели большие орудия. «Они сами делают, — отмечает он, — стволы пушек, порох и фитили. К рукоятям своих мечей они прикрепляют полоски металла, издающие при ходьбе шум, который заменяет им музыку. Они очень ловко защищают свои тела с помощью щитов и с мечами управляют лучше, чем с огнестрельным оружием, хотя стреляют также неплохо». Доктор Джон Фрай в 1672 году отмечал, что часть наиров идет в бой, держа «обнаженный меч в одной руке и причудливо раскрашенный лакированный щит из шкуры буйвола — в другой», а некоторые вооружены «зазубренными копьями величиной с дротик, в метании которых они очень искусны».

Хотя европейцам удалось закрепиться на побережье Индии, их политическое влияние на страну в целом оставалось незначительным в течение всего этого периода. Французы и англичане, которые позже боролись за гос-

подство в Индии, появляются там пока лишь как частные торговцы. В это же время власть мусульман в Индии достигает пика своего могущества при династии Великих Моголов, основанной Бабуром, внуком Тимура, которая в течение 150 лет успешно правила на большей части Индии. Двор Великих Моголов привлекал к себе лучших ремесленников из всех областей Персии и Индии, которые изготовляли и украшали для них оружие, доводя его до высшей степени совершенства. Однако до нашего времени такое оружие, изготовленное здесь до XVI столетия, почти не дошло.

Когда Бабур укрепился на незначительной части бывших владений Тимура, на территории Кокандского ханства и к северу от Окса, искусство войны находилось в упадке. Основным оружием были меч и лук. В своих записках он упоминает «шашпар», или шестигранную булаву, копье, боевой топор и топор с широким лезвием, которым можно было сразить врага одним ударом. Мушкетеры стали появляться на вооружении с 1519 года, но жители Баджура, расположенного на границе между Кабулом и Индией, никогда их не видели. Большое орудие называлось «ферингия», а орудия меньшего калибра — «зарбузан» (сейчас этим словом обозначается шарнирное соединение). Незадолго до этого турки захватили Константинополь с помощью больших пушек, однако само их название, происходящее от слова «феринги» (*feringi*), или «франк», говорит о том, что его считали европейским изобретением. Всех знатоков артиллерийского дела в Азии называли «руми» (*rumi*), или османскими турками, и почти все связанные с огнестрельным оружием термины, используемые жителями стран Азии — такие как «ружье», «пушка», «заряд» и т. д., имеют турецкое происхождение. Вначале Бабур не был знаком с артиллерией, но когда он утвердил свою власть в Агре, то приказал Устаду Али Кули купить большое орудие.

Бабур, по всей вероятности, укрепил дисциплину в своих войсках и обучил их новым приемам ведения боя,

прежде неизвестным в Индии. Главную ударную силу его армии составляли мушкетеры и артиллерия.

Во время решающей битвы при Панипате в 1526 году Бабур разделил свои войска на шесть отрядов, не считая своей личной охраны, расположившейся в центре. Перед каждым из отрядов он разместил по эскадрону легкой кавалерии, а в авангарде — пушки и повозки с артиллерийским припасом. Он приказал, чтобы «согласно традициям Рума (Константинополя) пушечные лафеты были связаны между собой перекрученными бычьими шкурами, как цепями, а между каждыми двумя лафетами были открыты шесть или семь «тур» (окопов с высоким бруствером)». Артиллерия открыла огонь, и, хотя ее окружила вражеская конница, она нанесла противнику большой урон. Бабур приказал правому и левому флангу отступить, из-за чего его армия оказалась в окружении. Отбив несколько атак, он повел два отряда отборных войск на прорыв, и враги потеряли своих самых выдающихся вождей, прежде чем успели отступить.

После смерти Бабура его беспокойное наследство перешло к Хумайуну. Еще будучи весьма молодым, он сумел захватить врасплох крепость Чампанир. Его воины с помощью железных шипов незамеченными взобрались по отвесной скале, на которой она стояла. Хотя в храбрости Хумайуну нельзя было отказать, однако он был неудачлив во всех своих свершениях. Все годы его правления страну раздирали смуты, и время от времени появлялись узурпаторы, претендовавшие на трон. В 1540 году Шер-хан нанес поражение войскам Хумайуна и лишил его трона. Хумайун бежал в Персию, но спустя несколько лет с помощью шаха Тахмаспа он разгромил патанов под предводительством Сикандара. Незадолго до своей смерти в 1556 году он вновь занял Дели, оставив в наследство сыну Акбару, которому тогда исполнилось всего 13 лет, остатки империи.

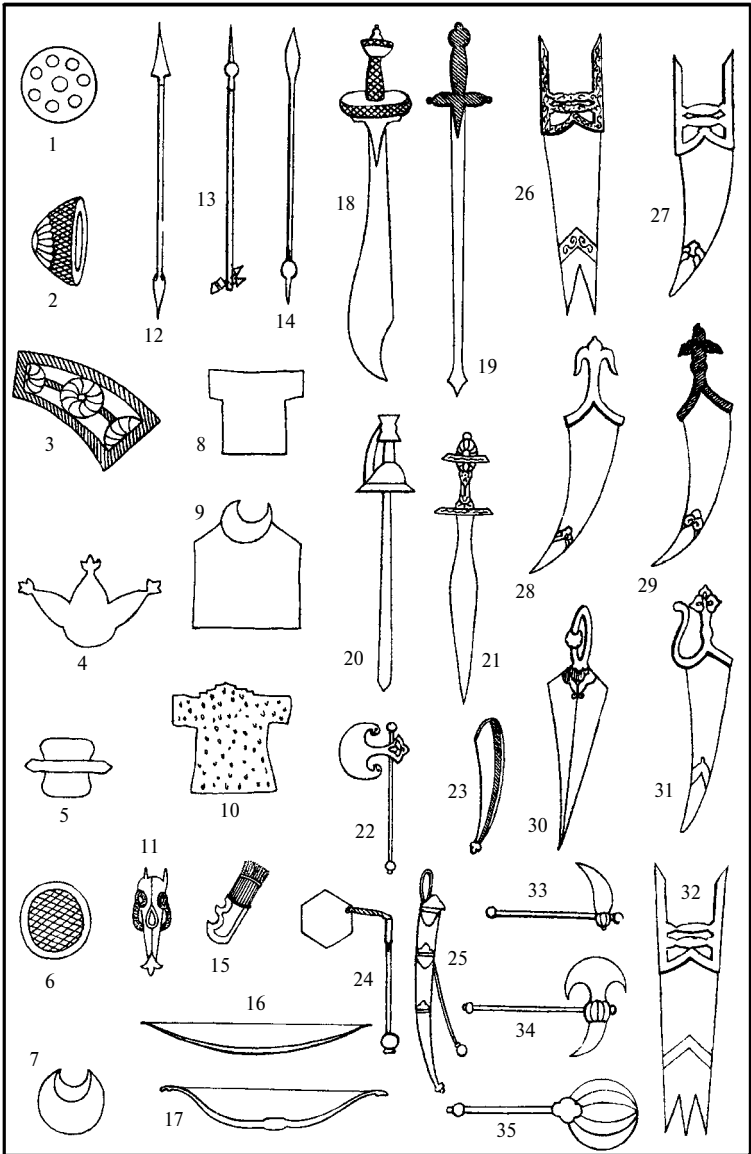
Одним из первых достижений Акбара стала осада Читора. Он лично застрелил командира раджпутов, когда

тот отдавал команды на крепостном валу. После смерти командующего гарнизон совершил жертвенный обряд «джаухар», и вскоре город был взят штурмом. После капитуляции раджутов Акбар пригласил их вождей к себе на службу, пообещав достойную плату, и таким образом сделал их наемниками Моголов. Этот правитель был удачлив во многих начинаниях. Он с воодушевлением вел войска вперед, и, хотя его воины не отличались высокой дисциплиной или умением совершать искусные военные маневры, они сметали все на своем пути.

Оружие, изображенное на иллюстрации I, взято из описания Индии того времени, сделанного Абул Фазлом под руководством Акбара и названного в честь этого правителя «Айн-и-Акбари».

Абул Фазл описывает арсенал, которому Акбар уделял самое пристальное внимание: «Там всегда достаточно доспехов для оснащения армии. Все оружие, которым пользуется его величество, имеет личные имена и соответствующий ранг. У него есть 30 мечей «кхака» (предназначенных для особых случаев), один из них относят в гарем каждый месяц, а предыдущий возвращают обратно. Имеется также 40 других мечей, которые они называют «котал», из них всегда наготове 30. Отдельно хранятся также 12 поясов для мечей («якбанди»), которые поочередно отправляют в гарем каждую неделю. У него также есть 40 «джамдхаров» и 40 «кхавв» (разновидности кинжалов). Их поочередно меняют каждую неделю, точно так же меняют и 30 «коталов». Помимо этого, у него есть 8 ножей, которые носят у пояса, 20 «неза», или копий, и 20 «барчха» (род копья); каждое из этих видов оружия используется в течение одного месяца. Его величеству ежедневно на протяжении солнечного месяца, длящегося 32 дня, отправляют один лук из 86 луков «машхади» и «бхадайян» и 24 лука других видов; а в течение каждого месяца, который длится 31 день, ему отправляют по два лука каждую неделю. Каж-

ЭРА ЭГЕРТОН. ИНДИЙСКОЕ И ВОСТОЧНОЕ ОРУЖИЕ

дый из них имеет свой ранг, и, когда его величество отправляется в поездку, сыновья эмиров и других знатных лиц несут все это снаряжение в своих руках и на плечах, то есть каждые четверо из них несут 4 лука, 4 колчана, 4 меча и 4 щита. Помимо этого они берут с собой пики, копья, «табар-загнол» (вид боевого топора), боевые палицы, деревянные мечи («гупти»), луки, стреляющие шариками, скамеечки для ног, все должным образом уложенное.

Во время приемов во дворце эмиры и другие придворные стоят перед тронем, готовые выполнить любой приказ, а в поездке они следуют позади его величества, за исключением тех немногих, которые находятся рядом с ним.

Правителя окружают слоны, верблюды, колесницы, накарвы, флаги, каукабы и другие символы власти. Воины с булавами расчищают дорогу процессии».

Еще одно интересное сообщение о состоянии армии Великих Моголов при Акбаре и его ближайших преемниках оставил нам де Манделсло (1638 г.): «Всадники не пользуются огнестрельным оружием, но пехота относительно неплохо владеет мушкетами. Копьеносцы воору-

Илл. 1. Индийское оружие и различное снаряжение времен Акбара:

1. Дхал — щит; 2. Сипар — щит; 3. Гардани (приспособление для защиты лошади); 4. Гхугва (цельная кольчуга для головы и тела); 5. Удана; 6. Пхари — щит из тростника; 7. Кантха собха — латный воротник; 8. Ангиркха — длинная рубаха, надевавшаяся поверх доспехов; 9. Бханджу — рубаха с латным воротником; 10. Зирих — кольчуга; 11. Кашка — шлем для лошади; 12. Чехоута — копьё; 13. Дротик; 14. Барча — копьё; 15. Таркаш — колчан; 16. Макта — лук; 17. Каман — лук; 18. Ятаган; 19. Бане — меч; 20. Бхелехта — меч; 21. Катар — кинжал; 22. Тарангала — топор; 23. Чаква — складной нож; 24. Кистень; 25. Гупти кард — длинный кинжал; 26. Джамдхар дуликанех — нож с раздвоенным клинком; 27. Джамдхар — кинжал с широким клинком; 28. Кхапва — кинжал; 29. Джамбия — кинжал; 30. Нарсинхамот — кинжал (использовался Нарсинхой, одним из воплощений Вишну); 31. Банк — кинжал; 32. Джамдхар селиканех — кинжал с клинком в виде трезубца; 33. Загнол — топор с клювообразным лезвием; 34. Табар-загнол — топор с двумя лезвиями; 35. Шашпар — шарообразная булава

жены копьями длиной 10—12 футов, которые они мечут во врагов. Некоторые воины носят длинные, до колен, кольчуги, однако шлемов у них нет. Они не имеют понятия о военной муштре и во время битвы в основном полагаются на слонов, на спинах которых установлены деревянные башни, где размещаются трое или четверо воинов с аркебузами. Но хуже всего, что эти животные, испуганные выстрелами, наносят собственным войскам больший урон, чем противник. У них много пушек, причем некоторые очень большого калибра. Они также изготавливают порох, но не настолько хороший, как наш». У Акбара, как говорят, было 6000 боевых слонов.

Акбару наследовал в 1605 году его сын Джахангир, который в своих воспоминаниях описывает доблесть отца на поле битвы. Он упоминает уже известный нам факт, что во время осады Читора Акбар лично выстрелом в голову убил командира гарнизона, наблюдавшего из амбразуры за действиями врагов. Джахангир сообщил, что его отец использовал при этом «дараст-андац» — «прямострел».

Сэр Томас Роу, посетивший с посольской миссией Джахангира, сообщает об оружии, которое он видел на артиллерийском складе, неподалеку от Брампора (Бурханпура), расположенном в 223 милях к востоку от Сурата: «...стволы изготовлены из меди, но в основном они слишком короткие и слишком широкие». Он счел, что поставлявшиеся в армию мечи были неплохими, и рассказал о подарке персидского посла — «богато украшенном колчане и изяшно отделанных стрелах», о мечах и щитах великолепной отделки, которые преподносились в дар. Ножны одного из мечей, подаренного правителем, «были отделаны золотом и усыпаны драгоценными камнями, их оценили в 100 000 рупий, а сам клинок — в 40 000». Один из военачальников спросил о возможности поставок английского сукна и мечей для их воинов, на что посол сухо ответил: «Думаю, это было бы хорошим занятием для некоторых бездельников, а также возможностью избавиться от ненужного хлама».

Когда на престол взошел Шах-Джахан, он обратил свое оружие против португальцев, обосновавшихся в Бенгалии, но в основном годы его правления были отмечены постоянными войнами между его четырьмя сыновьями — Дарой, Шуджой, Мурадом и Аурангзебом. Аурангзебу удалось разгромить всех своих противников и приобрести богатый военный опыт. Он также значительно расширил свои владения, завоевав Декан и Карнатик. Именно при нем могущество династии Великих Моголов достигло вершины.

В ходе борьбы между сыновьями Шах-Джахана за господство в империи важную роль играли правители раджпутов. Правитель Рахтора Джасвант Сингх был назначен главнокомандующим армией, призванной противостоять Аурангзебу. Он выступил из Агры во главе объединенных отрядов раджпутов и императорской гвардии. Дойдя до реки Уджаяны, он с великодушием, граничащим с беспечностью, позволил соединиться войску Мурада с Аурангзебом, который под прикрытием артиллерии (ее обслуживали французские наемники) почти без всякого сопротивления пересек реку. На следующее утро началась битва, которая продолжалась весь день. Конница Моголов обратилась в бегство, на поле боя остался только Сингх во главе отряда из 30 000 раджпутов. Несмотря на очевидное превосходство объединенных сил принцев, ночь положила конец противоборству между воинским искусством, численным преимуществом и артиллерией с одной стороны и мужеством раджпутов — с другой. Махараджа по совету своей жены Раны, дочери правителя Удайпура, отступил. При этом она заявила, что «не откроет ворота замка и не допустит его к себе, пока не убедится, что он собрал новую армию, чтобы сражаться против Аурангзеба, и не восстановит свою честь».

Бернье в 1658 году так описывает битву между Дарой и Аурангзебом на реке Чамбал, закончившуюся полным поражением Дары:

«Первый из них выстроил во фронт все свои орудия, связав их цепями, чтобы преградить путь коннице. Позади этих орудий вдоль всего фронта он расположил множество верблюдов, на спинах которых были закреплены вдвоенные мушкеты, и человек, сидевший позади, мог заряжать их и стрелять, не спускаясь на землю. Позади верблюдов находилась основная часть мушкетеров, остальная же армия состояла в основном из конницы, вооруженной луками и стрелами (как принято у Моголов) или мечами и короткими копьями, что обычно для раджпутов. Таким образом, как я сам видел, вся армия была поделена на три рода войск...

Его противники, Аурангзеб и Мурад, расположили свои силы почти так же, за исключением того, что посреди войсковых порядков они скрытно разместили небольшие особые отряды. Они использовали воинов, метавших «банны» — своеобразные зажигательные гранаты, прикрепленные к палке, — и вряд ли можно было придумать что-либо лучше. «Банны» оказались весьма эффективным оружием против конницы, так как очень пугали лошадей, а некоторых даже калечили и убивали.

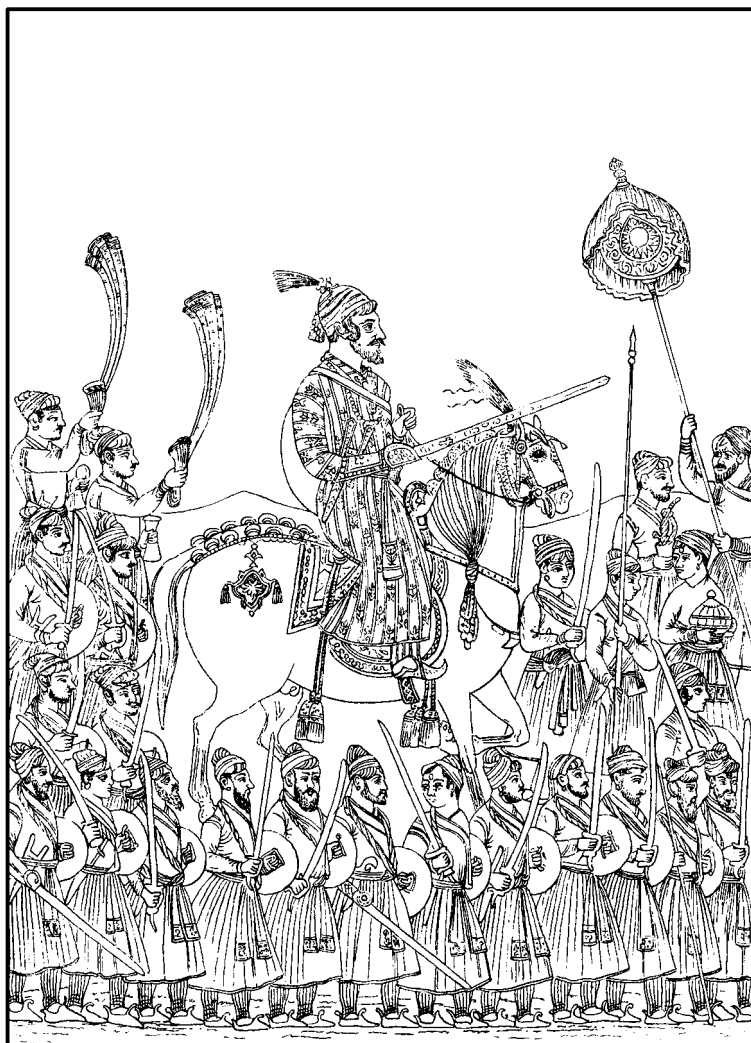
Конница в бою обычно отличается высокой маневренностью, всадники пускают стрелы с изумительной быстротой: один человек способен выпустить шесть стрел, прежде чем мушкетер успеет перезарядить свой мушкет.

Сигнал к началу битвы с обеих сторон подала артиллерия, для этого всегда имеется орудие, которое делает первый выстрел. Стрелы летели так густо, что закрывали небо. Но, по правде говоря, от их стрел было мало толку; большинство из них просто не долетало до цели или же ломалось при ударе о землю. Выпустив первые стрелы, воины стали рубиться на саблях, которые они называют «пешле мешле».

Бернье, вероятно, полагает, что описания крупных армий Востока страдают преувеличениями. Конница, располагавшаяся в непосредственной близости от резиденции Великих Моголов, не превышала 35 000 или 40 000 вои-

нов, а вся ее численность была не более 200 000 воинов. Располагавшаяся там же пехота и артиллерия насчитывала 15 000 воинов. Пешие воины, составляющие основную массу армии, в основном представляют различного рода лагерную службу. Когда имперские войска выступали в поход, казалось, что все население Дели и Агры отправлялось вместе с ними. А лагерь с их улицами, вдоль которых располагались палатки и базары, выглядели как кочевые города. Бернье низко оценивал боевые качества воинов: они сражались с большой храбростью, но из-за полного отсутствия дисциплины нередко впадали в панику и уже не слушали никаких команд.

Тяжелая кавалерия Моголов, закованная в броню, и слоны с башнями, полными вооруженных воинов, могли легко маневрировать на равнинах Индии или на плоскогорье Декана. Однако все недостатки военной организации Моголов в полной мере проявились в конце XVII столетия, когда они столкнулись с растущей мощью маратхов и потребовалась более легкая и маневренная конница, способная передвигаться с большей скоростью в их холмистой стране. Маратхи долгое время служили в качестве наемников в армиях мусульманских правителей Декана, враждовавших между собой. Своей славе они обязаны Сиваджи. Имея знатное происхождение, он не мог написать даже собственного имени, но при этом был хорошим лучником, прекрасно владел копьем и различными видами мечей и кинжалов, распространенных в Декане. Прежде всего он организовал пешее войско, набрав воинов в горных долинах Гаута и Конкана. Они приходили со своим оружием, а государство обеспечивало их остальной амуницией. У них не было униформы, и их наряд обычно состоял из куска ткани, плотно обернутого вокруг пояса, пары сумок, свисающих до середины бедра, тюрбана и иногда халата из хлопковой ткани. Обычно они были вооружены мечом, щитом и мушкетом; неко-

Илл. II. Сиваджи во время похода. Копия миниатюры, хранящейся в Королевской библиотеке Парижа

торые имели кремневые ружья, полученные от португальцев. Каждый десятый воин нес с собой лук и стрелы, используя их при ночных нападениях и в засадах в тех случаях, когда огнестрельное оружие держалось в запасе или его применение вообще было запрещено. Геткиры, жители холмистой равнины Южного Конкана, были отличными стрелками, а мавали славились своими отчаянными атаками с мечами. Каждая десятка воинов имела своего командира, наика, а командир пятидесяти воинов назывался «хавилдар». Командира сотни называли «джумладар», а тысячника — «эк-хазари».

Подобным образом была организована и кавалерия: каждыми 25 всадниками командовал хавилдар, 125 — джумладар, 625 — субедар, 6250, которые приравнивались к 5000, — панч-хазари. Командующий всей конницей назывался «сарнау-бат», а у пехоты был свой командующий. Конница состояла из воинов двух категорий. Одну из них, баргиров, обеспечивали лошадьми государство или частные лица. Другую категорию составляли силладары, или знать, покупавшие коня за свой счет. Они обычно были вооружены щитом, мечом и копьем, которым весьма искусно владели. Опытные копыеносцы начинали атаку с дальнего расстояния, стоя в стременах, а воины с огнестрельным оружием, которые находились в каждом отряде, действовали в ближнем бою. Одеты они были в узкие штаны ниже колен, халат из стеганого хлопка, а также тюрбаны, которые многие закрепляли под подбородком. Вокруг талии они повязывали кусок ткани вместо пояса, к которому подвешивали мечи.

Боевой штандарт маратхов назывался «бхагва джханда»; по форме он напоминал ласточкин хвост и был темно-оранжевого цвета, символизирующего последователей Махадевы.

Как и все успешные полководцы на Востоке, Сиваджи завоевал популярность среди своих воинов щедрыми дарами, которые они получали после победы. При захвате Сингхарха он вручил каждому простому воину по се-

ребрянному браслету. Своим победам он был в основном обязан скорости легкой конницы, которая неожиданно атаковала врага. При этом он умел усыпить бдительность противника и неожиданно напасть на него. Именно так он погубил Афзал-хана, полководца армии Биджапура, пригласив его на совет, куда каждый должен был явиться лишь с одним воином. Афзал-хан облачился в легкие одежды, вооружился одним мечом и в сопровождении одного воина направился в паланкине к легкой построючке, специально подготовленной для такого случая. Сиваджи тоже подготовился к встрече. Поверх стального шлема и кольчуги он надел тюрбан и хлопковое платье, спрятал в правом рукаве кривой кинжал, «бичву» («жало скорпиона»), а на пальцы левой руки надел «багнак» (стальные кольца с тремя кривыми лезвиями, напоминающими когти тигра). Снаряженный таким образом, он не спеша вышел из крепости. Хан уже достиг места встречи, когда показался Сиваджи, выглядевший безоружным, и также в сопровождении только одного вооруженного охранника.

Увидев Афзал-хана, Сиваджи часто останавливался, выказывая признаки тревоги. Чтобы успокоить его, охранник Афзал-хана отошел на несколько шагов в сторону. Афзал-хан не возражал против присутствия охранника Сиваджи, хотя тот был вооружен двумя мечами, висевшими на поясе, по обычаю маратхов. Он сделал пару шагов навстречу Сиваджи. Они приветствовали друг друга, и во время традиционного объятия Сиваджи ударил Афзал-хана «багнаком» в живот. Тот сразу же оттолкнул его и схватился за меч с криком: «Предательство и убийство!» Но Сиваджи мгновенно нанес второй удар кинжалом. Хан ударил Сиваджи мечом, но его спасла скрытая под одеждой броня. Все случилось настолько быстро, что Сиваджи успел вырвать оружие из рук своей жертвы прежде, чем охранники добежали до них. Меч Афзал-хана в качестве ценного трофея до сих пор хранится в коллекции оружия потомков Сиваджи.

ОЧЕРК ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ИНДИИ

Чтобы достойно встретить войско Аурангзеба, Сиваджи купил еще несколько пушек у французов в Сурате. Однако это мало чем ему помогло. Загнанный в свою последнюю цитадель, Сиваджи был вынужден сдаться на милость победителя. Позже, сбежав из плена, он сумел восстановить свою империю и расширять ее пределы вплоть до своей смерти в 1680 году.

Военная система и дисциплина, введенные Сиваджи, вскоре пришли в упадок. Его сын Самбаджи доблестно, но безуспешно сопротивлялся последнему вторжению Аурангзеба, армию которого Дафф описывает так: «Аурангзеб, выступивший против Самбаджи, собрал несметное войско из пеших и конных воинов, полностью вооруженных и снаряженных, которые пришли из Кабула, Кандагара, Лахора, Мултана и самых отдаленных областей его империи». Его пехота состояла из мушкетеров и лучников, не считая отрядов, специально обученных для войны в горах. В дополнение к этим силам он призвал много тысяч воинов из Карнатика. В его распоряжении было несколько сотен орудий с обслуживанием из местных жителей, которыми командовали европейские наемники. Императорский лагерь был убран с невиданной роскошью. В нем был зверинец, много оружия и все необходимое для охоты.

Пленение и смерть Самбаджи, однако, не остановили набеги отрядов маратхов на соседние страны, и так продолжалось до тех пор, пока они не стали главной силой в Индии.

Глава III

ОТ СМЕРТИ АУРАНГЗЕБА ДО ПАДЕНИЯ ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ

Смерть Аурангзеба стала первым шагом к падению империи Моголов, которая вследствие правления целой череды слабых императоров постепенно клонилась к упадку. Раджпуты восстановили свою независимость, сикхи начали враждебные действия в Пенджабе, маратхи под умелым управлением Баладжи Висванатха, основавшего брахманскую династию Пешв, значительно укрепили свою власть. Баладжи Висванатха заставил своих военачальников, или вождей маратхов, отдавать ему так называемый чоут — четвертую часть дани с тех областей, которые платили им за отказ от грабительских набегов. При Мухаммед-шахе два могущественных визиря, правившие соответственно в Ауде и Декане, Саадат-хан и Асаф-джах, и Низам уль-Мульк, установили свою власть в тех областях, где считались наместниками лишь номинально, но фактически были независимыми правителями.

Постепенное ослабление власти мусульман в Дели спровоцировало в 1739 году вторжение Надир-шаха, который, начав войну против афганцев, завоевавших Персию, вытеснял их оттуда и развивал свой успех на территории Афганистана и Индии. После поражения Саадат-хана в Карнале Дели стал добычей захватчика, который вывез оттуда в Персию драгоценности и украшенное драгоценными камнями оружие, собранные императорами династии Великих Моголов в течение нескольких веков. Надир удовлетворился тем, что присоединил к сво-

им владениям все территории к западу от Инда и не оставил в Индии ни одного гарнизона.

Афганцы и маратхи теперь решали вопрос об обладании столицей с помощью оружия. Но никто не добился победы вплоть до сражения у Панипата, произошедшего в 1761 году, когда маратхов под командованием Бхао атаковали афганцы Ахмед-шаха. В распоряжении последнего было 24 даста по 1200 всадников в каждом, а также 2000 верблюдов, на которых сидело по два мушкетера, вооруженные малокалиберными пушками — «замбураками», или «шахинами», а также большим числом «шутрналов». Силы Ахмед-шаха совместно с союзниками насчитывали 46 800 всадников, 38 000 пеших воинов и около 70 орудий. В состав армии входили дуррани, казалбаши, а также жители Кабула под командованием шер-баши. В подчинении каждого дуррани находилось четыре всадника уатима (ученика). Они занимались исключительно набегами и грабежами, но не получали никакой платы и жили только за счет грабежа.

Войско маратхов насчитывало 55 000 всадников, 15 000 пеших воинов, 9000 из которых были сипаи европейской выучки, владевшие огнестрельным оружием, а также 200 орудий и множество обслуги. После трехмесячной подготовки они оставили укрепленный лагерь. Впереди двигалась артиллерия, за ней верблюды с укрепленными на спинах мушкетами, а в арьергарде следовала конница и пехота. Концы их тюбанов развевались по ветру, а руки и лица были выкрашены куркумой — в знак того, что они готовы идти на смерть.

Афганцы также привели немалые силы, и артиллерия обеих сторон открыла огонь. Пушки маратхов были очень большими и тяжелыми, и развернуть их к новой цели было не так просто. Ядра перелетали через головы противника, тогда как мусульмане стреляли нечасто, но более точно. Как только закончилась артиллерийская перестрелка, началось общее сражение. Вначале, благодаря решительному натиску и отваге, верх стали брать марат-

хи. Со всех сторон слышалось: «Алла! Алла!» и «Гар! Гар! Махдео!», и вскоре крики мусульман и маратхов слились в непрерывный гул. Один из отрядов дуррани, состоявший из 800 пеших и 6000 конных воинов, медленно продвигался вперед под прикрытием песчаных брустверов. Им противостояли индийцы, имевшие много зажигательных гранат; они выпускали их по 2000 одновременно, наводя ужас на лошадей противника и сдерживая его натиск. В конце концов правое крыло афганцев было разбито, но левое все еще держалось. Однако более сильные физически афганцы одолели сопротивление маратхов. Этот бой длился почти в течение часа, и все это время обе стороны сражались копьями, мечами, боевыми топорами и даже кинжалами, пока отряд индийцев не был полностью уничтожен.

В дошедшем до нас письме к Пешве весть об этом поражении передана в следующих словах: «Две низки жемчуга разорваны, двадцать семь золотых мохуров потеряно, общие потери серебра и меди не поддаются исчислению». За этими словами скрывается судьба Шивадаса Рао, Вишваса Рао, офицеров и всей армии.

Но пока мусульмане и маратхи сражались за господство над Индией, события на юге этой страны полностью изменили ход индийской истории. Едва утвердившись в Южной Индии, французы и англичане начали расширять свое влияние на местные племена. О превосходстве европейцев свидетельствует тот факт, что даже местные правители, которые сумели сохранить свою независимость, постепенно стали переходить к новым методам ведения войны и перенимать европейское вооружение и военную организацию, приглашая европейских офицеров для командования их армиями. Еще до завершения периода, описанного в этой главе, мусульмане и маратхи вынуждены были отказаться от претензий на господство в Индии, а Англия заявила о себе как о господствующей силе, причем гораздо более могущественной, чем любая из прежних, претендовавших на эту роль.

В 1746 году французы захватили Мадрас и ненадолго смогли удержаться в нем, пока он не был вновь передан англичанам согласно мирному соглашению, подписанному в Экс-ла-Шапелль в 1748 году. В борьбе, последовавшей после смерти наместника Декана, французы и англичане заняли разные стороны. Англичане присоединились к требованиям Назир Джанга и Мухаммеда Али, которые стали соответственно субадаром Декана и навабом Карнатика. Французы поддержали Музаффара Джанга и Чанда Сахиба. После убийства Назира Джанга в 1750 году одним из его полководцев Музаффар Джанг с помощью войск под командованием Дюпле получил трон Декана и предоставил своим союзникам большую территорию вокруг Пондишери и Масулипатана. Его преемник Салабат Джанг взшел на трон в 1751 году в качестве субадара Декана при поддержке Бюсси, и был, вероятно, первым, кто позволил европейцам обучать местные войска. Бюсси воспользовался преимуществом своего положения, чтобы выторговать у субадара концессию на большие территории для французов. Таким образом, весь Декан фактически перешел под французский контроль.

Успех французов обескуражил англичан, которые несли некоторые потери, пока Клайв, имея в своем распоряжении всего 200 европейцев и 300 сипаев, не взял Аркот в 1752 году. Затем англичане пришли на помощь населению города Тричинополи, осажденному французами, и вновь возвели своего союзника Мухаммеда Али, наваба Карнатика, на трон Аркота. После отъезда Дюпле вражда между Лалли и англичанами вспыхнула с новой силой, и в результате война закончилась поражением французов в 1759 году под Вандевашем и захватом Пондишери генералом Кутом в 1761 году. Это положило конец господству французов в Индии, и с тех пор доминирующей силой там стали англичане.

Клайв отбил Калькутту у наваба Бенгалии и захватил французское поселение Чандернагар. Затем он одержал

победу над Сирадж-уд-Даулахом при Плесси и в 1757 году усадил на трон Бенгалии Мир Джафара. Вражеское войско, численностью более 35 000 пеших воинов и 15 000 всадников, имело в своем распоряжении еще и 40 орудий. В этом бою англичане потеряли только 22 человека убитыми и 50 ранеными из 750 британских солдат (часть небольшого отряда Клайва состояла из местных уроженцев, обученных англичанами).

Великий Могол попытался отвоевать Бенгалию с помощью наваба Ауда и французских наемников под командованием Лоу, но был разбит майором Карнаком и его офицерами, которые от имени Мир Казима управляли субадарами Бенгалии, Бихара и Ориссы. Однако вскоре англичане свергли Мир Казима, и Мир Джафар вновь был восстановлен на троне.

В 1764 году Манро разгромил шаха Шуджу в битве при Бухаре, и с падением Аллахабада представители правительства из династии Великих Моголов и наваба Ауда были вынуждены искать соглашения. Лорд Клайв восстановил последнего на троне в качестве союзника, получив взамен девани, или концессию (1765 г.).

Затем новый правитель Гайдера Али попытался остановить продвижение англичан. Он еще ранее доказал свою храбрость на службе у раджи Майсора. В возрасте 25 лет ему были пожалованы в качестве знаков отличия слон, флаг и наккары (литавры). Он набрал свою личную армию численностью около 4000 пеших воинов и мушкетеров, которых обучил по европейскому образцу, а также 1500 всадников. Гайдера Али познакомился с европейскими методами ведения войны еще при осаде Тричинополи. Вначале он воевал против французов, а впоследствии стал их союзником. Он высоко ценил их военное преимущество перед индийцами и послал своих людей в Пондишери, чтобы купить орудия, мушкеты, порох и пули, а также нанять на службу опытных стрелков. Легкая кавалерия («казаки») Гайдера Али совершила ряд успешных набегов. Его воины внушали страх и уважение, и вскоре

он лишил раджу Майсора трона, а его министров заключил в тюрьму или казнил. Он принял имя Чакмак Джанг, намекая тем самым на кремь и сталь мушкетов сипаев, которые приносили ему победы.

Гайдер Али постоянно отражал нападения маратхов, которые опустошали его страну. В 1762 году маратхи совершили очередное вторжение силами до 100 000 всадников, 60 000 пиндари и 50 000 пеших воинов, имевших огнестрельное оружие. Однако «казаки» Гайдера Али превосходили всех своей смелостью и дерзостью. Пользуясь беспечностью противника, они нападали внезапно ночью и однажды полностью разгромили авангард врага, который персы называли «бини-и-ашакир», или «нос армии». Когда Мадху Рао услышал об этом, он сказал спешившемуся бегством командиру этого отряда: «Своей глупостью вы отрезали нос у Пешвы».

Обычная тактика Гайдера заключалась в том, что он выдвигал вперед артиллерию, за ней располагались мушкетеры, а с флангов находились бандары, или метатели гранат. Обычно он размещал пехоту и артиллерию в засаде — например, в высохшем русле реки или в лесу, а затем давал команду легкой кавалерии атаковать врага. Когда противник оказывал серьезное сопротивление, конница Гайдера разворачивалась и обращалась в бегство, заманивая преследователей в засаду, где их встречали огнем из мушкетов, что и решало исход сражения.

Однажды «казаки», переодевшись и сбрав бороды, присоединились к отряду маратхов, а затем неожиданно напали на своих бывших друзей, безжалостно «сократив» их численность на 5000 всадников, 19 слонов и 90 верблюдов.

В 1768 году маратхи, воспользовавшись своим превосходством в коннице, вынудили Гайдера отступить к Серингапатаму. Он разместил конницу в центре, а пехоту и артиллерию с флангов. Возле холма Чуркули снаряд, выпущенный маратхами, угодил в караван верблюдов, груженных ракетами, одна из которых загорелась, что

привело к взрыву боеприпасов. Конница пиндари, воспользовавшись замешательством в стане противника, вклинилась в его ряды и полностью разгромила войска Гайдера, захватив всю его артиллерию. Сам Гайдер, который в то время находился в крепости, так обрадовался спасению своего сына Типпу, что дал каждому воину, сумевшему выжить в этой битве, почетные одеяния и по две пригоршни золота, а тем, кто сберег лошадей и оружие, по пять. Весть о его великодушии широко разнеслась, и вскоре он собрал большое войско, а затем разгромил и прогнал прочь маратхов. После того как он приобрел пушки и ружья у французов, голландцев и португальцев, ему удалось покорить все соседние государства. Тридцать пушек французского изготовления времен Людовика XIV ранее находились на кораблях эскадры адмирала де ла Э (de la Haue), погибшей близ Масулипатاما. Всем своим победам Гайдер был в основном обязан артиллерии и регулярной пехоте, которой командовали Марцеул, Лалли и другие французские или португальские офицеры.

Известия о победах Гайдера привлекали под его знамена новых опытных воинов, имевших собственных лошадей и полное вооружение, причем «не только из Индии и Декана, но и даже из Ирана и Турана», и они получали достойную плату. Его дашты, придворная кавалерия, выглядела как «гул дашта» («букет роз»). Одежда стрелков была из тонкого сукна, красного, желтого, зеленого или черного. Почти тысяча верблюдов, захваченных у маратхов, были обучены нести на своих спинах легкие пушки на турели. Каждый верблюд нес двух воинов и длинноствольное кремневое ружье, стрелявшее трехунциевыми пулями. Их размещали в скрытых местах, чтобы окружать врага. У Гайдера было также 3000 воинов, вооруженных ракетами различных типов. Одни из них содержали более фунта пороха и, пролетев до 1000 ярдов, взрывались; другие были заострены наподобие копий, а некоторые в головной части имели отверстия, из которых

вырывался огонь, воспламенявший все на своем пути. Отряды арабов или африканцев из Абиссинии и Занзибара, вооруженные богато украшенными луками и стрелами, также нанимались к Гайдеру на службу. В составе его конницы насчитывалось до 3000 воинов, облаченных в тяжелую броню.

В 1771 году Низам Али заключил союз с Гайдером против англичан. Он привел с собой большую армию, хорошо оснащенную артиллерией; все медные орудия были изготовлены европейцами. Но ей не хватало дисциплины и храбрости, и, хотя Гайдер, благодаря превосходству в коннице, отражал атаки небольших английских отрядов, его летописец говорит, что англичане оценивали армию Моголов не дороже горсти ячменя. Правда, Моголам иногда удавалось ввести англичан в заблуждение относительно численности своих сил. Так, однажды они собрали 20 000 крестьян и вооружили их деревянными мушкетами и знаменами из черной, белой и желтой ткани (на каждую тысячу воинов — по одному знамени, бейрук). Эти отряды демонстративно дефилировали перед англичанами. Однако после первого короткого боя армия союзников обратилась в бегство, и даже вокруг слона самого Низама осталось не более 2000 всадников.

В 1780 году Гайдер собрал значительные силы, чтобы напасть на англичан. У него было 12 000 всадников придворной кавалерии, 10 000 «казаков», 15 000 конных силладаров, 24 000 солдат регулярной пехоты и 60 000 пеших воинов. Кроме того, он имел 70 пушек. Гайдеру противостояли небольшие по численности силы генерала Манро и полковника Бейли. В соответствии с принятыми обязательствами, Лалли командовал одним флангом армии Гайдера. Он имел под своим началом 2000 пехотинцев (500 из которых были европейцами) и 100 немецких всадников — именно благодаря им и были разгромлены силы полковника Бейли, который после отчаянного сопротивления и потери фургонов с порохом в результате взрыва был вынужден сдаться.

И только когда генерал Кут принял командование над силами англичан, Гайдер, незадолго до своей смерти в 1782 году, был окончательно разгромлен в сражении близ Махмуд-Бандара (Порто-Ново). Но хотя его армия и была разбита, он успел снять мушкеты с верблюдов и с их помощью прикрыть свое отступление с многочисленной конницей. Еще раньше Гайдер заключил соглашение с голландцами в Нагапатаме, у которых он купил пушки и мушкеты. Когда вспыхнула война между англичанами и голландцами, англичане стали захватывать голландские поселения. Британский отряд под командованием полковника Брейтвейта был предательски заманен в ловушку, окружен большой армией под командованием Типпу, сына Гайдера, и разбит наголову. Типпу, унаследовав трон Майсора при поддержке своих французских союзников, воевал с переменным успехом вплоть до 1783 года, пока не заключил мир с англичанами. Типпу продолжил начатое его отцом и пытался расширить свои владения за счет повышения боеспособности армии и оснащения ее новейшим вооружением. Прежде всего он заменил персидские и турецкие отряды французскими, так как именно французы обучали армию Гайдера. В одобрение новой договоренности, касавшейся формирования конных и пеших полков, Зейн аль-Абидин написал трактат, названный им «Фаттах аль-Муджахидин».

После завоевания Курга Типпу приказал построить крепости, обнесенные деревянным частоколом, а всех захваченных пленных разделил на восемь полков. Униформа этих полков была изготовлена из шкур тигров, а офицерам полков Асада Илахи и полков Ахмади были пожалованы ожерелья из золота, серебра и драгоценностей.

Он также укрепил границу между собственными владениями и землями правителя Карнатика Пейн Гата, разместив вдоль нее в качестве кордона 12 000 пехотинцев.

Типпу почти завершил завоевание юго-западной части Индии, когда англичане под командованием генерала Медоуза пришли на помощь радже Траванкора. Однако продвижение лорда Корнваллиса, напавшего на Бала Гат Майсора, было остановлено лишь после захвата Бангалора. Союзниками англичан были маратхи и войска Низама (приблизительно 10 000 всадников), но от них было мало толку, ибо, согласно описанию Уилкса, у них отсутствовали дисциплина и единство: каждый воин следовал только за флагом своего командира и действовал лишь по собственному усмотрению. В этой разношерстной толпе можно было заметить парфянские луки и стрелы, железные палицы скифов, сабли всех времен и народов, копья различной длины и толщины, ружья всех образцов, шлемы разнообразной формы. Когда британская армия атаковала Серингапатам, эти войска оставили в тылу. Лагерь Типпу был удачно расположен: с одной стороны его прикрывали густые бамбуковые заросли, река Каувери и канал, впереди — укрепленный холм и линия редутов, а в тылу находились город и остров, куда они могли отступить в случае необходимости. Однако в результате ночной атаки позиции Типпу были захвачены, порт оказался в плотном окружении, и ему пришлось заключить в 1792 году мирный договор на самых невыгодных условиях. В течение последующих семи лет Типпу плел интриги с шахом Персии, афганцами и французами в надежде возвратить потерянное и укрепить свою власть. Он также переименовал свои воинские части и оружие — возможно, из любви к игре слов или, быть может, из-за суеверных мыслей, которые в последние годы жизни все больше овладевали им. Типпу дал подразделениям своей армии имена девяноста девяти самых почитаемых святых и за каждым закрепил три или четыре тысячи сипаев, назвав их всех «аскарами» вместо «джайши». Он изменил названия «бандук» (мушкет) на «туфанг»; «топи» (пушка) на «даракш», что на персидском означает «молния»; «бан» (ракета) на «шихаб», что

по-арабски значит «падающая звезда». Он также выбрал 10 000 человек из числа своих воинов, шейхов и сеидов, уроженцев Серингапатама, Колара, Гускоти, Деван-Хулли, Суба-Сура, Большого Балапура и Танжера, и назвал их «замрах-и-хас», то есть «телохранителями», девизом которых было: «Среди нас нет места унынию».

Чтобы спровоцировать войну, лорд Уэллсли воспользовался прибытием к Типпу нескольких французских офицеров с острова Маврикий. В ответ на отказ отослать их обратно он двинул против Серингапатама войска в составе 4380 европейских и 10 690 индийских солдат из Бенгалии и Мадраса, 884 европейских и 1750 индийских всадников, 608 артиллеристов и 104 орудия. К ним присоединились 6000 всадников и 10 157 пехотинцев, подчинявшихся Низаму, которых обучали французские офицеры Раймонд и Перрон. Теперь, после реорганизации англичанами, они стали вполне боеспособными войсками. Генерал Харрис пересек Каувери и атаковал крепости с запада и северо-запада, где можно было обстреливать их с противоположного берега реки. Вскоре стены были пробиты, и в городе запылали пожары. 4000 воинов двумя колоннами пошли на штурм. Правая колонна при поддержке артиллерии теснила противника, прокладывая себе путь к дворцу, левая столкнулась с упорным сопротивлением личной охраны Типпу, которая закрепилась за внутренним валом, защищенным глубоким рвом. Увидев, что враг

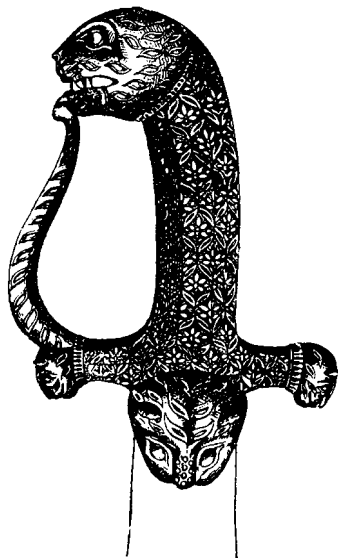

Рис. 3. Меч Типпу
из коллекции ее величества в
Виндзоре

наступает, а защитники обратились в бегство, Типпу собрал у крепостных ворот остатки своего войска. Отчаянно сражаясь, он застрелил и поразил мечом нескольких врагов и сам пал от пули английского солдата. Меч султана был подарен регенту и сейчас хранится в Виндзоре.

С его смертью англичане избавились от своего самого грозного врага, с которым им пришлось встретиться в Индии. Талантливый полководец, опытный и хитрый противник, Типпу использовал все имевшееся у него богатство, чтобы увеличить свое военное могущество. Он был первым из индийских правителей, доверявшим не столько мечу и копьё, так хорошо знакомым индийским воинам, сколько мушкетам и артиллерии, с помощью которых европейцы разгромили армии всех восточных стран.

Когда Серингапаттам был взят, арсеналы Типпу, как вспоминает Скарри, были буквально завалены драгоценным оружием. Очевидцы поражались изобилию и разнообразию великолепной отделки мечей и ружей. По большей части все это были подарки, и некоторые из них английского производства.

В арсеналах Серингапатама находилось много артиллерийских орудий, установленных на лафетах: 51 шестидюймовая медная пушка английского производства, богато украшенные медные и стальные орудия собственного производства, а также изготовленные в Англии медная сорокадвухдюймовая пушка, медная шестидюймовая гаубица и огромное количество стальных орудий разного калибра. Как говорили, Типпу не преуспел в литье железных пушек, так же как и медных. У него работали французские и английские мастера. Один из них, по имени Уайт, утверждал, что он искусный литейщик, однако, истратив много денег и материалов, проявил свое невежество, нарушив процесс плавки. Из Франции прибыли 30 ремесленников, по два специалиста каждой профессии: формовщики, стеклодувы, оружейники, часов-

щики и т. д. В Серингапатаме также изготавливали кинжалы «саффдара» и шиты, которые, как утверждалось, могли противостоять мушкетной пуле.

Следующими, кто спровоцировал вмешательство англичан, оказались маратхи. Хотя номинально они подчинялись Пешве, двор которого находился в Пуне, однако фактически находились под властью четырех великих правителей: Гаэквара в Гуджерате, Бхонсла, раджи Нагпура, Холкара и Синдхии.

В то время как англичане были заняты войнами на юге Индии, Синдхия взял верх над другими вождями и с помощью французского офицера де Буаня, уроженца Шамбери, обучил свои войска английской тактике, а также взял на службу европейских офицеров. Он отобрал выносливых воинов из Ауда, Рохилканда и Доаба и первым делом обучил индийскую пехоту пользоваться ружейным штыком. Также он привлек на службу в свою кавалерию госейнов — представителей воинственной секты раджпутов и даже воинов-моголов.

Его артиллерия насчитывала более 200 стволов различного калибра. Шестьдесят его лучших орудий были изготовлены английским мастером Сангстером.

На востоке Синдхия расширил свои границы до Бунделкханда и на некоторое время заставил правителей раджпутов платить дань. Он взял под свою защиту императора из династии Моголов, став, таким образом, властителем Агры, Дели и прилегающих к ним областей. После падения Серингапатама Синдхия помог Пешве в войне против Холкара, который оспаривал у него господство над маратхами.

В битве при Пуне Холкар с четырнадцатью батальонами под командованием английских офицеров одержал убедительную победу. После этого Пешва в 1801 году обратился за помощью к англичанам и, в соответствии с подписанным соглашением, уступил им некоторые тер-

ритории вокруг Бомбея, пообещав не держать у себя на службе европейцев, враждебных англичанам. Взамен британское правительство обязалось полностью экипировать 6000 его солдат и способствовало возвращению Пешвы к власти. Вслед за тем англичане захватили Бароду, отбив ее у арабских наемников. Против Рагхуджи Бхонсла, раджи Берара, были посланы две большие армии. Синдхия привел с собой 100 000 воинов: 50 000 всадников, 30 000 регулярной пехоты и артиллерию под командованием европейских офицеров. Остальная часть войска состояла из плохо дисциплинированной пехоты, вооруженной мушкетами, и метателей гранат. У них было также более сотни артиллерийских орудий.

В Центральной Индии решающая битва была вскоре выиграна в 1803 году сэром Артуром Уэллсли, который с небольшими силами приблизительно в 7000 английских солдат, 1900 кавалеристов и 5400 местных воинов разбил на равнинах близ Ассайе более многочисленную армию Синдхии. Британская пехота, несмотря на плотный огонь артиллерии и атаки конницы маратхов, перешла в наступление и отбросила врага. Некоторые индийцы, упав на землю, притворились мертвыми, а когда наступавшие прошли мимо, захватили несколько пушек и открыли огонь в спину англичанам. Сэр Уэллсли тут же приказал отбить эти орудия и продолжил наступление. Артиллерия и пехота Синдхии хорошо проявила себя в этом бою, однако потерпела сокрушительное поражение. Тем временем сражение при Ассайе завершилось разгромом раджи Берара, а генерал Лейк, взяв Алигарх, нанес поражение Бурквину, который после отставки Перрона командовал хорошо обученной пехотой Синдхии. Маратхи понесли большие потери под стенами Дели: притворным отступлением Лейк выманил их с хорошо укрепленных позиций и, полностью разгромив, вошел в город.

Здесь англичане отбили у маратхов последнего представителя династии Великих Моголов, шаха Алама, который затем спокойно доживал свой век во дворце. За-

хват шаха стал определенной вехой в истории Индии, ибо с тех пор власть Моголов в этой стране перешла к англичанам, которую они, с небольшими перерывами, удерживают по сей день. Кампания завершилась поражением Синдхии в битве при Ласвари, хотя его хорошо обученные войска под командованием индийских офицеров оказали отчаянное сопротивление британской пехоте. В ходе этих сражений, а также при занятии крепостей Ахмаднагар, Алигарх, Барох, Асиргарх и других, англичане захватили 713 артиллерийских орудий.

Глава IV

ОТ ПАДЕНИЯ ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ ДО КОНЦА ПЕРВОЙ АНГЛО–БИРМАНСКОЙ ВОЙНЫ

С падением империи Моголов прекратилась постоянная борьба за лидерство между ведущими индийскими государствами, которая прежде держала страну в состоянии хронической войны. Британское правительство, которое теперь распространило свое влияние на большую часть Индии, было настроено на сохранение мира; спокойствие нарушалось, только когда англичане оказывались вовлеченными в столкновения различных местных племен. После победы Синдхии над маратхами Холкар с помощью раджи Бхартпура напал на англичан. Он привел с собой мощную армию, насчитывавшую 60 000 всадников, 15 000 хорошо обученных пехотинцев и 192 артиллерийских орудия. Поначалу Холкар добился некоторых успехов и даже осадил Дели, однако генерал Лейк вынудил его отступить, а затем разгромил в сражениях при Диге и Фаракабаде. Союзники Холкара укрылись в Бхартпуре. Окруженный высоким земляным валом с частоколом из толстых бревен, широким и глубоким рвом шести миль в окружности, этот город представлял собой неприступную крепость. Когда начался штурм, осажденные обрушили на нападавших бревна, горшки с зажигательной смесью, пропитанные нефтью горящие тюки хлопка. Четыре раза им удавалось отразить атаки англичан, и они проявили такую волю к сопротивлению, что англичане были рады заключить соглашение с раджей. Вскоре по прибытии лорда Корнваллиса в качестве генерал-губернатора мир был

заключен. Его условия соблюдались и при лорде Комбер-мере вплоть до захвата Бхартпура в 1826 году.

За исключением экспедиций против бунделов и джа-тов, англичане прекратили военные действия на несколько лет. Захват Явы у голландцев привел к войне против Палембанга, султана государства на северо-востоке острова Суматра.

В 1814 году на северо-западных границах, которые теперь простирались вдоль провинций Индии более чем на 700 миль, произошли стычки с гуркхами. В 1765 году вождь одного из горных племен гуркхов подчинил себе индийских раджей, которые правили смешанным населением Непала, состоявшим из индусов и тибетцев. Непальцы стали вторгаться на территории правителей Ауда, находившиеся под защитой британского правительства. В начале войны гуркхи смогли собрать не более 12 000 обученных воинов. Они удерживали несколько крепостей, прикрывавших основные проходы в горах. На помощь их гарнизонам в случае необходимости могло прийти народное ополчение, необученное и плохо вооруженное, но главная сила заключалась в храбрости его воинов и в их верности своему вождю. Первой подверглась атаке крепость Каланга в Дехра-Дун. Это было укрепленное частоколом каменное четырехугольное сооружение на вершине холма высотой 600 футов, сплошь покрытого непроходимыми джунглями. Гарнизон крепости состоял из 600 гуркхов, вооруженных мушкетами, копьями, луками и стрелами. Английские войска под командованием генерала Гиллесли, насчитывавшие около 3500 солдат, попытались взобраться на вершину холма, но были встречены продольным огнем, не позволявшим применить лестницы. После гибели генерала штурм пришлось приостановить вплоть до прибытия артиллерии из Дели. И только с помощью батареи восемнадцатидюймовых орудий удалось пробить брешь, и пехоте было приказано

возобновить штурм. Однако, добравшись до пролома, они обнаружили, что перед ними отвесный ров около четырнадцати футов глубиной, у края которого часть гарнизона встретила их копьями и стрелами, а остальные защитники крепости — огнем из мушкетов и различными метательными снарядами. Встретив такой отпор, английские войска отступили, понеся при этом потери, по численности превышавшие весь гарнизон гуркхов. Но крепость, которая выдержала все лобовые атаки, не смогла устоять против артиллерии, превратившей ее в руины, и из всего гарнизона смогли спастись лишь 70 солдат.

Непальцы, укрывшиеся за частоколом в Тамта, разгромили посланные против них туземные войска, нанеся им большие потери. Они очень ловко владели своими серповидными мечами и, «подобно шотландцам прежних времен, разрядив мушкеты, яростно бросались в гущу врагов». Впоследствии генерал Охтерлони с помощью артиллерийских орудий разбил это заграждение, а затем захватил крепости в Налагархе и в Рамгархе.

В то время как основная часть армии, брошенная против гуркхов, столкнулась с сильным сопротивлением и понесла серьезные потери, войска под командованием полковника Гарднера, вошедшие в провинцию Кумаон, добились больших успехов. Население Кумаона и Гархвала, которое находилось под властью раджи Шринагара и тяготилось засильем гуркхов, приветствовало приход англичан. Укрепления на холме Ситанх, перед крепостью Алмора, были взяты штурмом, но гуркхи не сдавали крепость до тех пор, пока два батальона четырнадцатого и пятого полков армии ее величества под командованием полковника Николлса не приблизились к ней на расстояние 70 ярдов и не открыли огонь из мортир. По условиям сдачи областей Кумаон и Гархвал, гуркхам было позволено уйти на почетных условиях, сохранив при себе оружие.

Они проявили истинную храбрость при попытке отбить захваченные британцами позиции в Деотале, бросаясь на жерла пушек и поражая противников штыками, и

выдержали ураганный огонь, пока не были отброшены в ходе штыковой атаки, потеряв при этом более 500 человек убитыми.

Ослабив с немалыми трудностями отдельные позиции гуркхов, генерал Охтерлони решил перерезать их главную линию укреплений между Сурадждархом и Малауном, а также занял два форта — Рилу и Деотал. Сдача Малауна, последовавшая после захвата Алмора, стала завершением всей кампании. Далее последовали предложения о мире, который после некоторых проволочек и нового обращения к оружию был заключен.

Прежде чем приступить к описанию следующей кампании против пиндари, следует упомянуть, что военные экспедиции с 1816 до 1818 года были направлены против непокорных раджпутов в Кутче и Каттиваре, против мусульман, усилившихся в Барейли, против гарнизона крепости Хатрас в Доабе и повстанцев Гамсара и Каттака. Однако подробно на этом останавливаться не будем.

Пиндари в течение долгого времени служили наемниками у мусульманских правителей Декана и в основном занимались грабежами на вражеских территориях, а также служили проводниками для войск, которые вторглись во владения Моголов. После крушения мусульман пиндари присоединились к маратхам, но, как только власть их пошатнулась, они объявили войну прежним хозяевам и разграбили их территорию. В 1794 году Синдхия уступил пиндари земли по берегам Нербудды, границы которых они постоянно расширяли за счет своих соседей. Они пополнили свою армию, приглашая из Индии воинов, оставшихся не у дел после войны с маратхами. Чтобы вступить в их ряды, было достаточно иметь меч и коня. Войско пиндари, которым командовали сирдари (вожди), насчитывало от 30 000 до 40 000 всадников, разделенных на дхары (небольшие отряды). Вожди редко возглавляли грабительские набеги, обычно они поручали

это своим сирдарам. План действий на следующий зимний период обсуждался на индийском военном празднике Дашера. Вскоре после прекращения сезона дождей, когда подсыхали дороги, а реки можно было перейти вброд, вождь со своими ближайшими соратниками, обычно хорошо вооруженными, отправлялся в набег. В зависимости от его репутации к нему присоединялись грабители из разных областей страны. У некоторых были хорошие лошади и оружие, но в основном наемники вооружались чем попало — пиками, мечами, дубинами, палками с железными наконечниками, и лишь у немногих были мушкеты. Когда собиралось четыре или пять тысяч всадников, они отправлялась в набег. Воины не брали с собой никакого провианта ни для себя, ни для своих лошадей и обходились только тем, что удавалось наgrabить по дороге. Пиндари быстро и скрытно добирались к намеченному месту. Лучше вооруженные и имевшие лучших лошадей всадники оставались рядом с вождем в резерве, а основные силы, разбившись на отряды по несколько сотен воинов, проникали на многие мили в глубь страны, захватывая все ценное, что им попадалось. Передвигаясь очень быстро, в среднем по 30 или 40 миль в день, пиндари избегали встреч с регулярными войсками и нигде подолгу не задерживались.

Постоянные грабительские набеги пиндари в течение многих лет досаждали граничившим с ними владениями низама, Пешвы и раджи Берара. В 1812 году они напали на Бунделкханд, в 1814-м угрожали Бенгалии и вторглись в Бихар; в следующем году опустошили поселения близ Мадраса, в 1816-м посеяли панику по всему югу Декана. В 1817 году лорд Гастингс решил положить этому конец. Территории, подвластные вождям разбойников, Кариму и Читу, были расположены к югу от Мальвы и граничили с княжеством Бхопал на востоке, рекой Нербуддой на юге и владениями Синдхии и Холкара — на севере и западе. Безнаказанные набеги пиндари подняли дух маратхов. Воспользовавшись удобным случаем, они решили высту-

пить против англичан, и им пришлось разделить свою армию на две части, чтобы сражаться против четырех главных вождей маратхов — Пешвы Баджи Рао, Аппа Сахиба, Даулата Рао Синдхия и Тулси-Бхай, регентши Индура, правившей за своего сына Мулхара Рао Холкара.

Регулярная бенгальская армия состояла из 29 000 пеших воинов, 14 000 всадников, а также конных и пеших отрядов под началом нескольких мелких вождей. Кроме того, у них имелось 140 пушек.

Армия Декана под командованием сэра Томаса Хислопа состояла из 52 000 пеших воинов, 18 000 всадников и 62 пушек.

В октябре 1817 года Пешва силами в 10 000 всадников и с приблизительно таким же количеством пехоты совершил предательское нападение на резиденцию в Пуне, которое англичане отразили, и, хотя в их распоряжении было всего 3000 солдат, они предприняли ответную атаку. Конница маратхов нанесла некоторый урон сипаям, но была отброшена благодаря стойкости британской пехоты. Пешва после потери своей столицы снова напал на англичан в Корегауме, где арабские наемники сражались с отчаянием обреченных и наносили серьезные потери англичанам, но в конце концов были вынуждены отступить. После блестящей обороны резиденции Нагпура небольшим отрядом под командованием капитана Фицджеральда, атакованной войсками арабских наемников и маратхов, насчитывавших до 8000 пеших воинов и 12 000 всадников, раджа Берара был вынужден пойти на соглашение, а Синдхия, чувствуя силу англичан, не рискнул помогать пиндари. Тулси-Бхай хотя и благоволила англичанам, однако не смогла усмирить своих прежних сторонников и была убита ими сразу после битвы при Мехидпуре, в которой сэр Томас Хислоп разгромил объединенные армии маратхов и пиндари, насчитывавшие 1600 пехотинцев, 2000 артиллеристов, 1200 солдат, вооруженных мушкетами, и 15 000 кавалеристов, а кроме того, 4000 пиндари и 8000 воинов Амир-хана.

Поражение индийцев было полным. И хотя англичане при штурме их позиций потеряли убитыми и ранеными около 800 человек, вражеские потери составили около 3000 воинов. Много миль майсорская конница преследовала беглецов. Пиндари были отброшены от Нербудды и рассеяны, а их вождь Читу вынужден был искать убежища в джунглях, где его сожрал тигр.

Армия Пешвы, которую преследовал генерал Смит, была разбита последней, но Пешве удалось бежать. Полковник Манро в южной части владений маратхов и полковник Макдауэлл на холмах к северу от Годавери, обозначая границу Кхандеша, уничтожили сильные форты на холмах, которые все еще подчинялись Пешве. Доведенный до отчаяния Пешва наконец решил сдаться сэру Джону Малкольму, и таким образом война закончилась. Мир был восстановлен, и в результате большая территория в горной местности Центральной Индии, населенная несколькими аборигенными племенами, перешла под власть Англии.

Бегство Аппа Сахиба вызвало необходимость в экспедиции против гондов, в горных крепостях которых он нашел убежище. Гонды, которых постоянно атаковали и грабили маратхи и пиндари, объединялись с ними для частых набегов на крестьянские хозяйства, расположенные на равнине, хозяева которых были вынуждены «пахать поля ночью, с мечами и ружьями, привязанными к плугам». К этим диким племенам присоединилась часть арабов и наемников белуджей, и все вместе они защищали горные форты. Аппа Сахиб наконец нашел временное убежище в Асиргархе. Это был один из самых мощных фортов на подходах к Декану. Скала, на которой стоял форт, окруженный высокими валами, достигала 750 футов в высоту, а к пяти каменным воротам крепости вели крутые ступени, защищенные огромными пушками. Однако батареи вскоре умолкли, а гарнизон сдался. Состоял он в основном из арабов и белуджей, которым было позволено сохранить щиты и кинжалы и возвратиться на родину.

Правители раджпутов теперь искали более тесных связей с правительством Восточной Индии. Они требовали, чтобы англичане защищали их друг от друга и от буйных соседей, а главным образом, от целой своры военных авантюристов: арабов, синдхов и мекрани, которых они прежде призывали к участию в их внутренних конфликтах и которые затем практически стали хозяевами страны.

Страной управляли представители пяти главных государств: Удайпура, Джайпура, Джодхпура, Джасалмира, Биканира, а также и множество мелких правителей. Им подчинялись тхакуры — знать, которая, как и феодальные бароны, получала земли за военную службу и при первой же возможности пыталась отобрать власть у своих сеньоров. В 1820 году благодаря английскому вмешательству мир был восстановлен, и власть британского правительства была признана на всей территории Индии.

Я расскажу еще об одной экспедиции, направленной за пределы Индии, которая отличалась по характеру от всех упоминавшихся кампаний. Здесь достаточно лишь описать состав бирманских сил, о которых будет подробно рассказано в каталоге оружия. Бирманцы всегда удовлетворяли свою страсть к завоеваниям, нападая на Сиам, и после захвата Аракана король Бирмы попытался расширить свои границы за счет Ассама, а заодно и проверить решимость англичан. В 1823 году его вмешательство в споры о престолонаследии в Качаре привело к конфликту. Непосредственной причиной бирманской войны стало нападение бирманских правителей Аракана на юго-восточные земли Бенгалии у Шахпура. Защищаясь, индийское правительство направило свои главные силы в количестве от пяти до шести тысяч воинов на захват Рангуна. После высадки они дождались нападения бирманцев, а затем перешли в наступление и захватили укрепления в окрестностях столицы. Закрепившись в большой пагоде Шве Дагон, они отражали нападения Сикья

Вунджи и Сумба Вонджи. Затем братья короля, принцы Тонгху и Таравади, со своими «неуязвимыми» осадили англичан, однако понесли большие потери и были отбиты. Маха Бандула, командующий войсками Аракана, с большой армией и артиллерией двинулся из Авы на лодках. Пытаясь поджечь британские суда, он направил на них горящие плоты и атаковал англичан, закрепившихся в Кемендине. Когда его атаки были отбиты, Бандула отступил и, собрав новые силы, занял оборону в Кокине. Английские войска под командованием сэра А. Кемпбелла и генерала Коттона штурмовали его позиции, и Бандула отступил в Данубью.

В 1825 году объединенная экспедиция по суше и воде достигла Иравади. 1300 европейцев, 1000 сипаев, два эскадрона драгун, отряд артиллерии на конной тяге и отряд с зажигательными ракетами двигались вдоль реки. По воде на лодках сплавлялись 800 европейских солдат, батальон сипаев и артиллерия. На каждой из 60 лодок были установлены одно или два двенадцати- или двадцатичетырехдюймовых орудия в сопровождении военных моряков из Рангуна и сотни британских моряков. Укрепления в Данубью защищали более 150 пушек и около 15 000 солдат, ветеранов бирманской армии. Первая атака была предпринята малыми силами и потому сразу оказалась отбита. Огонь бирманцев был подавлен после того, как в бой вступила артиллерия: обстрел длился в течение дня и ночи. После гибели Бандулы часть его армии обратилась в бегство, а защитники крепости капитулировали.

Британцы перезимовали в Проме, и после неудачных переговоров Ки Вунги лично возглавил нападение на этот город. Силы бирманцев были разделены на три части и состояли приблизительно из 50 000—60 000 воинов. У англичан насчитывалось около 5000 солдат, 3000 из которых были британцами. Они атаковали врага, после упорного сопротивления полностью разгромили бирманскую армию и двинулись к Аве. Когда они отошли на 150 миль от Проме, начались мирные переговоры, но после внесе-

ния некоторых дополнительных условий их не утвердил король. Однако бирманцы вновь потерпели поражение при Мелуне и Патанаго, и мирный договор был подписан. В 1826 году Аракан и Тенассерим вошли в состав Британской Индии.

Таковы вкратце особенности военной истории Индии, относящиеся к периоду, который еще сохранился в памяти нынешнего поколения. И хотя в этом исследовании не упоминается о многих, иногда весьма серьезных военных конфликтах, тактика и способы их разрешения ничем принципиально не отличаются от тех, которые здесь описаны. Раджи основных индийских государств осознали, что без европейской дисциплины и оружия невозможно создать боеспособную армию. В результате многолетней борьбы бесспорно доказано превосходство британской армии, и признание ее величества императрицей Индии дает надежду на поддержание мира в этой стране. И хотя наши восточные и западные границы все еще не застрахованы от набегов воинственных племен, это не нарушит мирных отношений с местными правителями и народами, которые все больше и больше убеждаются в устойчивости и благотворности нашего правления.

**описательный каталог
индийского оружия
со вступительными
статьями о стилях
и этнологических
характеристиках**

Глава I

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИНДИЙСКОГО ОРУЖИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ

1. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Оружие, принадлежащее выдающимся личностям или царствующим особам, всегда отличалось богатой отделкой, а на Востоке, где во время каждого общественного приема вручали подарки местным правителям и гостям, эта традиция получила особое развитие.

С древнейших времен оружие, принадлежавшее правителям Индии и Персии, украшали золотом и драгоценными камнями. Традиции в Индии изменяются медленно, и, хотя время от времени она испытывает на себе иностранное влияние, техника художественного оформления оружия восходит, вероятно, к глубокой древности. До сих пор неясно, когда и почему эта традиция была прервана. Однако в эпоху империи Великих Моголов она возродилась вновь. У нас почти не сохранилось декоративного оружия старше времени вторжения Моголов (начало XVI столетия), и именно с этого периода начинаются мои заметки. Но прежде чем обратиться к рассмотрению декоративного оформления оружия, следует сделать несколько общих замечаний.

К теме индийского искусства обращалось не так уж много авторов. В основном их интересовала архитектура, которая испытала на себе сильное влияние различных религий — брахманизма, буддизма, джайнизма, мусульманства. Оуэн Джонс в своей книге «Грамматика орна-

мента» приводит примеры орнаментов на стенах скальных храмов, на изделиях из ткани или в рукописях, и лишь немногие представлены на металле, да и то не на оружии, а на кальянах. В этом же направлении последовали и другие авторы, которые издавали каталоги международных выставок и Музея Южного Кенсингтона. Однако декоративное оформление индийского оружия отличается не меньшим разнообразием стилей, чем памятники архитектуры, и существует строгое различие между арийским и туранским искусством. Оружие севера и юга Индии различается так же, как архитектура Таджа и храма Чидамбарам.

В своей книге я обосновал принципы этнологической классификации оружия. Однако невозможно провести четкую грань между искусством различных народов Индии. Многие традиции арийского и туранского искусства имеют общие корни, которые берут свое начало в Ассирии, а возможно, и в Египте. Изображения шишки и цветка, связанные с почитанием дерева, что характерно для ариев, встречаются не только по всей Индии, но распространены на огромных пространствах от Греции до Калькутты. Не вызывает сомнения, как было отмечено Фергюссоном, сходство между искусством Южной Индии и Ассирии, и особенно в области архитектуры. Доктор Бердвуд справедливо указывает на их связь с туранским искусством, с его гротескными изображениями и избытком деталей, характерных для храмов Южной Индии.

Не думаю, что у нас есть достаточно данных, чтобы точно установить, связано ли искусство Северной Индии с персидским общими арийскими корнями, или же персидское искусство распространилось в Индии благодаря императорам династии Великих Моголов. Однако не вызывает сомнения, что в годы правления императора Акбара, владения которого простирались от Бенгалии до Кандагара, это искусство достигло своего расцвета. Арийские народы Северной Индии смешались с другими народами, но смогли сохранить свой язык, а также свое-

образии своего искусства. В тех странах, где они обосновались, и в частности в Персии, произведения искусства почти исключительно связаны с теми областями, которые населены древней арийской расой, то есть с центром, югом и востоком страны (Исфахан, Шираз и Мешед), которые издревле славятся своими доспехами и эмальерной техникой. В Кашмире, на северо-западе Индии, так же как и в Хорасане, влияние греческого искусства, благодаря правителям Бактрии, также весьма ощутимо, и его можно проследить в архитектуре храмов и скульптуре Индии вплоть до Бенгалии.

Фергюссон отмечает, что арийцы не были такими искусными строителями, как туранцы. Искусство ариев преобладает над туранским скорее в области декоративного оформления оружия, чем в архитектуре, и хотя оно не самое древнее, однако занимает достойное место.

Это искусство можно разделить на индийское и персидское (иранское).

Индийское искусство

Геометрический и цветочный орнамент в украшении оружия в его чистейшем стиле можно обнаружить в северо-западных областях Индии, Кашмире и Пенджабе, где раньше всего расселились арии. Однако ареал их распространения не ограничен только этими районами, поскольку мастера по всему Индостану работают в традиционной технике, и незначительные отличия способен определить только опытный специалист. Искусство оформления индийского оружия можно условно разделить на пять групп по областям:

- 1) Пенджаб и северо-западные области;
- 2) Синд;
- 3) Раджпутана;
- 4) Центральная Индия;
- 5) Декан.

Различия между ними будут полнее проиллюстрированы примерами, приведенными дальше.

Чаще всего встречаются изображения цветов — лилий, ирисов, лотосов, гвоздик (см. рис. 32), и местных птиц — попугаев, павлинов. Когда здесь появилась традиция изображать фигуры животных и людей, они воспроизводились весьма точно и более натуралистично, чем это делалось на юге, где эти изображения нередко выглядели весьма примитивно и даже гротескно. Иногда рельефные фигуры богов, изображения львов, тигров, слонов, воинов на конях, сцен охоты гравировались на плоской части клинка.

Богатая фантазия мастеров проявлялась во всем, если позволяла форма оружия или снаряжения. Украшались бивни слона, посохи, пороховницы. На рис. 4 изображен стальной посох факира, который мог служить и в качестве булавы. Он завершается изображением

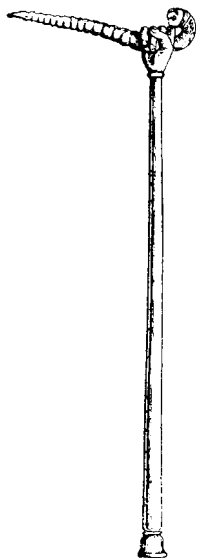

Рис. 4. Посох факира (коллекция Эгертона)

изображением человеческой руки, сжимающей вырезанную из рога антилопы змею с головой тигра. На рис. 5 представлена пороховница с пробкой в виде крылатой женской фигуры, закрывающей пасть монстра, тело и хвост которого также вырезаны из рога антилопы. В Британском музее хранится пороховница подобной формы, но изготовленная из стали и инкрустированная

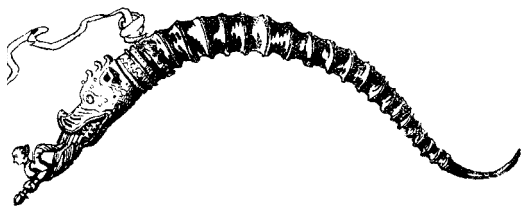

Рис. 5. Пороховница (коллекция Эгертона)

золотом, и еще одна, нефритовая, с изображением антилопы с рожками. На пороховницах из слоновой кости встречаются сцены с изображениями тигров, антилоп, слонов и других диких животных. Все эти предметы изготовлены в XVI—XVII веках.

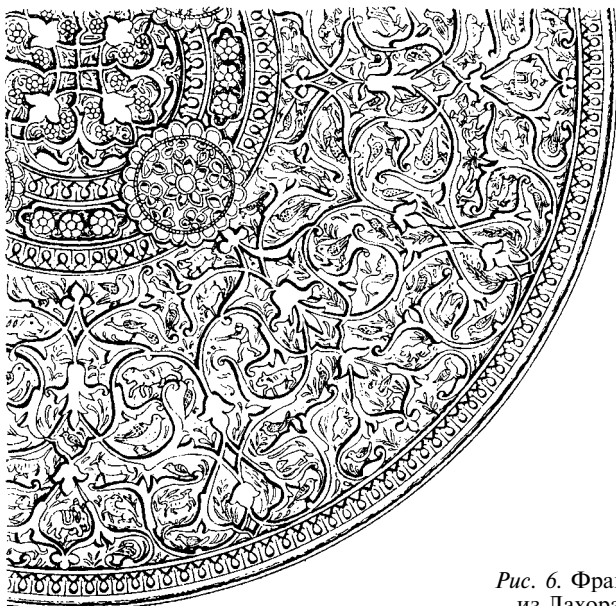
Образцы цветочного орнамента тонкой работы из Центральной Индии и Декана можно увидеть на доспехах, представленных в этой книге (№ 587 и 590).

В мусульманских королевствах Декана в течение прошлого столетия преобладал более изящный стиль, изделия местных мастеров напоминали лучшие образцы персидского искусства периода его расцвета (иллюстрация X).

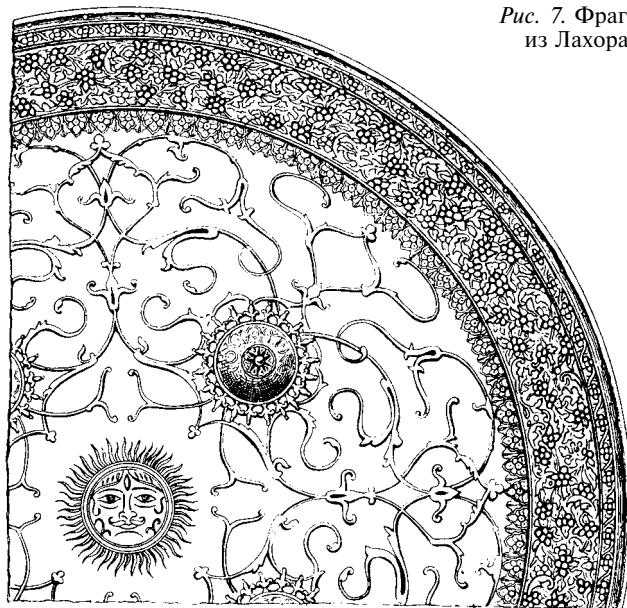
Большие щиты из дамасской стали, изготовленные в Дели и Лахоре, украшены золотым тиснением. На одном из щитов из коллекции Эгертона изображения тигров и драконов, чередующиеся с изображениями маленьких пальм или деревьев сома, окружены причудливой окантовкой. В центре щита, где обычно находится умбон, расположены рельефные фигуры четырех свившихся кольцом ящериц или крокодилов, окружающие солнце с изображением человеческого лица.

На следующих образцах представлены три различных типа художественного оформления. На рис. 6 представлен витиеватый стиль, распространенный в последние годы в Кашмире и Пенджабе. Этот щит был, вероятно, сделан в Лахоре или в Кашмире и по богатству деталей соперничает с вышивкой на кашмирских платках. На них обычно изображались пешие или сидящие на слонах охотники, преследующие тигра или антилопу. В персидских свитках на миниатюрах представлены разнообразные птицы и животные. Алмазные вставки в центре выглядят очень эффектно, так же как и центральный геометрический орнамент с ромбовидным цветочным узором.

Щит, изображенный на рис. 7, — прекрасный образец работы пенджабских мастеров. Переплетающиеся арабески несут на себе отпечаток персидского искусства, а окантовка богато украшена золотым тиснением. На щите

*Рис. 6. Фрагмент шита
из Лахора (№ 697)*

*Рис. 7. Фрагмент шита
из Лахора (№ 696)*

изображения солнца и полумесяца, весьма характерные для индийской традиции.

Древнейшие роды всегда претендовали на принадлежность к солнечной или лунной расе. Персы и раджпуты считали своим предком солнце, а Моголы и сунниты называли себя потомками луны или полумесяца. Этот щит был, вероятно, изготовлен не для персидского или индийского мусульманина, а для украшения дома или для европейской выставки.

На рис. 8 иллюстрируется стиль «бидри», более характерный для украшения металлических сосудов, с богатым, ни разу не повторяющимся орнаментом. Однако гравировка не очень подходит для искусного узора, украшающего щит, который не просто напоминает белое кружево на черном фоне, но и полностью закрывает его. Этот декор явно отличается от художественной обработки щита,

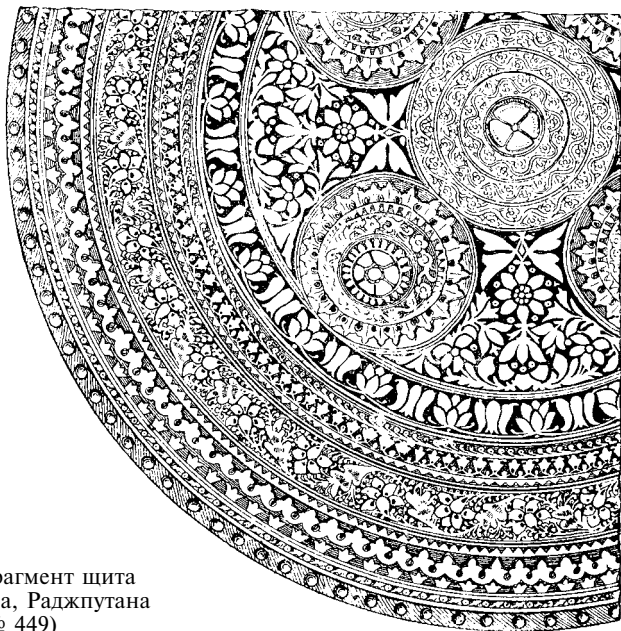
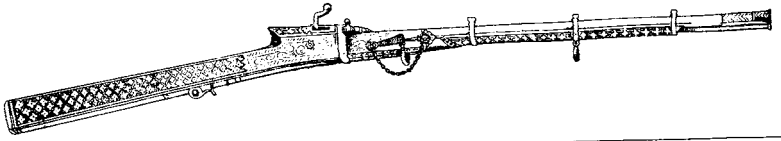
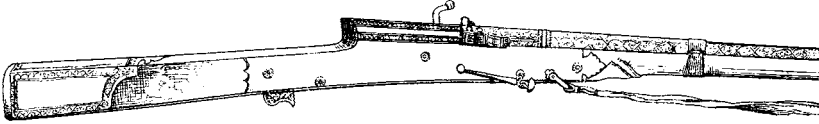

Рис. 8. Фрагмент щита
из Удайпура, Раджпутана
(№ 449)

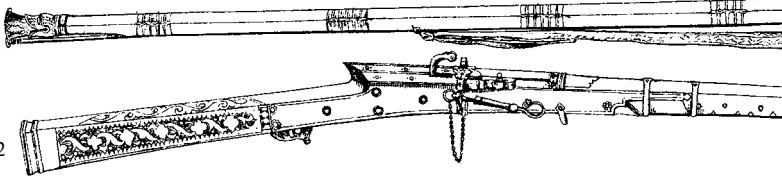
678

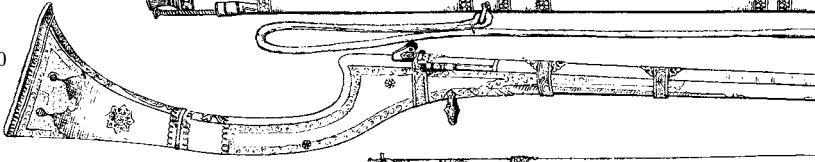
552

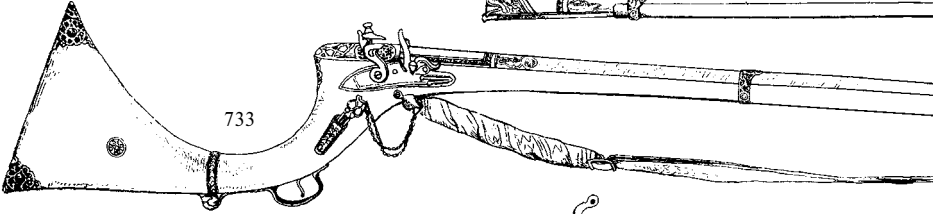
412

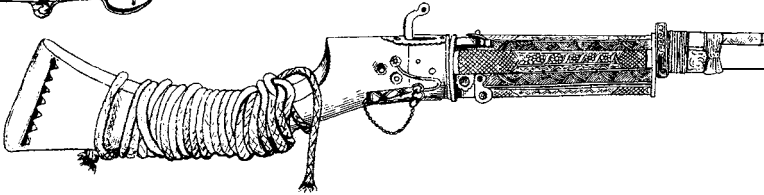
420

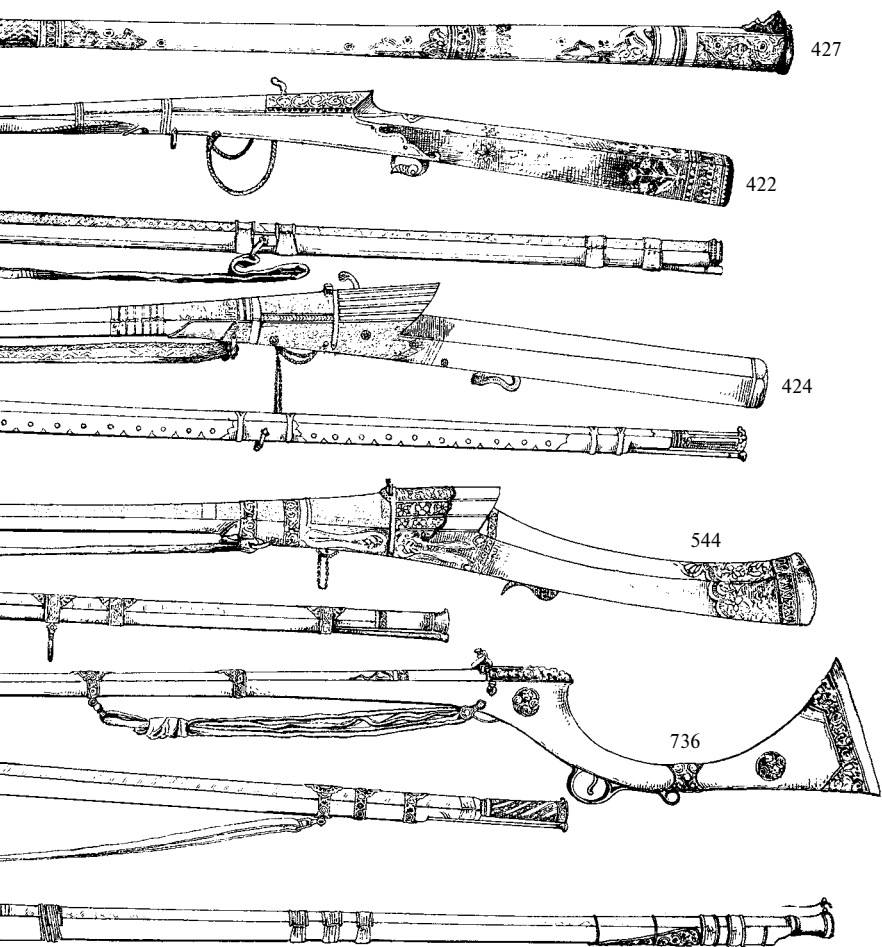

733

546

Илл. III. Мушкеты из различных частей Индии
См. группа VIII, в каталоге № 412, 420, 422, 424, 427
См. группа IX, № 544, 546, 552
См. группа X, часть I № 678, часть II № 733, 736

изображенного на рис. 7, узор которого не перекрывает прекрасную дамасцированную сталь, которая ценится гораздо выше черного металла (именно поэтому второй шит почти полностью покрыт орнаментом).

По тщательной проработке разнообразных форм рукоятей мечей видно, как продумывалась каждая деталь, прежде чем украсить ее орнаментом. Своей лаконичностью и изысканностью это оружие значительно отличается от более поздних персидских или турецких образцов. Плавность и свобода линий, цветочный орнамент, словно подсказанный самой природой, доказывает, что даже самые обычные изделия могут быть не лишены одухотворенности.

На широкой гарде меча «кханда» из коллекции Эгертона, вероятно принадлежавшего ранее некому радже из Центральной Индии, в технике золотой насечки изображены сцены боя между тигром и быком с широкими рогами, антилопы и олени, преследуемые собаками, крокодилы, выползающие из воды, а также скалы, деревья и различные строения. Мечи и кинжалы на вклейках III и VI иллюстрируют все разнообразие стилей и техник индийских мастеров. Экспонат под № 3 на вклейке III представляет меч «кханда», богато украшенный золотом и красным бархатом. Вся поверхность рукояти и клинка меча, показанного там же под № 4, покрыта золотыми рельефными изображениями. Рукоять меча под № 5 отделана серебром и украшена рельефным цветочным орнаментом, выполненным синей и зеленой эмалью. Рукоять «талвара» (№ 6) покрыта рельефными изображениями цветов с золотой насечкой. Под № 7 представлен «пуловар» с клинком из дамасской стали и рукоятью особой формы, с опущенными в сторону клинка концами поперечины и украшенной золотой насечкой. Три кинжала (№ 5, 6 и 7 на вклейке VI), рукояти которых сделаны из нефрита и слоновой кости, также характерны для индийского стиля оформления оружия.

Об успешном применении традиционных индийских техник художественного оформления к ружьям можно

судить по иллюстрациям, представленным на вклейке IV, хотя схематический рисунок не способен передать то впечатление, которое производит золотая и серебряная насечка, инкрустация слоновой костью и другими материалами.

Все индийское оружие, независимо от того, какой материал выбран для его украшения, всегда выглядит эффектно. Для его оформления, как отметил доктор Бердвуд, восточные мастера часто используют камни. Осколки разноцветных камней, ценность которых по европейским меркам невелика, передают все оттенки цвета и производят эффект не меньший, чем драгоценные камни.

Кроме географических и этнологических различий, существует также различие между индийским и мусульманским оружием. Художественное оформление оружия суннитов Индии обычно ограничивается надписями и цветочным орнаментом, тогда как у шиитов Персии нет запрета на изображение людей и животных.

Иранское, или персидское, искусство

Основываясь на известных нам образцах, персидское искусство можно разделить на четыре периода. Первый — это ранний период после арабского вторжения. Насколько мы можем судить, он оказал влияние на арабское и русское искусство. Русские шлемы и кольчуги XIII и XIV столетий имеют характерные признаки этого влияния, что свидетельствует о прямых контактах между двумя странами. Второй период датируется началом XVI столетия, и, вероятно, его расцвет относится к периоду правления Аббаса Великого и его непосредственных преемников. Характерные изделия этого времени довольно полно представлены на рис. 34. Третий период датируется временем начиная с середины XVII до середины XVIII столетия, включая эпоху правления шаха Надира. Доспех, представленный на иллюстрации IV, типичен для этого периода.

Шлем состоит из шестнадцати пластин, на восьми из которых выгравированы различные надписи на арабском, и в том числе: «Аббас, раб Али, работа Фаизулла». На остальных изображены сцены схваток между животными. На навершии надпись: «О внимающий просьбам, повелитель и защитник правоверных! 1146 год хиджры (или 1734 год)». На панцире в технике золотой насечки выполнены 256, 257, 258 и 259-я строки из второй суры Корана.

Все звенья кольчуги скреплены между собой крестообразными заклепками.

Щит из шкуры носорога. Белый фон покрыт ярким цветным лаком, золотая окантовка, орнамент на зеленом фоне по внешнему краю и в центре. Шесть блях покрыты эмалью. Этот щит мог быть изготовлен в Персии или в Синде.

Но все великолепие работ этого периода лучше всего можно оценить по некоторым подаркам, которые персидские шахи время от времени посылали русским царям. Дары эти хранятся ныне в Царском Селе. Среди них можно встретить декоративные мечи и детали конской сбруи, подаренные в течение нынешнего столетия ханами Бухары и Хивы.

На вклейках показаны некоторые мечи и кинжалы, посланные шахами Персии русским правителям в XVII и XVIII столетиях. Рукояти двух кинжалов (№ 1 и 2) изготовлены из моржовой кости, обрамлены изумрудами и рубинами, а на плоском навершии эфеса закреплена бирюза. Ножны одного из кинжалов отделаны золотом и украшены медальонами и цветочным узором, ножны другого — в массивной золотой оправе с шевронами и кистями. Рукоять и ножны третьего кинжала, 8 дюймов в длину, покрыты геометрическим узором из рубинов, изумрудов и жемчуга. Рукоять и ножны четвертого кинжала 10,5 дюйма в длину, также изготовлены из золота с изображениями птиц, газелей и других животных на белой, голубой, зеленой и розовой эмали, а также изысканным цветочным узором.

Из представленных на вклейке мечей — два персидских. № 1 — хорасанский клинок в кожаных ножнах, рукоять которого украшена синей, зеленой и белой эмалью и инкрустирована алмазами, рубинами и изумрудами (XVII век). Рукоять меча № 2 отделана слоновой костью и заканчивается навершием в виде конской головы. На двух пряжках пояса изображения животных, выполненные на белой, синей, зеленой и красной эмали. Клинок из Хорасана — это работа Асада Уллы, рядом также стоит имя «Аббас».

Четвертый период начинается в XVIII столетии после свержения афганцами династии Сефевидов. Работы этого времени имеют явные признаки упадка и отличаются невысоким качеством. Картуши с цитатами из Корана покрывают значительную часть поверхности изделий, фигуры людей и лошадей, сцены охоты или сражений выполнены в мелком рельефе и не так смело, как прежде.

Украшение оружия этого периода не отличается гротескностью, хотя получает распространение грушевидный шлем с двумя рогами. Щит имеет выпуклость между бляхами, ударная часть булавы очень древнего типа заканчивается изображением коровьей головы с рогами.

Лев и солнце, тигр, нападающий на газель или антилопу, все еще остаются излюбленными сюжетами. Рукояти мечей и кинжалов из слоновой кости обычно богато украшены резьбой и, по традиции древних ассирийцев, увенчаны головами лошадей, буйволов, баранов.

Более всего ценились мечи, изготовленные знаменитыми оружейниками, такими как Асад Улла и его ученик, Заман из Исфахана. Зачастую это оружие лишено всяких украшений, кроме надписи с именем изготовителя. Если же хозяин был знатного происхождения, то на клинке гравировали еще стихи из Корана и имя владельца. Среди обладателей этих мечей встречаются имена таких правителей, как Аббас Великий. Одна из подобных надписей гласит: «Аббас, раб правителя», т. е. шиитского пророка Али. На клинках встречаются также клейма различных мастеров в виде изображений ваз с цветами, балдахин

Илл. IV. Персидский доспех начала XVIII столетия
(Царскосельская коллекция)

и т. д. Однако лучшими мечами считались не те, которые были богаче украшены. Меч, некогда принадлежавший Тамерлану, захваченный в Исфохане афганцами и посланный правителем Кабула генерал-губернатору, вообще не имел никаких украшений, кроме нескольких золотых деталей у рукояти и рельефного золотого тиснения на ножнах.

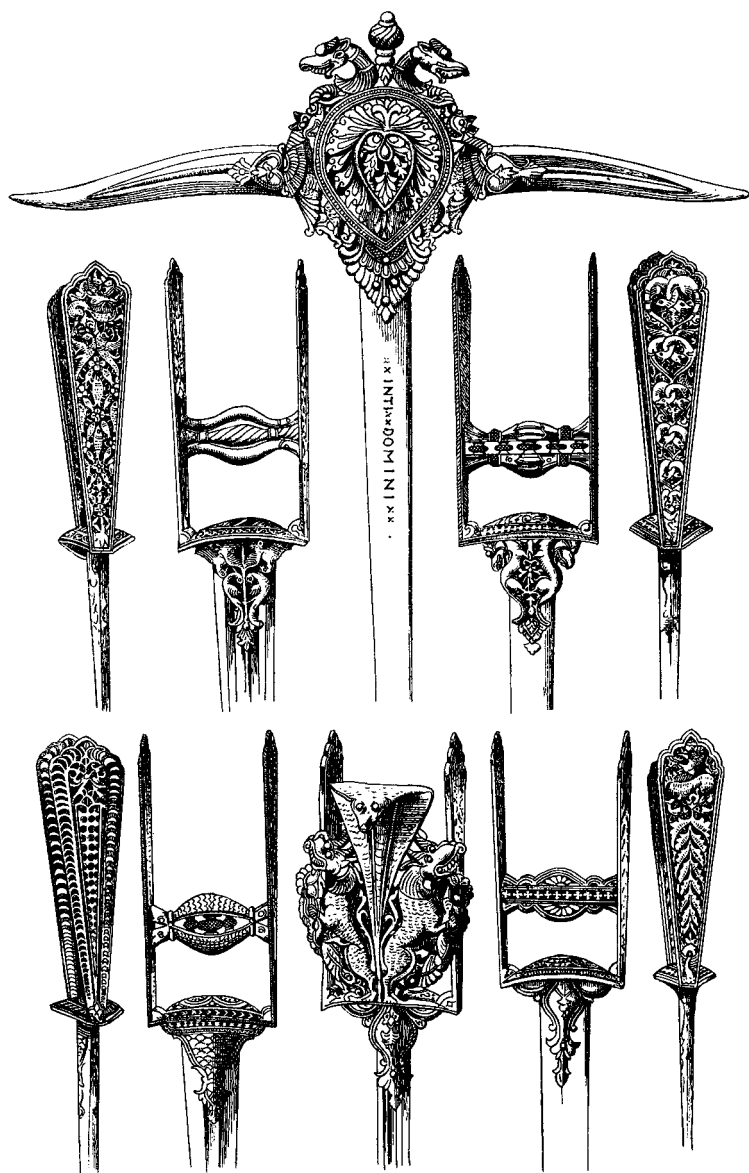
На оружии также изображали знаки, служившие талисманами. Квадрат, включающий четыре буквы или арабские цифры 2, 4, 6, 8, который рядом с именем владельца нередко встречается на клинках, называется «бедух». По преданию, в древней Аравии некогда жил купец Бедух, который за свое благочестие получил благословение Аллаха и богатство. Этот знак любили на Востоке и гравировали его не только на оружии, но и на печатях для писем. Считалось, что такие послания находятся под защитой ангела-хранителя. Сам по себе квадрат являлся Божественным символом. Равенство его сторон символизирует бессмертие, а прямые углы — Божественную силу.

Иногда клинок сплошь покрыт цитатами из Корана, но чаще встречаются короткие изречения, такие как: «Помощь дарует Бог, и победа близка. Это добрая весть для правоверных». Еще одна надпись, которую часто можно увидеть на знаменах и оружии, гласит: «Несомненно, мы одержали великую победу. Бог простил наши грехи, как прошлые, так и будущие, наполнил благочестием, направил на верный путь и явил свое могущество». Эти слова произнес Магомет, когда с триумфом вошел в Мекку. Иногда также встречаются выгравированные призывы: «О Всевышний! О Великий!» или «Господь нам поможет».

Эта легендарная традиция восходит к временам Магомета, который учил последователей ислама писать на своих мечах цитаты из Корана. У мусульман также существует обычай благословлять свое оружие. Обращение к Магомету или к Али, согласно их вере, означает принадлежность к суннитам или шиитам. Сунниты после призывов к Ал-

лаху и Магомету добавляют имена десяти благословенных спутников пророка. Шииты пишут имена Магомета, Фатимы и двенадцати имамов.

Я отметил некоторые различия между иранским и индийским стилями, однако они имеют много общего с искусством ариев, а также с готическим стилем: то же разнообразие и повсеместное применение цветочного орнамента. В Индии и Персии в их лучший период был достигнут высокий уровень цветочного орнамента, сходного с орнаментом периода «декоративного стиля» в Англии и Франции XIV столетия. В персидском искусстве в течение последних 150 лет можно найти много сходных черт с «поздним украшенным», или, как его еще называют, «пламенеющим» стилем французской архитектуры или с орнаментами часовни Росслин в Шотландии. В Индии же, за исключением последних тридцати—сорока лет, искусство не претерпело существенных изменений, кроме тех особенностей, о которых будет упомянуто далее. Индийское искусство отличается от туранского настолько, насколько готическое отличается от древнескандинавского или кельтского. В нем свободно используются четырехлистники в ромбических узорах и шевроны для украшения наконечников копий или рукоятей мечей. Узор вьется вдоль ручки топора, булавы или ружейного ствола, покрывая их поверхность цветочным ромбовидным рисунком. В этом искусстве можно черпать вдохновение для художественной отделки даже в наш эклектический век, и нет такого цветочного орнамента, который мог бы соперничать по своему богатству с этим изящным стилем. Изображения животных выглядят менее удачно и значительно уступают лучшим европейским образцам художественной обработки металла — работам Челлини или мастеров Аугсбурга. Точно так же индийцы и другие восточные мастера никогда не достигали такого совершенства изображении челове-

Илл. V. Мечи и кинжалы из арсенала в Танжуре, Южная Индия

ской фигуры, как это удалось европейцам еще в счастливые дни Древней Греции.

В настоящее время существует опасение, что искусство Индии в попытке завоевывать расположение европейцев может пренебречь своей самобытностью и последовать за европейской модой, механически копируя ее образцы. К счастью, оружие не так зависит от цвета, как текстильные ткани, поэтому на него не могут повлиять кричащие тона появившихся в последнее время анилиновых красителей.

И все же не может не вызывать сожаления, что техника кофтвери в Индии ныне обнаруживает явные признаки упадка как по композиции, так и мастерству исполнения.

Искусство Турана

Искусство Турана, напротив, демонстрирует большие достижения в такой области, как архитектурная скульптура, которая в основном изготавливается из камня, а не из металла. Это значительно повлияло на раннюю индийскую цивилизацию, о чем свидетельствуют храмы Южной Индии и скульптуры Амравати. Религиозные представления населения Южной Индии в основном ограничиваются почитанием различных демонов — таких, как изображены на ажурных рукоятях «катаров» из арсенала в Танжуре (иллюстрация V) — и монстров в виде змей, рыб, львов, драконов, которых можно часто увидеть на рукоятях мечей с латной рукавицей. Рукоять необычной формы одного из таких мечей с испанским клинком, хранящегося в коллекции Эгертона, сплошь покрыта головами монстров (рис. 9).

В настоящем каталоге представлены различные ветви этого искусства — дравидская, тибетская и индокитайская. Они прослеживаются в искусно изготовленных серебряных и бронзовых ножах моплахов и кургов (рис. 17,

№ 119—128), украшенных серебряными кисточками и цепочками; в рукоятях мечей и их ножнах, оправленных черепаховым панцирем; ножах из Цейлона и Траванкора, серебряные рукояти которых отделаны филигранной резьбой; непальских ножнах, украшенных золотом и серебром, и более простых мечах лепча, коренных жителей Сиккима.

Лиственный орнамент арабесок более статичен, линии его менее плавные. Похоже, что неопределенность их очертаний — это не результат вдохновения непосредственно натурой, но скорее попытка заимствования.

Различие между южноиндийским, или сингальским, и бирманским искусством, как показано на примерах № 133 и 239, не слишком велико. Если формы бирманского оружия явно подвержены индокитайскому влиянию, то детали резной рукояти из слоновой кости меча «дао» (№ 237) имеют много общего с искусством Южной Индии.

Малайское искусство не является самобытным. Гротескный орнамент и выразительная резьба рукоятей их мечей (иллюстрация VI) свидетельствуют о суровой натуре этого непокорного народа, тогда как золотые ножны, богато украшенные чеканкой с животным и растительным орнаментом, представленные в коллекциях Тауэра и Виндзора, испытали явное влияние арийского искусства.

Искусство оформления оружия жителей Индонезии тяготеет к индийскому, полинезийскому, африканскому и китайскому. Это явно прослеживается на примере длинновольного фитильного ружья (рис. 10),

Рис. 9. Меч с латной рукоятью (коллекция Эгертона)

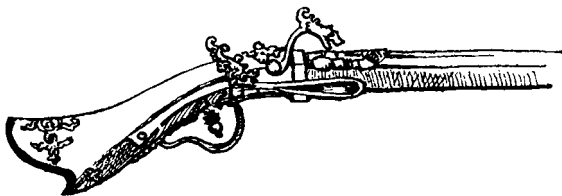

Рис. 10. Фитильное ружье одного из островов Индийского архипелага (коллекция Эгертона)

изготовленного, вероятно, на острове Бали. Оно украшено гравировкой с яванскими надписями. Ствол с позолотой в китайском стиле, серебряные крепления южноиндийского образца, замок в виде гротескных фигурок монстров, выполненных в малайской или бирманской традиции. Мечи даяков острова Борнео обнаруживают несомненное полинезийское влияние. Рукоять меча (№ 288) изготовлена из основания рога оленя, как это можно увидеть на образцах коллекции Кристи.

Однако местное искусство, несмотря на почти не подверженный изменениям характер его основных направлений, не избежало европейского влияния. Свой след в нем оставили португальцы, голландцы, англичане, что ощущается и по сей день.

2. ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Восток всегда славился своими клинками. Репутация дамасских клинков неоспорима, но, по всей вероятности, металл для них привозили из Индии. Вутц, или индийская сталь, вывозилась из Катча в порты Персидского залива. Ктесий упоминает о двух великолепных мечах, которые он получил в подарок от царя Персии и его матери. Возможно, они были изготовлены из «*ferrum candidum*» («белого железа»), сто талантов которого маллы и оксидраки послали в подарок Александру. Идриси гово-

рит: «Индийцы превосходят всех в выработке железа и в подготовке компонентов, из которых его выплавляют, чтобы получить то ковкое железо, которое называют обычно индийской сталью. У них также есть мастерские, в которых делают самые известные сабли в мире».

Полковник Йель в своих примечаниях к запискам Марко Поло цитирует Рамузио, который утверждал, что онданик, или хундвани (индийская сталь), имела такую ценность, что в былые дни владельца зеркала или меча из онданика считали обладателем драгоценного камня.

Со времен Тимура, который переселил в Хорасан лучших ремесленников из Дамаска, и до наших дней там изготавливают великолепные клинки. Исфахан же был известен еще во времена Аббаса Великого как место, где жил Асад Улла, чье имя стоит на лучших клинках его изготовления.

Паулюс Джовиус в своих записках, похоже, упоминает именно персидские клинки. Он сообщает, что в XVI столетии Керман славился прекрасной сталью для изготовления наконечников копий и мечей. Турки охотно покупали их по высоким ценам: один удар керманской сабли легко разрубал пополам и европейский шлем, и шелковый платок на лету.

Добиться естественной гибкости стали с помощью закалки удавалось редко. Например, меч, захваченный при штурме Серингапатама, который теперь принадлежит лорду Деламеру, был изготовлен Кривелли в Италии по технологии, близкой к дамасской, но достичь равномерной гибкости по всей длине клинка ему так и не удалось. Хорошего качества клинков удалось добиться мастерам из Златоуста в России (эти работы были продолжены Аносовым). Индийская сталь, однако, никогда не могла соперничать с европейской по прочности и гибкости. Она была либо очень хрупкой, либо слишком мягкой, как можно судить по некоторым клинкам из Южной Индии. Как говорят, их можно узнать по специфическому мускусному запаху при протирке.

Уилкинсон, чье практическое знакомство с лучшими образцами оружия позволило заслужить ему высочайший авторитет в этой области, так описывает процесс выплавки железа в Индии:

«Не вдаваясь в подробное описание устройства печи, можно сказать, что она сложена из камней, земли или глины. Железная руда измельчается в порошок. Печь заполняют древесным углем, огонь раздувают двумя мехами из козьих шкур с бамбуковыми соплами, через которые нагнетается воздух. Сначала загружается маленькая корзина руды, затем большая корзина древесного угля, и так — послойно (флюс не используется). Расплав начинает течь приблизительно через час, а приблизительно через шесть часов процесс плавки завершается.

Полученное таким образом сырое железо стекает вниз, сливается в единую массу, остывает и становится ковким. Затем стенку печи проламывают, раскаленную крицу вынимают, разделяют на части и продают кузнецам. И наконец, кузнецы превращают их в маленькие бруски».

Из руды, добываемой вблизи Хайдарабада, производят великолепную сталь, которую экспортируют в Персию. Персидские торговцы говорят, что там напрасно пытались найти ей замену. Из магнитной железной руды, которую добывают между слоями песчаника и сланца в Конасамандре и Димдурти, в двадцати милях к востоку от Нирмсала, выплавляют железо без использования флюса. Оно достаточно твердое и ковкое и не требует сложной обработки, которая необходима для получения английской стали.

Но лучшую сталь получают, смешивая три пятых части этого железа с двумя пятыми железа из района Индура, где руда, по всей видимости, насыщена пероксидом. В результате сплава двух сортов железа, возможно, и создается особая кристаллическая структура, что, вероятно, способствует знаменитой «закалке». Доктор Малкольмсон пришел к выводу, что превосходное качество железа

из Нирмсала зависит от руды, являющейся относительно чистой закисью.

Чтобы не утомлять читателя излишними технологическими подробностями выплавки стали в Индии в первой половине XIX столетия, отметим только, что этот процесс был крайне примитивным и в течение столетий, вероятно, мало изменялся.

Крупные центры по производству оружия — Лахор и Гуджерат в Пенджабе, Патиала, Кота и Бунди в Раджпутане — славились своими ружьями; в Нарваре и Дели изготовлялись кольчуги и оружие из булатной стали; Монгхир в Бенгалии был известен своими пистолетами. Различное оружие производилось также в Гвалиоре, Лушкуре и Аурунгабаде в Центральной Индии, а также в Мадрасе. Имя оружейника Арначелама из Салема в течение последних 50 лет известно по всей Индии.

Превосходная сталь Коимбатора и Северного Аркота пользуется большим спросом. В Эльганделе налажено производство мечей, кинжалов и наконечников копий из выплаваемой там же стали. В Лингампилли, расположенном неподалеку, стволы для пистолетов и ружей изготовляются следующим образом. Из кусков старого железа выковывают прутья толщиной в человеческий палец и переплетают между собой три или четыре из них. Затем сваривают этот брикет с помощью ковки с полосой железа такой же ширины и толщиной в одну треть дюйма. Когда брусок приобретает однородную структуру, в нем с помощью стального закаленного пуансона пробивают канал ствола. Пистолетные стволы продают по 20 рупий, ружейные — по 40.

Бьюкенен так описывает процесс изготовления оружия в Майсуре: «В Майсуре железо добывают из черного речного песка. Из расплавленного железа Типпу отливал пули. Рядом с Серингапатом находится пять кузниц, где плавят сталь, преимущественно для продажи. Из нее делают резцы для обработки камня, клинки мечей, струны для музыкальных инструментов. В тигель конической

формы из необожженной глины помещают одну треть железа с 531 зерном растения тангада (*Cassia auriculata*) и двумя зелеными листьями растения хугинай. В качестве топлива используется уголь практически из любой породы деревьев. Когда тигель открывают, на дне скапливается расплавленная застывающая сталь. Перед дальнейшей обработкой стальную крицу продолжают нагревать в течение нескольких часов, поддерживая температуру, близкую к точке плавления. Таким образом, заготовка, насыщаясь углеродом, выделяющимся при горении древесного угля, приобретает необходимую твердость, а излишки углерода удаляются в процессе дальнейшей обработки».

Персидские мечи — традиционное оружие индийских раджей, и потому процесс изготовления булатных клинков следует описать подробнее: «Самые известные места, где производят булатную сталь, — пишет майор Мердок Смит, — это Исфаган, Хорасан, Казвин и Шираз, именно там в основном и изготавливают клинки мечей. После того как клинок выкован, его в течение шести или восьми дней выдерживают в емкости с высушенным навозом коров и других животных. Это позволяет поддерживать постоянную, но не очень высокую температуру, и, как полагают, экскременты содержат соли, необходимые для формирования настоящей дамасской стали. В результате изделие приобретает однородную структуру и навсегда сохраняет изначальную форму. Затем готовят состав для полировки. Для этого приблизительно три части минерала заг растворяют в десяти частях воды, кипящей на медленном огне в глиняном или свинцовом сосуде. В заключение изделие немного нагревают и полируют кусочком хлопка, смоченным в этом растворе, после чего промывают в холодной воде. Если не удастся добиться должного качества, операция повторяется».

Говорят, что у персов существует десять названий для различных видов булата. Одним из самых дорогих и редких является тот, который получил свое имя от зерен

желтого песка. Однако имеются еще четыре образца, получившие всеобщее признание:

1. «Кирк нардубан», что означает «сорок шагов» или «сорок ступеней лестницы» и намекает на тонкие поперечные узоры, отливающие серым или черным. Это также нашло отражение в надписи на одном из клинков, в которой говорится, что волнистый узор на стали подобен водным струям, текущим сквозь сеть.

2. «Кара Хорасан», почти черного цвета, с тонкими волнообразными узорами, стекающими, подобно воде от острия клинка к рукояти (или от рукояти к острию).

3. «Кара табан» («черный бриллиант»), тоже черный, но с серым отливом.

4. «Шам», или просто дамасская сталь, включающая все прочие варианты.

С появлением огнестрельного оружия классические приемы изготовления превосходных клинков, издревле известные только азиатским мастерам, с некоторыми изменениями использовались для изготовления ружейных стволов и используются до сих пор.

В Персии, Кабуле, Пенджабе и Синде преобладают те же основные принципы изготовления мушкетов с фитильным замком, и они заслуживают высочайшей оценки.

В некоторых частях Индии ремесленники предпочитают использовать для изготовления стволов железо старых котлов для варки сахара. Поковки весом от пяти до восьми сиров (10—16 фунтов) они продают по цене 4 пенса за фунт. В Кашмире мастера используют железо баджаур. Вначале раскаленную заготовку разрубает ручным зубилом на узкие полосы (при этом теряется четверть первоначального веса). Эти полосы опять нагревают и проковывают, используя в качестве наковальни блок известняка. После удаления шлака каждая полоса превращается в ленту длиной приблизительно 2 фута, шириной — 1,2 дюйма и толщиной — 0,2 дюйма. На одну из этих полос по краям

и по центру накладывают приблизительно 20 других коротких лент и ударами молотов сваривают брикет в единую массу. Полученную болванку нагревают, выравнивают несколькими ударами по центру и по краям, покрывают пастой, состоящей из глины и воды, дают просохнуть, снова нагревают и проковывают. Этот процесс повторяют несколько раз, постепенно придавая заготовке форму квадрата со стороной 0,25 дюйма. Чередую нагрев с ковкой, квадратной заготовке придают винтообразную форму, изгибая ее справа налево.

Чтобы изготовить ствол иранского ружья, требуется от шести до восьми таких прутьев. Когда используются восемь прутьев, четыре из них закручиваются справа налево, а четыре — слева направо. Каждый прут немного нагревают и осторожно проковывают с противоположных граней, оставляя две стороны плоскими, а двум другим придавая округлую форму.

Бруски подгоняют по краям, собирая их в полый цилиндр, покрывают пастой из глины и воды, дают обсохнуть, снова нагревают и постепенно, от центра к концам, подвергают кузнечной сварке. В заключение будущий ствол нагревают до красного каления, ударами молота выравнивают на каменной наковальне, закрепляют в горизонтальном положении, рассверливают и полируют канал ствола. Затем ствол обезжиривают, протирая его древесной золой и чистой ветошью, и чернят (покрывая на два часа пастой из сульфата железа).

На ружья «джаухар» узор также наносится с помощью касиса (сульфата железа). Каждый оружейный мастер имеет в полу своего дома яму глубиной приблизительно в два ярда, дно которой покрыто слоем свежего конского навоза толщиной в $\frac{1}{2}$ ярда. Покрытый касисом ствол погружают в эту яму на сутки, затем вынимают, полируют древесной золой и ветошью, подвешивают на 24 часа для просушки, а затем снова погружают в яму. Процесс травления продолжается около месяца, до тех пор пока всю поверхность ствола не покроет занджир — серебрис-

тый рельефный узор в виде звеньев цепочки между параллельными черными линиями.

Индийские мастера вообще предпочитают работать с дамасской сталью и серебром. Маркрофт отмечает, что в Кашмире для него лично изготовили меч, хотя там обычно не делают клинки на заказ.

На острове Ломбок, к востоку от Явы, находится индийская колония, где изготавливают ружейные стволы почти в семь футов длиной, украшенные серебром, золотом и латунью. Уоллис так описывает способ, с помощью которого они просверливают каналы стволов:

«Отверстия сверлят с помощью простого приспособления. Оно представляет собой обычную бамбуковую корзину, через днище которой проходит вертикальный шест длиной около трех футов, к которому крепятся несколько поперечин. У основания шеста имеется отверстие, в которое вставляется стальное четырехгранное сверло и крепится железным закаленным кольцом. Ствол, который предстоит просверлить, закапывается вертикально в землю, в него вводится сверло, и корзина постепенно заполняется камнями. Два мальчика с помощью этих поперечин начинают вращать бамбуковый шест. Стволы иногда изготавливают из коротких брусков, каждый приблизительно по 18 дюймов длиной, которые после сверления собирают и наваривают на прямой железный прут. Для обработки цельного ствола используются сверла большей длины. Обычно весь процесс занимает три дня.

Оружейные мастерские выглядят весьма примечательно: это две маленькие кузницы под легким навесом. Меха представляют собой два бамбуковых цилиндра с поршнями и плотной прокладкой. Поршни двигают вручную, но делается это достаточно легко, и воздух через сопло хорошо нагнетается в печь. Продолговатый железный брус, служащий наковальней, лежит прямо на земле, а маленькие тиски закреплены на корне дерева. Тиски, несколько напильников и молотков — вот и весь

инструмент, с помощью которого изготавливаются эти прекрасные ружья».

Во многих частях Индии научились умело подделывать европейское оружие самых последних образцов, но технология изготовления ружей, вероятно, не очень изменилась со времен Акбара. Следующий отрывок из «Айн-и-Акбари» вполне уместно процитировать здесь, так как он отражает процесс их изготовления и испытания в тот период:

«Бандуки», или мушкетеры, теперь изготавливают таким образом, что, даже когда их заполняют порохом до дульного среза, можно не опасаться, что они разорвутся. Прежде их не могли заполнить и на четверть. Кроме того, их делали с помощью молотка и наковальни, сглаживая куски железа и присоединяя их к сглаженным краям с обеих сторон.

Его величество изобрел превосходный метод изготовления ружей. После выравнивания железа его свертывают, как листок бумаги, так чтобы края полосы перекрывали друг друга, и постепенно нагревают их на огне.

Существует еще один метод: куски железа цилиндрической формы ровно соединяются, а затем рассверливаются железным сверлом. Три или четыре куска соединяются так, чтобы получился цельный ствол.

Самые маленькие «бандуки» имеют в длину две пяди, а самые длинные — около двух футов. Один фут с четвертью индийцы называют «дамариак».

Ружейные затворы изготавливаются совершенно иначе. Некоторые сделаны таким образом, что с их помощью можно стрелять, даже не взводя курок, а просто приведя в действие спусковой механизм. Они также делают особые пули, по действию напоминающие удар меча. Благодаря изобретательскому гению его величества среди оружейников теперь появилось много мастеров, например Устад Кабир и Хусейн.

При подготовке железа для изготовления «бандуков» половина его количества теряется при обжиге. Когда час-

ти готовы, прежде чем их соединить между собой, на них наносятся различные метки, указывающие количество сырого железа и того, что осталось послековки. Изделие, которое на этой стадии называется «даул», посылают для осмотра его величеству, и, когда определяется вес пригодного для него шара, готовится соответствующее сверло. Шары, которыми стреляют из «бандука», никогда не бывают больше чем 25 танков, но и не меньше 15, но, за исключением его величества, никто не осмеливается стрелять самыми большими шарами.

Когда процесс сверления закончен, изделие снова приносят во дворец правителя. Здесь на него устанавливают старый затвор и заполняют порохом на одну треть. Если оно выдерживает это испытание, его снова несут его величеству. Когда обработка ствола закончена, на мушкет снова устанавливают старый затвор и испытывают на точность попадания. Если итоги испытаний их не удовлетворяют, то они нагревают ствол и выпрямляют введенным в него деревянным шомполом. Затем в присутствии правителя мушкет передают полировщику, который обрабатывает внешнюю поверхность. После того как определяется форма приклада и древесина, из которой его изготовят, ствол снова несут его величеству. На этом этапе убираются пометки, обозначающие вес сырого и выплавленного железа, а на их месте наносятся имя изготовителя, место изготовления, а также месяц и год.

Затем изготавливаются спусковой механизм, шомпол и запал, и изделие вновь испытывается. Если испытания проходят успешно, мушкет вновь несут во дворец вместе с пятью шарами. На этой стадии его называют «садах» (или «равнина»). Затем определяют цвет мушкета. Для этой цели используется всего девять цветов. Оружие отличается также по количеству использованного для инкрустации золота, эмали, а также по цвету ствола. Окрашенное изделие называют «рангин».

Мушкет вновь отправляют в царский дворец еще с пятью шарами. Его величество стреляет из него четыре раза

и возвращает назад с пятым шаром. Когда набирается десять изготовленных таким образом мушкетов, мастерам приказывают инкрустировать золотом торцы прикладов, а затем их посылают в царский дворец. Полностью готовые мушкеты передают на попечение челяди или рабов.

«Бандуки» прежде полировались вручную, но его величество изобрел шлифовальный круг, вращающийся с помощью одного вола, который полирует 16 мушкетов за очень короткое время.

Из тысяч мушкетов, которые были либо куплены, либо изготовлены в царских мастерских или же получены в качестве подарков, его величество выбрал 105 мушкетов для личного пользования. Он стреляет каждый день и, воспользовавшись одним из мушкетов четыре раза, меняет его на другой. Двенадцать из них носят названия соответствующих месяцев, так что каждым он пользуется только один раз в год; тридцать других меняются каждую неделю, тридцать два используются им поочередно каждый день месяца по солнечному календарю, а оставшийся тридцать один день предназначен для «котала».

Для художественного оформления оружия и его снаряжения используются следующие материалы:

Железо. Рукояти самого древнего оружия, найденного в Южной Индии (рис. 11 и 12), так же как и в Непале, изготовлены из ковкого железа. Таким же образом изготовлены и кольца на навершиях мечей наиров (рис. 18).

Сталь. Иногда оружие вместе с рукоятью изготавливалось из цельного куска стали. При изготовлении кинжалов маратхов, особенно «катаров», использоваласьковка, а в Южной Индии — перфорация стали (иллюстрация V). Орнамент выполнен в высоком рельефе.

Инкрустация стали:

А. Серебряным или золотым листом, узор иногда образован сталью на золотой поверхности или, что более принято, наоборот.

Б. Серебряной или золотой проволокой.

Латунь. Рукояти ножей моплахов (№ 119—122), украшены латунью. Иногда, как на ножах из Южной Индии (№ 100), они инкрустированы серебром. Цветочный орнамент и бляшки стального двуручного меча из коллекции Эгертона латунные, а латная рукавица другого меча выполнена из латуни с рельефной резьбой.

Черный металл. Инкрустировался серебром или белым металлом (техника «бидри»). Иногда цветочный узор выполнялся в высоком рельефе по серебру на черном фоне (как, например, на мусульманском мече из Центральной Индии, хранящемся в коллекции Эгертона).

Серебро. а) Гравировка на рукоятях мечей и «каторов»; иногда контуры орнамента обозначены только пунктиром, особенно в работах делийских мастеров этого столетия.

б) Серебряная проволока обматывалась вокруг рукоятки оружия, — как, например, на сингальских, бирманских, малайских и южноиндийских ножах, а также использовалась для изготовления цепей и кисточек, свисающих с рукоятки.

в) Для чеканных рельефных изображений, таких как на ножнах эмира Синда, и на застежках поясов для мечей.

г) Для рельефных изделий, в которых форма для

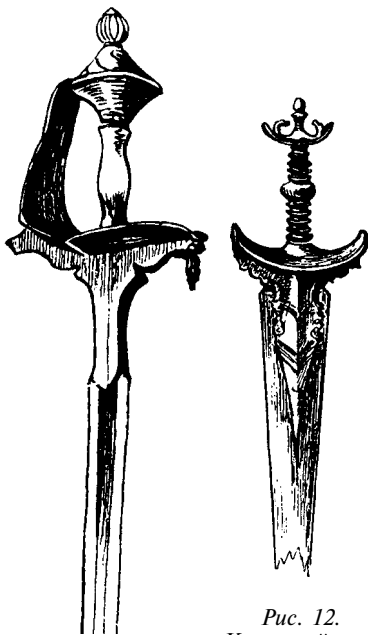

Рис. 11. Меч с рапирным клинком и рукоятью в стиле «индийская корзина» (коллекция Эгертона)

Рис. 12. Короткий меч с железной рукоятью

украшения отчасти заполняется лаком, а узор чеканится на поверхности.

Медь используется в качестве основы для некоторых эмалей, а также для изготовления рукоятей.

Бронза. Рукояти «пата», мечей с латной рукавицей, иногда покрывают бронзой, а затем серебрят; рукояти мечей делают из высококачественной бронзы или покрывают бронзой. Один из мечей коллекции Эгертона украшен изображениями двух львов, являющихся частью рукояти, а их соединенные хвосты поддерживают клинок.

Золото. Деревянная рукоять ритуального топора из коллекции Эгертона оправлена пластинами чистого золота и бархатом.

Крепления ножен меча раджи раджпутов с рифлеными краями изготовлены из чистого золота с рельефными цветочными узорами. Золото — металл мягкий и гибкий, поэтому оно не выдерживало длительного использования. Малайские ножи и ножи из Суматры также богато покрыты золотом изысканной филигранной работы. Крепления из чистого золота (№ 331 — превосходная работа непальских мастеров).

Эмаль. Крепления самых лучших мечей, включая пояса для них и застёжки, покрытые эмалью, изготовлены в Дели, Кота, Джайпуре, Партабгархе, в Синде и Персии. Рукояти персидских мечей часто заканчиваются резными серебряными навершиями в виде головы дракона, барана или тигра, инкрустированными синей и зеленой эмалью. Меч, принадлежавший Надир-шаху, украшен зелеными, желтыми и пурпурными цветами и птицами. Более позднее и более красочные персидские эмали безвкусно наносятся на медную основу, покрытую белой эмалью, что часто используется для украшения современных кинжалов. Индийскую эмаль с богатым цветочным узором на голубом фоне, во многом напоминающую персидскую, можно встретить в Синде. Делийская и джайпурская эмали обычно красного цвета, с яркими цветами и зелеными листьями на белом фоне. В Виндзорской коллекции на-

ходится меч из Партабгарха с оправой, украшенной зеленой эмалью.

Драгоценные камни. Драгоценные камни ценятся за богатство красок, поэтому изумруды, рубины и алмазы часто вставляются в эмали или нефрит для создания цветочного узора. Блеск эмали и белизна нефрита хорошо оттеняют их цвета. Кинжал из Британского музея, который некогда принадлежал Хендерсону, инкрустирован алмазами, рубинами и изумрудами (рис. 13, 1). В коллекции ее величества в Виндзоре хранится рукоять меча, подаренного лордом Мойра. Ее навершие выполнено в виде золотой, покрытой белой эмалью головы попугая, которая украшена драгоценными камнями и алмазами. В клюве попугай держит кисточку из жемчуга и изумрудов.

Нефрит. Рукояти и оправы ножен кинжалов часто изготавливались из белого или зеленого нефрита, инкрустированного драгоценными камнями (рис. 13, 1). Навершие рукоятей, нередко имеющих форму пистолета, заканчиваются изображениями головы лошади или цветка лотоса.

Яшма, моржовая кость, слоновая кость (белая или с зелеными вкраплениями), перламутр и рог также часто использовались для отделки рукоятей. Под № 2 и 3 на рис. 13 представлены две резные рукояти из слоновой кости, которые находятся в коллекции Гамильтона и Хендерсона. Рога антилопы, концы которых оправлены сталью, используются для изготовления щитов («маду»), а рога гаяла для изготовления пороховниц.

Стекло. Рукояти кинжалов в Синде часто изготавливают из прозрачного стекла, имитирующего горный хрусталь. Для имитации изумрудов используется зеленое стекло. (№ 719, 720). Топоры качи, демонстрировавшиеся в Вене, вместо драгоценных камней украшены стеклом.

Дерево. Ножны южноиндийских кинжалов иногда вырезают из тика и покрывают серебром или бронзой. Ножи кургов делают из эбенового дерева и серебрят. В Бирме и Ассаме бамбук используется для рукоятей и ножен мечей. Рукояти топоров кхондов изготовлены из твердых пород

дерева и отделаны желтой медью. Стволы ружей лакируют и украшают сценами спортивных состязаний, раскрашенными и позолоченными фигурками девушек и животных. В коллекции принца Уэльского находится ружье с прикладом из эбенового дерева, инкрустированного слоновой костью, и вырезанными на нем изображениями баранов, журавлей, дроф, антилоп и коз, бодающихся друг с другом, сражающихся тигров и слонов. В Виндзорской коллекции находится ружье, ствол которого украшен позолоченными цветами и птицами на белом фоне.

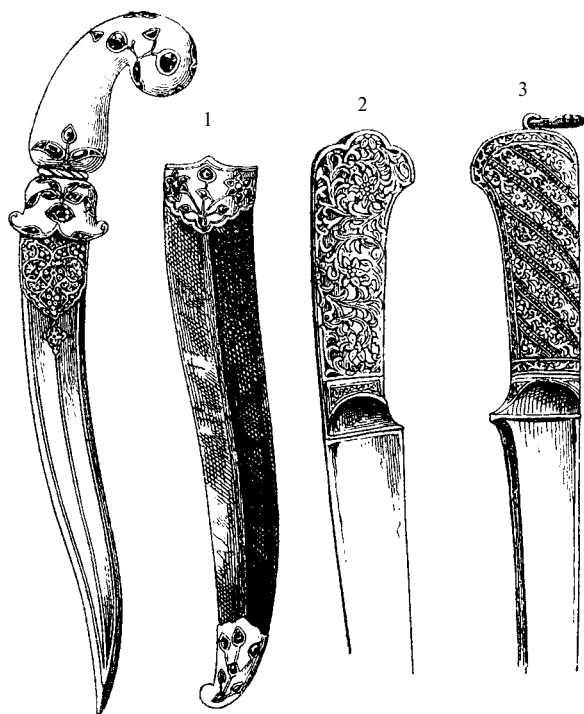

Рис. 13. Кинжалы:

- 1 — jadeитовая рукоять (коллекция Хендерсона, Британский музей);
2 — рукоять из слоновой кости (коллекция Гамильтона); 3 — рукоять
из слоновой кости (коллекция Хендерсона, Британский музей)

Лак. На клинке древнего «кханда» из коллекции Эгертона высечен рельефный узор, а промежутки между его линиями заполнены красным лаком, создающим фон. Лак также используется для надписей на жертвенных топорах (№ 350—352).

Панцирь черепахи. Рукоять и ножны сингальского меча (принадлежавшего ранее сэру Э. Теннентсу, а ныне хранящегося у автора) покрыты богатой резьбой. Рукоять увенчана гротескной головой дракона, на которой восседает Будда, а ножны украшены богатой цветочной арабской. Подобный экземпляр хранится в Музее Южного Кенсингтона.

Панье-маше. Часто используется в Пенджабе и некоторых районах президентства Бомбей. При изготовлении щитов этот материал пропитывают млечным соком растения *Rhus Vernix*, подобным латексу. Щит № 448 из Биканира (Раджпутана) — уникальный образец работы с тисненым позолоченным цветочным узором в японском стиле.

Кожя. Кожаные ремни для мечей из Синда с богатой вышивкой. Кожаный колчан из области бхиллов (коллекция Амхерста) украшен вышивкой из грубых шерстяных нитей. В Персии кожаные ножны украшают узорчатым тиснением. Более всего ценится так называемая шагрень. Делают ее из шкуры, взятой со спины осла, которую шлифуют с помощью зерен растения *castria* (это твердые семена, немного крупнее горчичных) и окрашивают в зеленый цвет. В Индии шкуры носорогов, слонов и замбаров используют для изготовления щитов. В Каче шкуры вываривают до прозрачности, а затем покрывают позолотой и раскрашивают. В коллекции Мейрика находятся доспехи из шкуры носорога, окрашенные и покрытые цитатами из Корана, выполненными позолоченными буквами. В коллекции принца Уэльского хранятся доспехи, подаренные махараджей Датъя. Они изготовлены из роговых чешуек индийского панголина (*Manis pentadactyla*) и инкрустированы золотом, бирюзой и гранатами.

Бархат. Используется для отделки ножен. Одни из таких ножен для меча Кханда из коллекции Эгертона (рис. 14) отделаны с одной стороны красным, а с другой зеленым бархатом, и на каждой из них вышит богатый цветочный узор соответственно серебряными и золотыми нитями. Для отделки пороховниц и патронташей используются аналогичные материалы. Бархат, обитый медными заклепками, называется «джазерант» и иногда используется в сочетании с кожей для изготовления доспехов (см. № 573). Лошадиную упряжь также часто отделывают бархатом. Зонт из Бандула, находящийся в коллекции лорда Амхерста, — прекрасный экземпляр изделий подобного рода.

Парча. Рукояти мечей и щиты также отделывают парчой или бархатом, расшитым золотыми нитями.

Перья цапли калгхи. Шлемы сикхов украшают одним или тремя перьями черной цапли, связанными золотой или серебряной проволокой. Такие перья ценятся очень высоко, так как в каждом крыле этой цапли можно найти лишь одно такое перо.

Перья павлина. Павлин считается священной птицей бога войны, и раджупуты часто используют его перья для украшения своих тюрбанов.

Существует несколько способов художественного оформления оружия, которые заслуживают особого внимания:

1. **«Кoftгари».** Вначале на поверхность клинка или другой части изделия наносятся четкие глубокие штрихи на том месте, где будет узор, который затем прочерчивается иглой. Узор гравировается хорошо заточенным инструментом, который называется «шерма». Все, что для этого требуется, — самые простые инструменты: чекан, игла и молоток. Туземный мастер начинает свою работу с того, что берет конец намотанной на катушку очень мягкой золотой проволоки и ударами молотка по чекану быстро вбивает ее в шероховатую поверхность канавки узора, следуя за его

контурами. По мере необходимости он сгибает проволоку в разных направлениях, пока весь орнамент не заполнится золотом. После этого изделие помещают в печь и нагревают до необходимой температуры. Затем его шлифуют агатовым порошком, мохари, и очищают лимонным соком. Золото плотно соединяется с поверхностью изделия, и потому орнамент сохраняется очень долго.

2. *Техника эмали.* Искусство эмали известно с глубокой древности. Доктор Бердвуд предполагает, что первоначально оно возникло в Туране и должно было сохраниться в Южной Индии. Однако это искусство обнаружено сейчас и в Северной Индии (куда, как и в Китай, его принесли мусульмане), где оно достигло высокой степени совершенства. Однако если китайские эмали более всего тяготеют к арабскому искусству, то индийская традиция может уходить своими корнями в Персию. Существуют различные виды эмали, но в качестве основы обычно используется серебряная, золотая или медная поверхность. Лучшие образцы эмали найдены в Кашмире и на северо-западе Индии, в Дели, Лахоре и в Синде (иллюстрация XII, № 721, 729), а также в Джайпуре. Индийская эмаль не похожа на китайские или японские «перегородчатые эмали» — это так называемая «выемчатая эмаль». Если китайская эмаль редко бывает чисто-белой, то произведения мастеров из Джайпура отличаются ослепительной белизной. В качестве характерного примера можно упомянуть «анкус», представленный махараджей Джайпура на Венской выставке 1873 года. К сожалению, производство этой прекрасной эмали теперь строго ограничено, и вся изготовленная продукция становится собственностью государства, которое щедро платит за нее. Искусство эмали в других частях

Рис. 14.
Вышивка
золотом на
бархатных
ножках
(коллекция
Эгертона)

Индии не достигло такого совершенства, как в Джайпуре, но иногда и там встречаются красивые экземпляры, о чем свидетельствуют ножны кинжала гуркхов «кукри» из Виндзорской коллекции, украшенные яркими цветами на голубом фоне.

Искусство эмали, как и любой другой кустарный промысел Индии, передается от отца к сыну и принадлежит определенной касте, согласно преданию, ведущей свой род от некоего древнего божественного предка, который и изобрел это ремесло. Поэтому секрет техники джайпурской эмали известен немногим. Она изготавливается в печи, заглубленной в землю приблизительно на полтора фута, с отверстием в нижней части, предназначенным для подачи воздуха и загрузки топлива.

Лучшая эмаль наносится только на чистое золото. В заготовке делают специальные углубления — выемки. Эмаль, растертую в порошок, смешивают с водой до образования пасты и заполняют ею выемки. Краска добавляется к стеклянной массе непосредственно перед обжигом. Затем изделие помещается в печь, где эмаль сплавляется с основой. После того как изделие остынет, всю его поверхность тщательно полируют. Цветовая гамма, вероятно, достигается с помощью комбинации различных минеральных красителей. В Партабгахре, в Бенгалии, изготавливают изящные гравированные золотые украшения со вставками из прозрачной зеленой или синей эмали.

3. *«Ниелло»*. Эта техника получила распространение преимущественно в Персии, откуда попала в Россию, где на ее основе появилась технология, известная как «тула», или «чернь». Рукояти персидских мечей и крепления ножен (иллюстрация XIII, № 755) инкрустированы прекрасными черненными арабесками с цветами и птицами на серебряном основании.

Орнамент в технике «ниелло» выполняется следующим образом. На изделии достаточно глубоко гравировается изображение завитка или цветка и заливается расплавом из серебра, меди и свинца. Затем орнамент подвергается

обжигу, протирается бурой, снова некоторое время обжигается. После того как изделие остынет, его полируют до блеска.

4. *«Бидри»*. Техника «бидри» (получила название от города Бидера) применяется в Центральной Индии для отделки рукоятей холодного оружия, щитов, но в основном для изготовления кальянов, кубков и различной посуды. Преимущества «бидри» в том, что изделия, выполненные в этой технике, не тускнеют и не ржавеют.

Бьюкенен так описывает этот процесс: «Главным компонентом «бидри» является металл, который туземцы называют «джаста» — сплав олова со свинцом или, возможно, довольно чистый цинк. Остальные ингредиенты — медь и свинец.

Во время опыта, который я сам наблюдал, мастер к 12 360 гранулам джасты добавлял 460 гранул меди и 414 гранул свинца. Большую часть джасты поместили в керамический тигель. Свинец, медь и небольшое количество джасты положили в тигель поменьше, покрыли его слоем влажной глины, а сверху проделали маленькое отверстие. Оба горна выложили изнутри и снаружи коровьим навозом. Затем вырыли маленькую яму, заполнили ее коровьим навозом и развели огонь. Через некоторое время внутрь поместили тигли и покрыли их новым слоем топлива. Когда мастера решили, что сплав готов, один из них погасил огонь, достал маленький тигель и, дождавшись, когда поверхность сплава приобретет золотистый оттенок, вылил его содержимое в тигель побольше. Затем, чтобы удалить окалину, он добавил в тигель смесь смолы и воска и снова в течение некоторого времени нагревал сплав. И наконец он вылил содержимое в форму из обожженной глины.

Когда изделие остыло, его извлекли из формы и передали мастерам для токарной обработки и инкрустации серебром. Вначале мастера протерли «бидри» раствором медного купороса (сульфат меди) в воде, чтобы придать его поверхности черный цвет и четче выделить узор, ко-

торый наносится острой стальной иглой. Затем маленькими зубильцами различных форм по контуру узора прорубили канавку и вбили в нее серебряную проволоку и тонкие пластинки серебра, которые плотно соединились с «бидри».

В заключение изделие отполировали вначале смесью шеллака с порошком корунда, а затем древесной золой. Когда процесс полировки закончился, изделие подвергли травлению смесью следующего состава:

аммиачная соль — 1 часть;
неочищенный натрий — $\frac{1}{4}$ части;
солончаковая земля — $1\frac{1}{4}$ части.

С помощью небольшого количества воды эта смесь превращается в пасту, которой покрывают «бидри». После этого изделие натирают небольшим количеством рапсового масла и древесной золой и оставляют в таком виде на четыре дня, а затем промывают вновь. В итоге изделие приобретает прекрасный черный цвет и абсолютную устойчивость к воде и ржавчине. Его можно расколоть сильным ударом, однако нельзя назвать слишком хрупким. Искусство «бидри» было принесено в Декан из Западной Индии правителями династии Моголов».

Глава II

КАТАЛОГ ОРУЖИЯ МУЗЕЯ ИНДИИ С ЗАМЕТКАМИ О РАЗЛИЧНЫХ НАРОДНОСТЯХ И ПЛЕМЕНАХ, НАСЕЛЯЮЩИХ ИНДИЮ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

Группа I

КОРЕННЫЕ И НЕАРИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНДИИ И АНДАМАНСКИХ ОСТРОВОВ

Относящиеся к этой группе самые ранние и примитивные виды оружия возвращают нас к тем временам, когда негроидная раса была распространена по всей территории Индии и на прилегающих к ней островах. Изображения такого оружия можно найти на стенах гробниц правителей Тибета, и теперь представлено на бумерангах, которые используют австралийские аборигены и некоторые отсталые племена Индии.

С тех пор мало что изменилось в обычаях коренных обитателей Никобарских островов, единственное оружие которых — длинные палки, тяжелые сучковатые дубины и копья, которые они используют для рыбной ловли. Нынешнее поколение еще помнит о бумеранге, с помощью которого охотились на зайцев и куропаток в Гуджерате и некоторых районах Южной Индии.

Оружие *минкопи*, коренных жителей Андаманских островов, — это лишь луки, стрелы и гарпуны. Луки длиной приблизительно в пять или шесть футов изготавливаются из прочной упругой древесины. Лучники сгибают их с легкостью и посылают стрелы с большой силой на рас-

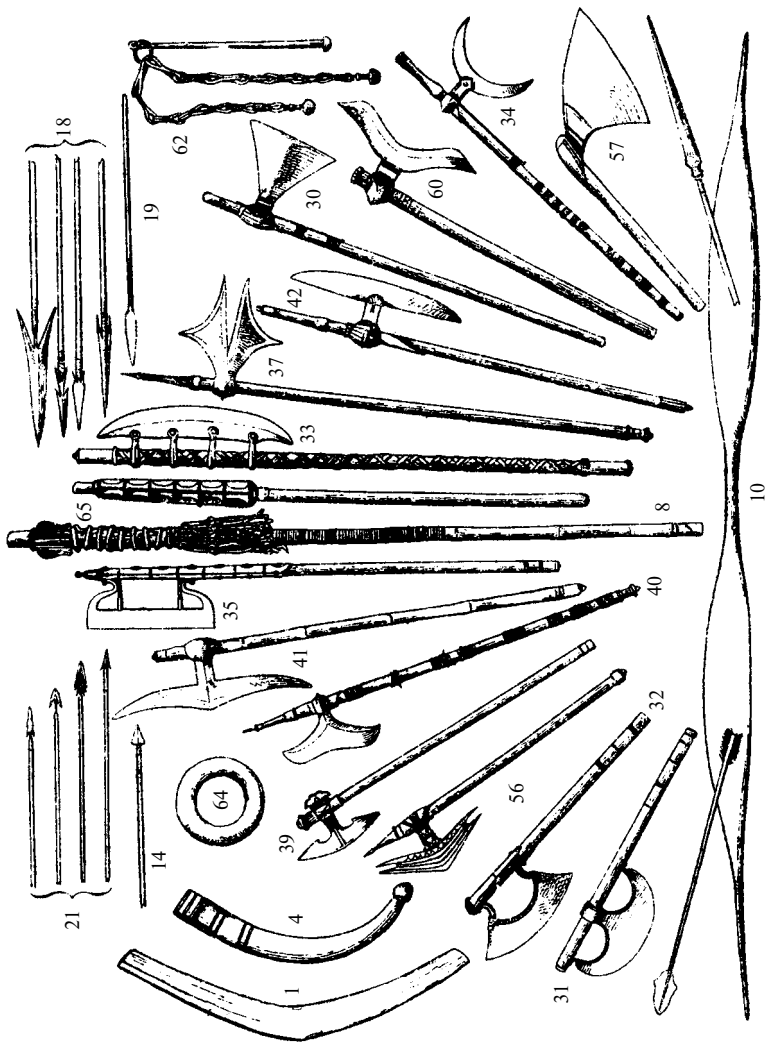

Рис. 15. Оружие неарийских и коренных племен Центральной Индии и Андаманских островов (группа I)

стояние до 40 ярдов. Их зазубренные наконечники причиняют серьезные раны. Гарпун применяют для рыбной ловли. К нему привязывают длинную эластичную веревку, с помощью которой можно подтащить к себе добычу. Стрелы для ловли рыбы вырезают из гладкого твердого дерева. Трехлетние мальчики этого племени уже имеют собственные миниатюрные луки и стрелы.

Но возвратимся на материк и рассмотрим оружие многочисленных коренных народов. Начнем с неарийских племен Центральной Индии, поскольку именно они — потомки индийцев, оттесненных на юг племенами, говорившими на санскрите и нашедших убежище в труднодоступных холмах. Различные исследователи классифицируют их по-разному. Полковник Далтон так разделяет народности, жившие здесь до арийского вторжения:

1. Колы, пришедшие с северо-востока.

2. Дравиды (говорившие на тамильском), которые продвинулись далеко на юг, проникнув в Индию через Боланский перевал.

3. Скифы.

Согласно легендам этих народов, арии пришли в Индию с северо-запада и встретились здесь с обитавшими в лесах и горах местными племенами, которых они называли *пулиндами* и *млечхами*, то есть «варварами, разговаривающими на чужом языке». Некоторые из этих племен, образовавшие впоследствии низшие касты, несомненно, жили на этой территории еще до появления здесь дравидских народов. Бергхауз классифицирует эти первобытные народы, населявшие Индию, следующим образом:

1. Бхилы, колы, корку.

2. Тода из Нилагириса.

3. Гонды, кхонды, сауры.

4. Пахари, или санталы.

Я предлагаю условно разделить их на три группы племен, обитающих соответственно:

1. В Центральной Индии, Нижней Бенгалии и на Андаманских островах (группа I).

2. В Южной Индии (группы II и III).
3. В Гималаях, северо-восточном приграничье и Бутане (группы IV и V).

Эти аборигены главным образом жили среди холмов. «Гряды холмов Виндья и Сатхпура, протянувшиеся параллельно друг другу с севера и с юга от Нербудды, вероятно, всегда являлись основным убежищем и оплотом коренных жителей Центральной Индии»¹.

Самая восточная часть этих холмов заселена народностью колы, кхондами и гондами. Они скудно одеты и вооружены в основном луками и стрелами, большими ножами и иногда ружьями.

Кхонды живут на границе между Каттаком и Ганджамом. Гонды более широко распространены и населяют территории от западных и южных рубежей Бихара до его границы с Бунделкхандом; бхилы в основном живут в труднодоступных районах, занимая некоторые области к югу от Тапти и к северу от Нербудды. Эти народы, которых жители равнин считают низшей кастой наряду с теми, о которых мы еще упомянем, являются единственными обитателями гористых и лесистых областей по всей Индии.

Аборигенные племена *бхил*ов одними из первых попали под власть Британии в 1818 году. Они долго использовали в своих интересах беспорядки, последовавшие в результате войны с маратхами, подвергая разграблению соседние районы. Но после того, как Тримбукджи нашел среди них убежище, сэра Дж. Малкольма отправили со специальной миссией, чтобы покорить их и приучить к более мирной жизни. Он справился с этим, подтвердив права вождей бхил^{ов} на власть и поощряя их вступать в милицию или полицию для поддержания порядка. Ост-Индская компания впоследствии весьма успешно использовала несколько войсковых соединений бхил^{ов} в составе своих армий.

¹ *Mill. History of India*, viii, p. 373.

Основное оружие бхиллов — «кампти», бамбуковый лук с тетивой «чалла» из тонкой полоски упругой коры бамбука. Их колчаны вмещают 60 зазубренных стрел, каждая длиной в один ярд. Эти стрелы предназначены для рыбной ловли: стрела соединена с луком длинной веревкой, и, когда рыба поймана, ее легко вытащить из воды.

Кхонды, оружие которых хорошо представлено в этой группе, до сих пор остаются одним из наиболее многочисленных диких первобытных племен Индии.

«С самых ранних лет, — пишет капитан Макферсон, — кхонды обучаются искусству владения оружием. Их вооружение состоит из пращи, лука и стрел, с которыми они обращаются с необычайной ловкостью, а также топора с изогнутым лезвием и длинной рукоятью, усиленной толстой медной накладкой и проволочной оплеткой. Щитами кхонды не пользуются. К сражению они готовятся, как к празднику: тщательно подстригают и заплетают волосы, укладывают их кольцом с правой стороны головы, закрепляют железной булавкой, украшают павлиньими или петушиными перьями и обвязывают все это полоской алой ткани. От шеи до пояса воины нередко защищены шкурами медведей или лосей, их ноги обернуты тканью, однако руки остаются полностью обнаженными. Иногда противники исполняют друг перед другом военные танцы до тех пор, пока не приходят в состояние сильного возбуждения, после чего вступают в бой под аккомпанемент трубных звуков рогов и удары гонга. Битва часто начинается с града камней, которыми женщины осыпают врагов. Когда стороны сближаются, в ход идут луки и стрелы. В конце концов бой превращается в индивидуальные поединки, и, когда первый человек падает, все бросаются к нему, чтобы окунуть свои топоры в его кровь, и рубят его тело на части. Общая схватка редко заканчивается большими потерями. Ночью противостоящие племена расходятся, чтобы возобновить схватку на следующий день».

Кхондов, живущих на холмах близ Ориссы, подробно описал генерал Кемпбелл. Выступая в поход, воин из этого племени надевает тюрбан, украшенный пышным гребнем из перьев, а поясницу плотно обматывает тканью. Он вооружен луком и стрелами, боевым топором с широким лезвием, и на битву обычно идет, находясь под воздействием алкогольного напитка, распевая песни и размахивая боевым топором. Кхонды используют свои огромные топоры при охоте на крупную лесную дичь и часто вступают в схватку с медведем один на один. Ружье и щит — любимое вооружение вождей орья и других обитателей южных районов этой области.

Кхонды вплоть до запрещения обряда «meriah» генералом Кемпбеллом практиковали человеческие жертвоприношения. «В Боаде намеченную жертву тащили к месту жертвоприношения, ее голова и шея были закованы в колодки из расщепленного ствола бамбука, концы которого держали жрецы. Затем вперед выступал верховный жрец и топором перерубал сухожилия на руках и ногах, после чего остальные мужчины отделяли ножами плоть от костей несчастного. Каждый получал часть тела, которую затем закапывал на своем поле».

В Чинна-Кимеди они приносили жертвы слону, фигура которого, грубо вырезанная из дерева, помещалась на вершине столба. Намеченную жертву привязывали к хоботу и под крики толпы слона начинали быстро вращать. По сигналу «зани», или жреца, толпа бросалась вперед и ножами срезала плоть с тела вопящей жертвы до тех пор, пока жизнь не покидала ее.

В Джайпуре «кроваво-красному богу войны», Маниксуру, также приносились человеческие жертвы. Это следовало делать накануне сражения, или перед постройкой новой крепости, или же для предотвращения любой опасности.

Ранняя история *гондов* покрыта мраком неизвестности вплоть до 1564 года, когда их разгромил один из полководцев Акбара. «Войско гондов во главе с героической Дурга-

вати, вдовой последнего вождя раджпутов, оказало доблестное сопротивление под Джуббулпором»¹. Больше о гондах почти нигде не упоминается вплоть до 1818 года, когда территории между Шагуром и Нербуддой оказались под властью англичан. Вскоре человеческие жертвоприношения, которые были так распространены среди них, прекратились под влиянием наших законов.

В 1828 году раджа Бастара, родом из племени гондов, принес в жертву богине Деве двадцать мужчин. Сохранилось описание этого отвратительного обряда: несчастных собрали вместе и держали без пищи в течение трех дней. На четвертый, последний день их земного существования, им обрили все тело, искупали и натерли растительным маслом, отвели к статуе Девы и заставили ее поклоняться. После окончания церемонии их принесли в жертву. Жрец, именуемый «пуджари», отрубил им головы ножом, принесенным из храма Девы.

В Гондване есть много вождей, претендующих на то, что они являются прямыми потомками раджпутов, или что среди их предков есть представители этих знатных родов. Переселение кланов раджпутов, которые спасались от вторжений мусульман, произошло, вероятно, в XIV и XV столетиях. Гонды и бхилы вступали в брачные союзы с раджпутами, в результате чего появились так называемые радж-гонды и бхилала.

Корку принадлежат к племенам коларийцев. Тхакур, правитель Пачмархи, родом из племени корку с примесью крови раджпутов, имел четверых или пятерых вассалов. Вот как описывает их Форсайт: «Они были одеты в стеганые одежды различных оттенков, опоясаны широкими вышитыми поясами из оленьей кожи, к которым прикреплялись мечи и кинжалы, а на плече у каждого рядом с курительной трубкой висело ружье»². Корку не

¹ «Forsyth's Highlands of Central India», p. 78. *Форсайт Дж.* Нагорья Центральной Индии. Л., 1889. С. 78.

² Там же. С. 94.

имеют никаких сельскохозяйственных орудий, но у них есть топоры.

Как сообщает С. Грант, *байга*, живущие на холмах Пачмархи, используют топорик, который они с большой ловкостью мечут в оленей и даже в тигров. Они всегда носят его с собой.

Хотя в этом собрании не представлено оружие джуангов, кхама, мунды, колы, бхумиджи и др., об этих племенах нельзя не упомянуть, поскольку все они исконные жители Бенгалии и Раджпутаны.

Джуанги живут в Каттаке, холмистой местности, где были найдены доисторические каменные орудия, и считают себя коренным населением в Кеонгуре. Они не имели никакого представления о металлах, пока среди них не появились чужеземцы. У джуангов нет кузнецов или плавильщиков железа, в их родном языке отсутствуют термины для обозначения металлов. Они используют луки и пращи.

Ххарры из Сингбхума очень похожи на них своими обычаями и образом жизни.

Бхумиджи населяют районы Манбхума и Сингбхума.

Мунда и *колы* в Чхота-Нагпур, восстав в 1831 году, посылали стрелы от деревни к деревне с призывом к их обитателям братья за оружие. Колы не представлены в этом собрании. Они используют короткий топор (см. рис. 16) и лук.

Гозы, или *ларка колы*, — прекрасные лучники. Они также используют топор «танги» как для бытовых нужд, так и в качестве боевого оружия и знакомы с выплавкой железа.

Бхийя проживают в Багалпуре и Бихаре и, согласно Далтону, относятся к числу дравидийских народов. В районе Катака

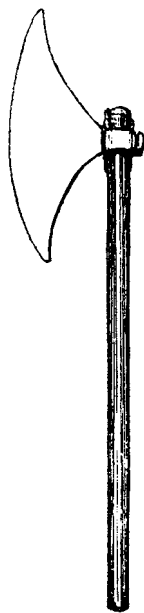

Рис. 16. Топор народности колы (коллекция Эгертона)

они живут в холмистой местности. Некоторые, при условии несения военной службы, владеют землями, другие просто служат своему радже, но не обязаны сражаться, и иногда даже обращают оружие против него.

Один из их обычаев достоин упоминания: «При возведении раджи на престол старый ржавый меч передается в его руки, и один из бхияя подходит и опускается перед ним на колени. Раджа касается мечом его шеи, словно собираясь отрубить голову». Говорят, что в прежние времена именно так и поступали, поскольку, чтобы получить право владения землей, требовалось принести такую жертву.

В коллекции Тайлера (Музей Южного Кенсингтона) есть копьё гхатвалов из области Гхат (Бихар). Оно имеет двойной наконечник в виде двух стальных, скрученных спиралью лезвий, закрепленных в медном гнезде. Ручка сделана из бамбука. Это оружие является декоративным.

Корва из Барва известны как прекрасные лучники; их стрелы с заостренными наконечниками достигают 9 дюймов в длину и 1,5 дюйма в ширину. Они знакомы с выплавкой железа и очень ловко обращаются с боевым топором.

Санталы, о которых стало известно только в 1852 году, населяют холмы Раджмахала. Хантер в своих «Анналах сельской Бенгалии» пишет: «Санталы никогда не отправляются в путь без лука и стрел. Луки их сделаны из упругого горного бамбука, который не может согнуть ни один индеец, проживающий на равнине. Стрелы у них двух видов: очень острые, с которыми охотятся на крупного зверя, и легкие, с утолщением на конце, для охоты на мелких птиц. Если сантал идет охотиться на тигра или леопарда, он берет с собой длинноствольное ружье, заряженное черным порохом, мелкими камушками и обрезками железа».

Они используют круглый щит приблизительно 12 дюймов в диаметре, с пятью шипами в центре; на одной стороне у него имеется грубый крюк, а на другой — шип.

Лейтенант Шоу описывает любопытные обычаи жителей холмистой местности к юго-западу от Раджмахала: «Когда они желают принести клятву, то поступают следующим образом. Тот, который приносит присягу, кладет щепотку соли на клинок «талвара» и говорит: «Если вы поступаете вопреки своей совести и убеждениям, пусть этот меч принесет вам смерть». Затем он поворачивает меч к себе так, чтобы та часть клинка, на которой находится соль, оказалась выше его рта, и глотает соль, смешанную с водой. В других случаях клятву приносят, положив руку на две стрелы, закрепленных в земле на расстоянии приблизительно в локоть друг от друга, с небольшим количеством соли между ними. А иногда приносящий клятву человек повторяет ее, положив руку на меч, и все эти формы присяги признаются равноценными. Эти люди выменивают свои изделия из бамбука и хлопка у жителей равнин на топоры, наконечники стрел и другие железные орудия»¹.

Смешение народов, которое не позволяет установить четкие этнические границы между представителями различных племен, хорошо заметно на примере Раджпутаны. И в этой области, и в Каттиваре, где правят арии из касты раджпутов, до сих пор, как отмечает Год, живут потомки неарийских народов:

«*Кхатрии*, которые предположительно являются потомками кафов, одного из древних скифских племен, сражавшихся против Александра в Пенджабе, а затем переселившихся к местам их нынешнего обитания.

Колы в Гуджерате, храбрый, хорошо вооруженный народ, живущий разбоем.

Майры, населяющие Майрварру — часть горной цепи Аравалли, между Комулмером и Аджмером, приблизительно девяносто миль в длину и от шести до двадцати миль в ширину, или так называемую «область холмов», являются одной из ветвей коренного племени мина.

¹ Азиатские исследования. Т. II. С. 639.

В холмы их вытеснили раджпуты, и теперь ими правит Рана из Мевара»¹.

1—3. Бумеранги, «катария». Оружие народности колы (Гуджерат) для охоты на зайцев, кабанов и других животных. Длина внешней кривой от 2 футов 6 дюймов до 3 футов. *Гуджерат*. (Рис. 15, № 1.)

4, 5. Бумеранги. Дерево в резной медной и железной оправе. Длина 22 дюйма. *Гуджерат*. (Рис. 15, № 4.)

6, 7. Бумеранги. Дерево в оправе из меди и железа. Длина внешней кривой 22 дюйма. Подарены Клодом Расселом, эсквайром. *Гуджерат*.

8. Палица, «лоханги кати». Бамбуковая рукоять в железной оправе с набалдашником. Рукоять украшена птичьими перьями и раковинами каури. Длина 4 фута 4 дюйма. *Индур*. (Рис. 15, № 8.)

9. Палица, «лоханги кати». Ствол бамбука с железным набалдашником. Используется деревенскими сторожами. Длина 4 фута 6 дюймов. *Сатара*.

10—13. Луки из бамбука и твердой древесины. Тетива сплетена из полосок древесной коры. Длина от 4 футов 4 дюймов до 6 футов 2 дюймов. *Андаманские острова*. (Рис. 15, № 10.)

14. Стрелы. Маленькие, плоские, с треугольными наконечниками. *Андаманские острова*. (Рис. 15, № 14.)

15. Лук и стрелы, бамбук. Длина лука 5 футов 2 дюйма; длина стрел от 2 футов до 2 футов 7 дюймов. *Ганджам*.

16—17. Луки, бамбук. Один из них предназначен для стрельбы стрелами, а другие — камнями или глиняными шариками. Длина 4 фута 10 дюймов. *Визианаграм*.

18. Стрелы, «тир». Широкие зазубренные наконечники с желобком. Длина от 2 футов 6 дюймов до 3 футов; ширина наконечников от 4 до 8 дюймов. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 18.)

19. Лук и стрелы. Бамбук. Длина лука 5 футов 3 дюйма. Стрелы от 26 до 28 дюймов. *Индур*. (Рис. 15, № 19.)

20. Лук и стрелы. Бамбук. Стрелы с длинными плоскими наконечниками. Длина лука 4 фута 10 дюймов. Стрелы от 2 футов 2 дюймов до 2 футов 6 дюймов. *Гвалиор*.

21. Стрелы. Зазубренные наконечники, напоминающие рыболовные крючки. Древка бамбуковые, оперение отсутствует. Длина от 28 до 30 дюймов. Горные племена.

¹ Летописи Раджастхана. Т. 1. С. 686.

22. Стрелы. Наконечники различных форм. Длина от 2 футов 8 дюймов до 3 футов. *Хандеш*.

23, 24. Копья. Оправлены серебром и украшены пучками волос. Длина 7 футов 8 дюймов; длина наконечников — 24 дюйма. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 23.)

25. Копье. Широкий плоский наконечник. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 25.)

26. Наконечники копий. Превосходная сталь. Длина наконечников 23 дюйма; толщина 2,25 дюйма. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 26.)

27, 28. Копья, «баллам». Зазубренные наконечники. Деревянные древка. Длина 5 футов 11 дюймов; длина наконечников 18 дюймов. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 27, 28.)

29. Копье, «панди баллам» («копье вепря»). Наконечник листовидной формы с ножами из пурпурного бархата. Древко бамбуковое. Длина 8 футов 3 дюйма; длина наконечника 2 фута, толщина 3 дюйма. *Визианаграм*.

30. Боевой топор, «табар». Треугольное лезвие. Длина 2 фута 8,5 дюйма; лезвие 7 × 6 дюймов. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 30.)

31, 32. Боевые топоры, «табар». Широкие кривые лезвия. Длина 20 дюймов; лезвие 7 × 9 дюймов. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 31, 32.)

33. Боевой топор, «табар». Длинное кривое лезвие. Рукоятка выкована из железа. Длина 3 фута 6 дюймов; лезвие 15 дюймов. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 33.)

34. Боевой топор, «табар». Лезвие в виде полумесяца. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 34.)

35, 36. Боевые топоры, «табар». Лезвия в форме мотыги. Длина 3 фута; длина лезвия 10 дюймов. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 35.)

37, 38. Боевые топоры, «табар». Раздвоенное лезвие. Медная оправа. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 37.)

39—55. Боевые топоры. Лезвия различной формы. Длина от 2 футов 2 дюймов до 3 футов. *Чхота-Нагпур*. (Рис. 15, № 39, 42.)

56. Боевой топор, «табар». Лезвие с бороздками и раздвоенными концами. Длина 2 фута; лезвие 9 дюймов. *Камтак*. (Рис. 15, № 56.)

57, 58. Боевые топоры с широкими лезвиями. Длина 16 дюймов и 17 дюймов; лезвие 10 × 7 дюймов. *Ганджам*. (Рис. 15, № 57.)

59. Топоры, «чата кату». Сталь. Ножны из красной кожи. Используются как в сражениях, так и в быту. Длина 12 дюймов; ширина 2,5 дюйма. *Визианаграм*.

60. Нож, «ча катти» (?). Волнистый клинок из полированной стали. Длинная деревянная рукоятка. Длина 2 фута 2 дюйма, длина клинка 14 дюймов. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 60.)

61. Нож, «конгавеллум» («конгавал»). Изогнутый клинок, длинная деревянная рукоятка в медной оправе. Длина 24 дюйма, длина клинка 8 дюймов. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 61.)

62. Боевой железный цеп с шариками. Длина ручки 15 дюймов, цепи — 19 дюймов. *Визианаграм*. (Рис. 15, № 62.)

63. Метательное кольцо, «кумбер джанг» (?). Состоит из двух увесистых стальных колец, подвешенных на медной цепи к двум концам деревянной рукоятки длиной около 18 дюймов. *Гуджерат*.

64. Метательное кольцо, «чакар». Сталь. Диаметр 6 дюймов. (Рис. 15, № 64.)

Группы II и III

КОРЕННЫЕ И ДРАВИДИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА ЮЖНОЙ ИНДИИ

Вторая и третья группы включают в себя оружие неарийских племен, оттесненных ариями к южной оконечности Индостана, чьи обычаи несколько изменились вследствие контактов с коренными народами. Эти народы насчитывают до 46 миллионов человек, и некоторые из них достигли высокого уровня цивилизации. В основном это дравидийские племена и те, кто говорит на языках канаре, телугу, тамильском и малайлам.

Наиболее характерным оружием для них являются мечи, которые носят наиры, а также ножи моплахов, жителей Курга и Майсора.

«У кургов пользуются популярностью спортивные игры, они прекрасные скалолазы. Носят они одеяния синего цвета, напоминающие сюртук длиной ниже колен. Вокруг талии курги обматывают красивый красный шарф, к которому на серебряной цепочке крепится короткий кинжал с рукояткой и ножнами, отделанными серебром; на головах они носят большие белые тюрбаны. Отправ-

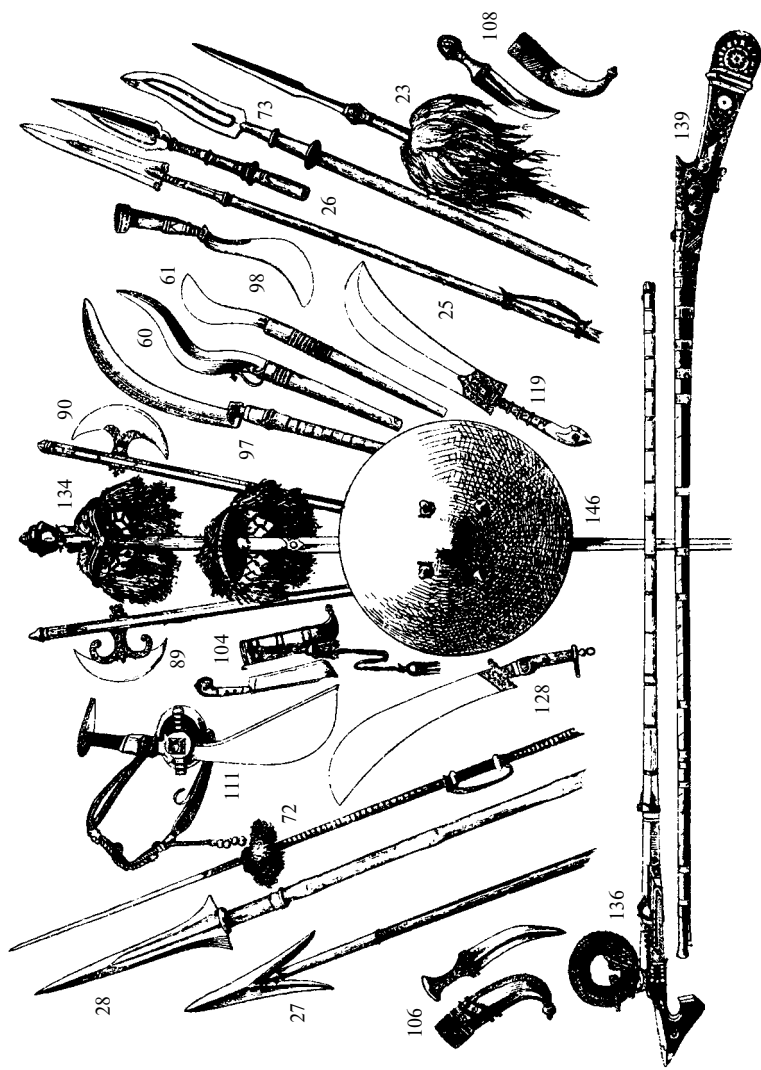

Рис. 17. Оружие коренных и дравидийских народов Южной Индии (группы II и III)

ляясь в лес, кург несет за плечами нож из твердой древесины, размером вдвое больше его кинжала, который крепится на поясе так, что широкий клинок располагается у него между лопаток острием вверх. Ружья, луки и стрелы имеются в большинстве хозяйств, и многие владельцы могут в случае необходимости выставить по крайней мере до 20 бойцов»¹.

Эллиот описывает крестьян, живущих в Майсуре. По его словам, их единственная одежда — черные покрывала, «напоминающие килт длиной до колен, на поясе они носят большой тесак в ножнах, оправленных железом»². Крестьяне Майсура пользуются также ружьями и копьями.

С таким ножом, или тесаком, упомянутым в этой цитате, было наверняка удобно прорубаться сквозь густые джунгли Курга и Майсура, где «бамбуковые заросли столь же труднопроходимы, как и лесные чащи Абиссинии»³. Подобный нож или меч используется моплахами (арабами по происхождению), расселившимися по Малабарскому побережью. Мечи ашанти, хотя и большие по размерам, имеют такую же форму.

Первый саморин, или правитель, Малабарского побережья был обращен в мусульманскую веру в IX веке, и с тех пор все его преемники использовали этот титул и поощряли распространение мусульманства, а также расселение арабов в своих владениях.

Наиры, или индийцы Малабарского побережья, больше не представляют собой серьезную военную силу, однако раджа Траванкора содержит армию наиров в количестве 1400 человек, которыми командуют европейские офицеры. Наир прежних дней так описывается Дунканом: «Он отправляется в путь с обнаженным мечом, опираясь на него как на трость; другие носят меч за спиной,

¹ *Bowring*. Eastern Experiences, p. 255. (*Боуринг Дж.* Восточные эксперименты. С. 255).

² Experiences of a planter in the Jungles of Mysore.

³ *Lassen*. Indische Alterthumskunde. W. 1. P. 225.

при этом рукоять закрепляется на поясе, а сверкающий клинок возвышается за плечами»¹.

Одно из самых ранних известий о наирах оставил нам Барбоза, который сообщает следующее: «Наиры Малабара происходят от благородных предков и вооружаются, как рыцари, за счет правителя или господина, у которого живут; и, пока они не экипированы таким образом, они не могут служить в армии или называть себя наирами. Обычно в семь лет их отправляют в школу, где опытные воины, паникары, обучают их боевым приемам и обращению с оружием. Они постигают искусство владения луком, дубинами, копьями, мечами и щитами. Правители и некоторые феодалы принимают их на службу в качестве телохранителей, и в случае гибели хозяина наир обязан умереть вместе с ним. Так, например, если господин погибает в сражении, то эти воины бросаются в самую гущу боя, место погибшего тут же занимает другой, и, таким образом, десять или двенадцать наиров отдают свою жизнь за жизнь господина».

Гаспар Корреа, который прибыл в Индию в 1514 году, так описывает наира, встретившегося ему в Калькутте: «Слуга царя, человек благородного происхождения, которого называют наиром, поднялся на борт нашего судна... он имел при себе очень тонкий круглый деревянный щит с петлями, ярко-красный и очень блестящий, и обнаженный меч с железной рукоятью; меч был короткий, всего 27 дюймов в длину (фламандский эл)², и расширяющийся к концу».

Когда Васко да Гама нанес визит саморину Калькутты, «там было множество мавров с мечами и щитами, которые встречаются у наиров. <...> Рядом с правителем стоял мальчик, его паж... он держал красный щит, оправленный золотом и драгоценностями, с умбоном и золотыми

¹ Азиатские исследования. Т. II. С. 470.

² Фламандский эл равен 27 дюймам — устаревшая мера длины, варьировалась в разных странах. (Примеч. ред.)

кольцами для рук; рукоять его короткого меча длиной в один эл была украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом».

Это описание в точности соответствует мечу из коллекции Эгертона (рис. 18), который прежде находился в собрании Мейрика. Его длина 27 дюймов, изогнутый клинок имеет внутреннюю заточку, а к навершию крепятся два стальных кольца, что, по словам ранних авторов, характерно для таких мечей.

Тода — пастушеское племя скифского происхождения, обитающее в Нилагирисе. Они не носят оружия, за исключением заостренных дубинок, которые берут с собой во время погребального пиршества.

Кроме этих племен, известны еще и другие народности, среди которых наиболее типичны *ченчвасы* — примитивный народ, родственник восточным гаутам. Вероятно, они ведут свое происхождение от смешанных браков между говорящими на телугу и аборигенами Малайского полуострова. Описывают их так: «Знатные люди выделяются среди прочих тем, что вооружены копьями, топорами или ружьями, в то время как их менее удачливые собратья вынуждены довольствоваться примитивными бамбуковыми луками и тростниковыми стрелами с железными наконечниками. Они не слишком искусные лучники, судя по тому, что не смогли поразить овцу с расстояния всего в 40 ярдов».

В этот раздел также включено оружие Траванкора и Цейлона с причудливым резным орнаментом по золоту, серебру или черепаховому панцирю, по стилю на-

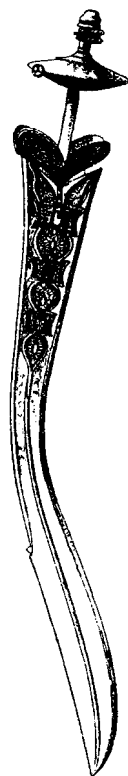

Рис. 18. Меч из Южной Индии (коллекция Эгертона)

поминающим архитектурное украшение храмов, которыми так славится Южная Индия.

Мечи сингальцев, женоподобного и изнеженного народа, похожи на детское оружие. Их черепаховые рукояти и ножны изысканно отделаны, выгравированные на них изображения почти всегда связаны с почитанием змеи в образе головы дракона, возвышающейся над фигурой медитирующего Будды. Приклады их ружей также богато украшены резьбой. Кинжалы представляют собой маленькие ножи с резными деревянными рукоятками, инкрустированными серебром филигранной работы с узорными медными вставками. Ножны, как правило, сделаны из тиковой древесины и покрыты тонкими серебряными и медными пластинами.

Оружие *веддахов*, коренного населения Цейлона, в этом собрании не представлено. Веддахи вооружены примитивными луками, которые, однако, вполне успешно используют для охоты на диких слонов.

65. Дубинки или палки. Используются грабителями. Простые или окованные железом. Некоторые имеют железный набалдашник с зазубренными краями. Длина от 3 до 5 футов 11 дюймов. *Тинневелли*. (Рис. 15, № 65.)

66, 67. Бумеранги. Слоновая кость. Длина по кривой 24 дюйма. *Южная Индия*.

68. Бумеранги, «катари». Дерево. Примитивный орнамент на концах. Длина по кривой от 23 до 24 дюймов. *Мадура*.

69. Бумеранг, «катари». Дерево. Используется грабителями. Длина по кривой 23 дюйма. *Тинневелли*.

70. Бумеранги (2), «синга». Сталь. Длина по кривой от 18 до 20 дюймов; ширина от 2,5 до 3 дюймов. *Южная Индия*.

71. Праща. Пенька. Для метания глиняных шариков или камней. *Тинневелли*.

72. Копье, «сангу». Древяк со стальными кольцами. Длинный наконечник треугольной формы с шелковой темно-красной кистью. Длина 7 футов 11 дюймов; длина наконечника 2 фута 6 дюймов. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 72.)

73. Копье. Изогнутый наконечник. Грубое деревянное древко. Длина 7 футов 4 дюйма; наконечник 16 дюймов. *Тинневелли*. (Рис. 17, № 73.)

74—77. Копья. Наконечники различной формы. Медная оправа с тонкой гравировкой. Древки раскрашены в красный, желтый и черный цвета и покрыты лаком. Длина от 8 футов до 8 футов 4 дюймов; наконечники 10 дюймов. *Малабар*.

78, 79. Копья. Раскрашенные деревянные древки. Длина 10 футов; наконечник 18 дюймов. *Малабар*.

80. Лук. Деревянный, очень широкий. Покрыт лаком и украшен изображениями различных воплощений Вишну. Длина 3 фута 11 дюймов; ширина 5,25 дюйма. Подарок раджи *Траванкора*.

81. Лук. Окрашен в красный и желтый цвета и покрыт лаком. Длина 5 футов 6 дюймов. *Траванкор*.

82. Луки и стрелы. Длина луков от 4 футов 6 дюймов до 7 футов 6 дюймов; длина стрел от 2 футов 6 дюймов до 3 футов. *Траванкор*.

83. Стрелы. Широкие листообразные наконечники. Густое оперение. Длина 3 фута. Длина наконечников от 1,75 до 4,5 дюйма. *Траванкор*.

84. Лук, колчан и стрелы. Лук изготовлен из бамбука. Кожаный колчан. Длина лука 5 футов 6 дюймов; длина стрел от 2 футов 6 дюймов до 3 футов. *Кург*.

85. Лук. Бамбук. Окрашен в красный цвет. Длина 5 футов 9 дюймов. *Кург*.

86. Стрелы. Наконечники различных форм. Древка окрашены в красный цвет. Длина от 2 футов 9 дюймов до 3 футов 2 дюймов; длина наконечников от 3 до 5 дюймов. *Тинневелли*.

87. Стрелы. Наконечники различных форм. Древка окрашены в красный, желтый, зеленый и золотой цвета. Длина 2 фута 9 дюймов. *Аска, Мадрас*.

88. Нож. Гравированный клинок. Деревянная рукоятка. Используется как оружие, а также в качестве сельскохозяйственного орудия. Длина 21 дюйм; длина клинка 15 дюймов, ширина от 1 до 3 дюймов. *Кудур, Майсор*.

89, 90. Боевые топоры, «венмуру». Лезвия в форме полумесяца. Восьмигранные эбеновые рукояти в изящной оправе, первый топор — в медной, второй — в серебряной. Длина 2 фута 7 дюймов; длина лезвия от 5 до 8 дюймов, ширина 4 дюйма. *Малабар*. (Рис. 17, № 89, 90.)

91. Боевой топор, «табар». Узкое серповидное лезвие. Простая деревянная рукоять. Длина 2 фута 3 дюйма; длина лезвия от 3,5 до 4,5 дюйма. *Малабар*.

92. Боевой топор, «табар». Рукоять окрашена в светло-голубой и красный цвета. Длина 24 дюйма; длина лезвия 11 дюймов.

93, 94. Топоры. Примитивная работа. Длинные грубые деревянные рукояти. Лезвия в форме полумесяца. Длина 4 фута и 4 фута 8 дюймов; длина лезвий соответственно 6 и 8 дюймов. *Тинневелли.*

95, 96. Топоры. Длинные лезвия на бамбуковых рукоятках. Длина рукояти 5 футов 10 дюймов; длина лезвий 20 и 25 дюймов. *Тинневелли.*

97. Оружие в форме косы, «вичарувал». Лезвие с грубой гравировкой. Деревянная рукоять, отделанная железом. Длина 2 фута 6 дюймов; лезвие 16 дюймов. *Тинневелли.* (Рис. 17, № 97.)

98. Серповидное оружие или сельскохозяйственное орудие. Деревянная рукоять. Длина от 18 до 20 дюймов; длина лезвия от 12 до 15 дюймов, ширина 3 дюйма. *Кург.* (Рис. 17, № 98.)

99. Нож или кинжал. Серебряная рукоять. Ножны с изящной резьбой. Это оружие, прикрепляющееся серебряной цепочкой, называется «туси», железное стило, и используется для письма на листьях пальмы и в некоторых других целях. *Малабар.*

100. Маленький кинжал или нож. Клинок частично украшен серебряной насечкой. Эбеновая рукоять с тонкой резьбой, в чеканной серебряной оправе. *Малабар.*

101. Нож или кинжал. Рукоять и ножны в резной серебряной оправе с изящной чеканкой. *Малабар.*

102. Кинжал, «пичангатти» (на языке тамилы — «карманный ножик»). Клинок из светлой стали. Серебряная рукоять и очень изящные ножны. К ножнам на серебряной цепочке прикреплены зубочистка, пинцет и другие мелкие предметы. Носится на поясе с мечом «айда-катти», но спереди. *Кург.*

103. Кинжал, «пичангатти». Клинок из светлой стали. Эбеновые ножны в серебряной оправе, богато украшенной резьбой. Серебряная цепь с кисточкой, украшенной серебром и кораллами. *Кург.*

104. Кинжалы (2), «пичангатти». Рукояти покрыты серебром. Деревянные ножны оправлены серебром и медью, с цепочками, кисточкой и подвеской с различными предметами (пинцетом, палочкой для чистки ушей, шилом и т. д.). Носится на поясе с мечом «айда-катти». *Кург.* (Рис. 17, № 104.)

105. Кинжал, «пичангатти». Рукоять из слоновой кости, инкрустирована серебром. Деревянные ножны, оправленные серебром. К ножнам прикреплена подвеска с пятью маленькими инструментами (пинцет, шило и пр.). *Хайдарабад, Декан.*

106. Кинжалы (2), «джамбия». Рукояти из рога и дерева, оправленные серебром. Ножны одного кинжала покрыты серебряными пластинами с рельефным рисунком, а другого — кожаные, в серебряной оправе. *Хайдарабад*. (Рис. 17, № 106.)

107. Кинжал в форме «джамбия», но гораздо длиннее. Рукоять и ножны покрыты серебром и украшены резьбой и чеканкой. Длина 23 дюйма. *Малабар*.

108. Ножи. Медь. Оригинальная форма клинков. *Траванкор*.

109. Меч, «айда-катти». Рукоять из слоновой кости, с широкой гардой. Носится за спиной без ножен, продевается сквозь плоское медное кольцо, которое крепится к поясу массивной цепью. Длина 21 дюйм; клинок 14 × 1,5—4 дюйма. *Кург*.

110. Меч, «айда-катти». Носится на поясе, отделанном бархатом с золотым шитьем. Крепится спереди массивной серебряной цепью. Рукоять из рога буйвола. Длина 18 дюймов, ширина 1,5 × 3,5 дюйма. *Кург*.

111. Меч, «айда-катти». Тисненый кожаный пояс крепится массивными серебряными цепями. Резная рукоять из слоновой кости. Длина 21 дюйм; длина клинка 15 дюймов, ширина 1,5 × 4,5 дюйма. *Кург*. (Рис. 17, № 111.)

112. Меч, «айда-катти». Тисненый кожаный пояс. Резная рукоять из рога буйвола, с желтыми шелковыми кисточками. Длина 19 дюймов; длина клинка 13 дюймов, ширина 1,25 × 3,75 дюйма. *Кург*.

113. Меч, «айда-катти». Вышитый шелковый пояс. Деревянная рукоять. Найден на поле битвы. Длина 21,5 дюйма; длина клинка 15 дюймов, ширина от 1,25 до 5,25 дюйма. *Кург*.

114. Меч, «айда-катти». Резная рукоять из слоновой кости. Длина 21,5 дюйма; длина клинка 15,5 дюйма, ширина от 1,5 до 4,5 дюйма. *Кург*.

115. Меч, «айда-катти». Резная рукоять из слоновой кости. Длина 23 дюйма; длина клинка 17 дюймов, ширина от 1,5 до 4 дюймов. *Кург*.

116. Меч, «айда-катти». Деревянная рукоять. Длина 24 дюйма; длина клинка 17 дюймов, ширина от 1,5 до 4 дюймов. *Кург*.

117. Меч, «айда-катти». Деревянная рукоять. Длина 22 дюйма; длина клинка 16 дюйма; ширина от 1,5 до 3,5 дюйма. *Хасар, Майсур*.

118. Меч, «айда-катти». С кожаным поясом. Длина 21 дюйм; длина клинка 15 дюймов, ширина от 1,5 до 4 дюймов. *Хасар, Майсур*.

119—122. Мечи, «айда-катти». Широкие, слегка изогнутые клинки. Рукояти из слоновой кости, инкрустированные медью. Дли-

на от 22 до 24 дюймов; длина клинка от 15 до 17 дюймов, ширина от 2,5 до 4 дюймов. Используются моплахами *Малабара*. (Рис. 17, № 119.)

123. Меч, «айда-катти». Рукоять из слоновой кости в серебряной оправе, украшенной резьбой и чеканкой. Длина 23,5 дюйма; длина клинка 15,5 дюйма, ширина от 2,5 до 3,75 дюйма. *Малабар*.

124. Меч, «айда-катти». Широкий клинок, инкрустированный медью. Рукоять из рога буйвола в медной оправе. Длина 2 фута 14 дюймов; длина клинка 18,5 дюйма, ширина от 2 до 4 дюймов. *Малабар*.

125. Меч, «айда-катти». Рукоять из слоновой кости, инкрустирована медью. Длина 20,5 дюйма; длина клинка 15 дюймов, ширина от 2,5 до 4 дюймов. *Малабар*.

126. Меч, «айда-катти». Деревянная рукоять, окрашенная в красный цвет. Длина 21 дюйм; длина клинка 16 дюймов, ширина от 2,5 до 3,5 дюйма. *Малабар*.

127. Меч, «айда-катти». Эбеновая рукоять. Длина 23 дюйма; длина клинка 17 дюймов, ширина от 2 до 3,25 дюйма. *Малабар*.

128. Меч, «айда-катти». Рукоять из рога буйвола в резной серебряной оправе. Длина 24 дюйма; длина клинка 19 дюймов, ширина от 2 до 3,5 дюйма. *Малабар*. (Рис. 17, № 128.)

129. Меч. Гибкий клинок с бороздками, вероятно испанской работы. Эфес с гардой. Деревянные ножны, покрытые лаком. Длина 2 фута 11 дюймов. *Малабар*.

130—132. Мечи. Клинки прямые, гибкие, с закругленными концами и бороздками. Вероятно, испанского производства. Рукояти отделаны серебром и медью. Деревянные ножны, покрытые лаком. *Малабар*.

133. Сабля. Рукоять и часть клинка богато украшены золотой насечкой. Навершие в виде головы дракона, богато украшено алмазами и рубинами. Позолоченные ножны с чеканкой и резным традиционным листовым орнаментом. Длина 2 фута 11 дюймов. *Траванкор*.

134. Меч, «мел путтах бемох». Двуручное оружие. Длинный рапирный клинок. Рукоять украшена темно-красными шелковыми кисточками. Ножны покрыты бархатом и оправлены серебром. Длина 5 футов 6 дюймов; длина клинка 3 фута 11 дюймов. *Визианаграм*. (Рис. 17, № 134.)

135. Мушкет, «торадар». Ствол богато украшен серебром. Простая ложа. Слегка изогнутый приклад. Длина 6 футов. *Визианаграм*.

136, 137. Мушкеты, «торадар». Приклады изогнутой формы, инкрустированные медью, с гравировкой. Стволы крепятся к ло-

жам широкими медными кольцами. Использовались арабами. Длина 4 фута 10 дюймов и 5 футов 3 дюйма. Подарок раджи *Курга*. (Рис. 17, № 136.)

138. Мушкет. Восьмигранный ствол из дамасской стали. Крепится множеством серебряных колец. Простая деревянная ложа в серебряной оправе. Длина 5 футов 1 дюйм. *Кург*.

139. Мушкеты (2). Эбеновые ложи, оправленные медью с гравировкой. Стволы крепятся множеством медных колец. Длина 5 футов 3 дюйма. *Кург*. (Рис. 17, № 139.)

140. Кремневое ружье. Эбеновая ложа. Ствол крепится к ложе множеством широких медных колец. Длина 5 футов 5 дюймов. *Кург*.

141. Кремневое ружье. Ложа в резной медной оправе. Длина 5 футов 2 дюйма. *Малабар*.

142. Мушкет, «торадар». Ложа из черного дерева, оправленная серебром с гравировкой. Ствол крепится к ложе широкими серебряными кольцами. Длина 5 футов 4 дюйма. *Мадрас*.

143. Снаряжение для мушкета, «камр». Кожаный пояс, два мешочка из черной кожи, инкрустированные серебряной проволокой, кожаный пороховой рожок, оправленный сетью из серебряной проволоки. *Мадрас*.

144, 145. Щиты, «дхал». Круглые, с выступающим умбоном, украшены цветным лаковым узором. Диаметр 18 дюймов. *Малабар*.

146, 147. Щиты (2), «дхал». Круглые и выпуклые, с выступающими умбонами. Покрываются тканью и красным лаком и украшены четырьмя серебряными бляхами. Диаметр 19 дюймов. *Малабар*. (Рис. 17, № 146.)

Группа IV

ГОРНЫЕ ПЛЕМЕНА АССАМА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Народы Индокитая занимают пограничные области Северной и Северо-Восточной Бенгалии, а также территорию вдоль границ Индии от Тибета до Бирмы. Они представляют собой смесь монгольских народов с коренными народами Бенгалии. Некоторые из них, такие как гаро, луши и куки, позднее оказались беспокойными со-

седами английских чайных плантаторов, и британским властям пришлось установить над ними жесткий контроль.

Полковник Далтон так классифицирует племена, живущие вдоль северной границы Индии¹:

1. Кхамти.
2. Сингфо.
3. Мишми.
4. Чаликата мишми.
5. Племена аборов:
 - а) падам и другие аборы;
 - б, в) мири и горные мири;
 - д) допла;
 - е) аки или хруссо.
6. Наги, Верхний Ассам.
7. Равнинные наги:
 - а) наги, живущие к западу от реки Даянг;
 - б) куки;
 - в) манипури;
 - г) купы.
8. Микир (невоинственные).
9. Джинты и касья.
10. Гаро.

Я рассмотрю здесь лишь основные племена, так как их характерные особенности свойственны и остальным.

Кхамти — это ветвь большой народности *шан*, к которой принадлежит часть населения Лаоса и Сиам, в течение последней сотни лет переселившегося в Ассам из области, известной как Бор-Кхамти, расположенной у истоков Иравади. Кхамти исповедуют буддизм, и их цивилизация по своим знаниям и развитию искусства значительно обогнала все другие племена северо-восточ-

¹ Ethnology of Bengal. Calcutta, 1872. (Описательная этнология Бенгалии. Калькутта, 1872.

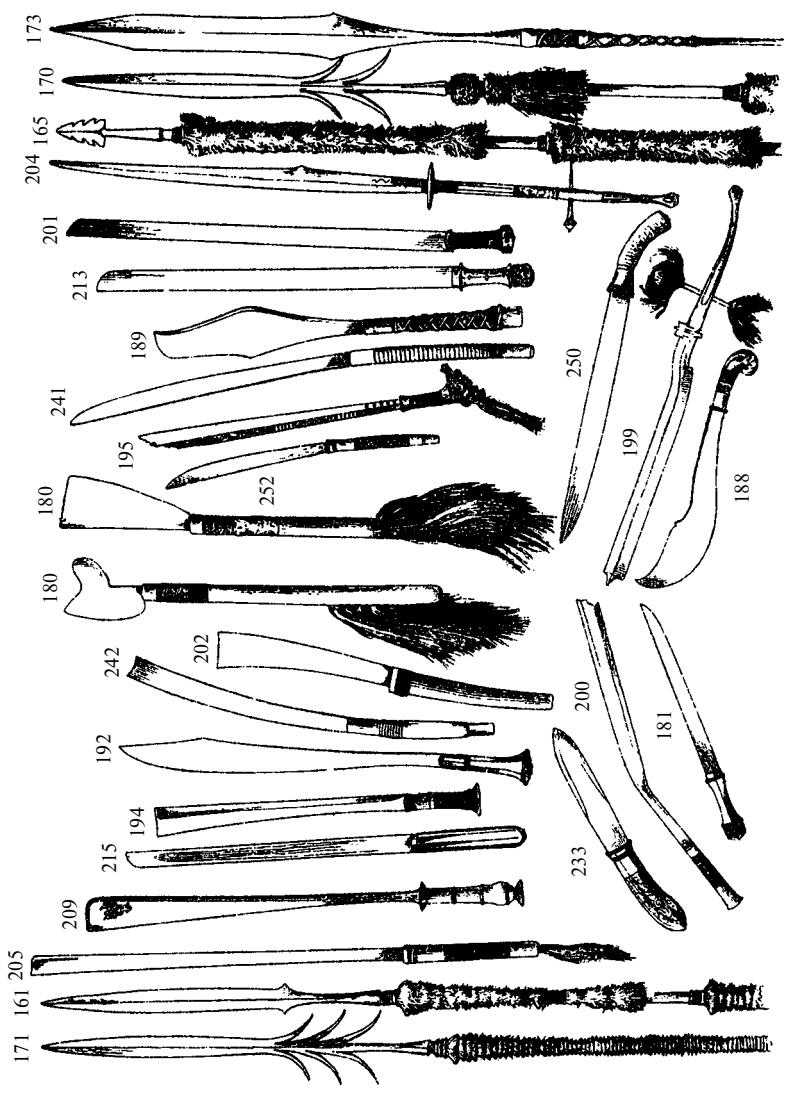

Рис. 19. Оружие горных племен Асама, северо-восточного приграничья, Бирмы и Сиам (группы IV и V)

ного приграничья. Великолепные резчики по дереву и слоновой кости, они проявляют большое мастерство, вкус и изобретательность в отделке рукоятей своего оружия, вырезая рельефные изображения свившихся в клубок змей, драконов и других фантастических чудовищ. Работают они также по золоту, серебру и железу, изготавливают оружие и женские украшения, а щиты из шкур буйволов и носорогов покрывают золотом и лаком. Женщины занимаются сельским хозяйством, рубят лес и носят при себе для этой цели топоры. Такой же топор с миниатюрным орнаментом есть у жены вождя, но он имеет скорее символическое значение. Мужчины не расстаются с круглым щитом из буйволиной шкуры и мечом «дао» в простых или украшенных ножнах, который висит на поясе из волокон ротанговой пальмы. Меч носят спереди, чтобы в любой момент его можно было выхватить правой рукой. Сейчас многие кхамти вооружены мушкетами.

Сингфо, как и кхамти, поселились в Ассаме сравнительно недавно. Первоначально они занимали области у восточных притоков реки Иравади. Эта народность, как говорят, впервые появилась в долине Ассама около 1793 года. По своим расовым признакам она принадлежит к монголоидному типу.

Помимо «дао» сингфо используют короткие копья и арбалеты с бамбуковыми стрелами, мушкеты и китайские ружья — если, конечно, им удастся их добыть. Их щиты, изготовленные из шкур буйволов, достигают четырех футов в длину, а шлемы из тех же шкур или из переплетенных побегов ротанговой пальмы они красят в черный цвет и украшают клыками кабанов.

Во время войны мужчины этого племени обычно совершают внезапные ночные атаки. В местах, защищенных самой природой, они искусно создают дополнительные укрепления, используя «панджи» — побеги бамбука различной длины, заостренные с обоих концов и вбитые в землю. Мушкеты устанавливаются в амбразурах этой

изгороди, и, когда враг подходит на расстояние выстрела, его встречают огнем.

Сингфо научились выплавлять железо, а их кузнецы, используя только молоты и каменные глыбы в качестве наковален, изготавливают оружие, преимущественно «дао», которое высоко ценится за его надежность и долговечность.

Мишми, владеющие большими стадами крупного рогатого скота, известны как торговцы. Они носят меховые шапки, а иногда плетеные шлемы. Помимо «дао» мишми вооружены несколькими ножами, кинжалами и очень изящными легкими копьями с длинным полированным древком и стальными наконечниками.

«Мишми, — пишет доктор Гриффит¹, — имеют также арбалеты с короткими бамбуковыми стрелами, которые при необходимости смазывают ядом. В бой они идут с кожаными щитами, покрытыми в центре иглами дикобраза. Их копья с деревянными древками и железными наконечниками предназначены только для колющих ударов. Эти копья используют также при подъеме в горы. Наконечники из очень мягкого железа они изготавливают сами».

Чаликата («коротко стриженные») *мишми* — горное племя ярко выраженного монголоидного типа. У них то же оружие, что и у мишми. Они используют искусно сделанные прямоугольные щиты из буйволиной шкуры, к которым изнутри крепятся колчаны с отравленными стрелами, «панги». Это единственное племя, воины которого всегда носят отравленные стрелы. Обмениваясь оружием, воины становятся побратимами, и если один из них погибает, то другой обязан отомстить за него и забрать его скальп.

Аборы обладают явными монголоидными признаками. Их вооружение состоит из арбалета, лука и стрел (иногда пропитанных ядом), очень длинных копий, кинжалов и длинных прямых мечей, на которые, по их собственному

¹ Журн. «Азиатское общество», май 1837 г.

признанию, они в основном полагаются во время боя. Аборы носят разноцветные рубахи без рукавов и длинные тибетские плащи, а в торжественных случаях надевают внушительного вида шлемы, сплетенные из тростника и украшенные кусками медвежьей шкуры, хвостами яков, выкрашенных в красный цвет, клыками кабана и огромными клювами птиц.

Мири и *горные мири* также относятся к монголоидному типу, их кожа имеет желтый оттенок. У них точно такое же оружие, как у аборов, а стрелы, как правило, отравлены. Отправляясь в путешествие, мири надевают сплетенную из тростника остроконечную шапку, увенчанную хвостом тигра или леопарда.

Наги кроме «дао» носят блестящий топор с короткой черной рукоятью, копье с широким наконечником, древко которого украшено разноцветными пучками коротких волос, и щит, отделанный козьей шерстью и перьями птиц.

Во время исполнения военных танцев воины наги вооружены именно этим оружием и большим щитом из шкуры буйвола или из бамбука, покрытым тигриной или медвежьей шкурой. Танцоры двигаются в определенном порядке, ловко маскируясь, так что кроме черных щитов, которые почти сливаются с землей, трудно что-либо заметить. Приблизившись к воображаемому противнику, они подпрыгивают и бросают копья, затем захватывают левой рукой пучок травы, символизирующий череп или скальп врага, отрубая его боевым топором и отступают с этим трофеем.

Ангами наги занимают область к востоку от Северного Качара и используют почти то же самое оружие, что и наги. Рукояти их «дао» украшены пучками волос, нередко окрашенных в красный цвет; каждый пучок олицетворяет убитого врага. Иногда вместо обычного прямоугольного щита, покрытого медвежьей шкурой, они носят изогнутый щит из окрашенного дерева. В последнее время ангами наги стали пользоваться огнестрельным оружием.

Джинты и *касья*, населяющие холмы Касия в Ассаме, отличаются мускулистым телосложением. Они ведут активный образ жизни, любят военные упражнения, всегда носят на левом плече бамбуковый лук и стрелы, а на правом длинный меч и щит.

Гаро, населяющие холмы Гаро, к востоку от Брахмапутры в Бенгалии, используют следующее оружие, которое представлено в коллекции Тауэра:

1. Прямой меч в деревянных ножнах. Щит, покрытый медвежьей шкурой и своеобразным орнаментом из зубов медведя.

2. Меч в деревянных ножнах с изогнутым или прямым клинком, который носят на поясе, сплетенном из тростника.

3. Копье с железной обшивкой и узким наконечником в форме ромба.

4. Арбалет из бамбука, стрелы, оперенные листьями, колчан, покрытый лисьей шкурой.

Гаро считают себя коренным народом и требуют равноправия в отношениях с Бутаном и англичанами. Их боевым оружием и одновременно сельскохозяйственными орудиями являются мотыга, меч «дао», боевой топор «лумбири», а также копье. Когда нужно решить особо важный вопрос, пишет Элиот¹, мужчины, каждый со щитом и мечом, в облачении, состоящем из куса голубой ткани, который покрывает часть спины и крепится на груди, садятся в круг и втыкают мечи в землю перед собой. Судя по описаниям, их щит имеет прямоугольную форму и закрывает большую часть тела. Один такой щит из коллекции Кристи сделан из деревянных дощечек, а его ручка — из тростника. У меча гаро длинная рукоять и узкий клинок, постепенно расширяющийся к острию.

Куки Северного Качара, расположенного на границе с Бирмой, так были описаны Джоном Макрэмем (1799 г.):

¹ «Garrow Hills», by John Eliot. Asiatic Researches. Vol. III.

«Куки вооружены луками и стрелами, копьями, дубинами. «Дао», по форме в точности напоминающий нож наиров с Малабарского побережья, используется ими как топор. Их щиты сделаны из шкур гаялов и увешаны изнутри маленькими медными пластинами, которые издают непрерывный звон, когда воины потрясают своим оружием во время боя или танца. Для устрашения врага они также носят вокруг шеи большие ожерелья из раковин каури, поясницу, бедра и ноги чуть выше колен обвязывают большими пучками козьей шерсти красного цвета, а руки украшают широкими кольцами из слоновой кости. Куки всегда стараются напасть на врага внезапно, передвигаясь по ночам, а днем прячутся, лежа в своеобразных гамаках, которые подвешивают среди ветвей самых высоких деревьев. Обычно они нападают на рассвете, бросаясь на врага с громкими криками и стуча копьями по щитам. Они панически боятся огнестрельного оружия, и единственный мушкет, имеющийся у противника, может обратить в бегство все их войско».

В коллекции Тауэра представлены следующие образцы их оружия:

1. Широкий нож «дао», ножны, сплетенные из тростника, и пояс, украшенный раковинами каури.
2. Колчан из бамбука и отравленные стрелы.
3. Квадратный щит, покрытый кожей, с медным умбоном и пучками волос по углам.

Луши, входящие в состав племени куков, живут на юге Качара и близ Читтагонга, они используют шкуры гаялов (*bos frontalis*) для изготовления щитов, а рога для пороха полируют и иногда инкрустируют серебром. Их оружие — нож «дао» с клинком длиной около 12 дюймов, копья с наконечниками различной формы, а также ружья. Некоторые носят двуручные бирманские ножи с длинными клинками. Они приносят клятвы на «дао», упоминая при этом тигра.

Только в последние несколько лет луши отказались от бамбукового лука и научились пользоваться огнестрель-

ным оружием (в основном кремневыми ружьями английского производства с клеймом Тауэра). Они сами производят порох, но не слишком качественный, который хранят в маленьких рожках, а вместо пуль используют кусочки свинца или железа.

Шенды, живущие в холмах Аракана, также сами изготавливают порох. Их ружья, стволы которых окрашены в красный, черный и желтый цвет и густо покрыты лаком, по всей вероятности, не европейского производства. Пороховницы из рогов гаялов они полируют и инкрустируют серебром и слоновой костью. Их щиты по форме напоминают те, что приведены в каталоге под № 256, 257 (Аракан).

В отношении оружия, которое чаще всего используется этими дикими племенами, Льюин в своей работе «Дикие племена Юго-Восточной Индии» отмечает: «Дао» — это универсальный нож, который повсюду используется в этой стране. Его клинок с односторонней заточкой достигает примерно 18 дюймов в длину, у рукояти он узкий, а верхний конец прямоугольный и широкий. Клинок закреплен в деревянной рукояти, и лучше всего для этой цели подходит корень бамбука. Боевой «дао» имеет другую форму. Это длинный меч с тупым концом и рукоятью из простого или эбенового дерева. Он очень тяжелый, и его удар отразить почти невозможно.

Как боевым, так и обычным «дао» можно наносить только два вида ударов: один — от правого плеча вниз налево, другой — от левой ноги вверх направо. Любая попытка нанести другой удар приведет к тому, что «дао» развернется в руке. Это оружие идентично мечу «паранг латок» малайцев. Обычный «дао» носят просто справа на поясе, а боевой в ножнах. Иногда его используют как сельскохозяйственное орудие: тупым прямоугольным концом делают неглубокую ямку приблизительно в три дюйма глубиной, в нее кладут горстку семян, и на этом процесс сева завершается».

Жители Бутана исповедуют буддизм ламаистского толка. Они принадлежат к монголоидному типу. По языку и

крови они родственны жителям Тибета. Самые ранние известия о Бутане и армии этой страны в английских источниках предоставлены миссией Богла в Тибете в 1774 году: «В Бутане нет профессиональных солдат. У каждого мужчины на поясе висит меч, и все обучаются искусству стрельбы из лука. Дом каждого важного чиновника увешан мушкетами, мечами и щитами. Во время войны или другой опасности ими вооружаются его слуги, вассалы и жители, собранные из деревень, и выступают под его началом против врага.

Самое распространенное оружие у бутанцев — палаш хорошей закалки с рукоятью, покрытой шагренью; небольшой круглый бамбуковый щит, раскрашенный красными полосами; бамбуковые лук и колчан и тростниковые стрелы с зазубренными наконечниками, нередко смазанными ядом (который, как говорят, настолько силен, что малейшая рана через несколько часов приводит к смерти). Некоторые мужчины вооружены пиками. Бутанцы возлагают большие надежды на огнестрельное оружие, но мушкетами они владеют не настолько искусно, как мечом и луком. Их боевые наряды отличаются разнообразием. Они носят стеганные или тростниковые головные уборы, по форме напоминающие сахарную голову, украшенные пучком конских волос, или шлемы с таким же украшением. Под ними нередко помещаются накладные пряди волос, заменяющие их собственные волосы, которые они коротко стригут. Иногда у бутанцев встречаются кольчуги. В мирное и военное время они носят короткие штаны, подбитые кожей шерстяные чулки, которые подвязываются под коленями, куртку или тунику и вдобавок два или три полосатых одеяла.

Их вожди ездят только верхом, на голове у них шапки с раскрашенными в красный цвет коровьими хвостами. Выступая в военный поход, они кричат и завывают, чтобы поощрить друг друга и запугать врага. Они любят нападать в ночное время. Что касается их храбрости в бою, то об этом лучше всего могут рассказать те, кому дове-

лось испытать это на себе. Я лично видел только отдельные перестрелки».

Капитан Р. Пембертон сообщал в своем донесении в 1838 году, что на вооружении бутанской армии было лишь несколько жалких фитильных мушкетов и мушкетонов.

В каждой деревне есть специальное место, предназначенное для упражнений в стрельбе из лука. Бутанцы стреляют по мишеням треугольной формы размером около 18 дюймов в длину и 7 дюймов в ширину, с расстояния приблизительно 120 ярдов. Стрелы у них сделаны из очень мелкого вида бамбука, растущего в горах на высоте 10 000—11 000 футов над уровнем моря, который славится своим чрезвычайно ровным и крепким стеблем.

Оружие бутанцев, отмечает доктор Ренье¹, состоит из мушкетов, луков и стрел, тяжелых прямых мечей и больших ножей. Они носят кольчуги и тяжелые железные шлемы сферической формы, подбитые изнутри простеганным хлопком, с отворотом, защищающим шею. У слуг вождей круглые щиты с медными заклепками и медным ободом. Для метания крупных камней используются катапульты.

Лепча Сиккима и Дарджилинга не отличаются особой воинственностью. Они вооружены луком и стрелами и короткими мечами, рукояти и ножны которых украшены серебряной или медной насечкой. Один такой меч, хранящийся в Британском музее (коллекция Хендерсона), украшен бирюзой; другой, подаренный доктором Хукером, находится в коллекции Кристи.

148, 149. Луки, стрелы и колчаны. Бамбук. Плетеная коробочка из тростника для хранения запасной тетивы. *Аборы Ассама.*

150. Колчан и стрелы. Бамбук. Оперение стрел из листьев пальмы. Плетеная коробочка из тростника для хранения запасной тетивы. *Аборы Ассама.*

¹ Bootan, p. 25, 1866.

151, 152. Лук и колчаны. Бамбук. В колчане находятся отравленные стрелы. Плетеная коробочка из тростника для хранения запасной тетивы. *Мишми Ассама.*

153, 154. Луки. Бамбук. Тетива также изготовлена из полос бамбука. Длина 5 футов. *Ассам.*

155. Колчан и стрелы. Окрашены в черный цвет. Длина 20 дюймов. *Силхет.*

156. Стрелы. Находятся в открытом колчане. *Ассам.*

157—159. Луки. Бамбук. Тетива из полос бамбука. Стрелы (2) с широкими заостренными наконечниками. Длина луков от 4 футов 4 дюймов до 5 футов 8 дюймов; длина стрел 2 фута 6 дюймов. *Сикким.*

160. Стрелы. Бамбук. Наконечники стальные. Длина 2 фута 6 дюймов. *Горные племена Сиккима.*

161—163. Копья. Длинные широкие наконечники. Древки украшены цветным волосом. Длина от 6 футов до 6 футов 8 дюймов; длина наконечника 23 дюйма. *Наги Ассама.*

164. Копье. Шестигранный наконечник; древко из дерева черной пальмы. Длина 7 футов 8 дюймов; длина наконечника 2 фута 6 дюймов. *Верхний Ассам.*

165—167. Копья. Очень маленькие наконечники. Древки отделаны окрашенным волосом. Длина от 6 футов 3 дюймов до 6 футов 10 дюймов, длина наконечников 9 дюймов. *Верхний Ассам.* (Рис. 19, № 165.)

168. Копье. Древко украшено цветным волосом. Длина 6 футов 6 дюймов; длина наконечника 12 дюймов. *Ассам.*

169. Копье вождя. Украшено пучком волос, окрашенных в красный цвет. Длина 5 футов 8,5 дюйма; длина наконечника 11 дюймов.

170. Копье. Длинный наконечник с четырьмя зубцами. Древко украшено пучками черных и красных волос. Длина 7 футов 6 дюймов; длина наконечника 2 фута 5 дюймов. *Ассам.* (Рис. 19, № 170.)

171, 172. Копья. Наконечники с шестью зубцами. Древка с длинными заостренными железными концами. Древко одного из них украшено волосом. Длина 6 футов 9,5 дюйма; длина наконечника 2 фута 5 дюймов. *Ассам.* (Рис. 19, № 171.)

173, 174. Копья. Заостренные железные древка. Одно из них в оплетке из тростника. Длина от 7 футов 6 дюймов до 7 футов 8 дюймов; длина наконечников от 2 футов 6 дюймов до 3 футов. *Качар.* (Рис. 19, № 173.)

175—177. Копья. Длинные широкие наконечники различной формы. Длина от 4 футов 10 дюймов до 5 футов 10 дюймов; длина наконечников от 17 до 23 дюймов. *Качар.*

178. Копье. Длинный наконечник. Короткое древко из эбенового дерева. Длина 3 фута 3 дюйма; длина наконечника 14 дюймов. *Качар.*

179. Копья (3). Маленькие наконечники. Древки из эбенового дерева. *Качар.*

180. Боевые топоры (2). Украшены пучками красных и черных волос. Длина 2 фута 6 дюймов; длина наконечника 7 дюймов. *Нагу Ассама.* (Рис. 19, № 180.)

181. Кинжал или нож. Рукоять и ножны украшены частично позолоченным серебром с прорезной резьбой. *Бутан.* (Рис. 19, № 181.)

182. Короткий меч, «дха». Рукоять покрыта кожей акулы, в медной оправе, украшенной орнаментом. Ножны богато украшены позолоченным серебром с прорезной резьбой. Длина 19 дюймов; длина клинка 14 дюймов. *Бутан.*

183. Короткий меч, «дха». Рукоять покрыта кожей акулы. Ножны богато украшены позолоченным серебром с прорезной резьбой. Длина 18,75 дюйма; длина клинка 14 дюймов. *Бутан.*

184. Кинжал. Длинный тонкий клинок. Деревянные ножны. Пояс с круглой медной пластиной, обитый медными заклепками. Длина 17 дюймов; длина клинка 12 дюймов. *Качар.*

185. Нож. Грубо обработанный клинок. Рукоять из рога буйвола, покрытая железом. Длина 16 дюймов; длина клинка 12 дюймов. *Ассам.*

186. Меч, «капи дха» (?). Короткий широкий клинок. Кожаные ножны. Длина 19 дюймов; длина клинка 12,5 дюйма; ширина от 0,75 до 3 дюймов. *Сибсагар, Ассам.*

187. Меч. Короткий широкий клинок. Рукоять оправлена медью, с нее свисает длинный пучок раскрашенных волос. Длина 20 дюймов; длина клинка 13 дюймов, ширина от 1,25 до 4 дюймов. *Качар, Ассам.*

188. Меч или большой мясницкий нож. Деревянная рукоять в форме пистолета, обвита медной проволокой. Длина 20 дюймов; длина клинка 15 дюймов, ширина от 1 до 3,75 дюйма. *Качар, Ассам.* (Рис. 19, № 188.)

189. Меч или большой мясницкий нож. Используется как оружие, а также для хозяйственных нужд. Широкий клинок. Длина 2 фута 3,5 дюйма; длина клинка 16 дюймов, ширина от 1 до 4 дюймов. *Качар, Ассам.* (Рис. 19, № 189.)

190. Меч. Длинный прямой клинок. Рукоять из эбенового дерева, покрытая резьбой. Деревянные ножны украшены резным разноцветным геометрическим орнаментом, сбоку к ним прикреп-

лен маленький нож. Длина 2 фута 9,5 дюйма; длина клинка 2 фута 4,5 дюйма. *Ассам*.

191. Меч, «кхамти дха». Резная деревянная рукоять. Длина 2 фута 1 дюйм; длина клинка 19,5 дюйма. *Ассам*.

192. Меч, «кхамти дха». Деревянная рукоять. Длина 2 фута 1,5 дюйма; длина клинка 19,5 дюйма. *Ассам*. (Рис. 19, № 192.)

193. Меч, «кхамти дха». Клинок с односторонней заточкой и прямоугольным концом, используется также для земляных работ. Рукоять оправлена медью и покрыта тонким плетением из черного тростника. Открытые деревянные ножны крепятся к петле из тростника или к поясу. Длина 2 фута 3,5 дюйма; длина клинка 21 дюйм. *Ассам*.

194. Меч, «кхамти дха». Прочный клинок с прямоугольным концом. Деревянная рукоять оправлена медью и слоновой костью. Деревянные ножны крепятся к петле из тростника. Длина 2 фута 1 дюйм; длина клинка 19,5 дюйма. *Ассам*. (Рис. 19, № 194.)

195. Меч, «кхамти дха». Клинок с гравировкой, инкрустирован медью. Резная костяная рукоять с прикрепленными к ней пучками волос. Бамбуковые ножны. Длина 2 фута 2 дюйма; длина клинка 20 дюймов. *Ассам*. (Рис. 19, № 195.)

196. Меч, «кхамти дха». Прямой клинок. Деревянные ножны, украшенные верхней челюстью и зубами медведя. *Куки Северного Качара*.

197. Меч, «абор дха». Верхняя часть клинка зазубрена с тыльной стороны. Рукоять из дерева и резной кости. Резные деревянные ножны с прикрепленным к ним маленьким ножом. Длина 2 фута 5 дюймов; длина клинка 2 фута. *Ассам*.

198. Меч, «мишми дха». Грубо сделанная деревянная рукоять в оплетке из тростника. Бамбуковые ножны, к которым прикреплен маленький нож и пояс, сплетенный из тростника. Длина 2 фута; длина клинка 18 дюймов. *Ассам*.

199. Меч. Прямой клинок, расширяющийся к острию. Рукоять с поперечиной, украшенной пучками волос. *Ангами наги Ассам*. (Рис. 19, № 199.)

200. Меч. Клинок с крутым изгибом (подобное оружие можно найти в коллекции Тауэра). Деревянная рукоять обвита медной проволокой. Длина 2 фута 2 дюйма; длина клинка 21 дюйм. *Ассам*. (Рис. 19, № 200.)

201. Мечи (2), «дха». Прямые клинки с односторонней заточкой. Рукояти обвиты медной проволокой. Длина от 2 футов 2 дюймов до 2 футов 5 дюймов; длина клинка от 20 до 23 дюймов. *Ассам*. (Рис. 19, № 201.)

202. Меч, «дха». Клинок с прямоугольным тупым концом. Длинная деревянная рукоять. Длина 2 фута 2 дюйма; длина клинка 13,5 дюйма. *Ассам*. (Рис. 19, № 202.)

203. Меч. Длинный клинок. Рукоять из рога буйвола. Длина 2 фута 7 дюймов; длина клинка 2 фута. *Ассам*.

204. Мечи (2), двуручные. Клинки копьевидной формы, изготовлены из мягкой стали. Поперечные рукояти. Длина 3 фута 8 дюймов; длина клинков 2 фута 1 дюйм. *Холмы Касия, Ассам*. (Рис. 19, № 204.)

205. Длинный меч. Деревянная рукоять, оправленная белым металлом и украшенная пучком разноцветных волос. Открытые деревянные ножны. Длина 3 фута 3,5 дюйма; длина клинка 2 фута 4,5 дюйма. *Верхний Ассам*. (Рис. 19, № 205.)

206. Меч. Рукоять из рога в форме пистолета. Длина 2 фута; длина клинка 18,5 дюйма. *Дарджилинг*.

207. Меч, «дха». Короткий клинок. Рукоять из эбенового дерева. Открытые деревянные ножны, в которых клинок фиксируется медными кольцами, украшенными бирюзой. Длина 2 фута; длина клинка 16 дюймов. *Дарджилинг*.

208. Меч. Клинок постепенно расширяется от рукояти к острию. Деревянная рукоять, оправленная медью. Длина 3 фута; длина клинка 2 фута 4 дюйма, ширина от 2,5 до 0,75 дюйма. *Дарджилинг*.

209. Меч, «дха». Форма клинка аналогична предыдущему. Клинок украшен традиционным изображением дракона, инкрустированным медью. Деревянная рукоять в медной оправе. Длина 2 фута 10 дюйма; длина клинка 2 фута 2 дюйма. *Дарджилинг*. (Рис. 19, № 209.)

210. Двойной меч или два меча в одних деревянных ножнах. Длина 2 фута 4 дюйма; длина клинка 22 дюйма. *Дарджилинг*.

211. Меч. Рукоять, покрытая кожей акулы, в позолоченной серебряной оправе с прорезной резьбой. Ножны из кожи акулы в тонкой оправе из сплава меди и серебра. Длина 2 фута 5 дюймов; длина клинка 2 фута. *Дарджилинг*.

212. Меч, «бхотан дха». Прямой клинок. Эфес без гарды, покрыт кожей акулы, в серебряной прорезной оправе. Ножны украшены так же. Длина 19 дюймов. *Дарджилинг*.

213. Меч, «дха». Прямой клинок с односторонней заточкой. Эфес с навершием из меди покрыт кожей акулы. Длина 2 фута 9 дюймов; длина клинка 2 фута 4 дюйма. *Бутан*. (Рис. 19, № 213.)

214. Меч. Прямой клинок. Рукоять из рога буйвола. Навершие в виде головы тигра. Стальная гарда. Длина 2 фута 3 дюйма; длина клинка 23 дюйма. *Бутан*.

215. Меч или длинный нож. Деревянная рукоять. Круглые ножи в медной оправе. Длина 2 фута; длина клинка 17,5 дюйма. (Рис. 19, № 215.)

216. Щит. Деревянный, грубой работы, в железной оправе. Украшен четырьмя железными бляхами, окружающими деревянный умбон с копьевидной вершиной и крюком. Диаметр 14 дюймов; копьевидная вершина 11 дюймов. *Холмы Гаро, Ассам.*

217. Щит. Круглый, из узких полос тростника, сплетенных концентрическими кругами, как при изготовлении корзин. Диаметр 17 дюймов. *Ассам.*

218, 219. Щиты. Легкие, прямоугольные, с загнутыми внутрь краями. Изготовлены из кусков дерева, связанных тонкими полосками тростника. Длина от 2 футов 3,5 дюйма до 2 футов 6 дюймов; ширина 17 и 13 дюймов. Используются племенами гаро. *Ассам.*

220. Щит. Изготовлен из кожи буйвола, украшен тонкими золотыми пластинами и расписан красной краской. Диаметр 22 дюйма. Используется хамти *Ассама.*

221. Щит. Прямоугольный, деревянный, с грубо вырезанным орнаментом. *Ангами наги Ассама.*

222. Щит. Прямоугольный, с большим круглым умбоном. Изготовлен из кожи буйвола, украшен пучками волос в верхних углах. *Куки Северного Качара.*

223. Щит. Прямоугольный, из жесткой буйволиной кожи. Деревянная ручка. Длина 2 фута; ширина 10 дюймов. *Ассам.*

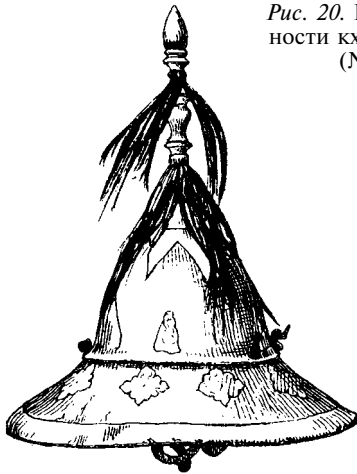

Рис. 20. Шлем народности хамти Ассама (№ 226)

Рис. 21. Стальной шлем из Бутана (№ 227)

224. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый, с загнутыми внутрь краями, из черной лощеной буйволиной кожи. Поверхность украшена поперечными тисненными полосами с орнаментом в виде цветочных завитков. Диаметр 16 дюймов. *Силхет*.

225. Щит, «дхал». Из шкуры носорога, с четырьмя круглыми медными бляхами. Диаметр 18,5 дюйма. *Бутан*.

226. Шлем в форме колокола. Из черной шкуры, украшен тонкими золотыми пластинами, расписан красной краской и увенчан плюмажем из волос. Диаметр 13 дюймов. *Кхамти Ассама*. (Рис. 20.)

227. Шлем, «топ». Полусферической формы, сталь в медной оправе. Диаметр 8 дюймов. *Бутан*. (Рис. 21.)

Группа V

БИРМА И СИАМ

Бирма

Оружие бирманцев во многом напоминает оружие народов Индокитая. Оно весьма своеобразно, и многие его виды, похоже, японцы заимствовали именно у жителей Бирмы — так же, как китайцы у тибетцев. Помимо «дао», или короткого меча, самое распространенное оружие у них — сабля, изгиб клинка которой следует за изгибом рукояти. Ее используют как кинжал или нож, если она небольших размеров. Копья бирманцев имеют длину 7 или 8 футов, а мечи представляют собой грозное оружие в ближнем бою. Металл, из которого их изготавливают, едва ли можно назвать сталью, поскольку он легко гнется. Единственный вид относительно нового огнестрельного оружия, которым они располагают, — «джинджал». Их мушкеты без штыков давно устарели и почти не пригодны для боя. Недостатка в боеприпасах бирманцы не испытывают, поскольку имеют на своей территории свинцовые копи и сами изготавливают порох.

Их армия строится по десятичному принципу. Она разделена на лаки, или 10 000 воинов, лу татава, или 1000 во-

инов, и лу тайя, или 100 воинов соответственно. Помимо военачальников, именуемых бо, которые командуют крупными подразделениями, более мелкими подразделениями командуют низшие бо, или капитаны, имеющие под своим началом двух чекли, а также накхана и его помощника.

Вся территория Бирмы разделена на провинции, каждой из них управляет военачальник или муо-вун, которому помогают зависимые от него вожди рейвун (йе-вун). Они образуют провинциальный лоту, или совет. Когда король начинает войну или враг вторгается в пределы его королевства, муо-вун обязан выставить требуемое число воинов, а также собрать дополнительные налоги, необходимые для их полного обеспечения. Обычно они стараются собрать воинов вдвое больше, чем требуется, позволяя половине откупиться от службы, и присваивают себе по меньшей мере половину тех денег, которые собраны для обеспечения другой половины.

«Бирманец — прирожденный воин, он жестокий и смелый враг. Он одарен большой силой и энергией и способен переносить сильную усталость», — говорит историк бирманской войны Снодграсс.

Согласно их манере ведения войны, бирманцы редко вступают в открытый бой. Хорошо знакомые с искусством сооружения укреплений, они в течение многих лет успешно противостояли всем, кто выступал против них. Они подчинили и включили в состав своей империи все мелкие соседние государства, и когда начали войну с англичанами, то не ожидали, что потерпят поражение.

В ходе бирманской войны, уже подробно описанной в исторических трудах, бирманцы следовали своей обычной тактике. Когда английские войска смогли преодолеть их укрепления в виде частокола высотой около 8 футов, разгорелось жестокое сражение. Доведенные до отчаяния сплошным огнем из мушкетов, бирманцы яростно бросались на штыки наших солдат с копьями и мушкетами в руках и продолжали сражаться, пока у них не угасла всякая надежда на успех.

В той войне против нас отличились так называемые «королевские неуязвимые», составлявшие часть корпуса из Авы, который насчитывал несколько тысяч воинов. В это соединение отбирали лишь особо отличившихся бойцов. У них была короткая стрижка, а также особая татуировка на руках и ногах в виде фигур слонов, тигров и других свирепых животных, выполненная несмываемой краской. Их руки также были украшены крупинками золота и серебра, а иногда и драгоценных камней, введенных под кожу, вероятно, еще в раннем возрасте.

Этих воинов их соотечественники считали неуязвимыми и выставляли под огонь врага в самых опасных местах. Во всех укреплениях обычно находились один или два таких героя, которые устраивали боевые пляски на самом опасном участке обороны, нередко под воздействием опиума или других наркотических веществ. Они были вооружены мечами и мушкетами, но им приходилось отступать под градом пуль из мушкетов.

Армия Бандулы состояла приблизительно из 35 000 мушкетеров, многие из которых были вооружены «джинджалами», стреляющими шарами весом от 6 до 12 унций. Эти орудия устанавливали на повозке, управляемой двумя воинами. Кавалерия насчитывала 700 всадников из Манипури, а пушки устанавливались на спинах слонов. Остальные воины, обычно мужчины большой физической силы, были вооружены длинными копьями и короткими мечами. Когда понадобилось пробить брешь в стене, защищенной частоколом высотой 12—14 футов и дополнительными укреплениями, были доставлены две 18-дюймовые пушки. Вскоре это удалось сделать, и начался штурм. После взятия форта там нашли золотой чатта (зонт), меч и копьё бирманского командующего Бандулы, а его тело лежало в нескольких ярдах от них. При рытье траншей и земляных укреплений бирманцы делали множество окопов, достаточно больших, чтобы в них укрылись два воина. В окопах также хранился достаточный запас риса, воды и даже топлива. В таком укрытии один

человек мог спать, в то время как его товарищ вел наблюдение.

Бирманцы активно используют боевые суда в военных операциях. Саймс сообщает, что их было около 500, и самые большие достигали 80—100 футов в длину и имели на борту по 50—60 гребцов. На носу у них устанавливалась 6- или 12-дюймовая пушка, а на корме часто располагались орудия на вращающихся турелях. Помимо гребцов на каждом судне размещалось до 30 солдат, вооруженных мушкетами.

Во время операций на реке Иравади бирманцы широко использовали плоты из стволов бамбука, прочно связанных тростником. Между каждыми двумя или тремя рядами бревен стояли глиняные фляги, заполненные нефтью и хлопком. Многие плоты были длиной до 100 футов и могли разделяться на множество частей, когда их направляли вперед по течению против вражеского судна.

Карены, один из индокитайских народов, используют то же оружие, что и бирманцы: мушкеты, арбалеты и копья. *Карены цанку* пользуются арбалетом с отравленными стрелами, яд для которых, вероятно, добывают из сока дерева анчар (*Antiaris ovalifolia* Масона).

Каренам приписывается любопытный обычай. Как говорят, перед заключением соглашения они наполняют чашу кхунгом, разновидностью виски, и усаживаются вокруг нее. Затем достают ружье, меч или копье и осторожно протирают их стальные части этим напитком. После этого оружие окунают в сосуд, и договаривающиеся стороны все вместе держатся за него, выпивая напиток. Это считается свидетельством нерушимости соглашения.

Кхьены, живущие в горной области Аракан, в 1824 году были еще не знакомы с огнестрельным оружием и использовали арбалет с отравленными стрелами, копья и «дао».

Сиам

Оружие Сиама не представлено в этой коллекции, но у него много общего с оружием британской части Бирмы, которая включает в себя и часть королевства Сиам.

Британские владения соприкасаются с Сиамом в районе Лигора и Малаккского полуострова, на который сиамцы предъявляют права и несколько раз вторгались в эту область. Сиамцы в ходе первой бирманской войны предлагали свою помощь британцам, желая истребить как можно больше бирманцев.

Национальное оружие сиамцев — меч, копье и лук. У других народов они заимствовали следующие виды оружия:

«Пун яй», или пушку.

«Чаронг», полевую артиллерию.

«Пун ланг чанг» — пушку на турели, устанавливающуюся на спине слона.

«Пун кха нок йанг» — маленькую крепостную пушку.

«Пун кхасс синла» — мушкеты пехотинцев. Порох хранится в стволах бамбука или рогах животных, а пули — в поясных сумках с железными застежками.

«Кхасс чат» — мушкет.

«Пун лангма» — пистоль.

«Кханг прай» — мушкетеры, которые изготовляли китайцы в Сиаме и на берегах Малаккского пролива. Снаряды стволы обработаны хорошо, а внутри грубо.

«Тхами» — арбалет длиной приблизительно пять футов. Приклад длиной 3—4 фута, ложа из твердого дерева или обита железом. Оперением стрелы служит пальмовый лист. Тетива лука натягивается совместным усилием рук и ног, выстрел производится с помощью спускового механизма.

«Хак сат» — копье длиной приблизительно 7 футов, бросается от ноги.

«Хак» — простое копье.

«Кхум» — разновидность копья или дротика, длиной 7—8 футов, иногда больше. Этот легкий, но смертонос-

ный метательный снаряд летит на 30 или 40 ярдов. Бирманцы использовали такое же оружие во время первой войны.

«Три» — метательный снаряд в форме трезубца.

«Дасс» — длинный кривой меч длиной от 18 до 40 дюймов.

«Касси» — длинную саблю.

«Нгао» — разновидность кривого ножа или меча длиной 18 дюймов. Рукоять около 6 футов длиной.

«Касун» — лук.

«Лок фэй», «дита огня» — огненный шар, который мечут с осадной башни, чтобы поджечь город.

«Пхло» — маленький огненный шар.

«Тронт» — зажигательный снаряд. Сиамцы используют плоты с зажигательной смесью при нападении.

«Ло» — круглый щит.

«Данг» — прямоугольный щит из дерева и шкуры буйвола.

У сиамцев есть также ножи и кинжалы, но они не всегда пользуются ими. Они используют также «панджи», «вороньи лапы», из бамбука с той же целью, что и племена Индокитая.

228. Луки (3). Бамбук. Длина от 4 футов 9 дюймов до 5 футов.

229. Колчаны со стрелами (2). Один из черного полированного бамбука, другой — из красной кожи. Длина от 21 дюйма до 3 футов. *Акьяб*.

230. Колчан с отравленными стрелами. Бамбук. Раскрашен в черный и красный цвета, у стрел оперение из пальмовых листьев. Длина 21 дюйм. Используется гьейками. *Бирма*.

231. Арбалет. Стреляет пулями. Используется каренами Бирмы, а также жителями Сиам.

232. Кинжалы, пара. Клинки хранятся в одних ножнах. Длина 11 дюймов; длина клинка 7 дюймов. *Тунгу, Бирма*.

233. Меч или нож. Короткий широкий клинок. Рукоять и ножны из тикового дерева. Ножны в медной оправе, инкрустированы медью. Длина 18,5 дюйма; длина клинка 10,5 дюйма. *Бирма*. (Рис. 19, № 233.)

234. Меч или нож, «дха». Длинная рукоять из слоновой кости с традиционными изображениями драконов, выполненными в высоком рельефе. Ножны в серебряной оправе, украшенной резьбой и чеканкой. Длина 18 дюймов. *Рангун.*

235, 236. Мечи или ножи. Рукояти из слоновой кости и эбенового дерева, покрыты резьбой, выполненной в высоком рельефе. Деревянные ножны в серебряной оправе. Длина от 14 до 18 дюймов; ширина 2,25 дюйма. *Рангун.*

237. Меч или нож, «дха». Слегка изогнутый клинок. Рукоять из слоновой кости, изогнутая в направлении клинка, покрыта изображениями, выполненными в высоком рельефе. Деревянные ножны в серебряной оправе. Длина 17,5 дюйма. *Бирма.*

238. Меч, «дха». Широкий клинок из мягкой стали. Длинная рукоять из слоновой кости, покрыта различными изображениями и листьями, выполненными в высоком рельефе. Ножны покрыты золотом. Подарен лорду Далхаузи королем Авы. Длина 2 фута 6 дюймов; ширина клинка 2 дюйма. *Бирма.*

239. Меч, «дха». Узкий клинок из мягкой стали. Длинная рукоять с золотой кисточкой, изогнутая в направлении клинка, богато инкрустирована необработанными рубинами, вставленными в чистое золото. Ножны покрыты золотом и украшены десятью рядами необработанных рубинов. Длина 3 фута 2 дюйма. *Бирма.*

240. Меч, «дха». Слегка изогнутый клинок. Деревянная рукоять в медной оправе, равная по длине клинку и изогнутая в его направлении. Деревянные ножны. Длина от 3 футов до 3 футов 4 дюймов; длина клинка 20,5 дюйма.

241. Меч, «дха». Аналогичен № 240. Рукоять в оплетке из тростника. Длина 3 фута; длина клинка 22 дюйма. *Бирма.* (Рис. 19, № 241.)

242. Меч, «дха». Изогнутый клинок с прямоугольным тупым концом. Рукоять цельная, в медной оправе. Длина 3 фута; длина клинка 19 дюймов. *Бирма.* (Рис. 19, № 242.)

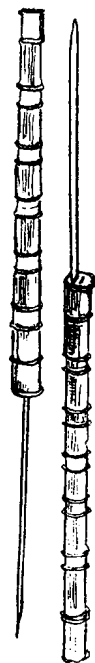

Рис. 22. Бирманский меч (из коллекции Амхерста)

243. Меч, «дха». Рукоять в медной оправе. Длина 2 фута 6,75 дюйма; длина клинка 19 дюймов. Бирма.

244—246. Мечи, «дха». Слегка изогнутые клинки с тупыми концами. Длинные рукояти, повторяющие изгиб клинков. Длина от 2 футов 3 дюймов до 2 футов 6 дюймов. Длина клинка 19 дюймов. Используются в качестве оружия и в быту. *Бирма.*

247. Меч, «дха». Слегка изогнутый клинок из мягкой стали. Длинная рукоять и черные деревянные ножны с серебряной отделкой. Длина 3 фута. *Бирма.*

248. Меч, «дха». Клинок из мягкой стали. Деревянная рукоять в оплетке из тростника. Длина 2 фута 7 дюймов; длина клинка 18,5 дюйма. *Бирма.*

249. Меч, «дха». Слегка изогнутый клинок. Рукоять из слоновой кости, покрыта резьбой, выполненной в высоком рельефе. Деревянные ножны в серебряной оправе. Длина 2 фута 2 дюйма. *Рангун, Бирма.*

250. Меч, «дха». Прямой клинок. Рукоять в виде пистолета, покрыта кожей акулы. Деревянные ножны в серебряной оправе. Длина 2 фута 3 дюйма; длина клинка 20 дюймов. *Бирма.* (Рис. 19, № 250.)

251. Меч, «дха». Длинный прямой клинок. Рукоять из эбенового дерева. Ножны покрыты кожей акулы и отделаны серебром. *Бирма.*

252. Меч или нож, «дха». Слегка изогнутый клинок. Длинная рукоять из слоновой кости, покрытая черно-белым геометрическим орнаментом. Длина 21 дюйм; длина клинка 13 дюймов. *Сиам.* (Рис. 19, № 252.)

253. Мушкеты (2). Железные стволы с медными креплениями, примитивной работы. Длина 4 фута 10 дюймов. Изготовлены каренами. *Бирма.*

254. Патронная сумка и пороховой рожок. Окрашены в красный и черный цвета. Изготовлены гьейками. *Бирма.*

255. Запальный фитиль. В футляре, раскрашенном в красный и черный цвета. Используется гьейками. *Бирма.*

256, 257. Щиты. Изготовлены из кожи буйвола. Форма прямоугольная, верхняя часть плотно обита коническими медными бляхами, нижняя покрыта пучками длинных темных волос. Бляхи, или диски, закреплены с помощью шнуров. Длина 2 фута; ширина 18 дюймов. *Аракан.*

258. Маленький щит. Изготовлен из кожи носорога, с сильно выступающим умбоном. Украшен концентрическими кругами. Диаметр 11 дюймов. *Бирма.*

259. Доспехи. Из металлических пластин и подбитые хлопком, изготовлены в стиле мастеров Центральной Индии. Принадлежали бирманскому генералу Маха Бандуле, павшему в битве при Данубью (1825 г.).

Группа VI

МАЛАЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ И ИНДИЙСКИЙ АРХИПЕЛАГ

Прародиной *малайцев*, по всей видимости, был остров Суматра. В конце XII — начале XIII века они колонизовали Сингапур, где преобладала буддийская религия. Королевство Малакка возникло в конце XIV столетия, когда ее правитель принял мусульманство и стал распространять эту религию среди малайцев, которые прежде, за небольшим исключением, были приверженцами брахманизма. В 1511 году Малакка была завоевана португальцами, захватившими в качестве добычи 3000 из 5000 мушкетов, которые были доставлены с Явы.

Яванцы частично принадлежат к полинезийской расе, которая расселилась от Борнео до Мадагаскара и происходит частично от арийских переселенцев, прибывших из Индии в ранний период. У Птолемея можно найти санскритское название Явы. Мусульманство стало там государственной религией лишь приблизительно с 1478 года. Смешение различных народов и религий нашло свое отражение и в характере вооружения местного населения, а арабские копья могли появиться у них после совершения хаджа в Мекку.

Военно-морской флот яванцев был, без сомнения, одним из самых многочисленных и храбрых в индийских морях, но все же их едва ли можно было сравнить с жителями Целебеса, постоянно побеждавшими их. Голландцы всегда считали их отважными противниками.

Туземные армии Явы состоят в основном из пехоты. В каждой деревне хранится определенный запас копий, а

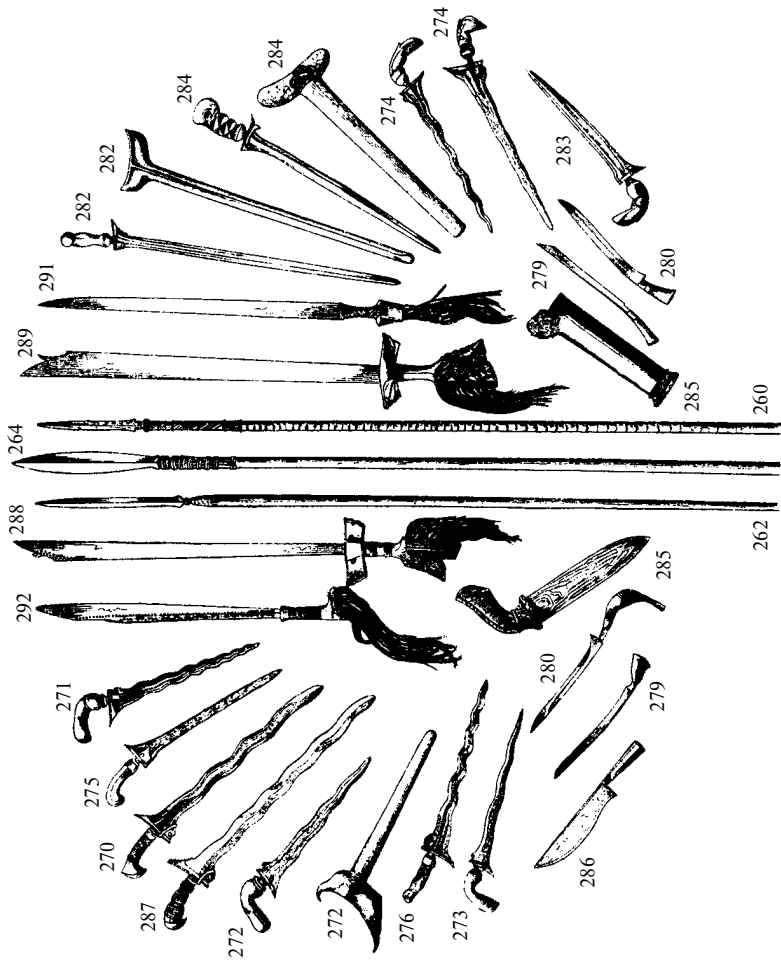

Рис. 23. Оружие жителей Малайского полуострова и Индийского архипелага (группа VI)

иногда и огнестрельное оружие. В тактике и поведении на поле боя яванцы пытаются подражать героям древнего эпоса, а планируя важные сражения, боевые походы и т. п., стараются следовать описаниям, содержащимся в древних поэмах. Во время войны, целью которой было изгнание голландцев (1628—1629 гг.), они, как известно, расположили свою армию в форме кровати. Эта форма называется «Mangkara boyewa» («кровать, которая прячет свою душу»): подразумевается, что правитель находится в центре и к нему невозможно приблизиться. Названия командиров у яванцев те же, что у индийцев. Главнокомандующего называют «сенопати», а командиров отдельных подразделений «вадоно». Оба эти слова санскритского происхождения. У жителей Явы распространены различные состязания и турниры, во время которых они ударяют друг друга длинными притупленными копьями, а в самом конце демонстрируют мастерство верховой езды. Иногда они показывают и бои между пешими воинами.

Жители Целебеса обладают более воинственным нравом. В битве при Макассаре в 1814 году, когда местные союзники европейцев дали клятву продолжить борьбу против Бони, совет вождей объявил войну, совершив следующую церемонию. Развернутое знамя государства погрузили в кровь, затем каждый вождь опустил свой «крис» в сосуд с водой, отпил этой освященной жидкости и совершил танец вокруг окровавленного знамени, размахивая оружием и повторяя присягу.

Малайцы используют прямые мечи, нож — разновидность «дао» — и еще нескольких видов ножей, а также «крис», который лучше подходит для поединков, чем для войны.

Рукояти и ножны у яванского «криса» более простые, чем у «крисов» Бали и Мадур. Поскольку железо на Яве в дефиците и, следовательно, стоит очень дорого, его использовали исключительно для изготовления «крисов», которые у каждого племени имеют свою особую форму.

Всего, как говорят, этих форм насчитывается более сотни. Существует также 54 различных названия для «крисов», 21 из которых обозначает «крисы» с прямыми клинками, а 33 — с волнистыми. Они хорошо представлены в коллекции Кристи. В ней также есть один двойной кинжал с рукоятью посередине, от которой отходят клинки вправо и влево.

Среди оружия на скульптурах, украшавших древние храмы Будды, можно увидеть прямой меч и круглый щит, но изображения «криса» появляются только в храмах довольно позднего времени, не ранее начала XV столетия. Яванцы приписывают изобретение «криса» Инакато Пали, правителю Дженголо, в XIV столетии (это время у них овеяно мифами и легендами).

В последней войне с голландцами местные китайцы использовали пули, содержащие немного чужеродного вещества, такого как фарфор, считая их волшебными и полагая, что они защитят их обладателей от пуль из чистого свинца (как сообщает «Таймс» от 28 августа 1874 года).

На Суматре распространен длинный тонкий клинок типа стилета, наподобие того, что был захвачен у одного из вождей, убитого голландцами в 1837 году.

Трубку или духовое ружье с отравленными стрелами жители Бали применяют до сих пор. Однако в 1639 году, во время войны с Бали, яванский историк упоминает о них как о великой диковине, так как на более развитых в культурном отношении островах это оружие уже давно вышло из употребления. В 1812 году яванцы использовали камни и пращи при нападении на дворец султана, но не причинили ему серьезных повреждений. Яванский лук длиной 4 фута 9 дюймов и стрелы «гендева, пана» теперь используют редко, за исключением праздничных церемоний. Лук из рога и декоративные стрелы находятся в коллекции Кристи.

Для оружия *малайцев* и уроженцев Целебеса характерно короткое копье, или дротик. Яванцы с большой любовью владеют копьем длиной 12—14 футов.

Копье и «крис» используют в бою поочередно, но сначала применяется копьё. При королевском дворе иногда устраиваются потешные бои с применением затупленного копья и деревянных кинжалов.

Кольчуги все еще используются туземцами Целебеса. Щит с этого острова находится в коллекции Кристи.

С навыками владения стрелковым оружием индонезийцы, несомненно, познакомились благодаря европейцам. Название для мушкета они заимствовали из португальского языка, для кремневого ружья — из голландского, а для пистолета — из голландского или английского. Индонезийцы не слишком опытные артиллеристы и стрелки.

Жители островов Бали и Ломбока, расположенных к востоку от Явы, — единственные островитяне, которые все еще придерживаются индуизма. Они славятся мастерством изготовления ружей. Уоллис видел два ружья 6 и 7 футов длиной, со стволами отличной работы, хотя по качеству они уступают нашим. Приклады их доходили до конца ствола и были почти полностью украшены золотом и серебром, а замки для этих ружей были взяты от английских мушкетов (рис. 10).

Жители островов Нассау, расположенных недалеко от побережья Суматры, по всей вероятности, вооружены только луками и стрелами. «Лук, — говорит Крисп, — сделан из пальмы нибонг, которая, достигая определенного возраста, становится очень прочной и упругой. Тетива изготавливается из жил некоторых животных, стрелы из побегов бамбука, а их наконечники из меди или твердых пород дерева. Хотя туземцы редко используют перья, чтобы сбалансировать полет стрелы, однако стреляют довольно метко. Некоторые из них вооружены «крисами».

260. Копье. Наконечник с муаровым узором. Черное древко из бамбука с широким (8 дюймов) золотым ободком филигранной работы. Длина наконечника 9 дюймов. *Синганур*. (Рис. 23, № 260.)

261. Копье. Фигурный стальной наконечник. Древко из эбенового дерева. Длина 6 футов 4 дюйма; длина наконечника 12 дюймов. *Сингапур.*

262. Копье. Наконечник из дамасцированной стали. Древко из ротанга, в позолоченной металлической оправе, украшенной чеканкой. Длина 6 футов 5 дюймов; длина наконечника 13 дюймов. *Джохор, Сингапур.* (Рис. 23, № 262.)

263. Духовая трубка, «сампитан». Для стрельбы отравленными стрелами. Длина 7 футов 2 дюйма. *Сингапур.*

264. Духовая трубка, «сампитан». На одном конце закреплен наконечник копья. Длина 7 футов 6 дюймов; длина наконечника 12 дюймов. *Сингапур.* (Рис. 23, № 264.)

265. Духовая трубка, «сампитан». Оправа из меди и железа. На одном конце закреплен наконечник копья. *Сингапур.*

266. Сдвоенная духовая трубка, «сампитан». Одна трубка внутри другой. Длина 6 футов 6 дюймов. *Сингапур.*

267. Колчан и стрелы, для духовой трубки. Длина стрел 12 дюймов.

268. Колчан и стрелы, для духовой трубки. Стрелы изготовлены из бамбука, смазаны ядом. Длина 7 дюймов. *Сингапур.*

269. Кинжал, «крис». Муаровый клинок с золотой инкрустацией у рукояти. Рукоять из слоновой кости. Ножны покрыты искусной чеканкой по золоту. Изысканный ремень тонкой работы с орнаментом в виде медальонов с изумрудами, оправленными красным золотом. Подарок раджи *Кеддаха.*

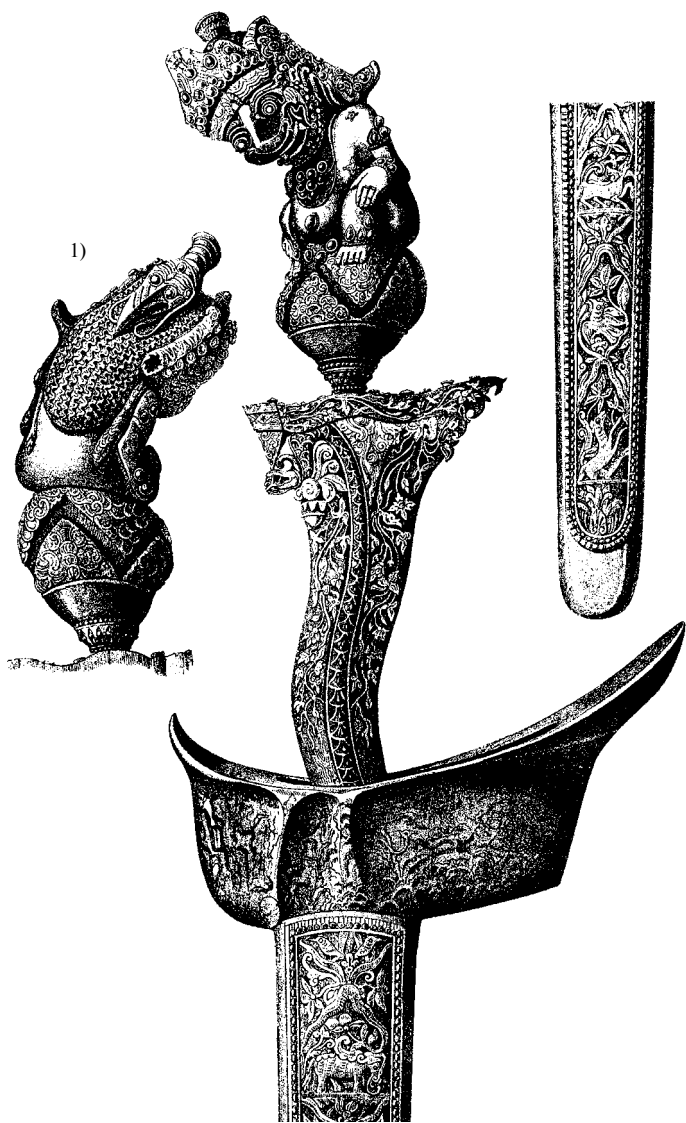
270. Кинжал, «крис». Волнистый клинок. Резная рукоять, обвязанная серебряной проволокой; полированные деревянные ножны. Длина 22 дюйма; длина клинка 18 дюймов. *Сингапур.* (Рис. 23, № 270.)

271—273. Кинжалы, «крисы». Волнистые клинки с муаровым узором. Деревянные рукояти в форме пистолета, изогнутые под прямым углом к клинку. Длина 17 дюймов; длина клинка 14 дюймов. *Сингапур.* (Рис. 23, № 271—273.)

274. Кинжалы (2), «крисы». Резные рукояти из дерева и слоновой кости. Длина от 15 до 18 дюймов; длина клинка от 12,5 до 15 дюймов. *Сингапур.* (Рис. 23, № 274.)

275—278. Кинжалы, «крисы». Клинки прямые и волнистые, простые и с муаровым узором. Резные деревянные рукояти в форме пистолета. Деревянные ножны. Длина 17 дюймов; длина клинка 13 дюймов. *Сингапур.* (Рис. 23, № 275, 276.)

279, 280. Кинжалы, «крисы». Рукояти из слоновой кости. Деревянные ножны. Длина 12,5 дюйма; длина клинка 9,5 дюйма. *Сингапур.* (Рис. 23, № 279, 280.)

Илл. VI. Малайский «крис» из императорской Царскосельской коллекции. 1) — обратная сторона рукояти

281. Кинжал, «крис». Маленький, как у стилета, клинок. Рукоять в форме пистолета. Деревянные ножны, отделанные слоновой костью. Длина 10 дюймов. *Сингапур.*

282. Кинжал, «крис». Длинный, узкий, прямой клинок. Деревянные ножны. Длина 2 фута 4 дюйма; длина клинка 24 дюйма. *Сингапур.* (Рис. 23, № 282.)

283. Кинжал, «крис». Слегка изогнутый клинок с бороздка-ми. Рукоять из темного дерева. Длина 15 дюймов; длина клинка 13 дюймов. *Сингапур.* (Рис. 23, № 283.)

284. Кинжал, «крис Бали». Окрашенные ножны. (Рис. 23, № 284.)

285. Широкий нож, «Бадек Палембанг». Грубо обработанный клинок из темной стали. Рукоять и ножны резные, покрыты ко-ричневым и золотистым лаком. *Палембанг.* (Рис. 23, № 285.)

286. Нож, «ведунг». Широкий клинок с односторонней заточ-кой. Деревянные ножны с накладками из роговых пластин. Длина 12 дюймов; ширина 2 дюйма. *Ява.* (Рис. 23, № 286.)

287. Меч, «крис». Волнистый клинок. Рукоять и ножны из де-рева. Длина 2 фута 1 дюйм; длина клинка 21 дюйм. Используется на Борнео. *Сингапур.* (Рис. 23, № 287.)

288, 289. Мечи. Длинные, прямые клинки. Большие резные де-ревянные рукояти, украшенные пучками волос. Длина от 3 футов 1 дюйма до 3 футов 3 дюймов; длина клинка 2 фута 4 дюйма. Ору-жие даяков *Борнео.* (Рис. 23, № 288, 289.)

290. Меч. Длинный, прямой клинок из светлой стали. Резная деревянная рукоять, украшенная пучками волос. Длина 3 фута 4 дюйма; длина клинка 2 фута 6 дюймов. Оружие даяков *Борнео.*

291. Меч. Прямой клинок, деревянная рукоять, покрытая ко-жей и украшенная пучками волос. Длина 2 фута 5 дюймов; длина клинка 2 фута. Используется на *Борнео.* (Рис. 23, № 291.)

292. Меч. Резная рукоять из кости, украшенная пучками чело-веческих волос. Используется даяками *Борнео.* (Рис. 23, № 292.)

293. Щит. Большой, круглый, выпуклый, с остроконечным ум-боном, из окрашенного дерева. Диаметр 2 фута 6 дюймов. Исполь-зуется даяками *Борнео.*

294. Щит. Деревянный, прямоугольной формы, с загнутыми краями. Большой круглый умбон, отделанный, как и весь щит, резьбой со спиральным листовым орнаментом в низком рельефе и окрашенный в красный и зеленый цвета на желтом фоне. Длина 3 фута 10 дюймов. *Борнео.*

295, 296. Щиты. Прямоугольные, деревянные. Один оплетен полосками тростника, другой, с гротескным изображением головы

дракона, украшен пучками волос. Длина 3 фута 6 дюймов и 4 фута; ширина 18 дюймов. Оружие даяков *Борнео*.

297. Кольчуга. Изготовлена из медных пластин и небольших пластинок из рога буйвола. *Кеддах*.

Группа VII

НЕПАЛ

В оружии этой группы заметна связь между туранским и арийским его типами. *Непальцы, гуркхи и парбатии* — это смешанные народности с примесью туранской крови, чему они обязаны раджпутам, переселявшимся сюда в XIV столетии. Некоторая часть непальцев, например невары, являются буддистами, другие, в основном потомки арийских поселенцев, исповедуют индуизм. О происхождении этого народа красноречиво говорит их оружие, одна часть которого чисто арийского происхождения, а другая представляет собой более варварский тип.

Следует отметить, что Непал — это часть Северной Индии, которая никогда не подпадала под власть мусульман. Именно поэтому, как отмечает Фергюссон, его архитектура весьма напоминает индийский образец, — что неудивительно, поскольку в VII столетии буддисты и брамины жили бок о бок в мире и согласии.

Гуркхи утверждают, что принадлежат к кшатриям, или касте воинов, и потому тщательно соблюдают древнее военное деление, характерное для индуизма. Этот воинственный народ, как уже говорилось, оказал нам решительное сопротивление, и сейчас из гуркхов формируются лучшие части туземной пехоты. Их национальное оружие — «кукри», первоначально представлявшее собой некий вид тесака, которым прорубали дороги в густых джунглях в предгорьях Гималаев. «Кукри» гуркхов обычно украшен арийскими символами, иногда на его лезвии даже инкрустируются золотом изображения индуистских божеств.

Непальцы пользуются большими ножами, или мечами «кора», с загнутым внутрь концом клинка, которыми при определенной сноровке можно одним ударом разрубить овцу пополам. Они также используют мечи с широкими клинками, шириной три-четыре дюйма. Обычно на концах клинков их мечей и жертвенных топоров изображаются буддийские символы — обычай, который, по-видимому, распространяется и на Бенгалию.

Помимо коренных племен *чепангов*, *кусунда* и др., главным племенем в Непале являются *гурунги*, воинственное племя, связанное своим происхождением с раджпутами и использующее «кукри», «кора» и маленький щит; а также *магары* — превосходные воины, из которых был сформирован один из первых туземных полков, завербованных сэром Чарльзом Напьером в 1850 году. Магары используют лук и другое оружие гуркхов. Непальские брамины более чистые арии, чем все вышперечисленные племена.

В Гималаях существует тридцать одно горное государство, контроль над которыми английское правительство восстановило после покорения гуркхов. Эти государства населяют простые и невоинственные жители. Многие горные вожди — раджпуты благородного происхождения.

Парбатии обычно носят на поясе легкие топоры с широким лезвием, которые называются «дангра». Некоторые из них предпочитают нож гуркхов, но, в отличие от них, носят его спереди.

298. Колчан и стрелы. Колчан из кожи, украшенной полусферическими металлическими бляхами и аппликациями из раскрашенной кожи. Длина стрел 2 фута 6 дюймов. *Непал*.

290. Колчан. Аналогичен предыдущему. *Непал*. (Иллюстрация VII, № 299.)

300. Колчан. С кожаным ремнем для лука. Аналогичен № 298 и 299. *Непал*. (Иллюстрация VII, № 300.)

301. Колчан и стрелы. Колчан из кожи, окрашенной в зеленый цвет с одной стороны и в красный с другой, украшен узорчатым

орнаментом в виде концентрических колец. Длина стрел от 2 футов 6 дюймов до 2 футов 9 дюймов. *Непал*.

302. Колчан, «тхакру». Из бамбука, в оплетке из светло-зеленой кожи. Длина 2 фута 7 дюймов. *Непал*.

303. Колчан и стрелы. Бамбук. Длина стрел 2 фута 8 дюймов. *Непал*. (Иллюстрация VII, № 303.)

304, 305. Круглые луки, «гулаил», или «гхулел». Бамбук. Тетива сплетена из бамбуковых волокон. Длина 3 фута 11 дюймов и 5 футов 11 дюймов. Предназначались для стрельбы глиняными шариками или камнями. *Непал*. Оружие каренов *Бирмы* и *Индии*.

306. Меч, «кукри». Изогнутый клинок, расширяющийся к острию. Рукоять из черного дерева. Длина 19 дюймов; ширина клинка 2 дюйма. *Непал*.

307—310. Мечи, «кукри». Аналогичны предыдущему экземпляру. Длина от 19 до 20 дюймов; ширина от 0,25 до 2 дюймов. *Непал*.

311. Меч, «кукри». Клинок с бороздками, у основания украшенный золотой насечкой. Деревянная рукоять. Длина 15,5 дюйма; ширина 1,5 дюйма. *Непал*.

312. Меч, «кукри». Медный клинок со стальной вставкой по краю. Рукоять из черного дерева. Длина 15 дюймов; ширина 14 дюймов. *Непал*.

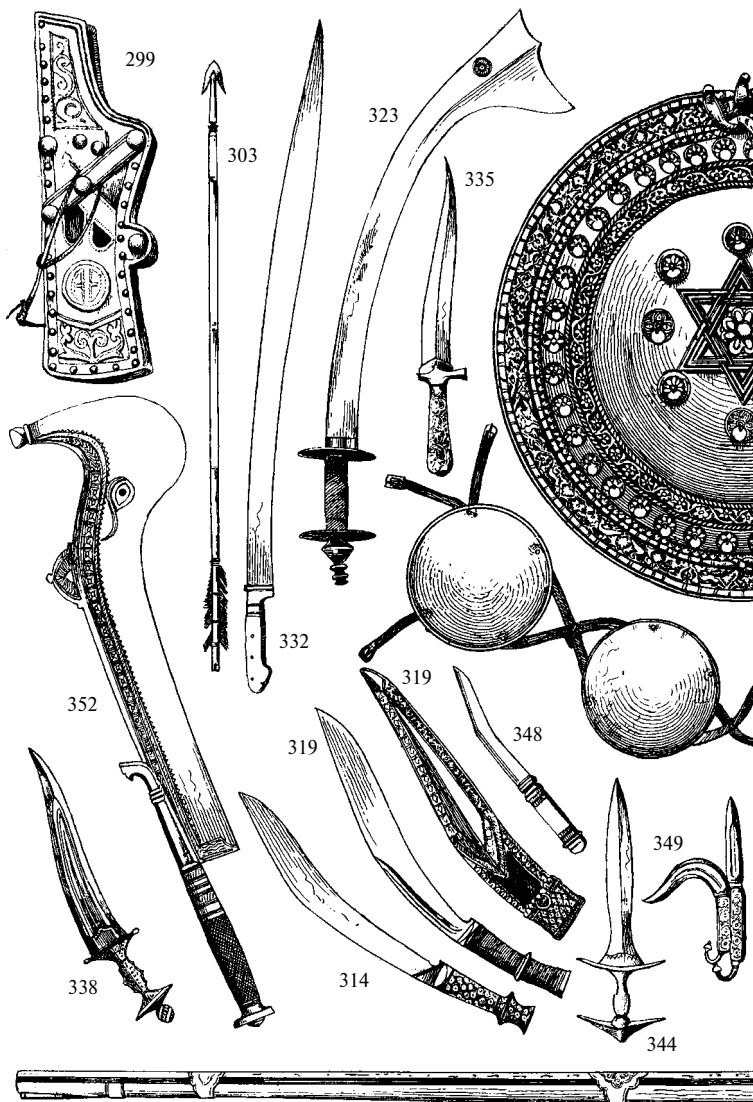
313. Меч, «кукри». Деревянные ножны, покрытые кожей. Длина 23 дюйма; ширина 1,75 дюйма. *Непал*.

314. Меч, «кукри». Клинок из светлой стали. Рукоять, украшенная золотой насечкой в виде традиционного ромбовидного узора из восьмилепестковых цветов. Длина 19 дюймов; ширина 14 дюймов. *Непал*. (Иллюстрация VII, № 314.)

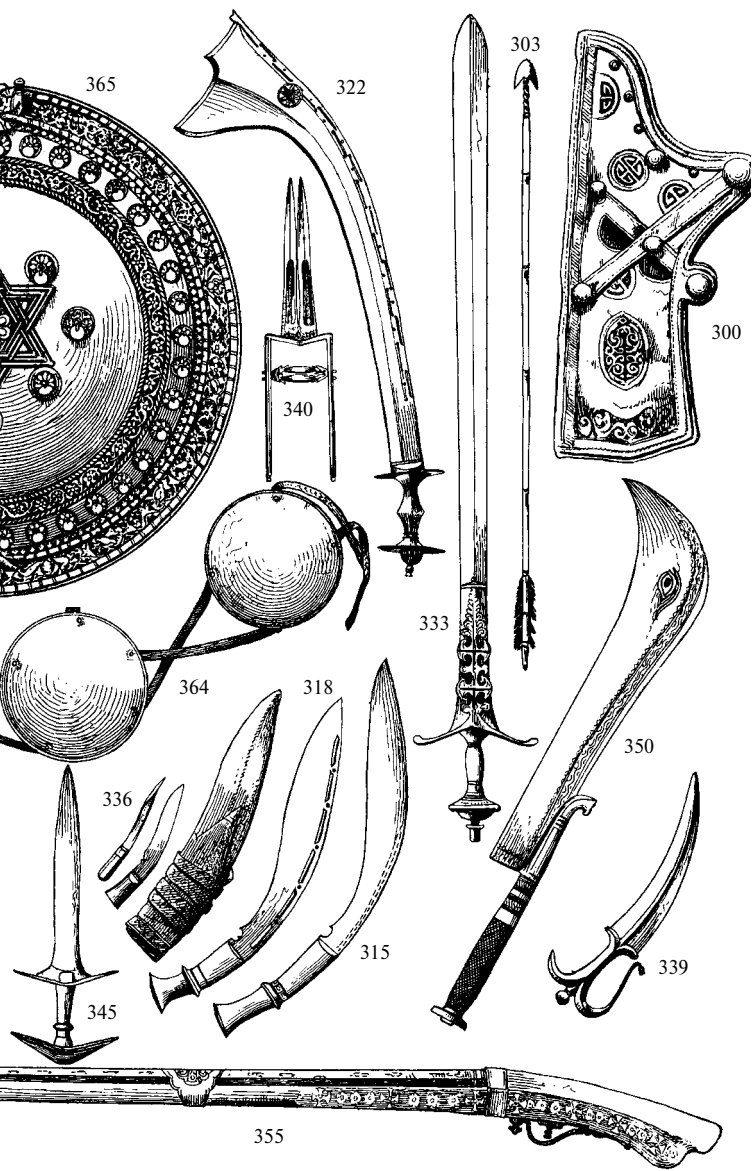
315. Меч, «кукри». Клинок из светлой стали. Рукоять из рога, украшена цветочным орнаментом в низком рельефе. Длина 23 дюйма; ширина 2 дюйма. *Непал*. (Иллюстрация VII, № 315.)

316. Меч, «кукри». Клинок из светлой стали. Рукоять из слоновой кости в стальной оправе с золотой насечкой. Темно-красные бархатные ножны в серебряной позолоченной оправе с чеканкой. Длина 18 дюймов. *Непал*.

317. Меч, «кукри». Клинок из светлой стали. Рукоять из слоновой кости, украшена полосами цветочного орнамента в виде завитков. Ножны из черной кожи с вышивкой. Сбоку к ним прикреплены маленькие ножны для двух миниатюрных «кукри» с рукоятками из слоновой кости, вырезанными в виде гротескных голов и окрашенных соответственно в красный и зеленый цвета. Длина 19 дюймов; ширина клинка от 14 до 24 дюймов. Подарок покойного господина Джанга Бахадура. *Непал*.

Илл. VII. Непальское оружие

318. Меч, «кукри». Клинок из светлой стали. Рукоять из темного дерева. Ножны из черной кожи, украшенные вышивкой. Длина 18 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 318.)

319. Меч, «кукри». Стальной полированный клинок. Рукоять в серебряной оправе, обвязана серебряной проволокой. Ножны в массивной серебряной оправе. Длина 19 дюймов; ширина 1—2 дюйма. *Непал.* Иллюстрация VII, № 319.)

320. Меч, «кукри». Прямой клинок из светлой стали. Рукоять из черного дерева. Кожаные ножны, расшитые павлиньими перьями, с двумя маленькими ножами, прикрепленными сбоку в чехле. Длина 19 дюймов; ширина от 1 до 2 дюймов. *Непал.*

321. Меч, «кора». Изогнутый клинок, расширяющийся от 1 дюйма у рукояти до 3,5 дюйма к концу. Рукоять из стали, с гардой в форме двух плоских дисков. Длина 2 фута. *Непал.*

322. Меч, «кора». Стальной клинок, большой, тяжелый, изогнутый, с бороздками, расширяющийся от 1,5 дюйма у рукояти до 6 дюймов к острию, у которого выгравирован восьмилепестковый цветок лотоса. Рукоять защищена с обоих концов дисками. Деревянные ножны покрыты кожей. Длина 2 фута 5 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 322.)

323. Меч, «кора». Аналогичен по форме предыдущим экземплярам. На клинке гравировка в виде круглого цветка и маленького буддийского креста. Длина 2 фута 6 дюймов; ширина клинка от 1,5 до 6 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 323.)

324. Меч, «кора». На клинке гравировка в виде многолепесткового круглого цветка. Длина 2 фута 4 дюйма; ширина от 1,25 до 2,5 дюйма. *Непал.*

325. Меч, «кора». Аналогичен предыдущим экземплярам. Длина 2 фута 5 дюймов; ширина от 1 до 3,5 дюйма. *Непал.*

326. Меч, «кора». На клинке гравировка в виде звезды. Длина 2 фута 2 дюйма; ширина от 1 до 3,5 дюйма. *Непал.*

327. Меч, «кора». Длина 2 фута 3 дюйма; ширина от 1 до 3,5 дюйма. *Непал.*

328. Меч, «кора». Тисненые кожаные ножны. Длина 2 фута 5 дюймов; ширина от 1 до 3,5 дюйма. *Непал.*

329. Меч, «кора». Клинок с бороздками, позолота, гравировка в виде цветка с восьмью лепестками. Длина 23 дюйма; ширина от 1,25 до 4 дюймов. *Непал.*

330. Меч, «кора». Рукоять оплетена серебряной проволокой. Защитные серебряные диски с тонкой гравировкой. Ножны покрыты пурпурным бархатом, в массивной серебряной оправе с че-

канкой и прорезной резьбой. Длина 2 фута 5 дюймов; ширина от 1 до 3,5 дюйма. *Непал.*

331. Меч, «кора». На тыльной стороне клинка позолоченные бороздки. Стальная рукоять с гардой в форме дисков. Ножны покрыты черной кожей, расшитой павлиньими перьями, в чеканной прорезной оправе из чистого золота. Длина 2 фута 4 дюйма; ширина клинка от 1 до 4 дюймов. Подарок маркиза Гастингса. *Непал.*

332. Меч. Стальной клинок, слегка изогнутый. Рукоять из слоновой кости. Длина 2 фута 9 дюймов; ширина от 1,25 до 1,5 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 332.)

333. Меч. Длинный прямой обоюдоострый клинок, усиленный позолоченными стальными креплениями. Длина 3 фута 3 дюйма; ширина от 1,25 до 2 дюймов. Подарок господина Джанга Бахадур. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 333.)

334. Меч, «катти талвар». Изогнутый клинок. Стальная рукоять, навершие с острием. Длина 3 фута 2 дюйма; ширина 1,75 дюйма. *Непал.*

335. Кинжал, «катар банк». Слегка изогнутый клинок, с обеих сторон бороздки, заполненные жемчужинами. Посеребренная рукоять, украшенная цветочным орнаментом. Длина 15,5 дюйма; ширина 1,5 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 335.)

336. Кинжал. Маленький изогнутый клинок. Рукоять из агата. Длина 10 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 336.)

337. Маленький кинжал. Обычно носился вместе с «кукри», миниатюрной копией которого является. *Непал.*

338. Кинжал, «чиланум». «Пламенеющий» клинок из дамасской стали, с глубокими бороздками. Рукоять с чеканкой по позолоченному серебру в виде простого геометрического орнамента. Длина 15 дюймов; ширина 2 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 338.)

339. Кинжал. Изогнутый ребристый клинок, утолщенный у острия. Стальная рукоять с гардой. Длина 14 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 339.)

340. Кинжал, «катар». Раздвоенный клинок с чеканкой. Н-образная рукоять. Длина 14,5 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 340.)

341. Кинжал, «катар». Клинок с бороздками и волнистыми краями. Золотая насечка от рукояти вдоль центрального ребра. Рукоять и гарда украшены традиционным листовым орнаментом, выполненным в технике прорезной резьбы и насечки. *Непал.*

342. Кинжал, «катар». Короткий, широкий, трехгранный клинок с сильным утолщением к острию. Рукоять и гарда украшены золотой насечкой. Длина 9 дюймов. *Непал.*

343. Кинжал. Изогнутый обоюдоострый клинок с золотой насечкой у рукояти. Стальная рукоять необычной формы с золотой насечкой. Ножны в стальной оправе, украшены золотой насечкой и отделаны бархатом. *Непал (?)*.

344. Кинжал, «джамдхар катар». Простой стальной клинок. Рукоять по форме аналогична предыдущему экземпляру; заметны следы позолоты. Длина 13,5 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 344.)

345. Кинжал, «джамдхар катар». Длина 14,5 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 345.)

346. Кинжал или охотничий нож, «пешкабз». Клинок с одно-сторонней заточкой. Широкая, прямая спинка, плавно сужающаяся к лезвию. Рукоять из горного хрусталя. Подарок покойного господина Джанга Бахадура. *Непал.*

347. Нож. Прямой клинок. Рукоять из слоновой кости с навершием в виде головы дракона. Длина 14,5 дюйма; ширина 1,75 дюйма. *Непал.*

348. Нож. Круто изогнутый клинок с бороздками. Посеребренная рукоять. Длина 11 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 348.)

349. Стрекало погонщика слонов, «анкус». Резная стальная рукоять с чеканкой. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 349.)

350, 351. Мечи или топоры, «рам дао». Широкие тяжелые кривые клинки. Вдоль спинки узор в виде завитков. На каждом клинке гравировка с цветным изображением человеческого глаза. Эбеновые рукояти с сетчатой резьбой оправлены медью. Длина 2 фута 3,5 дюйма и 2 фута 5 дюймов; длина клинков 19 и 20 дюймов, ширина — от 2,5 до 4 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 350.)

352. Жертвенный топор, «рам дао» или «кхарга». Широкое, тяжелое, массивное клювообразное лезвие, украшенное узорами в виде завитков, надписями и выгравированной буддийской эмблемой в виде человеческого глаза. Эбеновая рукоять с сетчатой резьбой в медной оправе. Используется в основном при жертвоприношениях козлов и буйволов. Длина 2 фута 7 дюймов; длина лезвия 23 дюйма, ширина от 3 до 5 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 352.)

353. Штык-меч, «сангин». Крепился в качестве штыка к ружью. Длина 21 дюйм. *Непал.*

354. Мушкет. Восьмигранный ствол; эбеновая ложа с медными креплениями. Короткий приклад. Длина 5 футов 7 дюймов. *Непал.*

355. Мушкет. Тяжелый восьмигранный ствол из дамасской стали, инкрустирован серебром, крепится к ложе широкими кольцами из серебряных полос, украшенных чеканкой. Ложа из эбенового дерева, инкрустированного медью. Длина 5 футов 11 дюймов. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 355.)

356. Пороховница, «батвал тумби» («порох-тыква»). Кожа, вышитая цветной нитью и украшенная полосами из игл дикобраза. *Непал.*

357. Мешочек. Кожа. Узор в виде сосновой ветви, составленный из раскрашенных игл дикобраза. *Непал.*

358. Пороховница. Черная кожа. *Непал.*

359. Охотничий пояс с мешочками (4). Черная кожа, вышитая шелком. В одном из мешочков небольшая пороховница. *Непал.*

360. Шлем, «топ». Полусферический, из полированной стали, с плюмажем из перьев, подбит китайской парчой. Высота 6,5 дюйма. *Непал.*

361. Кольчуга, «зирах-бактар». Из медных и стальных колец. *Непал.*

362. Кольчуга, «зирах-бактар». Из крупных кованых стальных звеньев. *Непал.*

363. Пояс. Стальной, изготовлен из ряда перекрывающихся друг друга вертикальных полос (длиной приблизительно 6 дюймов), приклепанных к полоскам кожи. Длина 4 фута; ширина 6 дюймов. *Непал.*

364. Пояс. Собран из четырех выпуклых дисков или стальных пластин («чар айна», или «четыре зеркала»), соединенных кожаными ремнями. Носился вокруг талии, поверх кольчуги. Диаметр дисков 7 дюймов. Подарок господина Джанга Бахдура. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 364.)

365. Щит, «наг пхани дхал» («капюшон змеи»). Круглый, из шкуры черного носорога, в медной позолоченной оправе. В центре 8-лепестковый цветок лотоса, заключенный в два переплетенных треугольника, окруженных восемью резными бляхами с подвесками из позолоченной меди. По краю щита тройная окантовка в виде традиционного цветочного орнамента с завитками, блестящими накладками и арабесками с изображением птиц, vyplненными в низком рельефе. У вершины щита окантовку охватывают три свившихся в кольцо змеи со вздымающимися головами. Диаметр 2 фута 2,5 дюйма. *Непал.* (Иллюстрация VII, № 365.)

Группа VIII
РАДЖПУТЫ

Распространение оружия различных арийских народов, с которым мы сейчас ознакомимся, не ограничено узкими географическими рамками, как это характерно для вооружения некоторых неарийских народов. Вполне естественно, что оружие доминирующей расы используется на большей части территории Индии, хотя оно и подверглось более или менее значительным изменениям со стороны многочисленных потомков мусульманских завоевателей, наводнивших Индию.

Существует оружие, характерное только для определенной местности, — например, меч «кханда» (№ 521), оружие жителей Ориссы, или меч, которым пользуются только конные маратхи (вероятно, они познакомились с ним благодаря Моголам). Но даже в тех областях, где форма оружия была заимствована у других народов, например европейцев, в деталях орнамента просматривается много общего. Поэтому следует рассмотреть арийское оружие в целом, имея в виду, что некоторые его виды, например «талвар» (№ 395), или сабля, получили повсеместное распространение. Полусферический шлем, заимствованный, вероятно, у Моголов, а также кольчуга используются от Майсора до Пенджаба, а «катар» также очень широко распространен. Поэтому я собираюсь рассмотреть оружие, характерное для каждого народа, и его военное применение, не придерживаясь строго территориального принципа.

Настоящим оружием ариев можно считать то, которым пользовались раджпуты. Среди каст они занимают второе место, которое отводилось воинам. Территория их расселения не была ограничена областью между Индом на западе, пустыней на севере, Бунделкхандом на востоке и горами Виндхья на юге, известной как Раджпутана, но охватывала большую часть Индостана. Даже после смешанных браков с аборигенами и обращения в некоторых

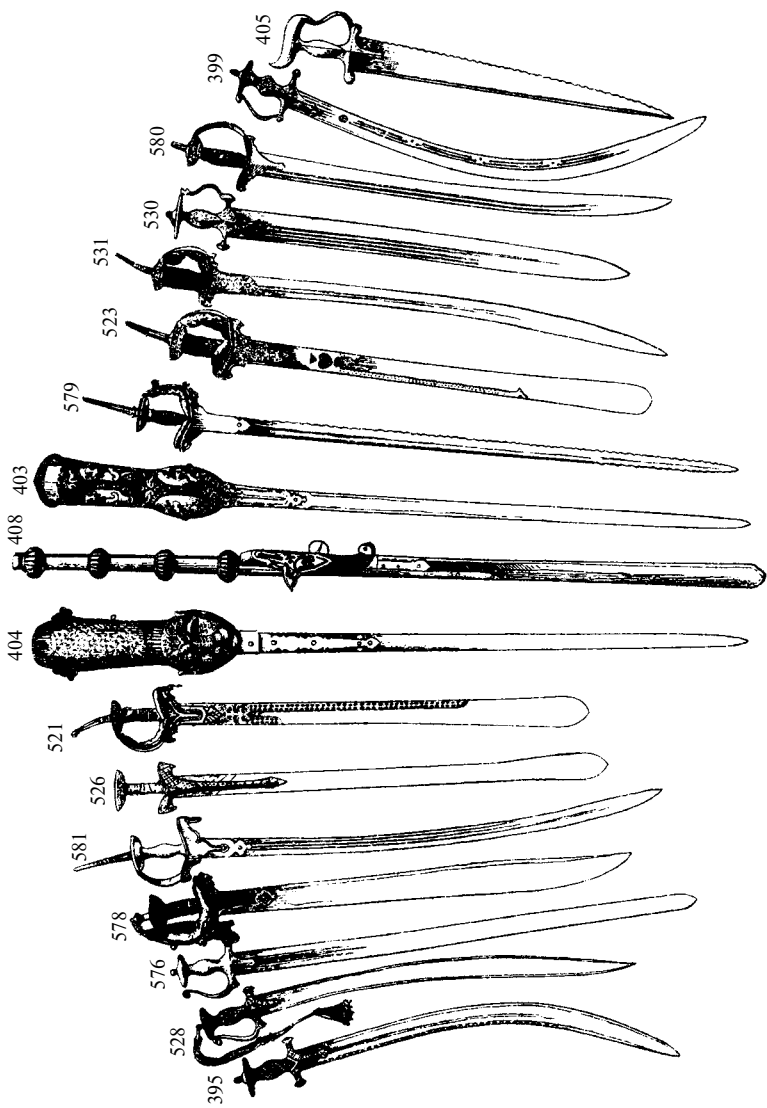

Рис. 24. Индийские мечи

случаях в мусульманство под влиянием завоевателей раджпутаны все еще сохраняют присущие им военные навыки, и их потомки отличаются крепким телосложением и красивыми чертами лица.

Раджпуты делятся на тридцать шесть королевских родов. Их главные кланы — *чохан*, *рахтор*, *хара*, *джариджа* и *раточ*. Большинство чохан живет в Манипуре, хара — в Хараоти, а жариджа — в Каче и Гуджерате.

Все раджпуты обучены обращению с оружием. В каждой деревне есть своя школа, где утром и вечером обучают пользоваться оружием, а также занимаются спортивными упражнениями. Именно здесь воспитываются должное отношение к военной службе и боевые качества.

Среди раджпутов нет ни одного принца или правителя, который не имел бы собственного силлех-кхана, или арсенала, где он часами рассматривает и чистит свое оружие. Вожди живут в укреплениях, имея в своем распоряжении по несколько сотен всадников. Их одежда называется «савант», и в качестве отличия они носят вокруг талии пояс с маленькими медными колокольчиками. Они никогда не идут в бой без доспехов.

Все их любимое оружие, будь это меч, ружье, копье, кинжал или лук, имеет собственное имя. Широкий кривой меч («тегха», № 399) используется индуистами-рангарами и раджпутами-мусульманами. Их длинный рубящий клинок весьма распространен, однако среди всех мечей в Раджпутане наиболее известен «сирохи» со слегка изогнутым лезвием, похожий на дамасские мечи. У них есть также обоюдоострый меч «кханда», который является объектом особого культа «кхарга шапна» («проклятие меча»). Праздник, во время которого происходит этот внушительный обряд, называется Навратра, он посвящен богу войны и, согласно Тоду, имеет скифское происхождение. Начинается он первого числа месяца асин и продолжается в течение девяти дней. Тод описывает церемонии, которые проводятся на четвертый день: «Как и в каждый из девяти дней, вначале посещают «Чаугхан», Марсово поле. День

начинается с жертвоприношения буйвола. Рана направляется к храму Девы, где он поклоняется мечу и символу радж йоги, которому, как верховный жрец Шивы, бога войны, он воздает почести и совершает подношения в виде сахара и гирлянды роз. Буйвола, предварительно привязанного к столбу у храма, Рана лично приносит в жертву, поражая его со своего переносного трона стрелой»¹.

Десятого числа месяца асин отмечается праздник Дасакра, широко известный и почитаемый по всей Индии, хотя он носит чисто военный характер. Этот праздник посвящен походу божественного Рамы на остров Ланку для спасения Ситы, и, естественно, раджпуты считают его удачным днем для начала военных действий. День начинается с посещения принцем своего духовного наставника. Палатки и ковры готовы в Чаугхане, куда отправлена уже артиллерия, и днем Рана, его вожди и их вассалы отправляются на «поле Марса», где поклоняются дереву кайджири, выпускают на волю нилтач (нилкант — *Cogacias Indica*), или сойку, посвященную Раме, и возвращаются обратно под грохот ружейной пальбы. На следующий день Рана устраивает смотр своих войск под пушечную канонаду, здесь же проходят различные состязания, и всадники демонстрируют искусство верховой езды.

Приверженность раджпутов к оружию наглядно демонстрирует тот факт, что самая священная клятва для них — это клятва на своем оружии, которую они произносят рядом с тронем своего правителя. Положив руку на кинжал, который всегда висит у него на поясе, раджпут клянется «своим мечом и щитом».

Щит у раджпутов считается единственной достойной вещью, на которой можно подносить дары. Когда у правителя раджпутов собираются гости, то платки, шарфы, драгоценности и т. п. всегда подносят им на щитах.

¹ Tod's «Annuals of Rajasthan», p. 587 (*Tod*. Ежегодник Раджастана. С. 587).

Год проводит параллель между раджпутами и феодальными родами Скандинавии и Германии. В феодальных сообществах, к числу которых относятся и раджпуты, оружие играло заметную роль во всех военных церемониях — впрочем, как и в повседневной жизни. Как и в Европе в эпоху феодализма, у раджпутов преобладало право первородства, и, когда в редких случаях от него отказывались, как это произошло с Амрой, старшим сыном раджи Газа (1634 г.), уступившим свои права в пользу Джасванта, второго сына, церемония носила символический характер и была связана с оружием. По феодальным обычаям княжества Мару, отречение Амры от права наследования сопровождалось торжественным обрядом дес-ватах, или изгнания. Он был облачен в черные одежды, за спиной у него висел черный щит, а на поясе — меч того же цвета. Ему подали черную лошадь и приказали покинуть пределы Мару.

Когда на поле боя раджпут призывает на помощь бога войны, он кричит «Хар!», а его боевой клич звучит: «Мар! Мар!» Он приносит в жертву семиглавому богу войны кровь и вино, поклоняется своей лошади, мечу, солнцу и предпочитает военные песни заунывному причитанию брамина.

Раджпуты любят сражаться на турнирах тупыми копьями и мечом против копья, упражняться в благородном искусстве верховой езды, стрелять по мишеням из мушкета, проявляя при этом исключительную меткость; а в некоторых областях страны они предпочитают на полном скаку метать копья и дротики. Стрельба из лука также относится к числу их любимых развлечений, ибо, по мнению раджпутов, требует силы и ловкости. Раджпут не успокоится, пока не попадет оперенной стрелой в мишень или в буйвола. Искусство стрельбы из лука священно; луки Арджуны и Притхви Раджа, царя Чохана, с помощью которых Арджуна в «великой войне» получил Драупади, а Притхви Радж — прекрасную Сунджохту, обрели такое же бессмертие, как и лук Одиссея. Занимать-

ся такими военными упражнениями юный раджпут начинает рано, и, чтобы привыкнуть к виду крови, он уже в юном возрасте практикуется, используя в качестве мишеней головы овец и ягнят. Так укрепляется его дух, ибо все вокруг говорят об оружии и сражениях.

Состав войск правителей раджпутов различается в каждой области. В Марваре раторы главным образом опирались на иностранных наемников из Рохиллы и Афганистана, служивших в пехоте. Они были вооружены мушкетами и ружьями, имели пушки и были достаточно дисциплинированы, чтобы действовать сообща.

Существовал также особый отряд боевых монахов бишансвами, состоявший из 700 пеших и 300 конных воинов и имевший на вооружении ракеты («банны») — очень древнее индийское оружие, упоминания о котором появляются задолго до изобретения пороха в Европе.

В Меваре есть 16 великих вождей, в Амбере — 12, а в Марваре — 8. Можно представить, какой подготовкой должны были обладать всадники в их войсках, если каждому платили за службу по 500 рупий.

Такие сведения дает о раджпутах Тод, долгое время изучавший их духовную жизнь и историю. Он ярко описывает их боевой дух и природенную любовь к оружию, унаследованную многими поколениями воинов.

В Ауде раджпуты — основные землевладельцы. Они составляли большую часть армии сипаев в Бенгалии до 1857 года. Полковник Шлиман так описывает их перед тем, как была аннексирована эта территория:

«У всех основных землевладельцев — заминдаров, открыто не повинующихся правительству, — есть вооруженные дисциплинированные отряды, насчитывающие до 2000 пеших и до 500 конных воинов, а также ополчение, вооруженное луками и стрелами. Оно состоит из деревенских сторожей, а иногда даже из грабителей, принадлежащих к низшим кастам. В основном они пользуются луками и стрелами и, как говорят, могут пронзить стрелой человека насквозь с расстояния 100 ярдов. У каждого из мест-

ных помещиков (талукдаров) есть собственная крепость, в которой установлено по пять или шесть пушек, с гарнизоном в 500—600 человек.

В нерегулярных отрядах правителя Ауда служат воины, которые получают по четыре рупии в месяц и обязаны обеспечить себя снаряжением, оружием и боеприпасами — кроме тех случаев, когда находятся на действительной службе. Их вооружение — винтовка и меч».

Оружие изготавливают в Ауде, за исключением некоторых пушек и снарядов к ним, а также мушкетов и штыков для амуниции нескольких регулярных полков.

В Бунделкханде *бунделы* относятся к числу раджпутов. Они обладают надменным и независимым характером. «Вздорный, как бундела» — утверждает поговорка.

Среди различных племен полуострова Гуджерат раджпуты самые известные. Они всегда состояли на службе у множества мелких вождей, укрывавшихся в своих крепостях, и с их зубчатых стен отражали атаки конницы гайкваров. Деревни, окруженные земляными валами, также становились укреплениями. Одна из древних крепостей этой области так описывается Форбсом: «Крепость Джунджуvara образует правильный квадрат, каждая сторона которого длиной около 800 ярдов. Крепостные стены достигают в высоту 50 футов. В центре каждой стены находятся большие ворота с площадкой наверху; в каждом углу крепости — квадратная башня, а между этими башнями и центральными воротами размещаются четыре прямоугольных бастиона. Стены сплошь украшены рельефными горизонтальными полосами и заканчиваются полукруглыми зубцами, защищающими пандус, по которому ходят карульные. В центре крепости находится резервуар для сбора дождевой воды и колодец. Это всего лишь пограничное укрепление, значительно уступающее в размерах крепостям в столичных городах».

Обращаясь к арийским народам Центральной Индии, стоит кратко упомянуть о жителях Бенгалии и Ориссы, чье оружие почти не представлено в музее.

Бенгальцы — слабый, невоинственный народ. Хотя весьма значительную их часть составляют мусульмане, они являются потомками тех, кто принял веру, но не воинственный дух своих завоевателей. К востоку от них живут ассамцы, сохраняющие ту же религию и говорящие на родственном бенгальцам языке. К западу лежит Бихар, который населяют чистые арии, а на юге живут орья, полуарийский народ, заселивший Ориссу и Каттак.

В Ориссе и Каттаке кхандайты, или древние заминда-ры, содержат местное ополчение (пайков). Пайкам за службу платят землями, которые они обрабатывают при условии выполнения военных и полицейских обязанностей по призыву своих вождей. Они постоянно вели кровавые войны с Моголами. Пайки делятся на три группы:

Пахри, которые носят большие деревянные щиты, покрытые кожей и усиленные железными бляхами, и длинный прямой меч «кханда», характерный для жителей Ориссы.

Бануа, которые пользуются винтовками, маленьким щитом и мечом.

Дхенкейи, вооруженные луком и стрелами, а также мечом.

Боевой наряд пайков состоит из шапки и фуфайки из кожи тигра или леопарда — своеобразной кольчуги, защищающей тело и бедра, а также пояса из хвостов диких животных. Они окрашивают свои лица киноварью, а руки и ноги — желтой глиной.

366. Лук, «каман». Изогнутый, парфянского типа. Из рога, окрашенного в различные цвета и обвязанного золотой парчой. Длина 4 фута. *Джайнур*.

367. Колчан и стрелы, «тир-о-таркаш». Колчан покрыт темно-красным бархатом, вышитым золотыми и цветными шелковыми нитками. Стрелы с окрашенными древками и различными наконечниками, заостренными или тупыми и тяжелыми. *Удайнур*.

368. Лук для стрельбы шариками, «гюлель». Бамбук, бархатная обивка. Двойная тетива с держателем для шарика. Длина 4 фута 10 дюймов. *Удайнур*.

369. Колчан, «таркаш». Синий бархат, расшитый серебряной нитью.

370, 371. Копья. Древки раскрашены в различные цвета, отделаны листовым золотом и кусочками стеатита. Цветочный орнамент. Длина 7 футов 10 дюймов; длина наконечников 14 дюймов. *Барели.*

372. Копье. Длинное и гибкое. Набрано из небольших цилиндрических кусочков слоновой кости, соединенных между собой медными скрепами. Маленький стальной наконечник с золотой насечкой. Древко украшено резьбой в виде завитков, раскрашенных в красный и черный цвета. *Джодхпур.*

373. Булава, «гаргаз» (?). Головка с восемью «перьями». Покрыта серебром и частично позолочена. Рукоять в стиле «индийская корзина», с золотой кисточкой. Длина 2 фута 7 дюймов. *Майхер, Бунделкханд.* (Иллюстрация VIII, № 373.)

374. Булава, «гаргаз». Сталь. Резная рукоять в стиле «индийская корзина». Длина 2 фута 8 дюймов. Захвачена в *Лукнове.*

375. Боевой топор, «табар». Лезвие, верхняя часть и торец рукояти украшены золотой насечкой. Витая середина рукояти с серебряными накладками. Длина 2 фута 1 дюйм. Размеры лезвия 6 × 3 дюйма. *Джодхпур.*

376. Боевой топор, «табар». Лезвие украшено цветочным орнаментом в низком рельефе и позолочено. Восьмигранная железная рукоять отделана эбеновым деревом. Длина 19 дюймов. Лезвие 5 × 4 дюйма. *Удайпур.* (Иллюстрация VIII, № 376.)

377. Боевой топор, «табар». Рукоять и лезвие украшены оригинальной резьбой. Длина 17 дюймов. Лезвие 4,5 × 3 дюйма.

378. Нож. Клинок с односторонней заточкой. Сердоликовая рукоять в рельефной золотой оправе. Ножны опрavlены золотом.

379. Три ножа, или кинжала, вставленные один в другой. Клинки и рукояти двух более крупных по размерам ножей — полые. Клинки из дамасской стали, рукояти из слоновой кости в железной оправе с золотой насечкой. Ножны в золотой оправе, покрыты эмалью и отделаны зеленым бархатом; крепятся к поясу в виде золотого шнура с золотыми кисточками. *Рампур.*

380. Три ножа, «чхури». Вставлены один в другой. Рукоятки из слоновой кости. Темные стальные клинки с муаровым узором. *Алвар.*

381. Кинжал или нож, «пешкабз». Прямой клинок с односторонней заточкой. Стальная полая рукоять с золотой насечкой. *Датья, Центральная Индия.*

382. Кинжал или нож, «пешкабз». Клинок из светлой стали с односторонней заточкой. Перламутровая рукоять в серебряной оправе отделана темно-красным бархатом. *Бунделкханд.*

383. Два кинжала, «катар». Полый клинок большего кинжала служит для меньшего ножами. Боковые защитные гарды покрыты резными позолоченными надписями. Ножны отделаны позолоченной кожей с парчовыми вставками в виде изящных геометрических узоров. Длина 18 дюймов. *Алвар.* (Иллюстрация VIII, № 383.)

384. Кинжал, «катар». Стальной рифленый клинок с центральной бороздкой. Рукоять и гарда с золотой насечкой. Ножны покрыты зеленым бархатом. Длина 17 дюймов. *Удайпур.*

385. Кинжал, «катар». Дамасский клинок с бороздками. Стальная рукоять с золотой насечкой. Ножны покрыты золотой парчой. *Биканир.*

386. Кинжал, «катар». Раздвоенный клинок с бороздками. Рукоять украшена цветочным орнаментом в технике золотой насечки. Ножны с золотым наконечником покрыты зеленым бархатом. Длина 15 дюймов. *Джеллавар.*

387. Кинжал, «катар». Граненый клинок. Рукоять украшена золотой насечкой. *Джодхпур.*

388. Кинжал, «катар». На клинке гравировка с изображением сцены охоты на тигра. Рукоять украшена прорезной резьбой. Общая длина 19 дюймов. Клинок 12 дюймов. Захвачен в *Лукнове.* (Иллюстрация VIII, № 388.)

389. Кинжал, «катар» с пятью клинками. При одновременном нажатии поперечных брусков на рукояти кинжал разделяется на пять клинков. Длина 15,5 дюйма. *Бунделкханд.*

390. Двойной кинжал, «халади» (?). Два маленьких клинка со стальной рукоятью, украшенной золотой насечкой. Ножны отделаны зеленым бархатом. *Бунделкханд.*

391. Стрекало для слона, «анкус». Сталь с золотой насечкой. Древко полое, состоит из стальных пластин, окруженных сталь-

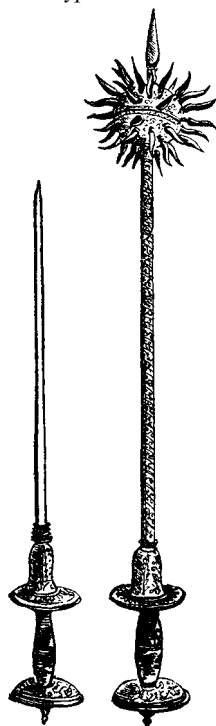

Рис. 25. Индийская булава из Дели. Внутри рукояти скрыт кинжал (коллекция Эгертона).

ными кольцами, украшенными золотой насечкой. Внутри находится много маленьких металлических колокольчиков, которые звенят, перекатываясь вверх и вниз, когда стрекало поднимают или опускают. Верхняя часть анкуса вместе с навершием богато украшена золотом. Длина 22,5 дюйма. (Иллюстрация VIII, № 391.)

391а. Стрекало для слона, «анкус». Древко с головой дракона, инкрустированной рубинами, выступающей из головы покрытого эмалью и украшенного драгоценными камнями слона. Древко инкрустировано алмазами на фоне темно-синей эмали. Золотая рукоятка украшена эмальерными изображениями строений, животных, птиц и растительным орнаментом. *Джайтур.*

392. Сабля, «талвар». Состоит из двух очень тонких клинков. Один из них, из превосходной черной дамасской стали, украшен арабскими надписями, инкрустированными золотом. Половинки сдвоенной рукоятки соединяются изнутри с помощью фиксаторов и закрепляются навершием-гайкой, образуя единое оружие. Эфес обычной формы, украшен изнутри и снаружи золотой насечкой, на внешней его стороне надписи, заключенные в картуши. Ножны покрыты кожей, позолочены и декорированы блестящими нитями. Длина 2 фута 4,5 дюйма. *Алвар, Раджпутана.*

393. Сабля. Короткий клинок из черной дамасской стали с муровым узором, с прорезью по центру, где находится много мелких жемчужин, которые перекатываются вверх и вниз, когда оружием размахивают. (На поэтическом языке персов жемчуг в клинке называется «слезами раненого».) У рукоятки находятся еще два подобных углубления, также заполненные жемчугом, и надпись золотом. Рукоять, снабженная гардой, украшена золотой насечкой в виде виноградных листьев и ягод. Навершие имеет форму «зафар такиах». Ножны покрыты тисненой кожей, окрашены и позолочены, в стальной оправе с золотой насечкой. Длина 2 фута. *Алвар.*

394. Сабля, «талвар». Полированный клинок. Стальной эфес с гардой украшен цветочным орнаментом в технике золотой насечки. Ножны покрыты пурпурным бархатом. Длина 2 фута 11,5 дюйма. *Датъя.*

395. Сабля, «талвар». Клинок из светлой стали с насечками на спинке. Стальная рукоять покрыта ромбовидным орнаментом в виде четырехлистников, выполненным в технике серебряной насечки. Ножны отделаны зеленым бархатом. Длина 2 фута 10 дюймов. *Кота, Раджпутана.* (Рис. 24, № 395.)

396. Сабля, «талвар». Стальная рукоять. Длина 3 фута 2 дюйма. Длина клинка 2 фута 8 дюймов. *Джодхпур.*

397. Сабля, «талвар». Стальная рукоять. Длина 3 фута. *Раджпутана.*

398. Сабля, «тегха». Клинок из дамасской стали. Эфес с гардой богато украшен золотой насечкой в виде цветочного узора. Ножны покрыты пурпурным бархатом, в прорезной золотой оправе. Длина 3 фута 2 дюйма. *Джодхпур.*

399. Сабля, «тегха». Клинок с тремя бороздками. Дамасская сталь. Эфес с гардой, украшен серебряной насечкой. Ножны покрыты зеленой кожей. Длина 3 фута 2 дюйма; длина клинка 2 фута 9 дюймов. *Джодхпур.* (Рис. 24, № 399.)

400. Меч, «аббаси». Прямой клинок из дамасской стали, усиленный с тыльной стороны ажурной стальной пластиной. Рукоять украшена золотой насечкой с цветочным орнаментом. Ножны покрыты бархатом. Длина 2 фута 11 дюймов. *Удайпур.*

401. Сабля, «аббаси». Хорасанский стальной клинок с муаровым узором. Украшен многочисленными надписями золотом, заключенными в картуши. Рукоять с цветочными арабесками, выполненными золотой насечкой. Ножны покрыты зеленым бархатом, в прорезной золотой оправе. Длина 3 фута 4 дюйма. *Удайпур.*

402. Меч с латной рукавицей, «пата». Длинный прямой обоюдоострый клинок. Стальная латная рукавица, с обеих сторон резные изображения свирепых львов, выполненные в низком рельефе. Длина 4 фута 2 дюйма. Клинок 3 фута 2 дюйма. Захвачен в *Лукнове.*

403. Меч с латной рукавицей, «пата». Прямой длинный клинок из полированной стали. Латная рукавица, защищающая руку до предплечья, украшена орнаментом в виде позолоченных изображений животных и птиц, выполненных в низком рельефе. Длина 4 фута 5 дюймов; длина клинка 3 фута 2 дюйма. *Ауд.* (Рис. 24, № 403.)

404. Меч с латной рукавицей, «пата». Прямой клинок, вероятно испанского изготовления. Латная рукавица, защищающая руку до предплечья, украшена орнаментом в стиле «ниелло». Та часть, которая непосредственно защищает руку, имеет традиционную форму головы тигра, из пасти которого выходит клинок. Длина 4 фута 4 дюйма; длина клинка 3 фута 2 дюйма. *Ауд.* (Рис. 24, № 404.)

405. Меч. Массивный клинок с зубчатым лезвием. Эфес с гардой носит следы серебрения. Навершие в виде ручки трости. Длина 2 фута 6 дюймов. Захвачен в *Лукнове.* (Рис. 24, № 405.)

406. Рукояти мечей. Сталь с золотой насечкой. *Караули.*

407. Меч с пистолетами. Прямой клинок из темной, слегка желтоватой дамасской стали, усиленный с тыльной стороны пласти-

нами позолоченной стали с зубчатыми расширяющимися краями. Рукоять в стиле «индийская корзина», из гарды выступает маленький ствол пистолета. Длина 2 фута 11 дюймов. *Джодхпур*.

408, 409. Двуручные мечи с карабинами. В рукоять каждого пистолета вставлен прямой обоюдоострый клинок, равный по длине стволу. Каждый ствол усилен четырьмя массивными стальными кольцами. На замках клейма Ост-Индской компании с датой «1816 год». Длина 4 фута 10 дюймов; клинки 2 фута 2 дюйма. Захвачены в *Лукнове*. (Рис. 24, № 408.)

410. Мушкетон, «шер баша» («молодой тигр»). Ствол украшен орнаментом в виде завитков, выполненным серебряной насечкой. На кремневом замке клеймо Ост-Индской компании. Длина 20 дюймов. *Ауд*.

411. Мушкет, «торадар». Ствол с раструбом, украшен по всей длине золотой насечкой в виде цветочных арабесок. Ложа из красного дерева с инкрустацией эбеновым деревом. Длина 5 футов 2 дюйма. *Барели, северо-запад Пенджаба*.

412. Мушкет, «торадар». Ствол из превосходной дамасской стали. Ложа из красного дерева, с инкрустацией из меди и слоновой кости. Длина 5 футов 6 дюймов. *Бижнур, северо-запад Пенджаба*. (Иллюстрация III, № 412.)

413. Мушкет, «торадар». Ствол из дамасской стали. Ложа из красного дерева, в оправе из слоновой кости и стали. Длина 5 футов 3 дюйма. *Бижнур, северо-запад Пенджаба*.

414. Мушкет, «торадар». Ствол из полированной стали, украшен золотой насечкой у дульного среза и казенной части. Ложа из темного дерева, в серебряной оправе. Длина 4 фута 7 дюймов. *Мальва*.

415. Мушкет, «торадар». Восьмигранный ствол, украшенный золотой насечкой у дульного среза и казенной части. Прямая ложа из красного дерева, усиленная боковыми стальными накладками с богатой золотой насечкой. Длина 5 футов 10 дюймов.

416. Мушкет. Ствол с винтовой нарезкой крепится к ложе кольцами медной проволоки. Ложа в стальной оправе с золотой насечкой. Длина 6 футов 5 дюймов.

417. Мушкет, «торадар». Ствол украшен поперечными полосами листового орнамента в виде завитков, выполненного в низком рельефе. Конец ствола в виде головы носорога, рог которого служит прицелом. Ложа из красного и эбенового дерева. Длина 5 футов 11 дюймов. *Удайпур*. (Иллюстрация VIII, № 417.)

418. Мушкет, «торадар». Ствол по всей длине украшен цветочной арабеской, выполненной в технике низкого рельефа. По-

золота у казенной части и дульного среза. Ложа из черного дерева с накладками из слоновой кости. Длина 5 футов 6 дюймов. *Джодхпур*.

419. Мушкет, «торадар». Ствол из превосходной дамасской стали с муаровым узором. У дульного среза и казенной части золотая насечка. Ложа прямая, из розового дерева, инкрустирована серебром. Длина 5 футов 1 дюйм. *Джодхпур*.

420. Мушкет, «торадар». Ствол с винтовой нарезкой. Из дамасской стали, с надписями золотом у дульного среза и казенной части. Ложа из розового дерева. Ствол крепится к ложе шестью резными золотыми кольцами. Широкий приклад в золотой оправе с чеканкой и гравировкой. Используется для охоты. Длина 4 фута 8 дюймов. Подарок раджи *Джодхпура*. (Иллюстрация III, № 420.)

421. Мушкет, «торадар». Ствол из прекрасной дамасской стали. Крепится к ложе полосками кожи. Изящный прямой приклад из эбенового дерева инкрустирован окрашенной слоновой костью. Длина 5 футов 9 дюймов. *Джайпур*.

422. Мушкет, «торадар». Ствол из прекрасной дамасской стали, крепится к ложе полосками кожи. Изящный прямой приклад из эбенового дерева инкрустирован окрашенной слоновой костью. Длина 5 футов 8 дюймов. Подарок раджи *Джайпура*. (Иллюстрация III, № 422.)

423. Мушкет, «торадар». Ствол из превосходной дамасской стали, инкрустирован золотом у дульного среза и казенной части. Дульный срез в виде головы тигра. Прямая изящная ложа украшена золотыми цветочными арабесками на зеленом фоне и покрыта лаком. Ствол крепится к ложе серебряными кольцами. Приклад покрыт слоновой костью. Длина 5 футов. *Караули, Раджпутана*.

424. Мушкет, «торадар». Ствол из дамасской стали с золотой насечкой у дульного среза и казенной части. Конец ствола в виде головы тигра. Ложа украшена золотыми лаковыми арабесками на черном фоне и усилена боковыми стальными пластинами с богатой насечкой. Изящный прямой приклад покрыт слоновой костью. Длина 5 футов 7 дюймов. *Гвалиор*. (Иллюстрация III, № 424.)

425. Мушкет, «торадар». Ствол с винтовой нарезкой, в оправе из меди и слоновой кости. Длина 5 футов 9 дюймов.

426. Мушкет-револьвер (барабан на пять зарядов с пружинной пластиной). Простой ствол. Спусковой крючок в форме птицы. Длина 5 футов 6 дюймов; ствол 3 фута 6 дюймов. Захвачен в *Луковне*.

427. Ствол мушкета, украшенный серебряной насечкой. Длина 3 фута 1 дюйм. *Ауд*. (Иллюстрация III, № 427.)

428. Снаряжение для мушкета, «камр». Пороховой рожок и бархатные мешочки, украшенные золотым шитьем. Крепятся к поясу, вышитому шелком и золотом. *Удайнуур.*

429. Снаряжение для мушкета, «камр». Пороховые рожки и бархатные мешочки, украшенные золотым шитьем. Крепятся к поясу, вышитому шелком и золотом. *Удайнуур.*

430. Снаряжение для мушкета, «камр». Пороховые рожки и мешочки из темно-красного бархата с золотым шитьем. Крепятся к поясу, вышитому шелком и золотом. *Удайнуур.*

431. Снаряжение для мушкета, «камр». Четыре мешочка и пороховой рожок. Крепятся к вышитому золотом бархатному зеленому поясу, украшенному маленькими серебряными бляшками. Снаряжение мусульман. *Тонк.*

432. Пороховница. Из рога буйвола. Инкрустирована слоновой костью. *Кота. Раджпутана.*

433. Пороховница. Инкрустирована раковинами наutilusа. *Бунделкханд.*

434. Отражатель щита, «мару», «маду» или «сингаута». Состоит из пары рогов черной антилопы с оправленными сталью концами. Длина 2 фута 11 дюймов. Используется бхилами и индийскими факирами. Захвачен в *Лукнове.*

435. Отражатель щита, «мару». Из рогов антилопы с оправленными сталью концами. Аналогичен предыдущему экземпляру. Длина 2 фута 10 дюймов. *Мальва.*

436. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый. Покрит грубой вышивкой из цветных нитей (синих, желтых и белых). Геометрический орнамент. Четыре медные бляхи. Диаметр 10 дюймов. *Ауд.*

437. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый. Из кожи буйвола, с четырьмя стальными бляхами. *Агра.*

438. Щит, «дхал». Из папье-маше. Покрит лаком. Цветочный орнамент с позолотой на светло-красном фоне. Бляхи из белого металла. Диаметр 17 дюймов. *Карали.*

439. Щит, «дхал». С загнутыми краями. Из кожи носорога, с четырьмя перфорированными медными бляхами и полумесяцем. Следы золочения. Диаметр 20 дюймов. *Джодхпур.*

440. Щит, «дхал». С загнутыми краями. Из кожи носорога, с четырьмя перфорированными стальными бляхами с золотой насечкой. Диаметр 17 дюймов. *Джодхпур.*

441. Щит, «дхал». Из кожи носорога, с четырьмя массивными золотыми бляхами и шелковыми и золотыми кистями. Диаметр 23 дюйма. *Джодхпур.*

442. Щит, «дхал». Из шкуры носорога, с четырьмя перфорированными стальными бляхами. Диаметр 2 фута. *Джодхпур.*

443. Щит, «дхал». С загнутыми краями. Из шкуры носорога, с четырьмя золотыми бляхами в виде цветов. Диаметр 23 дюйма. *Джодхпур.*

444. Щит, «дхал». Из шкуры носорога, с четырьмя бляхами на черном фоне. Диаметр 2 фута. *Джодхпур.*

445. Щит, «дхал». Из шкуры носорога, с четырьмя стальными бляхами, украшенными прорезной резьбой. Диаметр 2 фута. *Джодхпур.*

446. Щит, «дхал». Из шкуры пятнистого носорога, с четырьмя позолоченными бляхами, украшенными цветочным орнаментом. Диаметр 23 дюйма. *Джодхпур.*

447. Щит, «дхал». Из шкуры гангского дельфина (*Platanista gangetica*). Матовый, теплого оранжевого оттенка. В центре позолоченная листовая розетка, окруженная четырьмя бляхами из позолоченной меди, в виде лежащих тигров. Щит окаймлен узким золотым листовым орнаментом. Диаметр 21 дюйм. *Хараоти, Раджпутана.*

448. Щит, «дхал». Из папье-маше, позолоченный, покрытый лаком, с четырьмя вставками из горного хрусталя в ажурной серебряной оправе. Вставки окружены беспорядочно разбросанными рельефными группами цветов и трав, позолоченных и покрытых лаком. Декорирован в явно выраженном японском стиле. Диаметр 19 дюймов. *Биканир.*

449. Щит с загнутыми краями. Четыре полусферические стальные бляхи с золотой и серебряной насечкой на черном фоне (техника «бидри»). Диаметр 17 дюймов. Подарок раджи *Удайпура.*

450. Шлем и панцирь. Сталь с золотой насечкой. Шлем полусферической формы, с прямоугольной стальной подвижной стрелкой с двумя перьями цапли по бокам. Длинный кольчужный назатыльник из медных и стальных колец.

Панцирь состоит из четырех прямоугольных частей («чар айна», или «четыре зеркала»); две большие из них защищают грудь и спину, две другие — с углублениями для подмышек. Пластины 12 × 9,5 дюйма и 10,5 × 7,5 дюйма. Подарок раджи *Караули.*

451. Шлем, «топ». Полусферической формы, с плюмажем и скользящей стрелкой. По краю украшен каймой с золотой насечкой. Кольчужный назатыльник. Подарок раджи *Караули.*

452. Панцирь и наручи. Сталь с золотой насечкой. Подарок раджи *Джодхпура.*

Панцирь, «чар айна», состоит из четырех пластин. К задней пластине крепится защитный воротник с наплечьями из шкуры, покрытой вышитым бархатом. Пластины 10—12 × 7,5—9 дюймов.

Наручи, «дастана». Украшены орнаментом с золотой насечкой, выполненным в низком рельефе. Открытые латные рукавицы из зеленого бархата, расшитого золотыми нитями; крепятся к запястьям. Длина вместе с рукавицей 20 дюймов; ширина 4 дюйма.

453. Кольчуга, «зирах бактар» и наручи. *Удайнур.*

Кольчуга изготовлена из стальных, латунных и медных звеньев. Воротник и забрало с аппликациями из красного, зеленого и черного бархата, прикрепленных позолоченными заклепками.

Стальные наручи с золотой насечкой заканчиваются открытыми латными рукавицами, отделанными темно-красным бархатом и обитыми позолоченными заклепками.

454. Наручи, «дастана». Сталь с золотой насечкой. Открытые латные рукавицы кольчуги подбиты бархатом. *Удайнур.*

455. Наручи из светлой стали с золотой насечкой по краю. Подбиты бархатом и заканчиваются открытыми латными рукавицами, отделанными темно-красным бархатом, расшитым золотыми нитями. *Удайнур.*

456. Фрагменты кольчуги. Представляют собой часть кольчужной рубахи и штанов. Крупные стальные звенья без следов клепки.

Группа IX

Часть I. МАРАТХИ

В этой группе представлено вооружение маратхов, которые внесли значительный вклад в развитие оружейного дела Центральной и Южной Индии. Жажда наживы и приключений объединила в их армии представителей всех существовавших в Индии каст. По утверждению графа Бьернстерна¹, маратхи сами о себе говорят, что трон их правителя находится на спине коня, их скипетр — меч, а их страна — любая, которую они смогут завоевать. Все их привычки и обычаи отражают эту двойную суть воинов и разбойников. Отправляясь на войну, маратх отрезает кон-

¹ Британская империя на Востоке, 1840.

чик уха и окропляет кровью свою лошадь. Этот ритуал наглядно характеризует его образ жизни. Серебряный браслет на ноге лошади служит у маратхов знаком того, что всадник должен либо победить, либо умереть. Этот обычай ввел Конеир Тримбук Екбутэ, один из их вождей, получивший прозвище «факрай» («герой»).

История возвышения и падения маратхов подробно описана в отчете сэра К. Малета, датированном 1795 годом, где он сообщает следующие сведения об устройстве их армии:

«Главную силу маратхов составляют так называемые джагирдары, или чиновники, — такие землевладельцы, как Синдхия и Холкар; нугди, или наемники, которые служат за деньги; и танкардары, владеющие земельными наделами, полученными за службу. Представители этой привилегированной группы, паугхеры, обычно командуют конницей. Войска включают в свой состав:

1) баргиров, возвысившихся благодаря вождю или правительству;

2) силладаров, добившихся этого звания благодаря собственным заслугам;

3) йекандия, рядовых воинов-рекрутов.

Две последние категории редко обременяют себя чем-либо, кроме пары мечей: один из них, твердой закалки и, следовательно, ломкий и очень острый, называется «серье» («сирохи»), другой — более гибкий, но не такой острый — называют «ассил».

Питаются маратхи, как говорят, пирогами, испеченными из бобов джавар, или дал, с небольшим количеством масла и красного перца. Именно этим объясняется их раздражительный характер и суровый нрав.

Одеваются они в подобие туники, села, и короткие штаны, джангхиа.

В походе армия выдвигает вперед большой авангард, харол, и, приближаясь к врагу, снова выделяет из него передовой отряд, фаудж джарида, который изображает неисчислимое войско. В сражении с Низамом армия ма-

ратхов состояла из трех лагерей, пешваца, или штаба, который оставался в двадцати милях позади фаудж джарида, а между ними находился обоз — бахир».

Жизнь маратхов в полевых условиях так описывает автор «Писем из лагеря маратхов, 1813 год»:

«В лагере маратхов не было и малейшего намека на какой-либо порядок. Воины, лошади, верблюды, вола — все было смешано в единую массу. Главная часть войска называется у них «бара лашкар», и когда она строится, то растягивается на много сотен ярдов в ширину от фланга до фланга и на несколько миль в длину от авангарда до тыла. Вожди располагаются по флангам и порой находят друг от друга на расстоянии трех-четырёх миль.

Одно из подразделений нерегулярной пехоты, состоящее в основном из мусульман, называется «алигол» (из-за традиции взывать перед битвой о помощи к пророку Али или идти бой с криками «Гол!»). Конница маратхов представляет собой нестройную цепь, обычно из трех или четырех рядов. Полководец фланирует перед авангардом своего войска под звуки литавр, труб и т. д. в сопровождении разноцветных знамен. Повсюду гарцуют всадники, демонстрирующие искусство верховой езды. И лишь в отрядах под командованием португальцев сохранялось некое подобие дисциплины: воины были разделены на три группы, двигались шеренгами, впереди находились маленькие пушки».

В индийском лагере, как пишет Форбс¹, можно заметить множество разных знамен и штандартов, преимущественно красного цвета. В том числе и Зари-патта, штандарт с раздвоенным концом из темно-красной и золотой ткани с золотой бахромой и кистями, который всегда несли перед Рагобахом. Среди наемников были госайны, члены многочисленного нищенствующего религиозного ордена, которые вместе со своими вождями, махантами, поступали на службу к маратхам.

¹ Sketches of India, by an Officer, 1825.

Еще одну часть войска маратхов составляли *мина*, народ, обитающий в горах Раджпутаны. Это были крепкие, красивые мужчины, вооруженные луками и кинжалами «катар», во владении которыми они достигли большого мастерства. Мина носят очень высокие тюрбаны, украшенные сверху пучком перьев ибиса или кроншнепа боза (*Geronticus papillosus*). Подчиняются они только своим племенным вождям и признают лишь внутриплеменные браки. Если погибает старший брат, младший берет в жены его вдову. Живут они грабежом и войной.

Арабы в этой армии служат под командованием пейшваба. «Они обычно вооружены винтовками, мечами, тремя или четырьмя маленькими кинжалами, которые носят за поясом, а также щитами. Эти воины мастерски владеют винтовкой и обычно с первого выстрела поражают летящую птицу»¹.

Если вождь маратхов не занят войной, то проводит все свободное время на охоте в окружении своей свиты, которая насчитывает порой до 700 всадников. «Вначале прибыли легковооруженные всадники, за ними воины в пошок, стеганой одежде из шелка или хлопка, затем несколько слонов с охотничьим слоном самого Скиндиаха, за ними вожди на прекрасных лошадях, вооруженные копьями, щитами, кинжалами и пистолетами»².

Отряды пиндари-разбойников следовали за армией маратхов и, как уже говорилось, воевали, как им заблагорассудится. Из каждой тысячи приблизительно четверста были более или менее сносно вооружены и имели коней. Только у каждого пятнадцатого имелся мушкет, однако излюбленным их оружием было копье маратхов, длиной от 12 до 18 футов. Остальные вооружались чем попало. Грабительские набеги пиндари, опустошавшие страну, продолжались вплоть до 1812 года.

¹ Sketches of India, by an Officer, 1825.

² Summary of the Mahratta and Pindaree Campaign, 1820 (Летняя маратхская и пиндарская кампании, 1820).

457. Лук, «каман». Бамбук, окрашенный в зеленый и золотой цвета, рукоять покрыта бархатом. Тетива из кишки в шелковой обмотке. Длина 5 футов 9 дюймов. *Гвалиор*.

458. Лук, «каман». Изогнутая парфянская форма. Изготовлен из рога, раскрашен в коричневый цвет, позолочен и покрыт лаком. Тетива из кишки в шелковой обмотке. *Ахмед-наггер*.

459. Лук, «каман». Парфянская форма. Изготовлен из позолоченного рога, покрытого лаком. Длина 4 фута. *Индур*.

460. Колчан для стрел. Кожа.

461. Копья (2), «сангу». Длинные тонкие четырехгранные наконечники. Стальные древки. Рукояти покрыты бархатом. Длина 7 футов 11 дюймов. Длина наконечников 2 фута 6 дюймов. *Визианаграм*.

462. Копья (3). Короткие наконечники, гибкие древки, окрашенные в зеленый цвет. *Гвалиор*.

463. Копья (2), «бхала». Короткие наконечники. Длинные бамбуковые древки. Используются всадниками маратхов. *Гвалиор*.

464. Наконечники копий (3). Сталь с необычной медной отделкой. Длина от 12,5 до 19 дюймов. *Гвалиор*.

465. Булава. Персидский тип. Веретенообразное навершие. Золотая насечка. Длина 3 фута 6 дюймов. *Саттара*. (Иллюстрация VIII, № 465.)

466. Булава, «гарц». Двойное навершие со множеством «перьев». На древко надеты маленькие скользящие кольца. Длина 2 фута 7 дюймов. *Индур*. (Иллюстрация VIII, № 466.)

467. Булава, «гаргац». Сталь. Навершие с семью «перьями». Рукоять в стиле «индийская корзина». Древко с гравировкой. Длина 2 фута 4 дюйма. *Саттара*.

468. Булава, «дхара» (?). Сталь с золотой насечкой. Навершие с шестью «перьями». Восьмигранное древко. Рукоять в стиле «индийская корзина». Длина 2 фута. *Коланур*.

469. Булава, «гаргац». Сталь. Навершие с восемью «перьями». Рукоять в стиле «индийская корзина». Длина 2 фута 10 дюймов. *Коланур*.

470. Булава, «кхундли пханси». Навершие необычной формы. Полое древко с отвинчивающимся четырехгранным клинком. Украшено гравировкой в виде спиралей и ромбов. Длина 19 дюймов. *Коланур*. (Иллюстрация VIII, № 470.)

471. Топор, «вороний клюв», «баки» (?). Изогнутое, как у кинжала, лезвие, напоминающее клюв ворона. На обухе миниатюрная фигурка слона с поднятым хоботом. *Коланур*. (Иллюстрация VIII, № 471.)

472. Топор, «вороний клюв», «хулурге» (?). Лезвие с изогнутым острием закреплено на древке под прямым углом. Полое древко отделано серебром и заканчивается фигуркой в виде головы слона, украшенной золотой насечкой. В древке находится кинжал, прикрепленный к отвинчивающемуся навершию. Длина 13 дюймов. *Датья.*

473. Боевой топор, «баки». Из цельного куска стали. Широкое, слегка изогнутое заостренное лезвие длиной 13,5 дюйма. Ребристое древко с рельефной гравировкой. Используется для торжественных церемоний. Длина 2 фута 10 дюймов. *Коланур.* (Иллюстрация VIII, № 473.)

474. Боевой топор, «баки». Копьевидный наконечник. Лезвие с обухом в виде молота. Эбеновое древко с медными бляхами. Длина 2 фута 1 дюйм. Лезвие 4,5 × 2,5 дюйма. *Коланур.* (Иллюстрация VIII, № 474.)

475. Боевой топор. Лезвие украшено цветочным орнаментом в технике низкого рельефа, бирюзой и золотой насечкой. Стальная рукоять, украшенная золотой насечкой и частично покрытая бархатом. *Коланур.* (Иллюстрация XIII, № 475.)

476. «Лапа тигра», «багнак». Три соединенных вместе острых стальных когтя, каждый около двух дюймов в длину, с кольцами для вставки первого и четвертого пальцев. Украшены кисточкой из шелковых темно-красных нитей. *Саттара.* (Иллюстрация VIII, № 476.)

477. «Лапа тигра», «багнак». Пять острых стальных когтей прикреплены к изогнутому по форме ладони набору стальных пластин, к которому крепятся кольца для запястья и пальцев. *Саттара.* (Иллюстрация VIII, № 477.)

478. «Лапа тигра», «багнак». Крепятся на руке двумя кольцами для первого и четвертого пальца. *Коланур.*

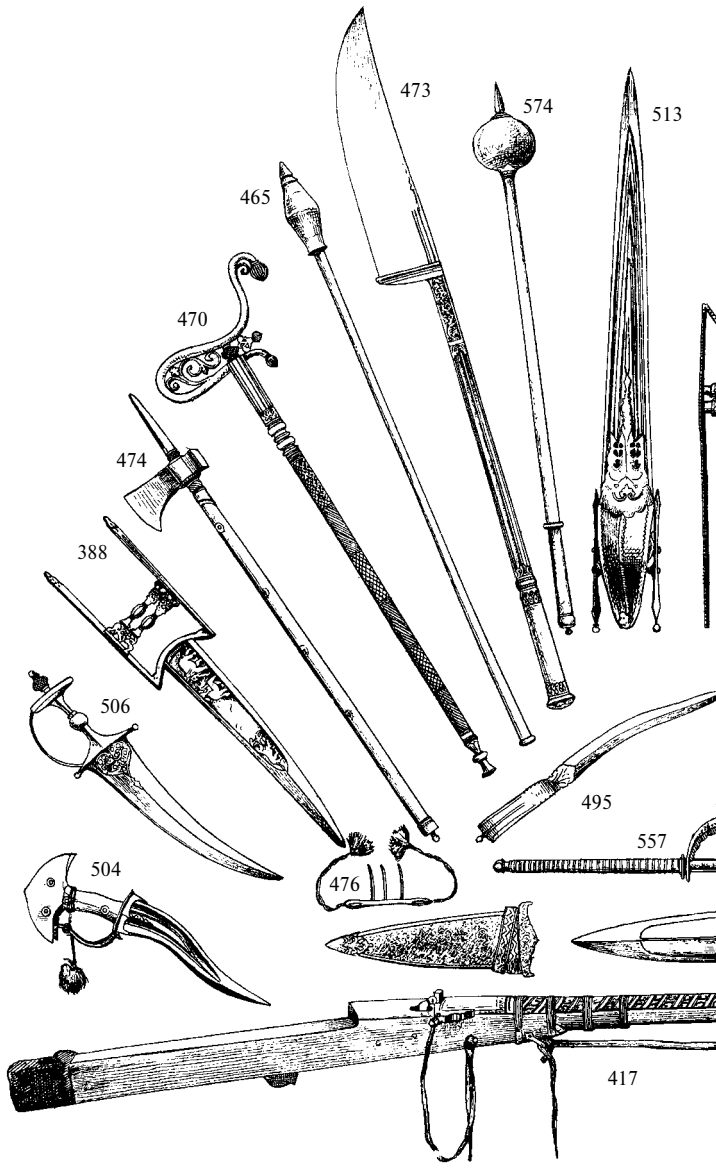
479. «Лапа тигра» (2), «багнак». *Гвалиор.*

480. Кинжал, «банк». Стальной полированный серповидный клинок. Прямая рукоять из темного дерева, обитого серебряными бляхами с цветочным орнаментом. Ножны с серебряным наконечником, отделаны темно-красным бархатом. *Индур.*

481. Кинжал, «банк». Стальной полированный изогнутый клинок в форме полумесяца. Рукоять

Рис. 26. Топор, «вороний клюв» (коллекция Эгертона)

473

574

513

465

470

474

388

506

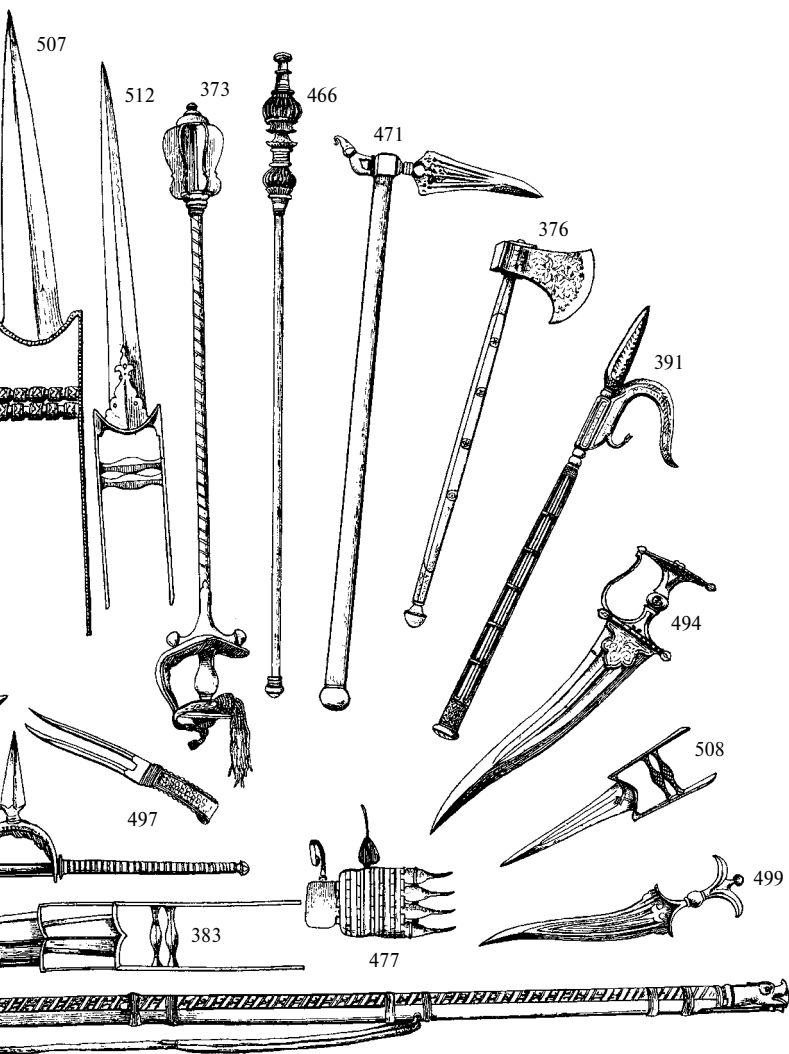
504

476

495

557

417

Илл. VIII. Оружие маратхов (здесь также представлено оружие
 раджпутов — № 373, 376, 383, 388, 391, 417 и мусульман —
 № 574 из Хайдарабада, Декан)

из темного дерева плавно продолжает кривую клинка, образуя полукруг. *Колатур*.

482. Кинжал с двумя клинками, при соединении образующими ножницы. Один из клинков можно использовать как напильник. Рукояти из слоновой кости. Ножны, обитые зеленым бархатом, в серебряной оправе. *Датъя, Центральная Индия*.

483. Кинжал, «чхура-кати». Маленький остроконечный клинок из темной стали. Рукоять из слоновой кости в оправе с серебрением и позолотой. Серебряные позолоченные ножны конической формы, украшенные рельефной чеканкой. Подарок раджи *Визианаграма*.

484. Кинжал, «пешкабз». Клинок с двойным изгибом. Рукоять из рога буйвола. Красные кожаные ножны. Длина 12 дюймов. *Визианаграм*.

485. Кинжал, «пешкабз». Клинок с односторонней заточкой. Широкая, слегка изогнутая спинка. Рукоять из слоновой кости. Ножны в оправе из серебра, с позолотой, покрыты темно-красным бархатом. *Визианаграм*.

486. Кинжал, «джамбия». Изогнутый клинок из светлой стали, с ярко выраженным центральным ребром. Рукоять из рога, украшенная венецианскими монетами и окруженная золотой чеканной полосой. Серебряные ножны с резьбой и чеканкой. Арабское оружие. *Хайдарабад, Декан*.

487. Кинжал, «джамбия». Изогнутый клинок из светлой стали. Медная позолоченная рукоять с гравировкой. Серебряные ножны с богатой резьбой и чеканкой. *Хайдарабад, Декан*.

488. Кинжал, «джамбия». Короткий изогнутый клинок с ярко выраженным центральным ребром. Рукоять из слоновой кости в серебряной оправе. Ножны с серебряным наконечником, покрыты синим бархатом. *Хайдарабад, Декан*.

489. Кинжал, «джамбия». Изогнутый клинок из светлой стали. Рукоять из слоновой кости, обитая серебряными позолоченными бляхами. Ножны покрыты желтым бархатом. *Гвалиор*.

490. Кинжал, «бичва». Клинок с двойным изгибом. Эфес с гардой. Ножны покрыты желтым бархатом. *Гвалиор*.

491. Кинжал, «бичва». Клинок с двойным изгибом, из светлой стали. Эфес с гардой, украшен золотой и серебряной насечкой. Ножны покрыты синим бархатом в чеканной серебряной оправе с позолотой. *Гвалиор*.

492. Кинжал, «бичва». Прямой клинок. Рукоять в форме петли. Длина 13 дюймов. *Мурпор*.

493. Кинжал, «бичва». Клинок с двойным изгибом. Эфес с гардой. Ножны с серебряным наконечником, покрыты бархатом. *Колатур*.

494. Кинжал, «бичва». Клинок с двойным изгибом и глубокими бороздками. Стальная рукоять украшена орнаментами и надписями, выполненными в технике золотой насечки. Ножны со стальным наконечником с золотой насечкой, покрыты зеленым бархатом. *Хайдарабад, Декан.* (Иллюстрация VIII, № 494.)

495, 496. Кинжалы, «бичва». Клинки с двойным изгибом. Эфесы с гардами. Один кинжал предназначен для правой, другой для левой руки. Длина 13 дюймов. *Саттара.* (Иллюстрация VIII, № 495.)

497. Кинжал, «бичва». Раздвоенный, слегка изогнутый клинок. Эфес с гардой, инкрустированной медью. Длина 10,5 дюйма. Захвачен в *Лукнове.* (Иллюстрация VIII, № 497.)

498. Кинжал, «бичва». Корокий клинок из дамасской стали, с двойным изгибом. Рукоять из слоновой кости. Ножны покрыты пурпурным бархатом. Подарок полковника Гамильтона.

499. Кинжал, «чиланум» (?). Клинок с двойным изгибом. Посеребренная рукоять. Ножны с серебряным наконечником, покрыты бархатом. *Визианаграм.* (Иллюстрация VIII, № 499.)

500, 501. Кинжалы, «кханджарли». Клинки с двойным изгибом. Эбеновые рукояти, с широкими головками в форме полумесяца. Длина 12,5 дюйма. *Визианаграм.*

502. Кинжал, «кханджар». Клинок с двойным изгибом. Стальная рукоять с гардой, отделанная рогом буйвола. Красные кожаные ножны. Длина 12 дюймов. *Визианаграм.*

503. Кинжал. «Пламенеющий» клинок с бороздками. Эбеновая рукоять со стальной гардой и широкой головкой в форме полумесяца. Длина 12 дюймов. *Визианаграм.*

504. Кинжал, «кханджар». Клинок с двойным изгибом и канавкой. Рукоять из слоновой кости, с гардой и широкой головкой в форме полумесяца, крепящейся позолоченными заклепками. Ножны покрыты бархатом, в серебряной позолоченной оправе. *Визианаграм.* (Иллюстрация VIII, № 504.)

505. Кинжал, «кханджар». Клинок с двойным изгибом, бороздками и ярко выраженным центральным ребром. Рукоять из слоновой кости. Широкая головка в форме полумесяца, крепящаяся к рукояти позолоченными заклепками. *Визианаграм.*

506. Кинжал, «кханджар». *Индур.* (Иллюстрация VIII, № 506.)

507. Кинжал, «кханджар». (Иллюстрация VIII, № 507.)

508. Кинжал, «катар». Клинок с утолщением у острия. Прямая гарда, поперечная рукоять. Длина 11 дюймов. *Махаранпор, Гвалиор.* (Иллюстрация VIII, № 508.)

509. Кинжал, «катар». Широкий треугольный клинок. Длина 18 дюймов; длина клинка 9 дюймов. *Визианаграм.*

510. Кинжал, «бунди катар». Узкий клинок с бороздками. Поперечная рукоять со следами серебрения. Ножны в серебряной оправе, покрыты красным бархатом. Длина 19 дюймов. *Визианаграм.*

511. Кинжал, «ситарампури катар». Клинок из дамасской стали. На рукояти и гарде следы позолоты. Ножны покрыты бархатом, в серебряной позолоченной оправе. *Визианаграм.*

512. Кинжал, «паттани джамдаду» («несущий смерть»). Узкий длинный клинок, как у предыдущего экземпляра. Посеребренная рукоять. Ножны в серебряной оправе, покрыты пурпурным бархатом. Длина 2 фута 3 дюйма. Длина клинка 18 дюймов. *Визианаграм.* (Иллюстрация VIII, № 512.)

513. Кинжал, «бара джамдаду». Удлиненный клинок с бороздками, удлиненная форма «катара». Небольшая гарда, позолоченная и отделанная бархатом. Ножны покрыты пурпурным бархатом, в серебряной позолоченной оправе. Длина 2 фута 3 дюйма. *Визианаграм.* (Иллюстрация VIII, № 513.)

514. Кинжал, «бара джамдаду». Тонкий рапирный клинок, удлиненная форма «катара». Небольшая гарда. Промежуточная форма между кинжалом и мечом «пата». Длина 2 фута 4 дюйма. *Визианаграм.*

515. Меч с латной рукавицей, «пата». Полированный гибкий клинок испанской работы. Латная рукавица из полированной стали, подбита и отделана бархатом. Ножны покрыты зеленым бархатом. Оружие профессиональных мечников. Длина 3 фута 11,5 дюйма. Клинок 3 фута. *Индур.*

516. Меч-посох, «гупти» (т. е. «потайной»). Длинный, гибкий, очень тонкий клинок с желобком. Ножнами служит посох из эбенового дерева. Длина 3 фута 24 дюйма. *Визианаграм.*

517. Меч, «гупти». Длинный узкий клинок. Ножны из красной кожи. Длина 2 фута 10 дюймов. *Визианаграм.*

518, 519. Мечи-посохи «гупти». Деревянные ножны, покрытые лаком. Длина 2 фута 5 дюймов и 3 фута 4 дюйма. *Бомбей.*

520. Меч, «кханда». Прямой клинок из дамасской стали, расширяющийся к тупому концу. Сбоку усилен стальными перфорированными пластинами и украшен золотой насечкой с изображениями цветов и животных. Рукоять в стиле «индийская корзина» и стальное навершие в виде шипа украшены так же. Крепится к пестрому шелковому поясу. Ножны покрыты синим бархатом и оправлены золотом с рельефной чеканкой. Длина 3 фута 6 дюймов; ширина 14 × 24 дюйма. Оружие жителей Ориссы. Подарок махараджи Холкара. *Гвалиор.*

521. Меч. Прямой клинок, усиленный стальными перфорированными пластинами и украшенный золотой насечкой. *Индур.* (Рис. 24, № 521.)

522. Меч. Прямой полированный клинок, усиленный с тыльной стороны стальными пластинами с прорезной резьбой. Рукоять в стиле «индийская корзина» и навершие в виде острого шипа украшены серебряной насечкой. Ножны покрыты темно-красным бархатом. Длина 3 фута. *Индур.*

523. Меч, «фаранг», или «фиранги». Получил распространение благодаря португальцам (фирингам). Прямой клинок из превосходной дамасской стали, расширяющийся к острию и усиленный со стороны спинки. Посеребренная рукоять в стиле «индийская корзина» с серебряным навершием в виде острия. Ножны покрыты пурпурным бархатом. В конце XVIII столетия этот меч был оружием знати. Длина 3 фута 6 дюймов; ширина 14 дюймов. *Лахор.* (Рис. 24, № 523.)

524, 525. Мечи, аналогичные № 523. Рукоять одного из мечей украшена серебряным орнаментом в стиле «ниелло». Длина 3 фута 3 дюйма и 3 фута 4 дюйма. *Бижнур.*

526. Меч, «паттиса». Широкий, прямой, обоюдоострый клинок, расширяющийся к острию. Рукоять с золотой насечкой, крепится к клинку с обеих сторон с помощью длинных стальных накладок, доходящих до его середины. Ножны покрыты темно-красным бархатом. Длина клинка 3 фута, ширина от 1,5 до 2 дюймов. Подарок полковника сэра Х. Уорсли. *Центральная Индия.* (Рис. 24, № 526.)

527. Меч. Испанский или португальский гибкий клинок из полированной стали, длинный, прямой, обоюдоострый. Большая рукоять в стиле «индийская корзина» со стальным навершием в виде отростка, украшенным золотой насечкой. У рукояти выгравированы латинские надписи. Ножны покрыты темно-красным бархатом.

528. Меч. Клинок с односторонней заточкой из темной дамасской стали, немного изогнутый. Эфес с гардой, украшен золотой насечкой. Навершие с золотой кисточкой. Ножны покрыты зеленым бархатом. Длина 2 фута 9 дюймов. *Хайдарабад, Декан.* (Рис. 24, № 528.)

529. Меч с пистолетами. Стальной полированный прямой клинок. Стальная рукоять в стиле «индийская корзина». Пара пистолетов крепится по обе стороны клинка. Спусковые крючки скрыты в рукояти меча. Длина 2 фута 11,5 дюйма. *Датья, Центральная Индия.*

530. Меч. Широкий клинок. Рукоять украшена золотой насечкой. (Рис. 24, № 530.)

531. Сабля. Клинок с бороздками. Стальная рукоять с гардой, инкрустированная золотом. Навершие в виде острия. Длина 3 фута 6 дюймов. *Гвалиор*. (Рис. 24, № 531.)

532. Сабля. Широкий, слегка изогнутый клинок с бороздками. Стальная рукоять с обвязкой из серебряной проволоки. Рукоять в стиле «индийская корзина» со стальным навершием в виде острия, украшенным золотой насечкой. Ножны покрыты зеленым бархатом. Длина 3 фута 6 дюймов.

533. Сабля, «талвар». Полированный, немного изогнутый клинок с бороздками. Эфес со стальной гардой, украшенной золотой насечкой. Ножны, покрытые синим бархатом, крепятся к бархатному поясу с позолоченными заклепками. Длина 3 фута 2 дюйма. *Индур*.

534. Сабля, «нимча», или «тегха». Железная рукоять. Использовалась в основном воинами высокого ранга. Изготовлена приблизительно в 1780 году.

535. Сабля, «нимча». Клинок с бороздками. Стальная рукоять. Красные кожаные ножны. Длина 2 фута 8 дюймов. *Визианаграм*.

536. Сабля, «тегха». Широкий клинок. Рукоять из светлой стали, с гардой. Длина 3 фута; ширина 2 фута 6 дюймов × 2 дюйма. *Визианаграм*.

537, 538. Сабли, «фаранг катти». Клинки с бороздками. Стальные рукояти. Красные кожаные ножны. Длина 3 фута 1 дюйм. *Визианаграм*.

539, 540. Сабли, «аббаси». Сильно изогнутые клинки. Стальные рукояти. Ножны из красной кожи. Длина 3 фута и 3 фута 2 дюйма. *Визианаграм*.

541, 542. Клинки сабель: первый местной, второй английской работы. На втором клинке клеймо Ост-Индской компании и инкрустированная золотом дата: «1823 г.». Длина соответственно 2 фута 11 дюймов и 3 фута 1 дюйм. *Декан*.

543. Мушкет, «торадар». Ствол с винтовой нарезкой, украшенный золотой насечкой у дульного среза и казенной части. Ложа слегка изогнутая, из красного дерева; инкрустирована эбеновым деревом и усилена стальными боковыми пластинами, богато украшенными золотой насечкой. Длина 5 футов 10 дюймов. *Индур*.

544. Мушкет, «торадар». Ствол, украшенный по всей длине золотой насечкой. Ложа слегка изогнутая, из красного и черного дерева, украшена рельефной серебряной прорезной резьбой. Ствол крепится к ложе серебряными кольцами. *Индур*. (Иллюстрация III, № 544.)

545. Мушкет, «торадар». Ствол по всей длине богато украшен цветочным орнаментом в технике золотой насечки. Ложа из красного дерева. Приклад слегка изогнут, инкрустирован черным деревом и оправлен серебром. Длина 5 футов 3 дюйма. *Индур.*

546. Мушкет. Барабан на четыре заряда. Ствол и барабан украшены цветочным орнаментом в технике серебряной насечки, несут следы золочения. Тяжелая деревянная ложа. Приклад обвязан запальным шнуром. Длина 5 футов 10 дюймов. Подарок сэра Роберта Гамильтона. *Индур.* (Иллюстрация III, № 546.)

547. Мушкет, «торадар». Ствол с золотой насечкой у казенной части. Приклад из темного дерева, покрыт слоновой костью.

548. Мушкет, «торадар». Восьмигранный ствол с золотой и серебряной насечкой, в основном у казенной части и дульного среза. Крепится к ложе стальными посеребренными кольцами с прорезной резьбой. Ложа из красного дерева, отделана слоновой костью. Длина 5 футов 11 дюймов. *Индур.*

549. Мушкет, «торадар». Ствол из светлой зерновой стали, с раструбом у дульного среза. Слегка изогнутая ложа из полированного красного и черного дерева. Длина 6 футов. *Барели.*

550. Мушкет, «торадар». Восьмигранный ствол крепится к ложе серебряными кольцами. Ложа, по форме напоминающая ложу мушкета из Курга (№ 138), изготовлена из хлебного дерева (*Artocarpus* sp.) и украшена серебряными заклепками. Длина 5 футов. *Белгаум.*

551. Мушкет. Ствол 7 футов в длину. Трофей. *Ауд.*

552. Мушкет, «торадар». Четырехгранный ствол украшен по всей длине орнаментами в виде завитков и других узоров, выполненных в технике золотой насечки. Ложа окована железом, в резной серебряной оправе. Длина 5 футов 7,5 дюйма. *Маратха.* (Иллюстрация III, № 552.)

553. снаряжение для мушкета. Кожаный массивный пояс с посеребренными заклепками, к которому крепятся пороховница и пороховой рожок, оба в резной серебряной оправе. Использовались только арабами, состоящими на службе у низама. *Хайдарабад, Декан.*

554. снаряжение для мушкета. Кожаное, в богатой оправе из серебра с чеканкой и сердоликовыми вставками. Использовались только арабами, состоящими на службе у низама. *Хайдарабад, Декан.*

555. снаряжение. Сумка на поясе из зеленого бархата, вышитого золотой нитью.

556. снаряжение для ружья, «камр баста». Пороховой рожок, мешочки различного назначения, охотничий нож и т. д., на кожа-

ном поясе, отделанном бархатом с золотым шитьем. Использовались сирдарами Декана. *Савантвари*.

557. Отражатель щита, «саинти». Состоит из древка с набором стальных колец. Длина 22 дюйма. Место захвата защищено стальной полукруглой гардой, в центре которой закреплен маленький кинжал. *Визианаграм*. (Иллюстрация VIII, № 557.)

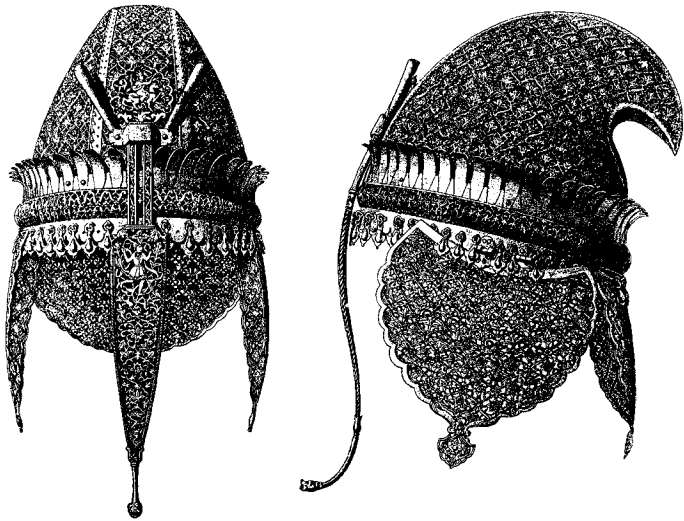
558. Щиты (2), «дхал». Один круглый, другой выпуклый. Оба изготовлены из кожи черного носорога и украшены четырьмя перфорированными стальными бляхами. Диаметр 2 фута. *Индур*.

559. Щит. Из кожи черного буйвола, с позолоченными бляхами. *Индур*.

560. Щит. Из кожи черного носорога, с четырьмя железными бляхами. Диаметр 18 дюймов.

561, 562. Щиты, «дхал». Один круглый, другой выпуклый. Изготовлены из светло-коричневой кожи носорога. В центре и по краю украшены позолотой. Умбоны окружены четырьмя позолоченными бляхами с цветочным орнаментом. Диаметр 18 дюймов. *Хайдарабад, Декан*.

563. Шлем, «топ». Дамасская сталь. Чеканка, частичная позолота. Состоит из отогнутых назад пластин, украшенных лист-

Илл. IX. Шлемы маратхов (Царскосельская коллекция)

венным орнаментом с позолотой. Подвижная стрелка, опускающаяся до подбородка. Судя по отверстиям, шлем прежде был снабжен кольчужным назатыльником. Высота 9 дюймов. *Гвалиор*. (Рис. 27.)

564. Шлем, «топ». Сталь с золотой насечкой. Полусферической формы, с плюмажем и подвижной стрелкой, верхняя часть которой заканчивается стальным ажурным украшением. Кольчужный назатыльник из стальных и медных колец, спускающийся на плечи. *Гвалиор*. (Рис. 28.)

565. Шлем, «топ». Полусферической формы. Сталь с золотой насечкой. Скользящая стрелка с плюмажем, украшенным драгоценными камнями и перьями цапли. Султан. Кольчужный назатыльник из стальных и медных звеньев, образующих фигуры в виде ромбов. Глубина 4,5 дюйма. *Гвалиор*.

566. Шлем, «топ». Полусферической формы, увенчанный остроконечным навершием. Скользящая стрелка с плюмажами по краям. Короткий кольчужный назатыльник из стальных и медных звеньев. Шлем покрыт богатым растительным орнаментом, выполненным в низком рельефе. Обод, стрелка и другие части шлема украшены золотой насечкой. *Гвалиор*.

567. Шлем, «топ». Точная копия экземпляра № 566. *Гвалиор*.

568. Кольчуга и наручи. Подарок лорда Фредерика Фитцкларенса, который, в свою очередь, получил этот экспонат в дар от махараджи Холкара. *Гвалиор*.

569. Панцирь, «чар айна». Четыре позолоченные пластины из дамасской стали, обрамленные цветочным орнаментом, выполненным в низком рельефе. *Гвалиор*.

570. Панцирь и наручи. Панцирь («чар айна», или «четыре зеркала») состоит из четырех прямоугольных стальных пластин, соединяющихся между собой ремнями и застежками, отделанными бархатом. Пластины украшены золотой насечкой с орнаментом из завитков, на передней пластине узор в виде звезды из необработанных рубинов. Передняя и задняя пластины — 9 × 11,5 дюйма, а боковые — 7,5 × 9,5 дюйма.

Стальные наручи подбиты бархатом и украшены золотой насечкой, а также рубиновыми и алмазными звездами. Открытые латные рукавицы с позолоченными заклепками отделаны пурпурным бархатом. Длина 20 дюймов.

571. Кольчужная рубаха, «зирах-бактар». Состоит из небольших медных и стальных звеньев. Воротник отделан пурпурным бархатом и украшен позолоченными заклепками, образующими ромбовидные узоры. *Гвалиор*.

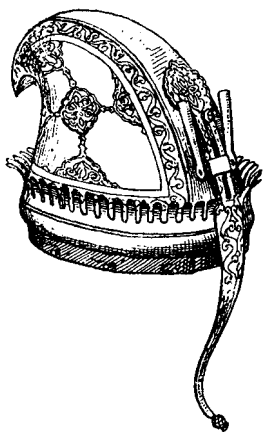

Рис. 27. Шлем маратхов
(№ 563)

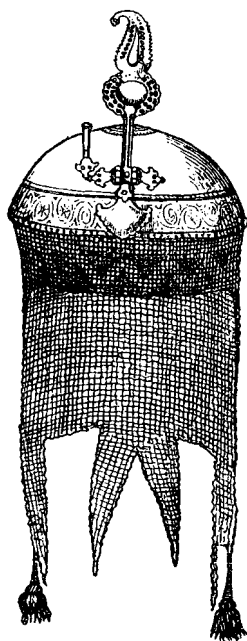

Рис. 28. Шлем маратхов
(№ 564)

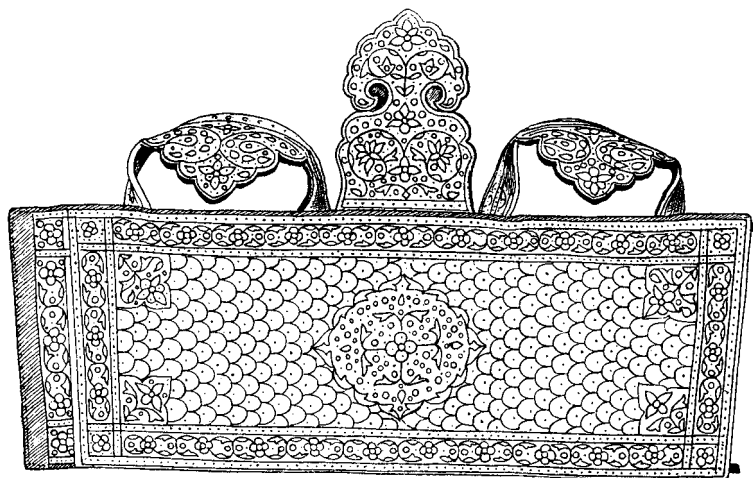

Рис. 29. Кожанный панцирь, покрытый бархатом
и украшенный заклепками (№ 573)

572. Доспехи. Стальные кольчуга и наручи. Наручи украшены чеканкой. Панцирь или широкий пояс из стальных, посеребренных снаружи пластин. *Индур*.

573. Панцирь, «пети». Для защиты тела и шеи. Кожанный, покрытый темно-красным и зеленым бархатом, с позолоченными заклепками (работа гуджератских мастеров). В развернутом виде имеет прямоугольную форму. Сверху с обеих сторон прикреплены лямки для рук, а сзади — пластина для защиты шеи. *Индур*. (Рис. 29.)

Часть II

ОРУЖИЕ МУСУЛЬМАН ДЕКАНА И МАЙСУРА

Большинство типов вооружения этой группы можно проследить еще со времен Гайдера Али и его преемника, военное могущество которых оказало влияние на весь ход событий в Майсуре и Южной Индии. Они старались приобрести лучшее оружие и для достижения своих целей охотно использовали европейские новинки. Султан Типпу в основном полагался на артиллерию и мушкеты. Принадлежавшие ему мастерские («тара мандал») располагались в Серингапатаме, Бангалоре, Читалдруге и Нагаре. Со своим посольством в Константинополь он отправил в дар султану мушкеты, ракеты, дорогие ткани и драгоценности. Султан в ответ послал ему в подарок великолепный меч и украшенный драгоценностями щит.

В армии Гайдера Али насчитывалось 20 000 всадников, 30 000 сипаев и 4000 «топассов» (артиллеристов). Великолепные военные театрализованные представления, которыми он так восхищался, ярко и образно воспроизведены в его жизнеописании¹, о чем свидетельствует следующий отрывок:

¹ Life of Gyder Ali, p. 155, Thacker, 1855. (Жизнь Гайдера Али. Такер, 1855. С. 155).

«Гайдер во главе торжественной процессии ежедневно направлялся в Серингапатам. Его окружали пятьсот всадников в богатых одеждах, верхом на верблюдах-дромадерах, а за ними следовали кавалерийские полки. Два слона несли громадные штандарты савари с золотым шитьем на голубом фоне; на одном из них было изображено солнце, а на другом — луна и звезды. Они шли во главе шеренги слонов. Один из них нес большие литавры, с помощью которых передавались сообщения, и звук их, не умолкавший на протяжении всего похода, был слышен на расстоянии более лиги. Далее следовали еще четыре слона с тридцатью двумя музыкантами. Музыканты играли на маленьких литаврах, флейтах и трубах. За ними шествовали пять слонов с золотыми восьмиугольными башнями, накрепко притороченными ремнями и серебряными цепями к их седлам. В каждой из башен сидело по шесть воинов в доспехах, которые не могли пробить даже пули. Вооружены они были кремневыми ружьями с большим раструбом, которые могли стрелять сразу целой горстью дроби. Был там и слон набоба, которого никогда не использовали в сражениях, и два полка абиссинских всадников — кафиров с копьями, в сверкающих латах и в шлемах с плюмажами из красных и черных страусиных перьев, ниспадавших на спину. Оружие одного полка сверкало сталью, другого — блистало бронзой. Упряжь их коней была красной с черной шелковой бахромой. За конницей следовали шеренги пеших воинов, почти обнаженных — на них были лишь широкие шелковые шарфы и узкие штаны, достигавшие середины бедер. Они несли длинные копья, украшенные перьями страуса и маленькими звенящими колокольчиками.

Принца, сидящего в башне на спине слона, обычно окружали копыеносцы. Когда процессия приближалась к городам, деревням или замкам, вперед высылали знаменосцев с красными флажками, на которых серебром были вышиты языки пламени, и их появление означало, что воинам входить туда запрещено. Однако местные власти были обязаны снабжать армию всем необходимым.

Замыкала шествие толпа знати, в которой никто не обращал внимания на ранги и сословные различия, и выглядела она ослепительно. Вооруженные с ног до головы всадники ехали на самых красивых лошадях, их оружие сверкало золотом и серебром, а султаны шлемов украшали жемчуга и драгоценные камни; на многих были кольчуги, покрытые дорогой эмалью и позолотой.

На лошадях были плюмажи из перьев, а их уздечки покрыты жемчугом и драгоценными камнями. Пешие воины несли на длинных шестах над головами всадников афтабгиры (зонты из богатой парчи, расшитой серебром и золотом).

За знатью верхом следовало восемь охотников и шагали двенадцать конюхов набоба, которые вели за собой коня в богатом убранстве.

За ними бежали двенадцать слуг, вооруженных черными палками с золотыми набалдашниками, и еще двенадцать всадников, сангуэдаров [или сангдаров?], с золотыми и серебряными булавами, увенчанными маленькими коронами.

Крупные чиновники, управлявшие хозяйством, каждый в дорогом ожерелье или с золотой цепью, в зависимости от своего положения, следовали перед главным казначеем (пирзадахом), восседавшем на слоне, покрытом зеленым сукном. За ним на белом слоне, украшенном кольцами и серебряными цепями, в башне, отделанной желтой тканью и увенчанной четырьмя маленькими серебряными шарами, ехал сам набоб. С каждой стороны башни на серебряных цепях висели маленькие топоры «саморины». Один топор несли перед набобом (по индийской традиции — это знак уважения к победителю). На голове слона находилось некое подобие золотой корзины, которая символизировала солнце.

Еще двести слонов следовали за набобом; они шли парами и несли великолепные разноцветные паланкины, отделанные серебром, украшенные золотыми и серебряными шнурами и драгоценными камнями.

Последние пять слонов несли «символы власти» правителей: золотую мечеть; рыбу голову с чешуей из драгоценных камней и эмали (она была водружена на конце красного шеста); большой факел из белого воска в золотом канделябре; два золотых горшочка «чамбу» (также на конце длинного красного шеста); и, наконец, круглую башню без балдахина, украшенную золотом и инкрустированную слоновой костью.

Процессию замыкали два полка абиссинцев, следовавших верхом, и 200 пеших кафиров, в алых одеяниях с серебряными воротниками и с черными копьями, украшенными серебром и позолотой. Между двумя рядами пеших воинов двигалась колонна в одеждах из белого шелка с черными копьями приблизительно четырнадцать футов длиной, украшенными серебряными пластинами. Концы копий венчали маленькие красные флажки, с вышитыми на них языками пламени».

В составе артиллерии Гайдера Али кроме пушек местного производства находилось еще около 30 французских орудий, времен царствования Людовика XIV, которые были захвачены после гибели эскадры адмирала де ла Э (de la Haue) близ Масулипатама.

При взятии Серингапатама было также захвачено много различного оружия. Многие из этих трофеев, доставленные в Англию Ост-Индской компанией, были подарены высокопоставленным особам. Таким образом, в частных собраниях оказались некоторые образцы оружия этого периода. Инкрустированные золотом изображения тигра на клинках мечей или сделанные в форме головы тигра навершия эфесов — одна из характерных особенностей оружия времен правления Типпу. Большинство стволов пушек, изготовленных в годы его правления, пишет Форбс, были украшены изображениями тигра, пожирающего европейца.

Типпу пребывал в постоянном страхе за свою жизнь, спал в гамаке, подвешенном к крыше цепями таким образом, чтобы его не было видно из окон. После захвата

Серингапатама в этом гамаке были найдены меч и пара пистолетов.

Низам — теперь самый могущественный среди всех мусульманских правителей Индии, столица которого Хайдарабад.

Недавно посетившая Хайдарабад миссис Бертон сообщает об арсеналах, принадлежащих господину Салару Джангу и Викару Шамс уль-Умара, а также о том, что любой уважающий себя человек не ходит по улицам этого города без ружья, меча или пистолета.

Отряд наемников правителя Хайдарабада насчитывает до 6000 воинов — арабов, сидхов и афганцев, и каждый использует свое традиционное оружие. В прошлые времена таких воинов было гораздо больше в этой части Индии.

574. Булава, «гарц». Стальное шаровидное навершие (3 дюйма в диаметре), украшенное золотой насечкой и увенчанное четырехгранной стрелой. Стальная позолоченная рукоять. Длина 2 фута 2 дюйма. *Хайдарабад, Декан.* (Иллюстрация VIII, № 574.)

575. Булава. Сталь с золотой насечкой. Навершие из шести «перьев» с заостренными краями. Рифленая рукоять с гардой. *Хайдарабад.* (Иллюстрация XIII, № 575.)

576. Меч. Прямой клинок с грубо вырезанным изображением тигра. Покрытая металлом рукоять. *Майсур.* (Рис. 24, № 576.)

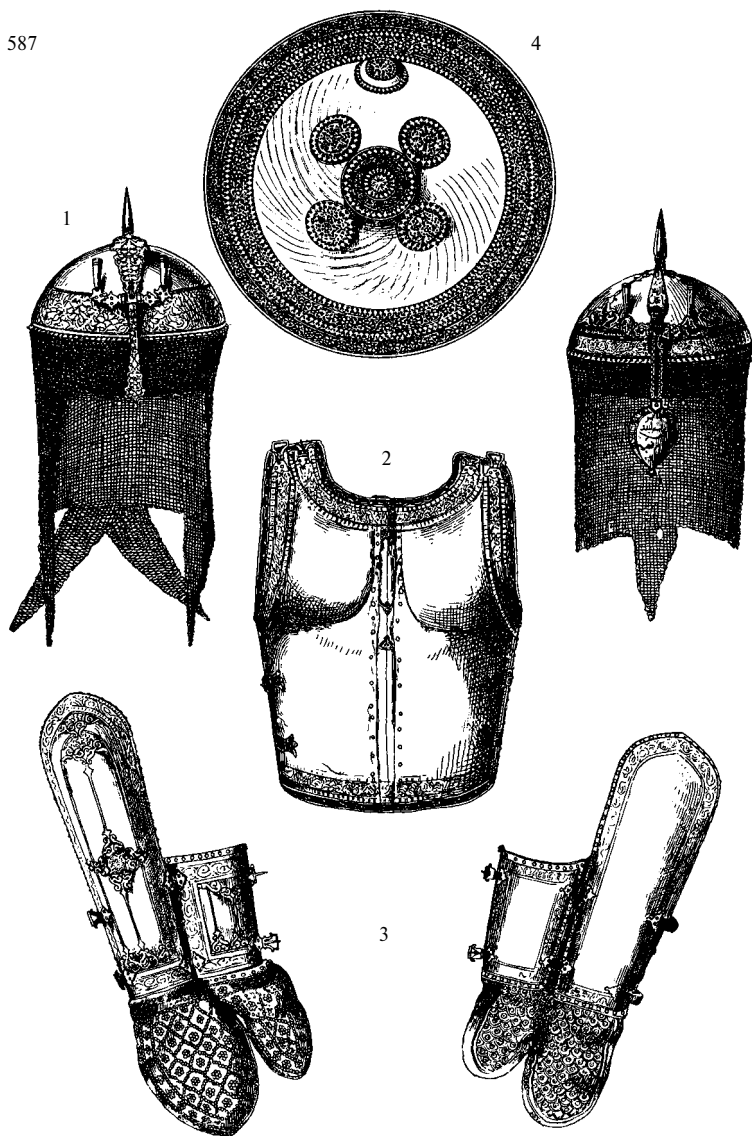
577. Обоюдоострый меч, «кханджар». Железный эфес. Период правления Гайдера Али. «Редко использовался индийцами, и никогда моголами. Его изобретение приписывают сирийцам».

578. Меч, «сосунпаттах». Широкий клинок. Рукоять в стиле «индийская корзина», орнаментирована в технике «бидри». Период Типпу Сахиба. (Рис. 24, № 578.)

579. Меч, «фиранги». Прямой клинок зубчатым лезвием. Рукоять в стиле «индийская корзина», с навершием в виде шипа. Период Гайдера Али. Захвачен при осаде *Серингапатама.* (Рис. 24, № 579.)

580. Меч, «катти талвар». Клинок с желобком, немного изогнут. Рукоять в стиле «индийская корзина», навершие с коротким шипом. Длина 3 фута 5 дюймов. Длина клинка 2 фута 9 дюймов. (Рис. 24, № 580.)

587

Илл. X. Доспехи мусульман

581. Сабли (2). Клинки с бороздками. Рукояти в стиле «индийская корзина» с навершием в виде шипа. Кожаные ножны. Длина 3 фута 8 дюймов и 3 фута 9 дюймов. *Тинневелли*. (Рис. 24, № 581.)

582. Мушкеты-пистолеты, «таманча». Рукояти из темного дерева в виде миниатюрных ружейных лож. Длина 19 дюймов. *Майсур*.

583. Мушкет, «торадар». Ствол покрыт орнаментом в виде ромбовидных узоров, выполненным в технике низкого рельефа. Крепится к ложе полосками кожи. Ложа усилена боковыми пластинами из дамасской стали. Длина 5 футов 3 дюйма. *Майсур*.

584. Мушкет. Ствол и боковые пластины покрыты гравировкой. Ствол у дульного среза и казенной части украшен орнаментом с позолотой, выполненным в технике низкого рельефа. На спусковом крючке изображен тигр. *Майсур*.

585. Мушкет. Очень длинный ствол. Захвачен при осаде *Серингапатама*.

586. Ствол мушкета с коротким штыком («сангин»). Украшен гравировкой с изображениями тигров и тигриных шкур и надписью на арабском языке: «Несравненный мушкет правителя Индии. Подобен удару молнии!» На изображении тигриной шкуры в центре ствола клеймо: «Императорская мастерская». Использовался личной охраной султана Типпу.

587. Доспех. Сталь с золотой насечкой. *Хайдарабад*. (Иллюстрация X, № 587.) Состоит из следующих частей:

1. Шлем с кольчужным воротником и скользящей стрелкой, на которой выгравирована строка из Корана: «Да поможет Аллах и приблизит победу!»

2. Панцирь, по форме напоминающий средневековый европейский. Состоит из грудной и спинной пластин и подвижных плечевых пластин.

3. Наручи.

4. Круглый выпуклый стальной щит. Рельефная чеканка и прорезная резьба с позолотой на темно-красном фоне. Изнутри отделан бархатом и обит позолоченными заклепками. (Работа гуджаратских мастеров.)

588. Стеганный шлем и пояс. Шлем по форме напоминает шапку с откидными клапанами по бокам и сзади, покрыт темно-красным бархатом и богато расшит золотом. Сверху тюрбан из зеленого муслина. Широкий стеганный пояс также отделан темно-красным бархатом с вышивкой золотом. Доспехи принадлежали султану Типпу, впоследствии оказались в коллекции герцога Йоркского.

589. Стеганный шлем и панцирь. Принадлежали султану Типпу. Шлем очень большой, с откидными клапанами по бокам и сзади, состоит из множества слоев плотно простеганной грубой хлопковой ткани. Сверху покрыт темно-зеленым шелком или атласом и подбит бархатом того же цвета. На внутренней стороне заднего клапана вышита надпись, повествующая о том, что шлем был погружен в святой источник Зам-Зам в Мекке, и с тех пор его обладатель неуязвим. Панцирь толщиной около дюйма, из того же материала, покрыт зеленым бархатом. Впереди крепляется шнуровкой, а по бокам находятся проемы для рук. Захвачены при осаде *Серингатама*.

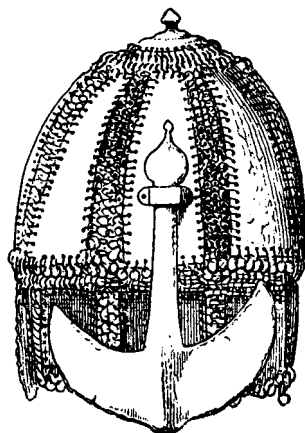

Рис. 30. Шлем всадника-могола (№ 591)

590. Доспехи: шлем, кольчужная рубаха и наручи. Принадлежали султану Типпу. Захвачены при осаде *Серингатама*.

591. Шлем, «топ». Состоит из пластин, соединенных кольчужными звеньями. Подвижная стрелка в форме полумесяца с заостренным нижним концом. Захвачен при осаде *Серингатама*. Такие шлемы носили тяжеловооруженные всадники-моголы во времена Гайдера Али. Типпу Сахиб оставил при себе только 1000 воинов, вооруженных таким образом, в качестве личной охраны. (Рис. 30.)

Группа X

ОРУЖИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ИНДИИ

В этой группе представлено оружие Северо-Западной Индии. Когда Дели был столицей империи Великих Моголов, его власть простиралась за пределы Пенджаба — на Кашмир, Афганистан, Белуджистан и Синд, и потому оружие этих стран вполне могло быть заимствовано индийцами. В этот период императорский двор в Дели привлекал для работы лучших ремесленников Индии и Пер-

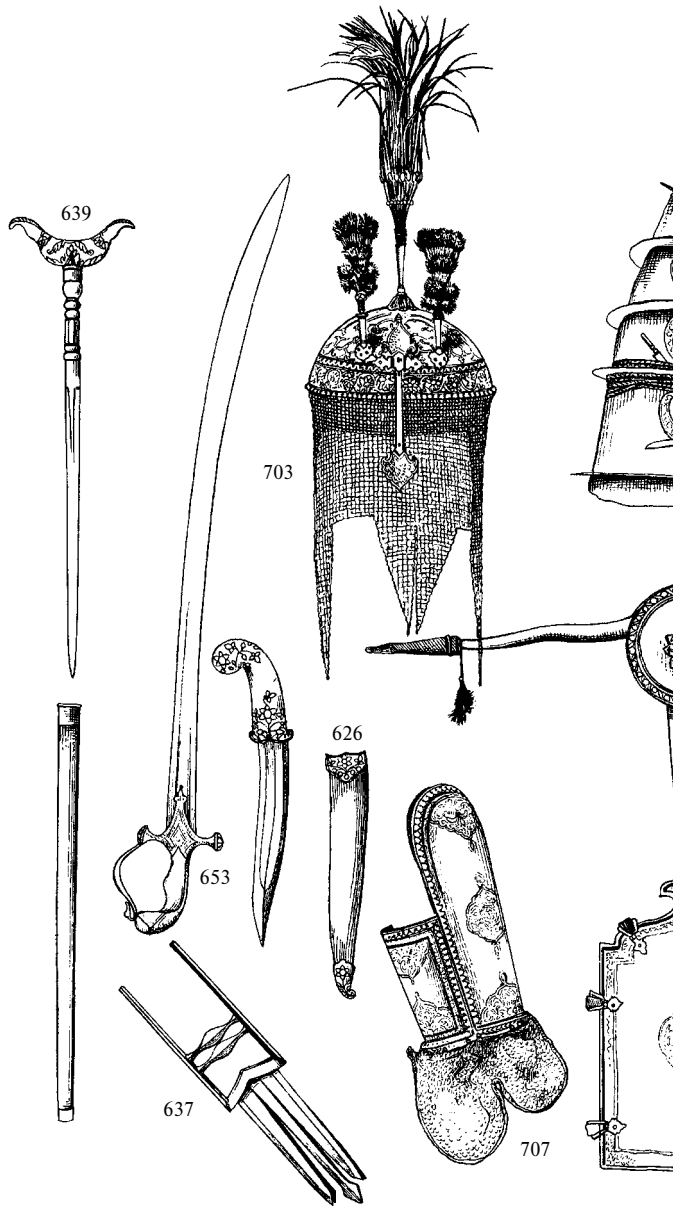
сии. В столице изготовлялись великолепные образцы оружия, инкрустированного золотом, серебром и драгоценными камнями. Знаменитые хорасанские клинки получали индийскую оправу, а влияние персидского искусства распространилось на весь северо-запад Индии.

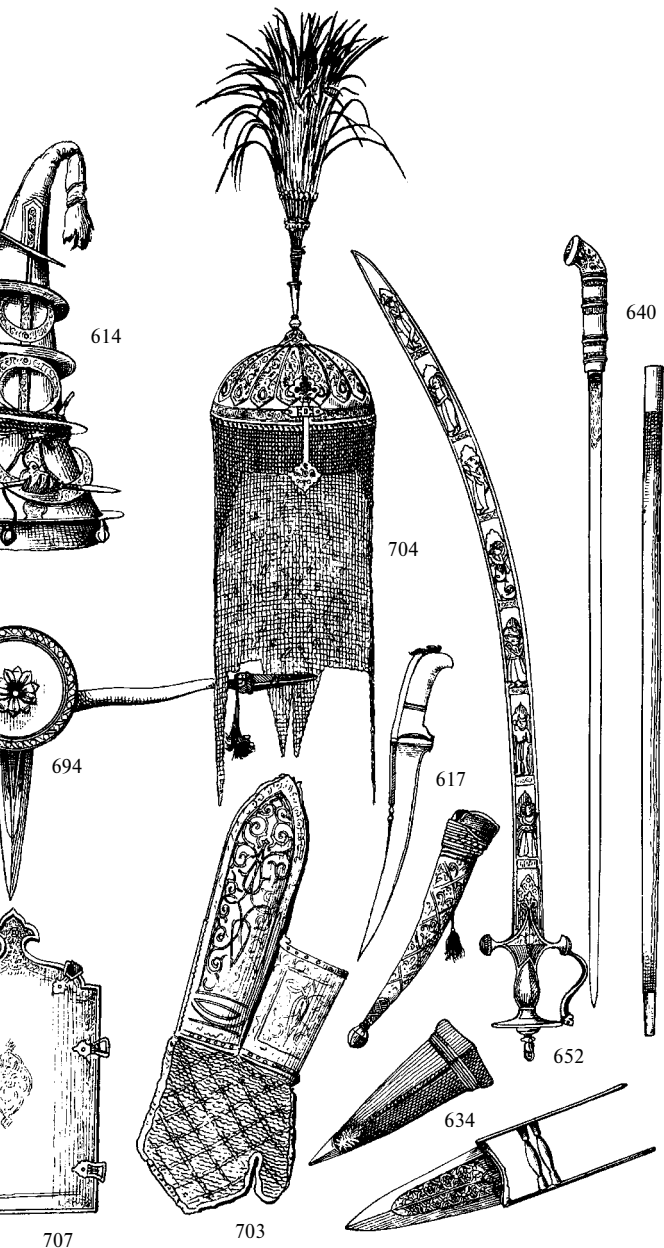
Часть I. ПЕНДЖАБ

Сикхи — последняя военная сила в Индии, с которой пришлось столкнуться нашему оружию. Можно также утверждать, что изо всех индийских народов они обладают самой совершенной военной организацией. Они первые по достоинству оценили европейский опыт и усвоили основы воинской дисциплины. Однако главным своим победам они обязаны полувоенной-полурелигиозной системе, которая была создана Нанак-шахом (1469—1539) и его преемниками-гуру. Своим возвышением сикхи также обязаны Говинду, десятому и последнему их гуру. Во время правления Аурангзеба, когда сикхов стали преследовать как неверных, Говинд преобразовал эту секту в антимусульманское военно-религиозное сообщество — хальсу. Гуру Говинд был убит и после смерти превратился в символ новой религии, а ее главными адептами стали Акали — «бессмертные», или «воины бога». Вместо аскетического образа жизни, присущего большинству индуистских сект, они должны были оставить свои дома и с оружием в руках защищать свою веру.

После смерти Аурангзеба могущество сикхов значительно возросло, и хотя в начале XVIII столетия в годы правления Фаррук Сийяра они были почти полностью истреблены, однако смогли сохранить свою страну не только при слабых императорах династии Моголов, но и после 1748 года, когда Пенджаб перешел под власть свирепого афганского вождя Ахмад-шаха Абдали, победившего маратхов в битве при Панипате. Они укрепились в

Илл. XI. Оружие Северо-Восточной Индии

мелких изолированных фортах, под защитой которых постоянно досаждали правителям Лахора и Сирхинда.

В 1762 году сикхи провели свой первый общий совет сарбат халса в Амритсаре, но Ахмад-шах возвратился в Индию и в отместку за поражение своих военачальников разрушил и осквернил священный храм сикхов в Амритсаре.

Под его натиском повстанцы бежали в пустыню в окрестностях Раджпутаны, но, когда в 1764 году Ахмад-шах отбыл на родину, возвратились обратно. Тогда он снова вернулся к Сатледжу, и снова сикхи были рассеяны его армией. Но в конце концов Ахмад-шах был вынужден оставить сикхам Пенджаб и Сирхинд, хотя номинально все еще сохранял суверенитет над этими областями.

В тот период у сикхов не было единого правителя, существовало двенадцать содружеств, называвшихся «мисалами». Каждое из них действовало согласно своим интересам и образу мыслей. Дважды в году во время больших праздников — Байсахи в апреле и Девали в октябре — сикхи собирались на гурумата, или общий совет, на котором обсуждались все будущие предприятия и, в зависимости от их важности, привлекались силы всего братства или только одного или нескольких сообществ.

Здесь приводятся названия всех двенадцати мисалей и количество воинов в каждом из них:

1. Банги — 10 000 вооруженных всадников
2. Рамгархи — 3000 вооруженных всадников
3. Ганая или Каная — 8000 вооруженных всадников
4. Накая — 2000 вооруженных всадников
5. Алувала — 3000 вооруженных всадников
6. Далавала — 7500 вооруженных всадников
7. Нишанвала или Нишания — 12 000 вооруженных
всадников
8. Файзуллапурия — 2500 вооруженных всадников
9. Крора Сингхия — 12 000 вооруженных всадников
10. Шахид и Ниханг — 2000 вооруженных всадников

11. Пхулкия и Бхекия — 5000 вооруженных всадников
12. Шукар Чакия — 2500 вооруженных всадников

И т о г о: 69 500 вооруженных всадников.

Среди выдающихся лидеров сикхов и основателей последнего мисаля был Чарат Сингх, дед Ранджита Сингха. Он одним из первых начал строить гархи, или форты, использовавшиеся в том числе и как склады для трофеев. Когда крепость Гуджраоли (ныне Гуджранвала) осадил вице-король Лахора, сикхские наемники, служившие под его началом, перешли на сторону осажденных, и армия мусульман была вынуждена бежать. Его сын, Маха Сингх, укрепил власть семьи, отвоевав Джаму у Джай Сингха, а в 1798 году его внук, Ранджит Сингх, которому тогда едва исполнилось 18 лет, был назначен по велению Заман-шаха, внука Ахмад-шаха, правителем Лахора.

Быстрый рост своего могущества сикхи в значительной степени обязаны использованию более совершенного оружия и современным методам ведения войны. Уже в 1800 году они имели 40 полевых артиллерийских орудий. Каннингхем дает следующее описание пехоты сикхов, сравнивая ее с соответствующими воинскими формированиями других народов Индии:

«Раджпуты и патаны сражаются так, как в свое время сражались Притхви Рай и Чингисхан. Они скачут на лошадях шумной толпой, каждый из них ловок в обращении с мечом и копьем, но ни один из них не соизволит построиться в определенный порядок и не подумает учиться, как научились сикхи, обращаться с мушкетом пехотинца, хотя мусульмане всегда умело и отважно управлялись с артиллерией.

Поначалу основной силой сикхов была конница, но в последнее время они, похоже, принимают на вооружение новые мушкеты вместо луков и копьев. Форстер заметил это еще в 1783 году, и такое преимущество позволило сикхам одержать победу в нескольких войнах.

В 1805 году сэр Джон Малкольм не считал сикхов лучшими наездниками, чем маратхи... Что же касается оружия, характерного для противоборствующих народностей прошлого столетия, то оно вошло в обиходную речь, и выражения «копье маратха», «афганский меч», «сикхский мушкет», «английское орудие» все еще живы».

Маратхи удерживали свою власть над сикхами, пока не были побеждены англичанами под командованием генерала Лейка. В 1799 году Ранджит Сингх принял титул раджи. В 1809 году он подписал соглашение с англичанами, которые определили территорию, находившуюся под властью сикхских вождей к югу от Сатледжа, однако это не коснулось границ сикхских государств к северу от него.

В том же году он начал реорганизацию армии по английскому образцу. Большое впечатление произвело на него явное превосходство регулярных войск Меткафа перед Акали во время подавления мятежа, поднятого фанатиками в Амритсаре. Ранджит Сингх попытался привлечь младших офицеров армии Ост-Индской компании, чтобы дисциплинировать свои войска. Он разделил пехоту на батальоны от трехсот до четырехсот солдат в каждом, сформировал отдельный артиллерийский корпус под началом дарога (или командующего), а конницу оставил под собственным началом.

В 1822 году Аллард и Вентура поступили к нему на службу и обучили его армию воинской дисциплине. В 1832 году капитан Мюррей утверждал, что армия Ранджита Сингха насчитывала 80 905 воинов, из которых лучшими были:

французский легион — 8000 солдат;

тяжелая конница гуркхов, закованная в броню и вооруженная мушкетами, — 4000 всадников, на содержание которых области выплачивали от 3000 до 4000 рупий, а лошади и снаряжение были их собственностью. Их обмундирование состояло из бархатной или суконной куртки, поверх которой надевалась кольчуга. Часть всадников

была одета в рубахи, напоминающие туники. Их пояса украшала богатая вышивка золотом, к поясу крепился пороховой рожок, покрытый золотой парчой, персидский «катар» и пистолеты. Некоторые носили стальные шлемы, инкрустированные золотом и увенчанные «алгхи», плюмажем из перьев черной цапли, а другие — головные уборы, сделанные из стальных кольчужных колец. У многих левая рука от кисти до локтя была защищена стальными наручами, инкрустированными золотом, а за спиной на ремнях крепился круглый сикхский щит. Снаряжение воина дополняли лук за спиной и колчан на правом боку.

Остальные силы составляли:

обученные батальоны — 14 941 солдат;
пехотные полки с различным вооружением —
23 950 солдат;
конница — 3000 всадников;
конница сирдаров — 27 014 всадников;
слоны — 101.

Капитан Мюррей определяет численность артиллерии в 370 стволов и 370 джиджалов. Ее служба, за исключением части, приданной французскому легиону, была плохо организована и скудно снабжалась. Из общего числа артиллеристов не более 50 могли считаться настоящими стрелками по нашим меркам.

«Силы Ранджит Сингха, — пишет Массон, — насчитывают, вероятно, до 20 000 войск, обученных по французским или другим европейским воинским уставам, и еще 50 000 сикхов или гуркхов. Каждый полк носит пагри, разноцветные тюрбаны».

«Сикхская конница, — отмечает тот же автор, — хорошо обучена особому маневру. В бою они приближаются к врагу строго на расстояние ружейного выстрела, дают залп и тут же быстро и организованно отступают, перезаряжают мушкеты и снова повторяют тот же маневр».

Рис. 31. Сикх, бросающий метательное кольцо

«Сикхский воин, — пишет капитан Манди¹, — одет в короткие штаны до колен, хлопковую или шелковую стеганую тунуку, на его голове возвышается красный тюрбан, а вокруг талии обернут кушак такого же цвета. Вооружен он копьем или мечом, а также щитом из черной буйволиной шкуры, обитым медью». Но их особое оружие, которого нет ни у одной другой секты, — это метательное кольцо. Оно сделано из превосходной тонкой стали и иногда инкрустировано золотом. Воин быстро вращает это кольцо над головой вокруг указательного пальца и бросает его с такой силой, что, по собственным утверждениям

сикхов, оно насмерть поражает противника на расстоянии 80 шагов. Право на метательные кольца принадлежит только Акали. В знак уважения к своему десятому гуру Говинду они носят лишь стальное оружие и одежды из синей хлопковой ткани. Вооружены они стальным луком, мечом, щитом, седельным крюком для пистолетов, несколькими кинжалами и не менее чем шестью метательными кольцами, нанизанными на верхушку их высокого конического тюрбана.

Набольшего могущества сикхи достигли при Ранджите Сингхе. Нет необходимости напоминать об их доблести при обороне Пенджаба и их преданности в более поздние дни, чтобы доказать: приняв европейскую дисциплину, они не утратили своей храбрости и силы.

На юго-западе Пенджаба находится область Мултан, населенная *джатами*, потомками скифов — завоевателей Индии. Джаты всегда оказывали ожесточенное сопротивление мусульманским захватчикам Индии. В конце XVIII столетия они находились под властью афганцев,

¹ Journey of a Tour in India, p. 131, 1827. (Путешествие по Индии. 1827. С. 131.)

пока Ранджит Сингх не присоединил область Мултан к своим владениям. Оружие джатов не отличается от оружия, распространенного в Пенджабе и Раджпутане.

Мекрани, населяющие земли к западу от Синда, часто переселяются в Центральную Индию, где используются преимущественно на военной службе. Они опытные стрелки и прекрасно владеют холодным оружием

Оружие *белуджей* ничем особо не отличается и потому не представлено в этом собрании. Поттингер в своих путевых заметках (1816 г.) пишет: «Воин-белуджи носит мушкет, меч, копьё, кинжал и щит, а также множество пороховниц, кресал и мешочков. Все белуджи отменные стрелки. Оружие они получают из Персии, Хорасана и Индостана, а копыя — из Синда. В Хелате есть арсенал, принадлежащий хану, но качество оружия, хранящегося там, оставляет желать лучшего. При стрельбе на скачущей галопом лошади белуджи способны поразить цель в шесть квадратных дюймов и поражают маленьких птиц с одного выстрела на расстоянии в 60 ярдов». Так же хорошо они стреляют из карабина Снайдера.

Рис. 32. Сикхское метательное кольцо из Лахора (коллекция Эгертона)

592. Лук, «каман». Изготовлен из рога, позолоченного и покрытого лаком. Украшен темно-красным бархатом с золотой вышивкой. Тетива из крученого шелка. *Дели.*

593. Лук, «каман». Изготовлен из рога, покрытого лаком. Украшен цветочными арабесками и позолотой. Тетива из шелка. Длина 4 фута. *Лахор.*

594. Лук, «каман». Изготовлен из рога буйвола. Изогнут по форме парфянского лука. Окрашен в красные, зеленые и золотые тона и покрыт лаком. Тетива из крученого шелка. Длина 4 фута. *Дели.*

595. Лук, «каман». Изготовлен из рога. Окрашен и позолочен. Длина 4 фута. *Дели.*

596. Луки, «каман». Изготовлены из рога. Окрашены и покрыты лаком.

597. Лук, «каман», и стрелы (12). Окрашенная сталь. Длина 4 фута. Подарены доктором Николсоном. *Камбей.*

598. Лук, «каман». Очень упругая сталь. Украшен цветочными арабесками. Длина 3 фута 5 дюймов. Захвачен в *Лукнове.*

599. Лук для стрельбы шариками, «гюлель». Бамбук, окрашен в зеленый и золотой тона и оправлен слоновой костью. Двойная тетива. Длина 4 фута 10 дюймов. *Лахор.*

600. Лук для стрельбы шариками, «гюлель». Бамбук. Украшен позолоченными изображениями сосновых ветвей на красном фоне. Двойная тетива. Длина 4 фута. *Лахор.*

601. Колчаны (2), «таркаш». Длинные, цилиндрической формы. Покрыты темно-красным бархатом. *Лахор.*

602. Колчаны (2) и стрелы, «тир-о-таркаш». Колчан покрыт темно-красным бархатом, с одной стороны вышивка золотом. *Лахор.*

603. Стрелы, «тир». Черные тростниковые древка, окрашенные и позолоченные, оправлены слоновой костью. Плоские стальные наконечники. *Лахор.*

604. Стрелы, «тир». Древка из тростника, раскрашенные и позолоченные у оперенных концов. Стальные наконечники различных форм с инкрустацией латунию и медью. Длина 2 фута 4 дюймов. *Лахор.*

605. Стрела. Древко без оперения, зазубренное на конце. Широкий наконечник в форме листа. Длина 6 футов. Захвачена во время мятежа. *Лукнов.*

606. Копье. Древко из пальмового дерева. Маленький треугольный наконечник с утолщенным острием. *Джинд.*

607—609. Копья. Длинные бамбуковые древка. Маленькие наконечники. Длина от 12 до 15 футов. *Лахор.*

610. Копье. Длинное древко, украшенное изображениями сцен охоты на диких животных на зеленом фоне. Маленький наконечник, украшенный пучком черных шелковых нитей. Длина 13 футов 6 дюймов. *Лахор.*

611. Копье, «неза». Древко украшено лаковыми цветочными арабесками с позолотой на темно-красном фоне. Наконечник длинный, узкий, прямоугольной формы, покрыт золотым орнаментом в стиле «ниелло». Заостренный торец древка используется таким же образом. Длина древка 8 футов. Длина наконечника 16 дюймов. *Лахор.*

612. Копья (2), «неза». Оружие всадников. Длинные узкие наконечники. Металлическая оправа. Длина копий — 9 футов и 9 футов 3 дюйма. Длина наконечников 21 дюйм. *Джсид.*

613. Тюрбан сикхов Акали, «дастар банга». Головной убор конической формы, высотой около 20 дюймов. Изготовлен из хлопковой ткани цвета индиго, на легком тростниковом каркасе. На нем надеты девять стальных метательных колец, прикреплена «лапа тигра» (багнак) и другое мелкое оружие — все стальное. Диаметр колец от 4 до 11 дюймов. *Лахор.*

614. Тюрбан сикхов Акали, «дастар банга». Головной убор конической формы из темно-синей хлопчатобумажной ткани, с набором из метательных колец (5), полумесяцев, маленьких ножей и «лапой тигра» — все оружие из голубой стали, с золотой насечкой. *Лахор.* (Иллюстрация XI, № 614.)

615. Метательные кольца, «чакра». Плоские стальные кольца, остро заточенные по внешнему краю. Оружие сикхов Акали. Диаметр от 5,25 до 11 дюймов. *Пенджаб.*

616. Булава, «гарц». Сталь с золотой насечкой. Головка с шестью «перьями» из голубой стали. На рукояти лаконичный узор, выполненный в технике золотой насечки. Длина 2 фута 2 дюйма. *Лахор.*

617. Кинжал, «пешкабз». Изогнутый рифленый клинок, утолщенный у острия. Украшен у рукояти золотой насечкой. Стальная рукоять с золотой насечкой, отделанная моржовой костью. Ножны из черной тисненой кожи в серебряной оправе. *Пешавар.* (Иллюстрация XI, № 617.)

618. Кинжал, «пешкабз». Клинок с золотой насечкой. Рукоять из слоновой кости. Ножны оправлены сталью с золотой насечкой и отделаны бархатом. *Пешавар.*

619. Кинжал, «пешкабз». Клинок из дамасской стали с одно-сторонней заточкой. Эфес украшен кристаллами горного хрусталя,

под которыми видны изображения мифологических персонажей. В головки заклепок, которыми кристаллы крепятся к рукояти, вставлены рубины. *Лахор*.

620. Кинжал, «пешкабз». Клинок из дамасской стали, украшен цветочным орнаментом, выполненным в технике золотой насечки. Рукоять из моржовой кости. *Лахор*.

621. Кинжал, «пешкабз». Клинок с односторонней заточкой, широкая прямая спинка. Рукоять из слоновой кости. Ножны покрыты темно-красным бархатом, оправлены серебром и украшены золотыми кисточками. *Лахор*.

622. Кинжал, «пешкабз». Клинок из желтоватой стали с лаочным орнаментом, выполненным в технике золотой насечки. Рукоять из моржовой кости, оправлена сталью с золотой насечкой. Ножны из темно-коричневой кожи. *Лахор*.

623. Кинжал, «пешкабз». Изогнутый клинок с широкой спинкой, украшенной у рукояти арабесками, выполненными в низком рельефе и частично позолоченными. Стальная рукоять со вставками из моржовой кости. Ножны из черной тисненой кожи с золотым наконечником.

624. Кинжал, «пешкабз». Рукоять из слоновой кости в медной оправе. Ножны в медной перфорированной оправе украшены искусной чеканкой и отделаны бархатом. *Бану*. (Иллюстрация XII, № 624.)

625. Кинжал, «пешкабз». Клинок у рукояти украшен золотой насечкой. Рукоять из моржовой кости оправлена сталью с золотой насечкой. Ножны из черной кожи с рельефным тиснением в серебряной оправе. *Бижнур*.

626. Кинжал, «ханджар». Обоюдоострый клинок из дамасской стали, с двойным изгибом. Пистолетная рукоять из зеленого нефрита оправлена алмазами и рубинами. *Лахор*. (Иллюстрация XI, № 626.)

626а. Кинжал, «ханджар». Рукоять из белого нефрита с инкрустацией крупными алмазами, рубинами и изумрудами в виде цветочного орнамента. Ножны в белой нефритовой оправе, покрыты зеленым бархатом и украшены так же. Подарок маркиза Гастингса. (Рис. 13, № 1.)

627. Кинжал, «ханджар» Пистолетная рукоять из пятнистого нефрита, украшенного листовым орнаментом, вырезанным в низком рельефе. Ножны в золотой оправе покрыты кинкбом. *Лахор*.

628. Кинжал, «бичва» («жало скорпиона»). Маленький клинок из дамасской стали с двойным изгибом. Рукоять из моржовой кости. Ножны покрыты пурпурным бархатом. Подарок полковника Гамильтона. *Пенджаб*.

629. Кинжал, «катар». Широкий клинок из дамасской стали, украшен вдоль центрального ребра листовым орнаментом в низком рельефе и с обеих сторон инкрустирован золотыми надписями. Позолоченный эфес с боковыми гардами украшен изящным листовым орнаментом в виде завитков. Ножны с золотым наконечником покрыты зеленым бархатом. Длина 17,5 дюйма. *Лахор.*

630. Кинжал, «катар». Рифленый клинок с утолщением у острия. Дамасская сталь с желтоватым оттенком. Поперечная рукоять покрыта серебром. *Лахор.*

631. Кинжал, «катар». Полированный клинок с бороздками. Рукоять и гарда украшены орнаментами и надписями, выполненными золотой насечкой. *Лахор.*

632. Кинжал, «катар». Клинок, украшенный традиционным узором жимолости, вырезанным в низком рельефе и позолоченным. Длина 15 дюймов. *Пенджаб.*

633. Кинжал, «катар». Узкий четырехгранный клинок с глубокими бороздками. Стальная рукоять и боковые гарды полностью покрыты надписями, выполненными золотой насечкой. Ножны в золотой оправе, украшенной прорезной резьбой, покрыты темно-красным бархатом. Оружие сикхов.

634. Кинжал, «катар». Широкий клинок украшен ромбовидным орнаментом с изображениями птиц и цветов, выполненным в низком рельефе. Рукоять и боковые гарды украшены латунными инкрустациями с изображением зданий, деревьев, цветов и т. д. Ножны в серебряной оправе покрыты темно-красным бархатом. (Иллюстрация XI, № 634.)

635. Кинжал, «катар». Боковые гарды украшены золотой насечкой. Шнур из шелковых и золотых нитей с кисточкой. Ножны покрыты зеленым бархатом. *Лахор.*

636. Кинжал, «катар». Клинок из дамасской стали с глубокими бороздками. Рукоять и гарды с позолотой, украшены резными узорами в виде завитков с изображениями птиц и цветов. Ножны покрыты пурпурным бархатом. Длина 16 дюймов. Подарок полковника Гамильтона. *Пенджаб.*

637. Кинжал, «катар». Пять клинков, раскрывающихся при нажатии на рукоять. Рукоять и боковые гарды украшены золотой насечкой. Ножны в золотой оправе покрыты темно-красным бархатом. *Паттиала.* (Иллюстрация XI, № 637.)

638. Кинжал с пистолетами. Кинжал — «катар» обычного вида, клинок украшен листовым орнаментом, вырезанным в низком рельефе. Боковые гарды с обеих сторон клинка продолжают пистолетными стволами, спусковой крючок находится между гардами.

Пистолетные стволы отвинчиваются и при желании могут быть возвращены на место. Рукоять, боковые гарды и пистолетные стволы из позолоченной стали. *Лахор.*

639. Трость-кинжал. Короткий клинок. Нефритовая рукоять в виде ручки трости со вставками из горного хрусталя. Ножны в виде трости. (Иллюстрация XI, № 639.)

640. Эфес меча и ножны в оправе. Сталь с золотой насечкой. *Лахор.* (Иллюстрация XI, № 640.)

641. Меч-трость, «гупти». Полированный четырехгранный клинок, украшенный у рукояти золотой насечкой. Пистолетная рукоять из слоновой кости с раскрашенным и позолоченным цветочным орнаментом, выполненным в низком рельефе. Ножны в виде трости с позолоченными цветочными арабесками на темно-синем фоне. Длина 2 фута 11 дюймов. *Лахор.*

642. Мечи-трости (2), «гупти». Деревянные пистолетные рукояти.

643. Меч с латной рукавицей, «пата». Прямой четырехгранный клинок. Длинная латная рукавица в медной оправе украшена простым зигзагообразным орнаментом и изображениями двух маленьких рыб. *Пенджаб.*

644. Сабля, «талвар». Тяжелый полированный клинок из дамасской стали с выгравированной надписью. Рукоять с защитой для суставов пальцев и тыльной стороны руки, покрыта золотом. Ножны покрыты пурпурным бархатом. Длина 2 фута 10 дюймов. Подарок генерал-губернатору Индии от махараджи Дурбара Наунчалла Синга. *Лахор.*

645. Сабля, «талвар». Клинок из темной стали с муаровым узором. Рукоять с гардой, богато украшена золотой насечкой. Ножны в массивной ажурной золотой оправе с чеканкой, покрыты золотой парчой. Длина 3 фута 1 дюйм. *Лахор.*

646. Сабля, «талвар». Тяжелый полированный клинок из дамасской стали. Рукоять с гардой украшена рельефным цветочным орнаментом и позолотой. Ножны с парчовым поясом, отделаны темно-красным бархатом и оправлены золотом. Длина 2 фута 7,5 дюйма. *Лахор.* (Иллюстрация XII, № 646.)

647. Сабля, «талвар». Клинок с обеих сторон украшен изображениями сцен охоты и различных зверей и птиц, выполненными в низком рельефе, с золотой насечкой по контуру. Стальное навершие рукояти в виде головы тигра орнаментировано лаконичной золотой насечкой. Длина 3 фута 1 дюйм. *Пенджаб.*

648. Сабля, «талвар». Тяжелый полированный дамасский клинок с бороздками. Рукоять с гардой украшена позолоченным цве-

точным орнаментом, выполненным в низком рельефе. Ножны, покрытые желтым бархатом, с серебряными креплениями на желтом парчовом поясе. Длина 3 фута 1 дюйм. *Лахор*.

649. Сабля, «талвар». Персидский клинок из мягкой стали с золотой насечкой у рукояти. Стальная гарда. Длина 3 фута 3 дюйма. *Пенджаб*.

650. Сабля, «талвар». Гибкий полированный клинок. Рукоять со стальной гардой, украшена золотой насечкой. Ножны покрыты зеленым бархатом. Длина 3 фута. *Лахор*.

651. Сабля, «талвар». Тонкий клинок из дамасской стали с золотой насечкой у рукояти и надписью, инкрустированной золотом. Стальная рукоять с тройной гардой и шаровидным навершием украшена золотой насечкой и оправлена рубинами, бирюзой и другими камнями.

652. Сабля, «талвар». Клинок с обеих сторон украшен семью рельефными медальонами с позолоченными изображениями воплощений Вишну и других мифологических персонажей. Все изображения сопровождаются пояснительными надписями, выполненными в технике золотой насечки. Эфес с гардой и широким навершием в виде диска также украшен насечкой и позолотой. Длина 3 фута 3 дюйма. *Лахор*. (Иллюстрация XI, № 652.)

653. Сабля, «аббаси талвар». Слегка изогнутый клинок с бороздками. Светлая сталь. Стальные рукоять с гардой и навершие в виде головы грифона украшены золотой насечкой и инкрустированы бирюзой. Ножны покрыты темно-красным бархатом, в стальной оправе с золотой насечкой. Длина 3 фута 1 дюйм. *Гуджерат*. (Иллюстрация XI, № 653.)

654. Сабля, «шамшер». Клинок с обеих сторон украшен изображениями животных (тигров, антилоп, кроликов и т. д.), выгравированных и украшенных золотой насечкой. Рукоять из слоновой кости и стали с насечкой. Ножны из черной тисненой кожи, крепятся к кожаному поясу стальной пряжкой с насечкой. Длина 2 фута 11,5 дюйма. *Лахор*.

655, 656. Сабли, «шамшер». Клинки из тускло-желтой дамасской стали с гравированными надписями. Рукояти из моржовой кости и стали с золотой насечкой. Ножны из черной тисненой марокканской кожи в стальной оправе. Длина 3 фута 6 дюймов. *Лахор*.

657. Сабля, «шамшер». Рукоять из слоновой кости и стали с золотой насечкой. Ножны из тисненой позолоченной кожи в стальной оправе с золотой насечкой. Длина 3 фута 2 дюйма. *Дели*.

658. Сабля, «шамшер». Тонкий дамасский клинок с волнистыми краями и золотой насечкой на рукояти и у острия. Острие раз-

двоено приблизительно на 4 дюйма. Рукоять из моржовой кости. Перекрестие и навершие из стали, украшенной золотой насечкой. Черные кожаные ножны в стальной оправе с золотой насечкой. *Пешавар*. (Иллюстрация XIII, № 658.)

659. Сабля, «шамшер». Хорасанский клинок. Рукоять из слоновой кости и стали, украшенной золотой насечкой. Ножны из тисненой кожи. Длина 3 фута 6 дюймов. *Пешавар*. (Иллюстрация XIII, № 659.)

660. Пистолеты (пара), «таманча». Восьмигранные стволы, украшенные золотой насечкой в виде орнамента из завитков. Замки с царгой. Грубые полые рукоятки, предназначенные для хранения зарядов. *Лахор*.

661. Пистолеты (пара), «таманча». Полированные стволы с кремневыми замками. Изготовлены по английскому образцу. Длина 17 дюймов. *Лахор*.

662. Пистолеты (пара). Стволы из дамасской стали. Стальная оправка с гравировкой. Кремневые замки. Длина 20 дюймов.

663. Мушкетон, «шер баша». Нарезной ствол из дамасской стали. Массивная деревянная ложа со стальными сошками. Пороховница и форма для отливки пуль. Длина 3 фута 1 дюйм. *Лахор*.

664. Мушкет, «торадар». Восьмигранный ствол из темной дамасской стали, украшенной золотой насечкой у выходного отверстия и казенной части. Ложа из темного дерева. Прямой приклад в оправе из серебра и слоновой кости. Длина 5 футов 3 дюйма. *Лахор*.

665. Мушкет, «торадар». Ствол из дамасской стали с золотой насечкой у выходного отверстия и казенной части. Ложа усилена боковыми стальными накладками с золотой насечкой. Приклад узкий и прямой. Длина 5 футов 10 дюймов. *Лахор*.

666. Мушкет, «торадар». Ствол с золотой насечкой у выходного отверстия и казенной части. Ложа из светлого дерева со стальными боковыми накладками с золотой насечкой. Длина 5 футов 3 дюйма. *Лахор*.

667. Мушкет, «торадар». Полированный ствол, украшенный золотой насечкой у дульного среза и казенной части. Ложа из тикового дерева, усиленная боковыми накладками из дамасской стали. Длина 5 футов 8 дюймов. *Лахор*.

668. Мушкет, «торадар». Ствол из превосходной дамасской стали, с золотой инкрустацией у дульного среза и казенной части. Очень узкий приклад из темного дерева украшен изображениями охотничьих сцен и листовым орнаментом на золотом фоне. Длина 5 футов 6 дюймов. *Лахор*.

669. Мушкет, «торадар». Ствол покрыт гравировкой с листовным орнаментом (очевидно, подготовленной для золотой насечки). Ложа украшена арабесками с изображениями птиц и цветов на темно-зеленом фоне. Длина 4 фута 5 дюймов.

670. Мушкет, «торадар». Ствол из дамасской стали с золотой инкрустацией у выходного отверстия и казенной части. Крепится к ложе из темного дерева пятью перфорированными серебряными кольцами. Приклад узкий и прямой, весь покрыт серебром, украшенным в стиле «ниелло». Длина 5 футов 6 дюймов. *Лахор.*

671. Мушкет, «бандук торадар». Стальные сошки по бокам. Приклад у торца обвит запальным шнуром. Длина 6 футов 5 дюймов. *Лахор.*

672. Мушкет, «торадар». Ствол из дамасской стали, золотая насечка у выходного отверстия и казенной части. Узкая прямая ложа из красного дерева, оправлена слоновой костью и усилена по бокам серебряными накладками с гравировкой. Длина 5 футов 8 дюймов. *Лахор.*

673. Мушкет, «торадар». Ложа из тикового дерева. Приклад прямой и очень узкий, покрыт слоновой костью и усилен медными пластинами с гравировкой. Длина 5 футов 6 дюймов. *Пенджаб.*

674. Мушкет. Казенная часть инкрустирована золотом. Приклад из темного дерева оправлен медью и слоновой костью. Длина 5 футов 7 дюймов. *Пенджаб.*

675. Мушкет. Казенная часть инкрустирована золотом. Ложа из темного дерева, оправлена слоновой костью и усилена по бокам стальными пластинами. Длина 5 футов 9 дюймов. *Пенджаб.*

676. Мушкет, «торадар». Ствол по всей длине украшен серебряной насечкой. Узкая прямая ложа с боковыми гравированными серебряными накладками, крепится к стволу тремя серебряными кольцами. Длина 4 фута 7 дюймов. *Пенджаб.*

677. Мушкет, «торадар». Восьмигранный ствол из полированной стали, с золотой насечкой у выходного отверстия и казенной части. Ложа украшена разноцветными цветочными арабесками с позолотой. Приклад прямой и узкий. Длина 5 футов 3 дюйма. *Дели.*

678. Мушкеты (2), «торадар». Очень маленькие. Стволы с серебряным орнаментом по всей длине. Ложи украшены инкрустацией слоновой костью в виде ромбического узора из четырехлистников, усеянных красными точками, и усилены по бокам медными гравированными пластинами. Женское оружие. Длина 2 фута 9 дюймов и 3 фута 1 дюйм. *Гуджранвала.*

679. Мушкет, «торадар». Ствол из голубой стали с серебряной насечкой у выходного отверстия и казенной части, крепится к ложе

медными кольцами. Ложа из темного дерева в массивной медной оправе с рельефной серебряной инкрустацией. Длина 5 футов 7 дюймов. *Гуджранвала*.

680. Ружье для охоты на дичь, «бандук». Имитация нарезного ствола. Замок с царгой. Копия английского образца. Длина 4 фута 1 дюйм. *Гуджранвала*.

681. Ружье, «бандук». Ствол из превосходной дамасской стали, с золотым орнаментом у выходного отверстия и казенной части. С затвором. Ложа в гравированной стальной оправе, покрыта красным лаком. Ствол крепится к прикладу стальными скобами с золотой насечкой. Изготовлено по английскому образцу. Длина 5 футов 3 дюйма. *Лахор*.

682. Ружье, «бандук». Восьмигранный нарезной ствол, с полировкой. Изготовлено по английскому образцу. Длина 3 фута 9 дюймов. *Лахор*.

683. Снаряжение для мушкета, «камр». Состоит из пороховницы, мешочков, порохового рожка («сингра»), запального фитиля, кресала и т. д. Носилось на поясе. Пояс и мешочки покрыты зеленым бархатом с вышивкой золотом. *Лахор*.

684. Снаряжение для мушкета, «камр». Состоит из пороховницы, мешочков и пояса из светло-коричневой кожи. *Лахор*.

685. Снаряжение для мушкета, «камр». *Лахор*.

686. Снаряжение для мушкета, «камр». Мешочки, пороховница и пр. покрыты бархатом, с богатой вышивкой золотом. *Хазара*.

687. Снаряжение для мушкета, «камр». *Хазара*.

688. Пороховница. Изготовлена из раковины наутилуса. Крепится красными шелковыми шнурами. *Лахор*.

689. Пороховница. Цилиндрической формы, из эбенового дерева, оправленного серебром и слоновой костью.

690. Отражатель щита, «мару». Состоит из пары рогов антилопы, с маленькими стальными наконечниками, соединенными у утолщенных концов. Место соединения прикрыто круглой выпуклой стальной гардой, украшенной четырьмя бляхами и полумесяцем из перфорированной стали. Длина рогов 3 фута. Диаметр гарды 8 дюймов. *Дели*.

691. Отражатель щита, «мару». Рога антилопы со стальными наконечниками. Стальная гарда в серебряной оправе. Длина 3 фута 6 дюймов. Диаметр гарды 8 дюймов. *Дели*.

692. Отражатель щита, «мару». Рога антилопы со стальными наконечниками. Стальная гарда с бляхами украшена золотой насечкой. Длина 3 фута 5 дюймов. Диаметр гарды 7 дюймов. *Пенджаб*.

693. Отражатель щита, «маду», или «мару». Рога антилопы со стальными наконечниками. Медная гарда с четырьмя бляхами и полумесяцем. Длина рогов 2 фута 9 дюймов. Диаметр гарды 9 дюймов. *Бенарес.*

694. Отражатель щита, «маду», или «мару». Рога антилопы со стальными наконечниками, украшенными золотой насечкой. Маленькая круглая стальная гарда с золотой насечкой, в центре большая позолоченная бляха. Из-под гарды выступает клинок кинжала. *Датъя.* (Иллюстрация XI, № 694.)

695. Щит. Круглый, выпуклый. Сталь с золотой насечкой. В центре изображение головы с расходящимися лучами, символизирующее солнце и окруженное четырьмя бляхами и мусульманским полумесяцем с золотой насечкой. Щит оправлен широким ободом, богато украшенным листовым орнаментом, выполненным в технике золотой насечки. Поверхность щита покрыта золотыми переплетающимися арабесками. *Лахор.*

696. Щит, «дхал». Дамасская сталь, богато украшенная золотой насечкой. В центре — традиционный орнамент, символизирующий солнце, окруженный четырьмя бляхами. По всей длине окружности щит окаймлен рельефным цветочным орнаментом в виде завитков. На щите арабская надпись, инкрустированная золотом. Диаметр 15 дюймов. *Лахор.*

697. Щит, «дхал». Голубая сталь. Чеканка и золотая насечка, выполненная в низком рельефе. В центре розетка с цветочным орнаментом, окруженная четырьмя полусферическими бляхами, инкрустированными алмазами. Поверхность щита покрыта позолоченными арабесками и изображениями птиц и животных. Диаметр 18 дюймов. *Лахор.*

698. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый, с загнутыми краями. Голубая сталь с золотой насечкой. Современная работа. В центре четыре полусферические бляхи с перфорированными краями, украшенные золотой насечкой, на фоне сплошного цветочного орнамента. В центре щита также находится изображение позолоченного льва или тигра, а в левой его части — полумесяц с перфорацией по краю. Диаметр 18 дюймов. *Сиалкот, Пенджаб.*

699. Щит, «дхал». Из черной буйволиной шкуры, покрыт лаком и украшен четырьмя стальными бляхами с золотой насечкой. К щиту прикреплена золотая кисточка. Диаметр 21 дюйм.

700. Щит, «дхал». Из шкуры буйвола. Четыре позолоченные бляхи. *Лахор.*

701. Щит, «дхал». Из шкуры буйвола. Медные бляхи. Диаметр 18 дюймов. *Пенджаб.*

702. Щиты. Хорошо обработанная шкура носорога, украшенная золотым орнаментом и четырьмя металлическими бляхами со следами позолоты.

703. Доспехи. Шлем, панцирь, наручи и стальной щит с золотой насечкой. Носились при дворе Ранджита Сингха. *Лахор*.

1. Шлем (Иллюстрация XI, № 703) традиционной полусферической формы, увенчан плюмажем из перьев цапли. По обе стороны скользящей стрелки расположены султаны из цветных перьев с блестками. Поверхность шлема украшена переплетающимися арабесками. Основание окаймлено выгравированным позолоченным цветочным орнаментом с завитками, выполненным в низком рельефе. Стрелка с золотой насечкой. К шлему крепится ниспадающий на плечи кольчужный назатыльник из чередующихся латунных и медных звеньев, образующих ромбовидный орнамент. Глубина шлема 4 дюйма.

2. Панцирь состоит из четырех пластин («чар айна», или «четыре зеркала»), покрытых листовными арабесками с золотой насечкой, окруженными позолоченным ромбовидным узором в виде четырехлистников. Размеры пластин 11 × 7 дюймов и 10 × 6,5 дюйма.

3. Наручи традиционной формы, с бархатной подкладкой, заканчиваются латунными кольчужными рукавицами из стальных и медных колец, образующих ромбический узор. Орнаментация соответствует стилю украшения остальных частей доспехов. (Иллюстрация XI, № 703.)

4. Щит был описан выше (№ 695).

703а. Шлем. В виде небольшого тюрбана с кольчужным воротником, украшен золотой насечкой. *Лахор*.

704. Шлем, «топ». Полусферической формы, стальной, покрыт золотой насечкой. Концы скользящей стрелки украшены лунными камнями. Шлем увенчан плюмажем из перьев цапли. От него расходятся радиальные линии, разделяющие шлем на выпуклые сегменты, в каждый из которых вставлен лунный камень грушевидной формы. От основания шлема на плечи спускается длинный кольчужный назатыльник из чередующихся стальных, латунных и медных звеньев, образующих ромбовидный орнамент. *Лахор*. (Иллюстрация XI, № 704.)

705. Кольчуга. Состоит из шлема, рубахи и штанов. *Лахор*.

Шлем состоит из длинного кольчужного назатыльника из стальных звеньев, опускающегося до плеч. Увенчан большим позолоченным держателем плюмажа. Треугольный вырез для лица в случае необходимости может закрываться опускающимся забралом, которое крепится к держателю плюмажа.

Рубаха и штаны подбиты темно-красным шелком и отделаны снаружи золотой тесьмой. Стальные и латунные звенья, соединенные с помощью ковки, чередуясь, образуют ромбовидный орнамент по краю.

706. Кольчужные рубаха и штаны. *Лахор.*

Рубаха собрана из очень тонких и легких кольчужных звеньев, покрытых зеленым бархатом с богатой золотой вышивкой.

Штаны изготовлены из крупных стальных колец, соединенных с помощью ковки.

707. Панцирь и наручи. Сталь с золотой насечкой. *Лахор.* (Иллюстрация XI, № 707.)

Панцирь состоит из четырех частей «чар айна», подбитых темно-красным бархатом. Каждая пластина украшена широкой каймой и центральным картушем с традиционным цветочным орнаментом с золотой насечкой.

Наручи, подбитые бархатом, заканчиваются открытыми латными рукавицами, отделанными темно-красной парчой.

708. Шлем и наручи. *Джид.*

Шлем, стальной, с золотой насечкой, полусферической формы. Увенчан держателем плюмажа, украшенным насечкой, от которого расходятся радиальные линии, соединенные с полоской украшенного золотой насечкой орнамента, окаймляющего основание шлема. Скользящая стрелка расположена между плюмажами из мишуры и окрашенных перьев. Кольчужный назатыльник, ниспадающий до плеч, состоит из чередующихся стальных и латунных звеньев, образующих поперечные зигзагообразные полосы.

Наручи, стальные, с золотой насечкой, заканчиваются открытыми латными рукавицами, набранными из чередующихся стальных и латунных звеньев. Подбиты бархатом.

709. Кольчуга набрана из крупных кованых колец, на каждом из которых стоит клеймо с арабской надписью. Кольца стальные, за исключением латунных и медных звеньев, образующих кайму шириной в два дюйма по краям рукавов и рубахи. Подарок полковника Гамильтона. *Пенджаб.*

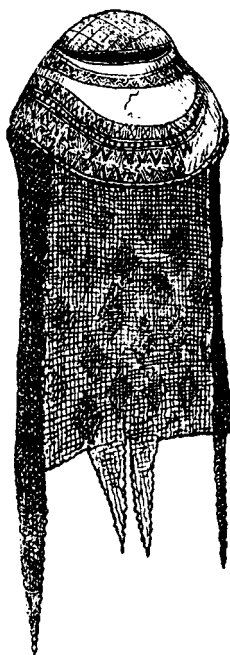

Рис. 33. Шлем из Лахора (№ 703а)

Часть II. СИНД

Эмиры Синда, избавившись от власти правителей Афганистана, на некоторое время обрели независимость. Однако их предательское поведение после афганской войны спровоцировало новое нападение. В 1843 году сэр Чарльз Напьер в ожесточенном сражении при Миани разгромил храбрые войска белуджей, и все они, за исключением эмира Хайрпура, оставшимся до конца преданным английским властям, вынуждены были подчиниться англичанам. Именно к этому периоду относятся лучшие образцы оружия, о которых упоминают авторы, посетившие дворцы эмиров и видевшие собственными глазами все их великолепие.

Оружие жителей Синда ближе к персидскому, а не к афганскому — но скорее по стилю украшения, а не по форме. Цветная эмаль, вышитое кожаное снаряжение и покрытые гравировкой серебряные оправы их мечей отличаются более красочным стилем, чем тот, который обычно встречается в Индии.

Особенно отмечается очень высокое качество этого оружия, и в частности, как пишет Бернс, «нарезных мушкетных стволов из дамасской стали. Знать и вожди многое получали из Персии и Константинополя, но и в своей собственной стране умели изготавливать и инкрустировать золотом мушкеты, добиваясь очень хорошего качества отделки. Восточные стволы с европейскими замками, а также английское оружие, украшенное индийскими мастерами, включая лучшие ружья «Джо Мантон» и «Парди», подаренные британским правительством синдским вождям в различное время, ценятся еще выше. Однако у синдского мушкета легкая ложа и очень тяжелый ствол.

Массивные, изогнутые клинки синдских мечей очень острые и хорошо закалены. В ножнах обычно имеется специальный карман для маленького ножа.

Пояса изготовлены из кожи или ткани и украшены богатой вышивкой, которой издавна славится Гуджерат.

Мешочки, которые носятся на поясе, также выполнены с большим вкусом.

Щиты, которые носят на плече или за спиной, сделаны из шкуры носорога и богато украшены рельефной чеканкой по золоту и серебру.

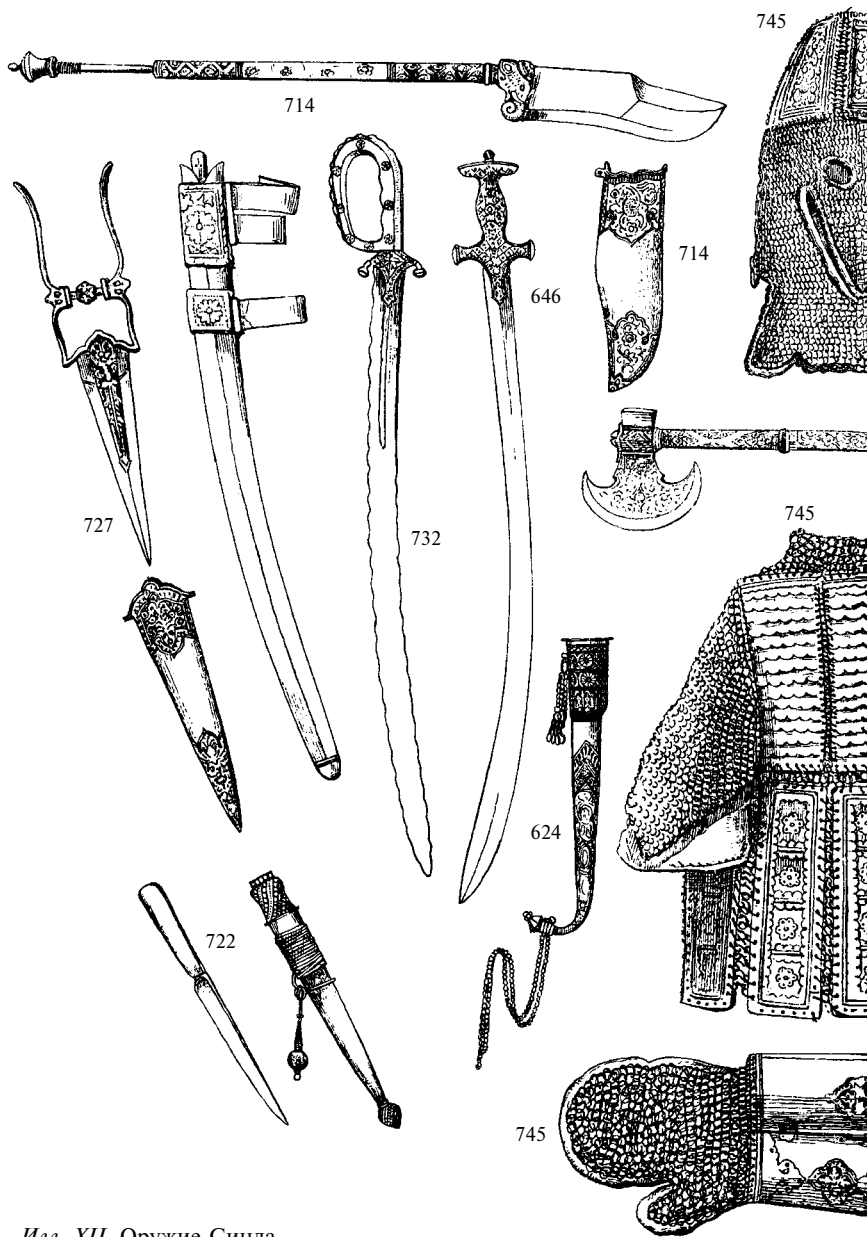
Большая часть сокровищ эмиров состоит из рубинов, алмазов, жемчуга, изумрудов, которыми украшаются их кинжалы, мечи и мушкеты. Один или два персидских златокузнеца заняты при дворе только тем, что покрывают оружие эмалью, украшают его золотой или серебряной насечкой, и в этом искусстве они достигли большого мастерства.

Эмиры направляли своих агентов в Персию, Турцию и Палестину для закупки мечей и ружейных стволов, и такую ценную коллекцию оружия, как у них, вряд ли можно встретить где-либо еще. «Я держал в своих руках простой неукрашенный клинок, — сообщает Бернс, — который стоил половину лака рупий. Они оценивают мечи по их возрасту и закалке. Один из них, подаренный мне, датирован 1708 годом и был оценен в Синде в 2000 рупий. На другом клинке имелась следующая надпись: «Я изготовлен из древней стали и хорошо закален. Я сделан в Персии. Я легок на вид, но смертоносен для врагов. Когда храбрец ударит мной изо всех сил, сто тысяч индусов падут от моего жала»¹. Стих был написан визирем эмира. В арсенале эмира хранятся мечи, которые некогда носили Аббас Великий, Надир-шах и Ахмад-шах Дуррани.

Их мечи сбалансированы иначе, чем наши. «Я видел молодого принца, — продолжает Бернс, — который одним ударом разрубил пополам большую овцу.

Фаворитов эмиров легко отличить по мечам, оправленным золотом. Эти самые высокие знаки отличия присуждаются хайдарабадским дурбаром. При дворе нельзя носить оружие, украшенное драгоценными металлами,

¹ Burnes. Visit to the Court of Scinde (*Бурнес. Посещение суда Синда*).

Илл. XII. Оружие Синда

716

716

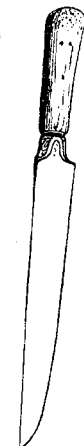
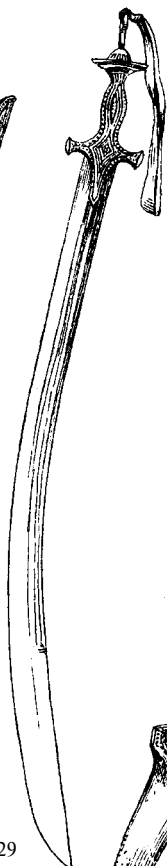
713

624

729

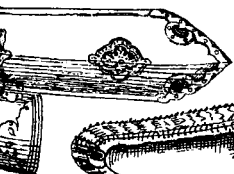
721

721

717

745

если только его не подарил сам правитель. Высокопоставленным чиновникам эмиры иногда, хотя и редко, дарят один из своих ценных клинков, украшенных алмазами.

Эмиры Синда любят различные состязания и охоту, на которую берут с собой ястребов и собак. Но они никогда не остаются под палящими лучами солнца, а находятся в укрытии, поджидая, пока олень или кабан не пробежит мимо них на водопой, и стреляют только наверняка, под одобрительные возгласы своих приближенных».

В Синде существует особая традиция, на которую ссылается сэр Генри Эллиот. О ней упоминается в «Тарих-и-Синд»: «При встрече с армией Моголов всадники спешиваются, обнажают головы и, связавшись друг с другом полами одежд или поясами, устремляются в бой. Для уроженцев Инда и Синда это знак того, что они вступают в смертельную битву». Там же говорится: «Воины под Кангаром сошли с коней и, выстроившись в боевой порядок, соединили щиты, связали концы своих поясов и выставили перед собой копья».

Сэр Генри Эллиот отмечает, что воины многих племен, живущих на границе между Синдом и Раджпутаной, почти всегда спешиваются перед боем, о чем нередко упоминается в местных историях. И действительно, в отличие от большинства азиатов, жители Синда вплоть до сегодняшнего дня все еще не любят сражаться верхом и гордятся тем, что они пешие воины.

Кач

Оружие Кача имеет много общего с оружием Синда. Всадник Кача вооружен «талваром», или саблей, в украшенных вышивкой кожаных ножнах. Характерное оружие воинов — топор с полой рукоятью, в которой скрыт острый кинжал, а обух выполнен в виде рельефного изображения головы слона. К поясу на цепочке крепится особый

кинжал в ножнах, вероятно заимствованный у турок, с которыми были постоянные торговые связи в Египте, или у арабских наемников, находившихся на постоянной службе у Рао Кача.

Катиавар

Оружие кати Гуджерата — меч, щит и копье. Обычно их копье достигает 8 футов в длину и делается настолько тонким, чтобы оно могло сломаться, когда вонзается во врага.

Вплоть до установления британского господства в 1835 году ни одно дело или соглашение не считалось у них законным, если не было скреплено с помощью «катара». В случае отказа от своего слова или при нарушении договора кати совершали трага, то есть самоубийство. Сказители Гуджерата были наследственными герольдами и хранителями этого обычая. Они почти не расставались с «катаром», изображение которого помещалось рядом с их подписями, а затем высекалось на могильных камнях.

710. Копье. Древко из двух частей, соединенных в центре. Черное дерево, покрытое лаком, в богатой оправе из серебряных позолоченных колец, украшенных резьбой и чеканкой. Острие снабжено темно-красными ножнами в золотой оправе. Длина 7 футов 4 дюйма; наконечник 11 дюймов. *Бхудж, Кач.*

711, 712. Боевые топоры, «табар». Лезвие в форме полумесяца, частично позолочено и украшено гравировкой. В полые рукояти, покрытые резным позолоченным орнаментом в виде ромбовидного узора, ввинчиваются кинжалы, прикрепленные к навершию. Длина 27,5 дюйма. Навершие 5 × 5 дюймов. *Кач.*

713. Боевой топор, «табар». Лезвие в форме полумесяца, частично позолочено и покрыто гравировкой. Полая рукоять украшена так же. В нее ввинчивается кинжал, прикрепленный к навершию. Длина 23 дюйма. *Бхудж, Кач.* (Иллюстрация XII, № 713.)

714. Боевой топор. Широкое ножевидное лезвие частично позолочено, с резным орнаментом. Верхний конец рукояти заканчи-

вается изображением головы слона, позолоченной и украшенной драгоценными камнями, из которой возникает лезвие топора. Рукоять поляя, покрыта тонкой гравировкой и частично позолочена. В нее ввинчивается маленький кинжал, прикрепленный к навершию. Ножны, покрытые темно-красным бархатом, в резной золотой оправе. Длина 26 дюймов; длина лезвия 8,5 дюйма. *Бхудж, Кач.* (Иллюстрация XII, № 714.)

715. Боевой топор. Широкое ножевидное лезвие. Рукоять заканчивается изображением головы слона, позолоченной и покрытой гравировкой, продолжением которой является лезвие. Рукоять частично позолочена, украшена резным орнаментом и заключает в себе кинжал, как и предыдущие экземпляры. Длина 2 фута 4 дюйма. *Кач.*

716. Боевой топор, «хулург». Изогнутое копьевидное лезвие с утолщением к острию и украшенное у основания позолоченными фигурками двух маленьких львов. Как и у предыдущего экземпляра, лезвие крепится под прямым углом к рукояти, с противоположной стороны которой находится резная позолоченная фигурка слона с поднятым хоботом. В рукояти, покрытой резным позолоченным ромбовидным орнаментом, находится кинжал. Ножны для лезвия покрыты бархатом, в рельефной резной оправе из красного золота. (Иллюстрация XII, № 716.)

717. Кинжал, «пешкабз». Слегка изогнутый клинок с утолщенным острием, из желтоватой дамасской стали. Рукоять из моржовой кости, в стальной оправе с золотой насечкой. Ножны покрыты шагренью, в такой же оправе. Подарен его высочеством навабом Бхавалпура. (Иллюстрация XII, № 717.)

718. Кинжал, «пешкабз». Прямой клинок из темной дамасской стали. Рукоять покрыта перламутром. Серебряные ножны украшены прозрачной эмалью синего и зеленого цветов. *Синд.*

719. Кинжал, «пешкабз». Клинок из темной стали. Рукоять в золотой оправе, со вставками из темно-зеленого стекла. Ножны из тисненой черной кожи, в резной золотой оправе. *Бхудж, Кач.*

720. Кинжал, «пешкабз». Рукоять из темно-зеленого стекла в резной позолоченной оправе. Ножны покрыты красным бархатом, в резной позолоченной оправе. *Бхудж, Кач.*

721. Кинжал, «пешкабз». Клинок из темной стали с муаровым узором. Рукоять из моржовой кости. Кожаные ножны, вышитые шелком, в серебряной оправе, покрытой синей и зеленой эмалью. Длина 18 дюймов. *Синд.* (Иллюстрация XII, № 721.)

722. Кинжал, «пешкабз». Рукоять из моржовой кости, боковые стороны украшены золотым орнаментом и эмалью. Кожаные нож-

ны в золотой оправе, украшенной бирюзовой и темно-синей эмалью. *Синд*. (Иллюстрация XII, № 722.)

723. Кинжал, «пешкабз». Клинок из желтоватой стали с золотой насечкой у рукояти. Полая стальная рукоять украшена золотой насечкой. В рукояти находятся перочинный нож, зубочистка и другие небольшие предметы. *Гуджерат*.

724. Кинжал, «пешкабз». Клинок с золотой насечкой у рукояти. Рукоять из рога буйвола. Темно-красные бархатные ножны в стальной оправе с золотой насечкой. *Гуджерат*.

725. Охотничий кинжал. Широкий прямой клинок. На спинке — надпись, инкрустированная золотом. Рукоять из слоновой кости и черного рога буйвола, в стальной оправе с золотой насечкой. Темно-красные бархатные ножны в серебряной оправе. *Хайрпур, Синд*.

726. Охотничий кинжал. Клинок из светлой стали, с тыльной стороны надписи, инкрустированные золотом. Рукоять из слоновой кости и рога. Бархатные ножны в серебряной оправе. *Хайрпур, Синд*.

727. Кинжал, «гарасои катар». Клинок из светлой стали с перфорированным и позолоченным центральным ребром. Резная позолоченная рукоять. Бархатные ножны в резной позолоченной оправе. *Бхудж, Кач*. (Иллюстрация XII, № 727.)

728. Сабля, «талвар». Превосходный хорасанский клинок с муаровым узором. Рукоять покрыта золотом, с рельефной резьбой. Бархатные ножны и вышитый шелком кожаный пояс, к которому они крепятся, украшены золотыми медальонами, покрытыми эмалью, с цветочными узорами и изображениями птиц из выпуклой эмали. В кармане с одной стороны ножен находится маленький нож с рукоятью из моржовой кости. Длина 3 фута 2 дюйма. *Хайдарабад, Синд*.

729. Сабля, «талвар». Полированный рифленый клинок. Рукоять покрыта золотом. Кожаные ножны с вышивкой шелком, в серебряной оправе, украшенной синей и зеленой эмалью. Поясной ремень украшен так же. В кармане с одной стороны ножен находится маленький нож с рукоятью из моржовой кости. Маленький нож с рукояткой из моржовой кости помещался в кармашке на одной из сторон ножен. Длина 2 фута 11 дюймов. *Хайдарабад, Синд*. (Иллюстрация XII, № 729.)

730. Сабля, «талвар». Светлый клинок. Стальная рукоять с гардой частично позолочена и покрыта гравировкой. Темно-красные бархатные ножны в золотой оправе, украшенной чеканкой. Длина 3 фута. *Бхудж, Кач*.

731. Сабля, «шамшер». Клинок с муаровым узором. Рукоять оправлена рогом. Синие бархатные ножны в позолоченной металлической оправе. Длина 3 фута 4 дюйма. *Синд.*

732. Меч. Полированный клинок с волнистыми краями. Рукоять с гардой, из рога черного буйвола, с позолоченными заклепками. Черные кожаные ножны. Сбоку к ним прикреплены маленькие парчовые ножны, в которых находится нож с рукояткой из слоновой кости. Длина 2 фута 7 дюймов. *Синд.* (Иллюстрация XII, № 732.)

733. Ружье с кремневым замком, «бандук джаухардар». Ствол превосходной работы, из дамасской стали, украшен золотой насечкой у дульного среза и казенной части. На стволе у казенной части арабская надпись. Ложа из эбенового дерева. Ствол крепится к ложе четырьмя золотыми кольцами, украшенными эмалью. Приклад изогнут по афганскому образцу и инкрустирован золотыми медальонами и пластинками с прозрачной эмалью. Длина 5 футов 5 дюймов. *Хайдарабад, Синд.* (Иллюстрация III, № 733.)

734. Ружье с кремневым замком, «бандук джаухардар». Ствол превосходной работы, из дамасской стали, богато украшен золотой насечкой у дульного среза и казенной части. На стволе у казенной части арабская надпись. Ложа из темного дерева, изготовлена по афганскому образцу (приклад изогнут и очень широкий у затыльника), инкрустирована и оправлена серебряными пластинками с прозрачной синей и зеленой эмалью. Ствол крепится к ложе четырьмя узкими серебряными кольцами. *Хайдарабад, Синд.*

735. Снаряжение для ружья, «камр». Состоит из вышитого шелком кожаного пояса, к которому крепятся патронташи (2), коробка с пыжами, пороховница, пороховой рожок из кожи и стали в серебряной оправе, украшенной синей и зеленой эмалью. *Хайдарабад, Синд.*

736. Малокалиберная винтовка, «бандук джаухардар». Ствол из дамасской стали, изящной работы, с золотой насечкой у казенной части и дульного среза. Конец ствола в виде головы тигра, украшен рубинами и изумрудами. Кремневый замок. Широкий изогнутый приклад (афганской формы) из эбенового дерева, инкрустирован золотыми медальонами и пластинами с изображениями цветов (роз, ирисов и др.), вырезанными в низком рельефе и покрытыми эмалью. Ствол крепится к ложе тремя золотыми эмалированными кольцами. Длина 4 фута 10 дюймов. *Бхавалтур.* (Иллюстрация III, № 736.)

737. Снаряжение для винтовки, «камр». Состоит из пороховницы, стальной коробки с золотой насечкой и надписями, поро-

хового рожка и различных черных кожаных мешочков, вышитых шелком. Все снаряжение крепится к вышитому золотом белому хлопковому кушаку. *Бхавалтур.*

738. Ружье с кремневым замком, «бандук джаухардар». Ствол из дамасской стали, с золотой насечкой и надписями у дульного среза и казенной части. Конец ствола украшен девятью необработанными рубинами и изумрудом, который служит «мушкой». Ложа из розового дерева. Ствол крепится к ложе тремя перфорированными золотыми кольцами, покрытыми гравировкой. Изогнутый приклад с широким затыльником с резной золотой накладкой. Красный кожаный ремень. Длина 5 футов 4 дюйма. *Синд.*

739. Снаряжение для винтовки, «камр». Состоит из различных мешочков и пороховницы, покрытых бархатом, вышитым шелком. Пороховой рожок украшен золотом и покрыт лаком. *Джакобабад. Синд.*

740. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый. Изготовлен из папье-маше, с позолотой, покрыт лаком. Щит синего цвета, с ромбовидным цветочным узором, окружен каймой золотого, зеленого и красного цветов на белом фоне. В центре розетка, окруженная четырьмя коническими медными бляхами. Диаметр 15,5 дюйма. *Ахмадабад.*

741. Щит, «дхал». Изготовлен из папье-маше, позолочен и покрыт лаком. Темно-красный, с ромбовидным цветочным узором, окруженным каймой золотого, красного и зеленого цвета на белом фоне. В центре розетка, окруженная четырьмя коническими медными бляхами. Диаметр 21 дюйм. *Ахмадабад.*

742. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый, с загнутыми краями. Изготовлен из шкуры носорога светло-коричневого оттенка. В центре розетка, окрашенная в белый, золотой, зеленый и красный цвета и окруженная четырьмя большими медными позолоченными бляхами, покрытыми резьбой и украшенными драгоценными камнями. В верхней части щита находится пятая бляха, покрытая разнообразным орнаментом. По краю щита узкая кайма, орнаментированная так же, как розетка в центре. Диаметр 21 дюйм. *Бхудж, Кач.* (Иллюстрация XIII, № 742.)

743. Щит, «дхал». Из шкуры носорога, украшенной темно-красным ромбовидным узором. В центре розетка, полностью покрытая золоченым листовидным узором и окруженная четырьмя декоративными позолоченными бляхами. По краю щита кайма с таким же узором на белом фоне. Диаметр 21 дюйм.

744. Щит, «дхал». Круглый, выпуклый, с загнутыми краями. Из оленьей шкуры, светло-коричневого цвета. В центре розетка с позолотой, окруженная четырьмя позолоченными бляхами с перфо-

рированными краями и пластиной в форме полумесяца. По краю шита кайма, орнаментированная так же, как розетка. Диаметр 21 дюйм. *Бхудж, Кач.*

745. Кольчуга и доспехи. Состоят из шлема, рубахи, штанов, наручей и обуви. *Бхудж, Кач.* (Иллюстрация XII, № 745.)

Шлем состоит из медных выпуклых клиновидных пластин, соединенных кольчужными звеньями. Увенчан небольшой медной бляхой. К основанию шлема крепится кольчуга, защищающая лицо, с назатыльником, усиленным перекрывающимися друг друга латунными и стальными пластинами. Для лица оставлен треугольный вырез, который при необходимости может закрываться частью кольчуги, в которой есть отверстия для глаз. В поднятом положении эта часть кольчуги крепится с помощью крючка к верхней части шлема.

Кольчужная рубаха с короткими рукавами, скована из металлических звеньев, на хлопковой подкладке. Впереди усилена перекрывающимися друг друга латунными и стальными чешуйчатыми пластинами, а также прямоугольными стальными пластинами, опрaвленными латуною.

Наручи стальные, в латунной оправе, заканчиваются открытыми кольчужными латными рукавицами, подбитыми хлопком.

Штаны набраны из кольчужных звеньев.

Обувь кожаная, покрыта стальными и латунными чешуйчатыми пластинами, соединенными кольчужными звеньями.

Группа XI

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ, АФГАНИСТАН, ПЕРСИЯ, КИТАЙ И ДР.

Афганистан. Афганистан населяет множество враждующих племен, среди которых дуррани добились господствующего положения. История этой страны в нынешнем столетии — это целый ряд междоусобиц. Афганцы, являясь суннитами, враждуют с персами-шиитами (за исключением некоторых персидских колонистов, таких как кызылбаши, принадлежащих к суннитам). У афганцев общее происхождение с патанами, выходцами из Афганистана, которых можно встретить по всей Индии: они

служат там в качестве наемников у мусульманских правителей.

Рохиллы — потомки афганских колонистов, переселившихся в Верхнюю Индию, — также показали себя стойкими воинами в ходе нашей кампании против них.

Эльфинстоун в своих заметках о поездке с посольством в Кабул дает следующее описание вооружения некоторых афганских племен в начале XIX столетия: «Гильзаи, тури, шинвари и моманды живут в Кабуле. Они носят кривые персидские сабли без гарды, длинные ножи на поясе, копья и мушкеты. Некоторые в качестве доспехов надевают стеганные куртки, пластинчатые доспехи или кольчугу, другие — кожаные панцири. Индийская сталь для изготовления мечей ценится очень дорого, но лучшие мечи привозят из Персии и Сирии. Весьма распространен у них короткий персидский кинжал с массивной рукоятью. Также часто встречаются кинжалы с круглой рукоятью и сужающимся к острию клинком приблизительно 14 дюймов длиной. По форме они напоминают маленькие английские разделочные ножи».

Хазарейцы — хорошие лучники и стрелки. Для сбора своих войск они используют литавры.

Дуррани, населяющие Кандагар и Герат, обычно вооружены персидскими мечами и мушкетами, и лишь немногие — кремневыми ружьями. Сельские жители носят мушкеты с изогнутыми ложами и патронташи. Пистолеты у них встречаются редко, и преимущественно у вождей. Некоторые лучшие воины вооружены также копьями, которые не используют во время атаки. Щиты у дуррани сейчас почти вышли из употребления.

Дуррани никогда не служат в пехоте. В 1824 году Муркрофт описал их конницу, насчитывавшую 1200 всадников: «Они двигались быстро, тремя шеренгами, делая почти по 4,5 мили в час. Их сопровождали слуги, которые везли поклажу на низкорослых лошадках и мулах. Это было разношерстное войско, однако у большинства всадников были сильные резвые лошади. Некоторые были

вооружены мечами и наконечниками копий без древков; другие имели при себе плохие пистолеты, засунутые за «каммербанды» (широкие пояса), или мушкеты с «лимаками» (изогнутыми ложами), или кремневые ружья. Их четырех- или пятидюймовые орудия были довольно хорошей работы, однако плохо снаряжены».

Оружие *попалзай* описано лейтенантом Маккартни. По его словам, оно состоит из кинжалов, мечей, боевых топоров и коротких мушкетов. У некоторых мушкетов замки как у карабинов, но они большего калибра и иногда снабжены съёмными штыками.

Голами вооружены почти так же, но имеют больше кремневых ружей и копий.

Гильзай используют такое же оружие, как и дуррани, но имеют еще и маленькие щиты. Жители Восточного Афганистана носят индийские мечи, щиты, кожаные панцири, мушкеты и нередко копьё.

Пехота обычно вооружена мушкетами, мечами и щитами. Вооружение пешего воина Кохистана состоит из кремневого ружья, пистолета и короткого кинжала, однако мечами они не пользуются. Гильзай, киберы и представители некоторых других племен носят на бедре в массивных ножнах ножи длиной около 3 футов (№ 749). Изготавливают эти ножи в Джелалабаде. Два таких ножа, с рукоятями из моржового клыка, украшенные золотыми и серебряными арабесками в персидском стиле, находятся в коллекции автора. Они до сих пор еще широко распространены, однако регулярные полки, обученные по повелению эмира современным способам ведения войны, были недавно снабжены европейским оружием.

Эльфистоун описывает битву между двумя афганскими племенами, бабузай и некипхаил:

«Обе стороны имели некоторое количество всадников и по нескольку сотен джайлумов — облаченных в особые одежды воинов, поклявшихся либо победить, либо умереть. Остальные были просто толпой, одетой в стеганные или кожаные куртки, а иногда в кольчуги. Вооружены

они были луками, мушкетами, мечами, щитами, длинными афганскими ножами и железными копьями.

Вначале противники обменялись залпами, затем вперед вышли джайлумы, чтобы сразиться на мечах, и, наконец, в ближнем бою сошлись главные силы.

Отважные воины сражались один на один. Трусы, которых было гораздо больше, предпочитали держаться сзади, однако, присоединившись к общему шуму, выкрикивали громкие оскорбления и проклятия в адрес врага».

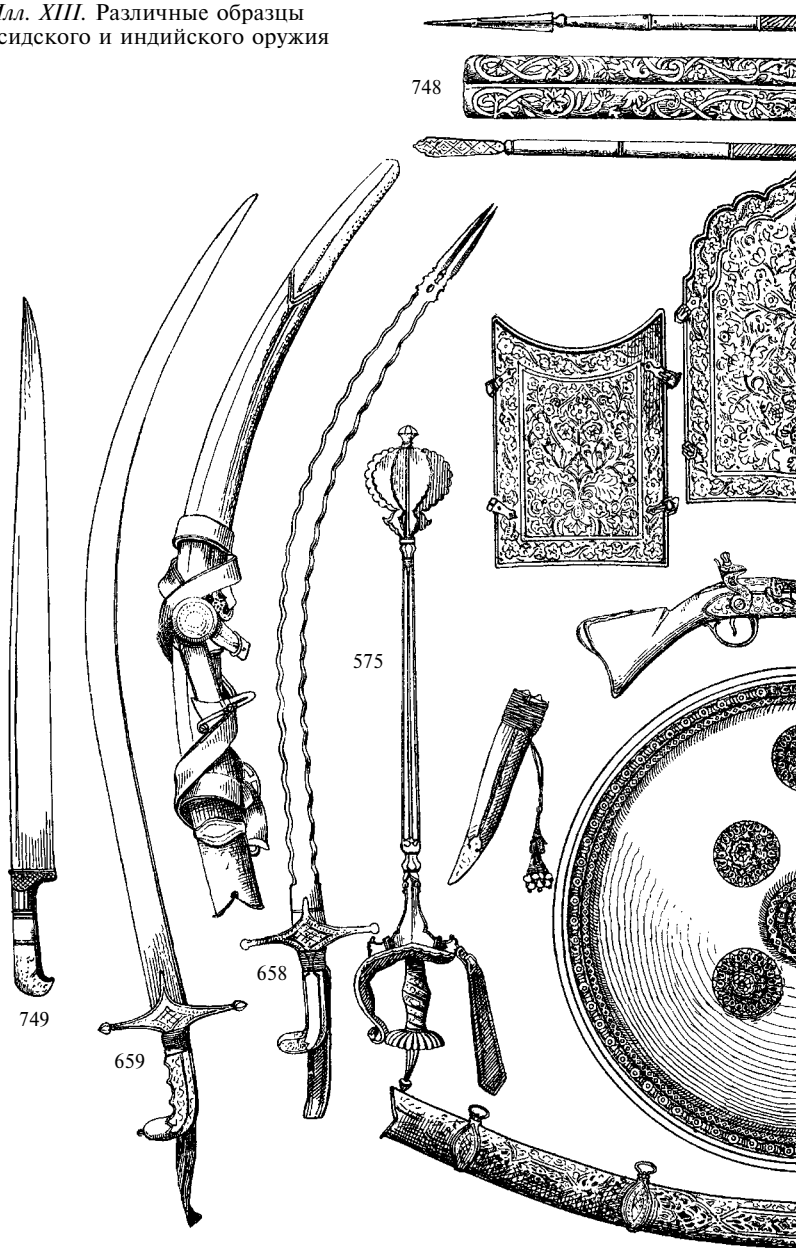
Дикие племена северо-западного приграничья — *африди, вазири, масуды*, разделяющиеся на различные кланы, — используют такое же оружие и сражаются с большой храбростью в своей почти недоступной для европейцев стране. До появления нарезного оружия их мушкеты были гораздо лучше наших старых кремневых ружей и били на 800 ярдов с большой точностью.

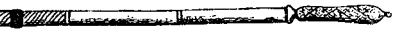
Кашмир все еще славится производством мечей и ружейных стволов. Изготовленные там пистолеты — почти точная копия европейских. Кашмирские мечи часто украшены позолотой и гравировкой с изображениями людей и животных. Кашмирцы не слишком хорошие воины.

Кафиры, вероятно, народ, который сопротивлялся обращению в мусульманство, по крови они родственны народам Читрала и Дардистана. Их оружие, представленное в Музее Индии доктором Лейтнером, состоит из луков и стрел.

Персия. Персидское оружие в Индии обычно носят представители высших сословий, и клинки их мечей часто персидские, даже если оправа сделана в Индии. Персидские ремесленники нередко нанимались на службу к индийским правителям, и потому порой трудно точно определить, является ли это оружие персидским или индийским. В кольчуги и доспехи в этой стране облачаются сейчас только во время религиозных процессий, проводимых ежегодно в месяце мухаррам, чтобы почтить память шиитских мучеников Хасана и Хусейна. Многое из того, что изготавливается в наши дни, делается скорее для украшения, чем

Илл. XIII. Различные образцы
персидского и индийского оружия

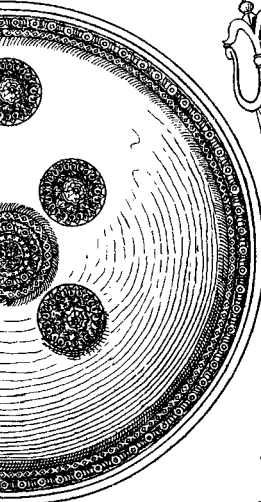

764

761

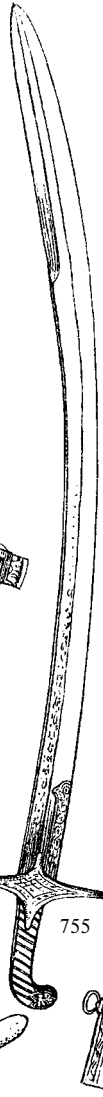

742

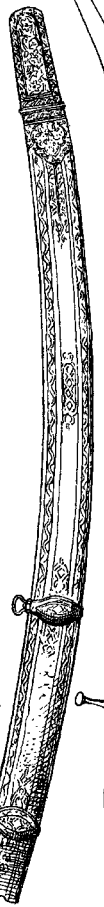

760

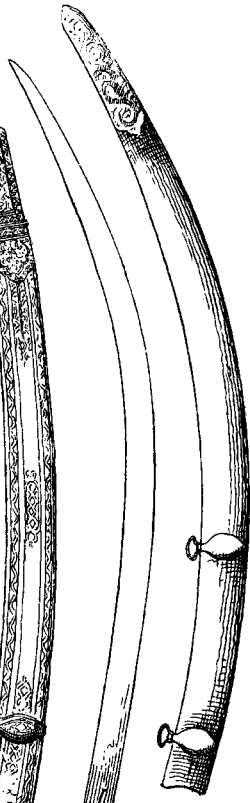
475

755

757

для практического применения, и это ведет к постепенному снижению качества изделий. Расцвет искусства персидских оружейников, насколько можно судить по сохранившимся экземплярам, охватывает период от правления шаха Аббаса до правления Надир-шаха.

Шарден дает подробное описание организации первой регулярной армии в Персии во времена шаха Аббаса I. Она состояла из двух корпусов, один из них насчитывал 12 000 пеших мушкетеров и готовился к выступлению против турецких янычаров; во втором корпусе было до 10 000 всадников. Кроме того, в этой армии состояли на службе отряды рекрутов, кызылбаши («красные шапки»). 200 воинов-суфиев, вооруженных саблями, кинжалами и боевыми топорами, составляли личную охрану шаха. Отряд джазири, или дворцовой стражи, был создан позднее Аббасом II. Джазири носили тяжелые мушкеты, которые, так же как их мечи, кинжалы и пороховницы, были отделаны серебром. Из мушкета они стреляли с деревянной подставки приблизительно в два фута высотой.

В мюнхенской библиотеке хранится иллюстрированный манускрипт эпоса «Шахнаме», в котором представлены костюмы и оружие персов XVII столетия. Судя по ним, хорасанский меч было принято носить на поясе слева, а кинжал — справа. Булавы, как грушевидной формы, так и в виде голов буйволов, а также луки и стрелы использовались чаще, чем огнестрельное оружие. Воины обычно носили конические шлемы с назатыльником и наушами. Лошади, так же как и наездники, были закованы в стальные доспехи, украшенные чередующимися рядами золотых и серебряных пластин. В Британском музее хранятся стальные шлем и наручи искусной работы, с рельефным цветочным орнаментом, некогда принадлежавшие шаху Аббасу, о чем свидетельствует надпись с его именем. Точно так же изготовлен набор грудных пластин, «чар айна», хранящихся в Виндзоре (рис. 34). Некоторые превосходные образцы оружия шахи дарили русским императорам.

На цветном персидском рисунке, который имеется в распоряжении автора, изображен Надир-шах, сидящий земле; перед ним лежит меч. Рукоять этого меча, в форме пистолета, украшена крупными рубинами и изумрудами. Начиная со времен этого правителя, т. е. с середины XVIII столетия, отделка оружия постепенно становится все изысканней, и все чаще на нем появляются цитаты из Корана или стихи Саади в ромбических картушах.

Клинки персидских мечей более позднего изготовления покрыты орнаментом. Один из них, приблизительно середины XVIII века, представленный в собрании Эгертона, инкрустирован золотыми и серебряными арабесками и имеет форму кривого турецкого ятагана. Другой, более современный клинок украшен надписями и изображениями цветов, выполненными в низком рельефе. Помимо обычного кривого «шамшера», персы используют прямой меч с поперечной рукоятью. На клинке одного такого меча из собрания Эгертона выгравированы изоб-

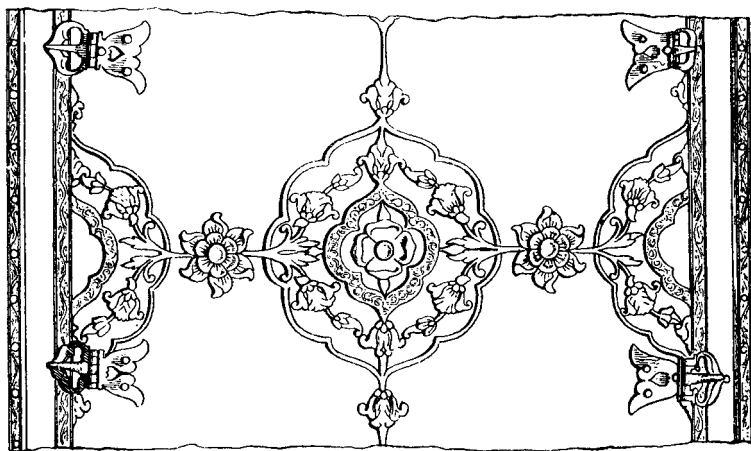

Рис. 34. Центральная часть персидской нагрудной пластины из Виндзорской коллекции

ражения льва и солнца у рукояти и змея, ползущая от середины клинка к его острию.

Шлемы грушевидной формы, так же как щиты и нагрудники («чар айна»), богато орнаментированы. Щиты из шкуры носорога, привозившиеся из Индии, персы часто украшали сложным орнаментом. Один деревянный щит, покрытый золотой парчой и инкрустированный серебряными позолоченными пластинами с бирюзовыми вставками, хранится в Царскосельской коллекции. Шестигранный умбон в центре этого щита украшен нефритом и инкрустирован изумрудами, бирюзой и карбункулами. Судя по стилю, этот щит можно датировать началом XVII века.

Персидский кинжал обычно имеет рукоять в форме скрипки и стилетный клинок, хотя иногда рукоять бывает длинной и узкой. Для изготовления рукоятей, как правило, используют слоновую кость и сталь, украшенную гравировкой и эмалью. Клинки в большинстве случаев гравированы и инкрустированы у рукояти золотым цветочным узором. На Кавказе, на черкесской границе, повсеместно распространен прямой кинжал или короткий обоюдоострый меч «квاما». Персы вооружены также двумя-тремя дротиками, которые носят в колчанах. Наконечники персидских копий длинные, узкие и украшены двумя-тремя декоративными завитками, а древка более тонкие, чем у индийских копий, и выглядят легче.

Оружие *абиссинцев* и *арабов* также заслуживает упоминания, так как они служили наемниками при дворах некоторых правителей Южной Индии. Кривой арабский кинжал «джамбия» весьма широко распространен в Центральной Индии.

Абиссинцы давно обосновались в Индии. Абиссинский Сидди охранял джагиры от правителей Биджпура и был адмиралом мусульманского флота. В течение многих лет Сидди удерживали осаду маратхов в своей крепости в Джанджире. В 1733 году абиссинский (хабши) Сидди подписал договор о наступательно-оборонительном сою-

зе с правительством Бомбея, и с тех пор его преемники не совершали пиратских нападений на британские суда. В наши дни представителем этого народа и династии является наваб Джанджира.

Исконное оружие *Китая* не слишком изменялось с древнейших времен, пока там не появилось европейское вооружение. Китайцы обычно используют прямой меч, напоминающий тибетский, копье, лук и стрелы, а также шлемы монгольского типа.

Железо в Китае до сих пор выплавляется примитивными методами, которые, судя по описаниям, напоминают каталонский, известный на Пиренеях. Сталь получают, сплавляя сырое железо с чугуном между двумя слоями горящего угля в печах, сложенных из кирпича, а затем несколько раз хорошо проковывают. Стальные изделия нагревают до красного каления и закаляют в растительном масле.

Японское оружие заметно отличается от индийского и по форме мечей больше напоминает бирманское, хотя по качеству намного превосходит его. Японцы заимствовали у китайцев буддизм, и с этим, вероятно, связаны гротескные формы их шлемов, увенчанных гребнем в виде драконов.

Многие их мечи очень древние и высоко ценятся, особенно если это работа таких прославленных мастеров, как Ама Куми и Син Сёку. Первый из них жил около 700 года н. э. Такие мечи передаются из поколения в поколение как семейные реликвии, и приобрести их очень трудно.

В каталоге собрания, принадлежащего господину У.Дж. Олту, экспонировавшегося в музее в Бетнал-Грин в 1876 году, дается полное описание японского оружия — мечей, копий, луков и стрел. Для его украшения, в отличие от других восточных народов, японцы широко используют лак и перламутр. Японские мастера проявляют большое искусство в работе с серебром, бронзой и эмалью. На клинках мечей они гравировали изображения драконов, стихотворные строки, девизы на китайском языке и иногда и

надписи на санскрите. Богатая инкрустация золотом и серебром рукоятей мечей представляет изображения пейзажей, военных или охотничьих сцен.

АФГАНИСТАН, КАШМИР И ПЕРСИЯ

746. Боевой топор, «табар». Полая рукоять, разделенная на три отсека, в каждом из которых находится маленький кинжал. Лезвие 5,5 × 3,5 дюйма. *Сейстан, Афганистан.*

747. Пара дротиков. Сталь. Древка в центре скручены спиралью. Длина 2 фута 7 дюймов.

748. Пара дротиков. Сталь, украшенная резьбой и золотой насечкой. Бархатный колчан, богато расшитый золотом. *Персия.* (Иллюстрация XIII, № 748.)

749. Меч, «салавар ятаган». Клинок из дамасской стали желтоватого оттенка, богато украшен золотой насечкой. Широкий прямой обух, от которого клинок постепенно сужается к режущей кромке. Рукоять из моржовой кости, без эфеса. В ножны из черной кожи с медными заклепками меч помещается вместе с рукоятью. Длина 2 фута 6 дюймов; длина клинка 2 фута 1 дюйм. *Пешавар.* (Иллюстрация XIII, № 749.)

750. Меч, «салавар ятаган». Черный хорасанский клинок. Рукоять из моржовой кости, в медной оправе. Черные кожаные ножны в рельефной медной оправе. Длина 2 фута 6 дюймов; длина клинка 2 фута 1 дюйм. *Пешавар.*

751. Сабля, «шамшер». Превосходный клинок. Рукоять из моржовой кости и стали с золотой насечкой и надписями, вырезанными в низком рельефе. Ножны из тисненой черной кожи в стальной оправе с золотой насечкой и надписями, вырезанными в низком рельефе. Длина 3 фута 5 дюймов. Используется в основном в Персии и Афганистане. Подарок Шер Али, эмира Кабула.

752. Сабля, «шамшер». Клинок из дамасской стали с темным отливом. Рукоять из моржовой кости и стали с золотой насечкой. Ножны из тисненой черной кожи в стальной оправе с золотой насечкой. Длина 3 фута 3 дюйма. Подарок Шер Али, эмира Кабула.

753. Сабля, «шамшер». Превосходный клинок с муаровым узором и с надписью, инкрустированной золотом. Ножны из тисненой черной кожи. Длина 3 фута 7 дюймов. Подарок Шер Али, эмира Кабула.

754. Сабля, «шамшер». Рифленый дамасский клинок. Рукоять из моржовой кости. Поперечная гарда и навершие из стали с золотой насечкой. Тисненные черные кожаные ножны в стальной оправе. Длина 3 фута 5 дюймов. Подарок Шер Али, эмира Кабула. *Кабул.*

755. Сабля, «шамшер». Слегка изогнутый дамасский клинок с надписями генеалогического характера, инкрустированными золотом. Рукоять из моржовой кости и стали с золотой насечкой. Ножны из тисненой черной кожи, оправлены сталью и серебром, орнаментированным в стиле «ниелло». Длина 3 фута 6 дюймов. *Лакор.* (Иллюстрация XIII, № 755.)

756. Сабля, «шамшер». Клинок из очень темной стали с муаровым узором и надписью, инкрустированной золотом. Рукоять из моржовой кости и стали. Черные кожаные ножны, оправленные сталью.

757. Сабля, «шамшер». Дамасский клинок. Рукоять из рога буйвола, оправлена золотом. Синие бархатные ножны в стальной оправе с золотой насечкой. (Иллюстрация XIII, № 757.)

758. Сабля, «шамшер». Короткий клинок. Рукоять из слоновой кости и стали с золотой насечкой. Зеленые бархатные ножны в позолоченной стальной оправе с чеканкой.

759. Сабля, «шамшер». Рукоять и ножны покрыты тисненой позолоченной кожей, в металлической оправе, украшенной чеканкой. На клинке надпись: «Сделано Асадом Уллахом, Исфакан».

760. Кинжал, «пешкабз». Обоюдоострый дамасский клинок с двойным изгибом. Резная нефритовая рукоять с гардой. Зеленые бархатные ножны в позолоченной оправе, с золотым шнуром и кисточками. *Кашир.* (Иллюстрация XIII, № 760.)

761, 762. Мушкетоны (2), «шер баша» («молодой тигр»). Стволы из дамасской стали, с резным позолоченным цветочным орнаментом у дульного среза и казенной части. Кремневые замки. Ложи окрашены в красный и черный цвета соответственно. *Кашир.* (Иллюстрация XIII, № 761.)

763. Шлем. Полусферической формы. Увенчан стальным шлемом с отверстием для плюмажа. *Персия.*

764. Доспехи, «чар айна», или «четыре зеркала». Состоят из четырех пластин, украшенных цветочными арабесками из красной и зеленой эмали на меди, частично позолоченной. На одной из пластин надпись на персидском: «Благородный Гулам Али Хан. Сделано смиренным Мухаммадом Али из Исфакана, в месяце шабан, в году 1213 (хиджры)». *Персия.* (Иллюстрация XIII, № 764.)

765. Кольчужные рубаха и штаны. *Лахор.*

Рубаха набрана из очень тонких кольчужных колец и покрыта зеленым шелком, украшенным золотой парчой.

Штаны изготовлены из кованных стальных звеньев, на поясе, подбитом темно-красным шелком.

766. Кольчужная рубаха, «зира бактар». Набрана из маленьких стальных и медных звеньев, образующих орнамент в виде чередующихся зигзагообразных полос; воротник и нижний край рубахи отделаны темно-красным шелком, окаймленным золотой тесьмой. *Лахор.*

КИТАЙ, АБИССИНИЯ И АРАБЫ

Китай

767. Топор. Сабельное лезвие на длинном древке (4 фута 7 дюймов). Древко окрашено в красный цвет и оправлено железом у нижнего конца. Длина 6 футов 8 дюймов. *Китай.*

768. Меч. Длинный, слегка изогнутый клинок (3 фута 7 дюймов) с деревянной рукоятью (1 фут 7 дюймов). Рукоять отделана бамбуком и окрашена в красный цвет. Круглая гарда. Длина 5 футов 2 дюйма. *Китай.*

769. Меч. Слегка изогнутый клинок. Деревянная рукоять, маленькая круглая гарда. Длина 2 фута 6 дюймов. *Китай.*

770—771. Мечи. Прямые клинки. Одни ножны из панциря черепахи, вторые из дерева, окрашенного в зеленый цвет. Рукояти и ножны в чеканной оправе. Длина 22 и 28 дюймов. *Китай.*

772. Меч. Прямой клинок. Рукоять и ножны оправлены медью. Длина 2 фута. *Китай.*

773. Мечи (2). Клинки помещаются в одних ножнах. Поперечины крестовидных эфесов повернуты, одна — в сторону клинка, другая — в сторону рукояти. Длина 20 дюймов. *Китай.*

774—777. Мечи. В ножнах помещается по паре мечей. Рукояти покрыты кожей, в медной чеканной оправе. Одни ножны кожаные, другие — из панциря черепахи; в медной оправе с чеканкой. Длина 22 × 24 дюйма. *Китай.*

778. Меч. Клинок с бороздками. Рукоять покрыта переплетенными полосками кожи. Медная оправа с чеканкой. Ножны, покрытые шагренью, в медной оправе с чеканкой. *Китай.*

КАТАЛОГ ИНДИЙСКОГО ОРУЖИЯ

779. Кинжал, или короткий меч. Деревянная рукоять. Поперечины эфеса повернуты в разные стороны, одна из них формирует гарду. *Китай.*

780—782. Булавы. Имеют форму кинжалов, за исключением того, что вместо клинка у них сужающиеся к концу восьмигранные стальные рукояти. Большие поперечины повернуты к древку. Длина от 17 до 19 дюймов. *Китай.*

783. Копье-трезубец. Длинное деревянное древко, окрашенное в красный цвет. Длина 5 футов 8 дюймов. *Китай.*

784, 785. Фитильные ружья. Очень грубой работы. Ложи окрашены в красный цвет.

786. Мушкет. Массивная изогнутая ложа. *Китай.*

787. Малокалиберный мушкет. Ствол из превосходной стали. Широкий плоский приклад из светлого дерева. *Бирма.*

Абиссиния

788, 789. Кинжалы. Широкие клинки. Деревянные рукояти без гард. Кожаные ножны. Длина 16,5 дюйма, ширина клинка 1,5 × 2,5 дюйма. *Абиссиния.*

790—792. Мечи. Прямые клинки. Два меча с рифлеными рукоятями из слоновой кости, третий — с деревянной рукоятью; все без гард. Длина 2 фута 1 дюйм. *Абиссиния.*

793—797. Сабли. Сильно изогнутые обоюдоострые клинки. Простые деревянные рукояти без гард. *Абиссиния.*

Арабы (Декан)

798, 799. Кинжалы, «джамбия». Резко изогнутые клинки с бороздками. Деревянные рукояти в чеканной серебряной оправе, украшенной резьбой. Длина 12 дюймов. *Декан.*

ТУРЦИЯ ИЛИ АЛБАНИЯ

800. Кинжал. Длинный клинок. Рукоять оправлена золотом, навершие украшено карбункулом. Ножны покрыты серебряными пластинами, украшенными чеканкой. Подарок Клода Рассела, эс-квaira.

Следующие несколько экземпляров нельзя определенно включить в какую-либо группу этого каталога, но они представлены здесь как образцы местного подражания работам европейских мастеров. Некоторые из индийских государств имеют сейчас собственные мастерские, в которых изготавливается различное вооружение, в том числе и пушки.

801. Два ружья, «бандук дораха». Одно из них вкладывается в другое. Наружное ружье имеет кремневый замок, внутреннее — ударным механизмом. Длина 3 фута 7 дюймов. *Раджпутана.*

802. Пара пистолетов. Нарезные стволы. *Агра.*

803. Полевая пушка на лафете. Из меди и стали. Местное изделие по европейскому образцу. *Хайдарабад, Декан.*

804. Охотничьи пружинные ножи (2). Полированные клинки. Рукояти из рога оленя. Кожаные ножны. Длина 12 и 18 дюймов. *Салем, Мадрас.*

Группа XII

ОРУЖИЕ, ИСПОЛЗУЕМОЕ В СПОРТИВНЫХ И САКРАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Бои гладиаторов, военные игры и празднества

Военные упражнения индийцев никогда не достигали такого накала, как бои гладиаторов, которыми наслаждались римляне в период расцвета и упадка своей империи. Не были они похожи и на средневековые рыцарские турниры. Однако в них некоторым образом объединился ряд достоинств и недостатков и тех и других. Для военных упражнений индийцев характерны соревнования по испытанию личной силы и ловкости с помощью оружия, и их отличает дух галантности, присущий рыцарству в его лучшие времена. Обычно подобные соревнования проводились при дворах местных правителей.

В «Айн-и-Акбари» содержится упоминание о боях гладиаторов при дворе Великих Моголов, которые они устраивали в перерывах между военными походами:

«*Шамшербаз*, или гладиаторы, сражаются с различным оружием. Одни используют в бою щиты, другие, которых называют *лакраит*, — дубины. Некоторые, так называемые *як-хатх*, вообще не используют никаких средств защиты и сражаются голыми руками. Уроженцы восточных областей Индии пользуются маленькими щитами — «чирва». Щиты южан так велики, что за ними может укрыться человек и лошадь. Такие щиты называют «тилва».

Так называемые *пхараиты* используют щиты чуть меньше человеческого роста и шириной в один газ¹.

Банаиты весьма искусно владеют двуручным мечом с рукоятью более газа длиной.

Банкули сражаются без щитов, с мечами, прямыми у рукояти и с небольшим изгибом к острию. Владеют они ими с большой ловкостью.

Некоторые весьма умело управляются с кинжалами и ножами различных форм.

При дворе находится много персов и туранцев — мастеров кулачного боя и борцов (пехлеванов), а также прашников, атлетов из Индостана, искусных прашников (малов) из Гуджерата и много других бойцов. Ежедневно кто-то из них сражается друг с другом и получает различные награды».

Этот обычай получил распространение у всех воинственных народов Индии, и различные источники в разные времена свидетельствуют о популярности ристалищ, благодаря которым в мирное время поддерживался боевой дух, физическая сила и ловкость в обращении с оружием. Правители раджутов особенно восхищались выступлениями борцов (джатхов). Каждый правитель или вождь выставлял нескольких таких борцов, и все с нетерпением ожидали очередного турнира.

¹ Газ — мера длины: 49,975 см. (*Примеч. ред.*)

В праздник Дашера Гайдера Али и Типпу приказывали устраивать бои с животными (тиграми, буйволами, кабанами), а также выступления кулачных бойцов, которых в Декане называют *джатхи*. Абиссинцы, облаченные в звериные шкуры и вооруженные дубинами из сандалового дерева, сражались с медведями. Во время боев с тиграми или львами наваб любил демонстрировать свои навыки обращения с мушкетом. В круг, в центре которого росло банановое дерево, выпускали тигра, и человек, скрывавшийся за ним, нападавал на зверя. Если он убивал тигра, то получал богатое вознаграждение. Но если тигр сбивал человека с ног, наваб метким выстрелом в голову поразил зверя.

Обычно такие игры продолжались в течение десяти дней. Борцы, джатхи, уроженцы Мадагаскара, с младенческих лет обучались своему искусству. На пальцы правой руки они надевали четыре стальных когтя, или «вудгуаумути», весьма устрашающего вида. Головы они брили наголо, тела смазывали растительным маслом, и вся их одежда состояла лишь из пары коротких штанов. По сигналу Типпу борцы начинали бой, бросая в лицо друг другу цветы, гирлянды которых носили вокруг шеи. При этом каждый старался нанести противнику удары ногами или правой рукой, вооруженной когтями, способными разорвать плоть до кости. Они нередко ломали друг другу руки и ноги и если полностью не калечились, то сражались так долго, как того желал Типпу. Однажды после долгого боя Типпу прервал поединок двух бойцов, сражавшихся на «крисах» (острых мечах с клинками длиной приблизительно шестнадцать дюймов и шириной четыре дюйма у рукояти), признав обоих достойными соперниками.

Марко Поло упоминает о любопытной традиции, распространенной на Малабарском побережье. В порту Каил, расположенном в районе Тинневелли, если кому-либо плюнули соком бетеля в лицо, нанеся тем самым оскорбление, человек идет к правителю, излагает свою обиду и

требует разрешения сразиться с обидчиком. Правитель выдает оружие — мечи и щиты, и эти двое сражаются до тех пор, пока один из них не будет убит. Они не должны колоть острием меча, ибо это правитель запрещает. Барбоза, рассказывая о королевстве Баттекала на Канарах, упоминает о таком же обычае: «Они сражаются без доспехов, в одной плотной куртке, доходящей до талии, а их грудь и плечи туго обмотаны хлопковой тканью».

Обучение профессиональных борцов, по утверждению Брутона, является частью обязанностей сипаев в лагере маратхов: «Сипаи в дождливый сезон занимаются спортивными упражнениями, которые сопровождаются определенными церемониями. Для этого выделяется специальное место, акхара; оно считается священным, и никто не имеет права заходить туда в обуви. В одном конце его возвышается небольшой холмик, и каждый, вступая в это место, в знак почтения добавляет к нему горстку земли. Самый искусный борец — халифа, руководитель, который избирается на один сезон — инструктирует молодых учеников, патха. Первое упражнение называется «дхун» и заключается в отжимании с помощью рук и ног, при этом грудь нужно поднять на три или четыре дюйма от земли. Это упражнение повторяется до тех пор, пока хватит сил. Следующее упражнение — кушти, или борьба, во время которой борцы демонстрируют большую ловкость. Те, кто достигают определенной степени мастерства, удостоиваются чести называться «пехлеван», и в Индии их берут на службу к знатным людям».

Сипаи также упражняются с «мугдарами» и «лезамами». «Мугдары» — это толстые дубины из твердого дерева, около двух футов в длину и от 14 до 20 фунтов весом, с которыми они управляются, как с гирями. «Лезам» — тугой лук из бамбука, согнутый с помощью прочной железной цепи. Для увеличения веса к ней прикреплено множество маленьких круглых железных пластин, которые издают сильный звон. Этот лук натягивают до предела то правой, то левой рукой поочередно.

Маратхи обращаются с копьём с замечательной ловкостью. Иногда на полном скаку они резко вонзают его в землю и, держась за древко, описывают круги, разворачивая коня вокруг своего копьёя.

Дашера, военный праздник, маратхи обычно отмечали после окончания юго-западных муссонов, в конце сентября — начале октября, когда наступает благоприятное время для воинских маневров. Они поднимали джанда, большой штандарт правителя, и разбивали лагерь в Пуне. Во время Наваратри или «праздника девяти ночей», в первые девять дней, посвященные богине Дурге, освящали лошадей и оружие. Тщательно начищенные мечи, ружья и щиты помещались на алтари, и их освящали брамины. Украшенные гирляндами цветов лошади проходили по улицам. После влажного периода муссонов это освящение оружия было особенно необходимо. Пушки были очень подходящей эмблемой Дурги; ее трезубец изображался на них, а ее святилище возвышалось перед ними и было окружено светильниками. Одно из главных религиозных действий на этом празднестве — театрализованное представление захвата Ланки (остров Цейлон), которое проводилось в честь Рамы. Ланка представлялась здесь в виде великолепного замка с башнями и зубчатыми стенами, на который нападало войско в одеждах Рамы и его приверженцев вместе с Хануманом и его обезьянами. Сражение заканчивалось гибелью Ланки в пламени фейерверка. Маратхи хранят память о благочестии Рамы и о том, как он сорвал ветвь некоего дерева перед тем, как отправиться в поход.

В завершение праздника Пешва выступал за пределы города в сопровождении знати, а за ним следовала кавалькада слонов и лошадей. Так начиналась церемония разграбления поля. Пешва следовал впереди, срывая полную горсть колосьев с зерном, и остальные следовали его примеру. Таким образом они напоминали себе о своем разбойничьем происхождении. Во время праздника Дашера вожди раджпутов поклоняются дереву сами (Mimosa

suma), чтобы почтить память Арджуны и его братьев, которые повесили на него свое оружие. Они направляются к дереву Асураджита, что означает «неуязвимая богиня». Тем же вечером раджпуты поклоняются богине Гадхе-чи — «защитнице крепостей», а по возвращении в город объединяются в отряды, размахивают копьями и скачут на лошадях, как в военное время.

Нерегулярная конница, находившаяся на службе у Ост-Индской компании, всегда была опытна в военных упражнениях. Капитан Манди так описывает один из турниров:

«Копьеносцы из кавалерии Скиннера отлично выполняли упражнения с длинными копьями с наконечниками, как у фехтовальной рапиры. Иногда один из всадников отступал на полном скаку, волоча за собой свое длинное копьё, и умело отражал удары преследователя. Когда противник терял бдительность, он делал внезапный разворот, атаковал, и самонадеянный противник вылетал из седла и в облаке пыли катился по земле.

Один из донганских всадников, служивших в нерегулярной кавалерии, выполнял весьма сложное упражнение с копьем, которое называется «неза бази». В землю забивали колышек для палатки, приблизительно на 8—10 дюймов, причем настолько прочно, что силы двух мужчин было недостаточно, чтобы вытащить его. Всадник с копьем наперевес на полном скаку вонзал копьё в этот колышек, вырывал его из земли и победно размахивал им. Если же он терпел неудачу, металлический наконечник вонзался глубоко в землю, и наездник получал сильнейший удар по голове противоположным концом копья. Самому ловкому всаднику при этом удается добиться успеха едва ли в двух случаях из пяти.

В лагере Синдхии две группы маратхских командиров, пышно разодетых и восседавших на прекрасных деканских лошадях, сражались друг с другом. У каждого было специальное копьё для упражнений, гораздо длиннее боевого, с наконечником, плотно обмотанным тканью. За-

тем оба противоборствующих войска вступали в бой. Одно из них отступало и защищалось, а другое атаковало. Иногда один воин отделялся от общей группы и гарцевал впереди до тех пор, пока кто-либо из противников не принимал его вызов.

В другом случае в Каттаке были отобраны фехтовальщики из 39-го пехотного полка сипаев. Они вышли на ристалище полностью обнаженными, не считая полоски ткани, туго обвязанной вокруг талии и спускавшейся на несколько дюймов ниже бедер. Вооружены они были только палками, покрытыми кожей, чтобы смягчить удар, а в левой руке держали маленький кожаный щит, размером не более суповой тарелки. После произнесения приветствий бойцы, кружась, стали осторожно сближаться, удерживаясь, однако, на почтительном расстоянии футов в десять и обмениваясь самыми угрожающими и экстравагантными жестами. Старый офицер, стоявший рядом, пояснил мне, что эти жесты должны внушить страх и отвлечь внимание соперника, а также заманить его на такую позицию, чтобы солнце било ему прямо в глаза. Вступив, наконец, в бой, они стали наносить друг другу весьма чувствительные удары. Чрезвычайная ловкость соперников, оборонявшихся своими небольшими щитами, их хитрые маневры и мощные прыжки, которые они совершали, уклоняясь от противника или пытаясь застать его врасплох, вызывали громкие аплодисменты. К концу боя один из бойцов внезапно бросился под ноги противника и тут же с быстротой молнии снова отскочил на шесть или восемь футов, чтобы избежать удара в голову. Пытаясь помешать этому маневру, противник получил такой удар в плечо, что звук его эхом отозвался по всему полю. После этого бойцы ударили своими палками о щиты, низко поклонились друг другу в знак примирения и с важным видом покинули место состязания».

«Рапира, клинок которой имеет пять футов в длину, в руках искусного фехтовальщика является грозным оружием, но для человека, не владеющего ею, это бесполез-

ная вещь. После демонстрации различных колющих и рубящих ударов, с помощью которых легко можно было бы отрубить голову молодому бычку, на землю положили в круг, на равных расстояниях друг от друга, четыре маленьких лайма. Исполнитель, демонстрируя различные маневры в широком вальсообразном движении, кружась, разрубил все четыре плода пополам одним горизонтальным ударом».

Танцы с мечами распространены по всей Индии. В Курге исполняется танец с палкой, который является целым представлением. Его называют «кол периа», или «игрой щита с палкой». Два человека выходят на арену, и каждый держит длинный деревянный прут в правой руке, а в левой — щит или пучок метелок. Они вызывают друг друга на бой, совершают несколько необычных прыжков и начинают хлестать противника по ногам. Обменявшись крепкими ударами, танцовщики всегда обнимаются в конце игры.

Другие их национальные танцы называются «колхата», или «удар». У каждого танцовщика по паре палок, они с пением движутся по кругу и поочередно наносят ими удары своим соседям.

До появления нарезного оружия в нашей армии их мушкеты превосходили английские как по точности, так и по дальности стрельбы, и следующая цитата свидетельствует о том, как хорошо ими владели местные воины. В кавалерийском полку Скиннера участники состязаний по мушкетной стрельбе выполняли свои упражнения следующим образом: «Бутылку ставили на землю или подвешивали в петле, а цепь конников располагалась под прямым углом к зрителям. По сигналу офицера один из всадников пускал лошадь в галоп и, проносясь мимо цели на расстоянии 15—20 ярдов, выпускал из рук поводья, вставал в стременах, поднимал мушкет, делал выстрел, и бутылка разлеталась на тысячи осколков».

У мусульман существует особое время года, посвященное военным упражнениям и театрализованным

представлениям. Во время праздника Мухаррам вокруг тазии — легкой постройки из бамбука, покрытой позолоченной бумагой, которая символизирует гробницу пророка Хусейна, — в землю втыкают длинные шесты. К ним крепят символы пяти святых из семьи пророка и обнаженный ятаган, представляющий собой «зульфикар», обоюдоострый победоносный меч Али.

В годовщину смерти Хусейна ближе к ночи собирается процессия, и в толпе некоторые стреляют из мушкетов, другие демонстрируют свое мастерство владения мечом, иногда сражаясь друг с другом. Один человек становится в центре с флагом в руке, а около сотни других образуют круг из трех или четырех рядов и, подпрыгивая, движутся в танце, размахивая обнаженными мечами и выкрикивая имена Мухаммеда, Али и Хусейна.

У гималайских горцев также существует обычай проводить потешные бои. Первого апреля (в праздник Байсаки) в индуистских деревнях гархвали в Гималаях проводится особая церемония. Мужчины с обеих сторон долины собираются у реки, каждый на своем берегу, вооруженные пращами и тупыми стрелами. Обе стороны со своими дептами и ковчегом, местом обитания божества, подходят к реке, и между ними начинается потешный бой. Противники под пронзительный свист и громкие выкрики засыпают друг друга камнями и стрелами. Депты нужно сбросить в реку и обрызгать водой, и, когда одна из сторон пытается сделать это, противники обрушивают на нее град камней и стрел, неоднократно отгоняя их, прежде чем те смогут добиться своей цели.

Во время одной из своих религиозных церемоний, пандап натч, или танца, мужчины обнажаются до пояса и раскрашивают лицо и тело питакой, желтым порошком из сосновой пыли. При этом они потрясают дубинками («дангра»), луками, колчанами и другим оружием. Воины ходят босиком по острым лезвиям выложенных в линию ножей и топоров, закрепленных в земле. При вы-

полнении этих трюков предполагается, что в воинов входит некий дух. Они могли брать в руки раскаленное докрасна железо, не опасаясь обжечься. Все это считалось доказательством того, что на них действительно снизошли высшие силы.

Помимо этих военных игр, у белуджей получила распространение джарид бази, или игра с копьём, которая также пользуется популярностью среди всех сословий Персии. В игре участвуют два всадника с копьями длиной 12 футов. Они преследуют друг друга, один из них мечет «джарид», или древко копья, стараясь выбить противника из седла, а тот, ловко увертываясь, должен не только уклониться от удара, но перехватить оружие в воздухе и нанести ответный удар.

ОРУЖИЕ ДЛЯ СПОРТИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ

805. Дубинки (пара), «мугдар». Из розового дерева, залиты свинцом. Длина 2 фута 9 дюймов. *Лахор.*

806. Гири. Каменные, круглые, с поперечными рукоятками. Диаметр 12 дюймов. Вес каждой приблизительно 30 фунтов. *Лахор.*

807. Гирия. Каменная, маленькая, круглая. *Непал.*

808. Лук с цепью, «лезам». Бамбук. Вместо тетивы железная цепь из очень крупных звеньев, к которым прикреплены круглые металлические пластинки, издающие звон при использовании лука. Длина 4 фута 6 дюймов. *Лахор.*

809. Меч с латной рукавицей, «пата». Гибкий длинный прямой обоюдоострый клинок. Стальная латная рукавица, оправленная медью. Используется сикхами для военных упражнений и мусульманами во время праздника Мухаррам. Длина 4 фута; длина клинка 3 фута. *Пенджаб.*

810. Двуручный меч. Прямой клинок, расширяющийся к острию. Длинная рукоять с тремя широкими медными кольцами. Длина 4 фута 3 дюйма; длина клинка 2 фута 8 дюймов. *Пенджаб.*

САКРАЛЬНОЕ И ИНОЕ ОРУЖИЕ

811. Жертвенный топор, «кигали» (?), или «кхарга». Широкое массивное лезвие длиной приблизительно 2,5 фута. Короткая деревянная рукоять. Длина 3 фута; ширина от 4,5 до 6 дюймов. *Мирут.*

812. Жертвенный топор, «кигали». Аналогичен предыдущему экземпляру. Длина 2 фута 7 дюймов; ширина от 2,25 до 4 дюймов. *Мирут.*

813. Меч палача при дворе правителя Ауда. Огромный массивный клинок длиной 3 фута 3 дюйма и шириной 6 дюймов. На клинке изображены символы власти правителя Ауда, инкрустированные серебром. Рукоять длиной 2 фута 9 дюймов, покрыта кожей, в серебряной оправе. Длина 6 футов.

814. Меч палача при дворе правителя Канди. Прямой клинок. Посеребренный эфес с гардой. Ножны, покрытые темно-красным бархатом, в посеребренной оправе. *Цейлон.*

815. Сабли с широким клинком. Массивные железные рукояти, украшенные чеканкой. Длина клинков 3 фута 4 дюйма; ширина 2,75 дюйма. *Гуджерат.*

816. Сабля с широким клинком. Длина клинка 3 фута 3 дюйма; ширина 4 дюйма. *Гуджерат.*

Артиллерия

Ни в этом собрании, ни в коллекции оружия Тауэра нет ни одного орудия более крупного, чем крепостное, или пушка на турели, которая устанавливалась на спинах верблюдов (эти орудия широко используются на севере Индии). Любое исследование об индийском оружии будет неполным без хотя бы краткого упоминания об артиллерии, которая, впрочем, не играла существенной роли в ходе военных действий. Принцип изготовления мушкета, описанного под № 546, был, вероятно, известен не менее 200 лет. Таким образом, конструктивные особенности пушек, недавно продемонстрированные Армстронгом, использовались в Индии уже три столетия назад.

Раннее огнестрельное оружие, или боевые машины индийцев, о которых уже упоминалось, предназначались для того, чтобы посылать как можно дальше снаряды со

взрывчатыми веществами, и, следовательно, в Индии уже тогда были знакомы с порохом. Затем следует длительный период, о котором почти ничего не известно, вплоть до того времени, пока артиллерия снова не начала применяться в боевых действиях. Боевые машины для метания камней, «манджаник», и, возможно, зажигательные снаряды, как утверждают мусульманские авторы, использовались в VIII веке при вторжении в Синд. М. Рено, изучив арабские документы, пролил немного света на этот вопрос. Он установил, что арабы в XIII веке использовали смесь серы, селитры и древесного угля, которая по своему составу близка к современному пороху. Китайцы, у которых арабы в IX веке заимствовали сведения о селитре, имели в 1259 году оружие, состоявшее из полого бамбукового ствола, заряжавшегося порохом и дробью. В 1271 году для императора Хубилая арабские или западноевропейские мастера построили катапульту.

В Индии в XII—XIII веках применялись огненные ракеты или пропитанные нефтью шары, и Алауд-Дин при осаде крепости Рантамбхор в 1290 году столкнулся с «магриби» — западной камнеметной машиной, с помощью которой осажденные в крепости швыряли огненные снаряды и камни. Эта машина, вероятно, представляла собой большую катапульту, которая метала железные и медные ядра или горшки с горючей смесью. Подобно арабским баллистам, она состояла из рамы с установленным в ней

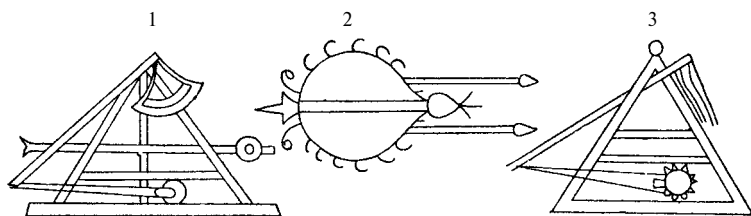

Рис. 35.

1 и 3 — боевые машины; 2 — огнеметная машина, применявшаяся арабами во второй половине XIII века

пучком жил, в который вставлялся рычаг с пращей. Рычаг с помощью ремней взводился совместными усилиями нескольких воинов.

Известно, что, когда правитель Пегу выступил в 1404 году против правителя Мэн Хуна, он не осмелился высадиться и атаковать Проме, так как город защищали «орудия и мушкеты». Эта область богата запасами нефти, и «орудия и мушкеты» могли на самом деле быть ракетами или огненными стрелами, пропитанными горючим составом.

Существуют свидетельства, что в Индии использовали пушки еще до появления там португальцев, и, несомненно, эти орудия попали туда благодаря туркам или арабам. Для борьбы с пиратами Балсара султан Гуджерата в 1482 году пригласил на службу артиллеристов и мушкетеров из Камбея.

Португальцы обучили нескольких местных правителей искусству отливки пушек, но во время вторжения Моголов эти большие орудия европейского образца, вероятно, вначале использовались в Верхней Индии. Бабур в 1528 году применил артиллерию, чтобы обеспечить переправу через Ганг у Канауджа. Пушка называлась «деггази», т. е. «победоносное оружие», однако таких орудий у него было немного. В 1543 году Шер-шах Сур приказал своим подданным принести в лагерь всю имевшуюся у них медь, и из них изготовили подобие мортир («дегха»), для обстрела крепости Райсон. Индийцы, по-видимому, довольно легко восприняли артиллерию — новый для них вид вооружения, который Персия долго не принимала. В 1549 году один из иезуитских миссионеров писал на латыни из Ормуза, что «вавилонские воины» не имеют пушек и боятся их.

В 1626 году Герберт сообщает о жителях Малабарского побережья: «Постоянные битвы сделали их опытными и дисциплинированными воинами, они даже знают, как обращаться с пушками, имеют большой арсенал, где хранят аркебузы, и лучше других обращаются с порохом».

Акбар уделял много внимания этому виду вооружения. Во времена «Айн-и-Акбари» (1556—1605) индийская артиллерия вполне могла бы соперничать с европейской. Согласно этому трактату, «артиллерия — это ключ и замок империй, и, за исключением Рума (Константинополя), ни одно королевство не может сравниться с Индией по количеству и разнообразию ее артиллерии».

Как пишет Блохман, «некоторые орудия так велики, что могут стрелять ядрами весом в двенадцать маундов¹, а для перевозки других требуются по несколько слонов и по тысяче волов. Его величество изобрел несколько видов пушек, которые для удобства перевозки разбираются на части, и, когда армия останавливается, их легко можно собрать. А еще у него есть семнадцать пушек, связанных вместе, чтобы из них можно было выстрелить одновременно. Есть и другие, которые называются «гаджнал», — их легко можно перевезти на одном слоне. Другие может нести на себе один человек, и их называют «нарнал».

Во времена Аурангзеба в арсенале хранилось 50 или 60 бронзовых полевых орудий, 70 крепостных пушек и от двухсот до трехсот легких орудий, которые могли нести верблюды.

Артиллерия не получила развития в Персии вплоть до времен Аббаса Великого, который сформировал корпус из 12 000 воинов. Этот корпус продолжал существовать вплоть до 1655 года, пока на престол не взошел Аббас II, не уделявший должного внимания армии. Можно сослаться на Кэмпфера, который в 1692 году не обнаружил в этой стране ни пушек, ни мортир.

Имеются данные о больших пушках, сохранившихся в Индии, и некоторые из них, даже по воспоминаниям автора, стали объектом почитания в Пенджабе. Я собрал следующие сведения о больших пушках.

Дафф в «Истории маратхов» упоминает о пушке «малик-и-майдан» («царь равнины»). Она была отлита в Ах-

¹ М а у н д — мера веса в Индии. (Примеч. ред.)

маднагаре в 1549 году уроженцем Константинополя по имени Хусейн-хан. Ее жерло имеет 4 фута 8 дюймов в диаметре, а калибр — 2 фута 4 дюйма. На этой пушке была надпись, сделанная по приказу Аурангзеба в 1685 году в честь завоевания Биджапура, где она впоследствии хранилась и стала объектом почитания. Уилкинсон заявляет, что вес этого орудия приблизительно 42 тонны. Итальянец из Отранто, который служил в армии Великих Моголов под именем Руми-хан, рассказывает, что при нем эта пушка применялась в нескольких сражениях, и иногда из нее стреляли целыми мешками медных монет¹. Бомбейское правительство в 1823 году хотело отправить ее в Англию, но не смогло обеспечить транспортировку!

Дакка не могла похвастаться ничем особым, кроме весьма примечательного артиллерийского орудия. Оно представляло собой огромную трубу длиной 36 футов, собранную из четырнадцати кованых железных полос, соединенных кольцами, которые были подогнаны настолько точно, что вся поверхность орудия казалась совершенно гладкой. Выглядела пушка превосходно, хотя ее пропорции были несколько искажены. Рядом с ней лежало каменное ядро, которое давало представление о ее калибре. Если бы это ядро было металлическим, то весило бы не менее 400 фунтов. Вес самой пушки, достигал, очевидно, 64 814 фунтов. Ей поклонялись, как святыне, вплоть до 1780 года, пока она не исчезла. Она находилась на речном острове, но ее снесло течением, и теперь эта пушка лежит на дне реки².

В Асиргархе были пушки огромного калибра. Одна из них, железная, стреляла ядрами весом до 384 фунтов, и, если верить местным жителям, они могли долетать до Бурханпура, расположенного в 14 милях (!). Это орудие было захвачено в 1818 году. Гарнизон крепости в основном состоял из арабов и белуджей.

¹ *Wilkinson. Eugines of War*, p. 53. 1841.

² *Lives of the Lindsays*. Vol. 4, p. 18. Note.

КАТАЛОГ ИНДИЙСКОГО ОРУЖИЯ

Медная пушка, «максад али», захваченная в Бхуртпуре в 1826 году, имела 15 футов 3 дюйма в длину, 6 футов в окружности у жерла, 9 футов 9 дюймов у казенной части, а калибр ее составлял 8,25 дюйма¹.

В Бирме пушки издревле изготовляли из набора железных брусьев, которым с помощьюковки придавали цилиндрическую форму. Их устанавливали на крепостных валах или башнях. Стреляли из них большими каменными ядрами.

В 1783 году при захвате Аракана бирманцами была найдена огромная пушка длиной 30 футов, диаметром 2,5 фута и калибром 10 дюймов².

В Англии очень мало индийских пушек. Наиболее интересные экземпляры находятся в собрании ее величества в Виндзорском замке. Это — маленькая медная пушка из Серингапатама, украшенная серебряными цветочными арабесками. А также две медные сикхские пушки, захваченные в битве при Мудки; их лафеты из тикового дерева украшены инкрустацией медью, представляющей охотничьи сцены, драконов и Ханумана, обезьяньего бога. Передок орудия крепится к задней стороне лафета соединяющимися фигурами головы слона и хобота. Кроме того, в этой коллекции находится пушка из светлой бронзы, захваченная у пиратов Борнео раджей Бруком, которую тот передал в дар ее величеству. Ствол пушки длиной 6 футов 9 дюймов; почти половина его (3 фута 1 дюйм), расположенная у казенной части, имеет форму восьмигранника. Диаметр ствола у жерла — 5 дюймов, а у казенной части — 9 дюймов. Ствол украшен резным цветочным орнаментом в южноиндийском стиле, глубина рельефа которого составляет 0,25 дюйма. Запальное отверстие сердцевидной формы. Лафет, на котором теперь установлено это орудие, изготовлен в Вулвиче.

¹ Captain Creighton, 1830. Capture of Bhurtpore, 1800.

² Captain Symes' Embassy to Ava, p. 109.

АРАБСКОЕ ОРУЖИЕ

Мы уже упоминали о том, что арабские наемники, служившие у местных правителей Центральной Индии, принесли туда кинжалы «джамбия», образцы которых можно найти в наших музеях. Золотые венецианские цехины, закрепленные на их тяжелых широких рукоятках, служат напоминанием о древних связях между Венецией и Востоком. Во время недавнего посещения Каира я встречал это оружие на базарах, что говорит о его широком распространении на восток и на запад от берегов Аравии. И это побудило меня упомянуть о тех особенностях арабского искусства, которые отличают его от искусства других стран Востока. Арабы черпали вдохновение для создания шедевров своей архитектуры, глядя на собор Святой Софии в Константинополе, но на особенности орнаментации оружия и памятников архитектуры в значительной мере повлияло персидское искусство. После завоеваний Мухаммеда и его преемников сарацинское искусство быстро проникло в Персию, Сирию, Египет и на северное побережье Африки — вплоть до Испании, где обнаруживаются его следы в архитектуре Альгамбры, а также в украшении мавританского оружия из арсенала Мадрида.

Здесь я решил ограничиться описанием лишь тех разновидностей оружия, которое непосредственно было рас-

пространено в Аравии и Египте, включая Судан. У нас нет подлинного оружия того периода, к которому относятся самые ранние архитектурные шедевры Каира IX века или времени Ибн Тулуна, который построил в этом городе одну из самых прекрасных мечетей и золотой дворец.

Крестоносцы в XI—XII столетиях встретились с арабскими войсками в Сирии и Египте, и говорят, что многие арабские клинки, применявшиеся в недавних войнах, передавались по наследству еще с тех времен. Эта традиция показывает преимущество гибких клинков, которое в полной мере было оценено противниками арабов. Сэр Вальтер Скотт повествует, что Саладина поразила ловкость, с которой Ричард Львиное Сердце владел своим двуручным мечом.

В XIII—XIV веках мавританские султаны поощряли искусство во всех его проявлениях. Иногда они давали своему оружию такие имена, как «меч веры» или «стрелок».

Во времена султана Бейбарса к правителю Персии было направлено посольство, и среди дорогих подарков находились «превосходные мечи с серебряными рукоятями, луки из Дамаска с шелковой тетивой, копья из дерева кана с наконечниками, закаленными арабами, изящно украшенные стрелы в ларцах, окованных медью»¹.

У Бейбарса состоял на службе важный чиновник, силахдар, который нес доспехи своего господина, когда тот выезжал на прогулку. «Меч «бедави» висел у него на боку, а под одеждами был скрыт панцирь «давуди». Впереди и позади султана табардары несли алебарды, слева его сопровождал хранитель (гукандар) с парадными кинжалами в ножнах, и еще один кинжал находился у монарха справа на боку».

Резные металлические изделия в Каире, как утверждает Лейн-Пул, впервые появились приблизительно в конце последней четверти XIII века, и попали туда из Месопотамии благодаря правителям династии Аюбидов.

¹ The Talisman, p. 291. Ed. 1871.

Хотя между арабским и персидским оружием много общего, однако характер украшения арабского оружия значительно отличается от орнамента персидского и индийского, поскольку мусульмане строго придерживаются религиозного запрета на изображение живых существ.

Традиции персидского и ассирийского искусства оказали сильное влияние на мастеров Мосула и Персии, даже тех, которые работали в Каире, и мы постоянно находим изображения зверей и спортивных состязаний на металлических изделиях из Каира, так же как и на персидских. Но арабские мечи и кинжалы, с которыми я знаком, следуют тем образцам оформления, что встречаются в мечетях и строениях периода расцвета сарацинского искусства. Они изготовлены по законам мусульманского искусства и украшены либо простым традиционным орнаментом, либо геометрическими картушами, окруженными цветочными арабесками.

Лейн-Пул, рассматривая в своей замечательной работе изделия из металла, характерные для персидского и ассирийского искусства, которое он называет «мосульским стилем», избегает упоминания об оружии мамелюков. Похоже, он считает, что арабские мастера в Каире ограничивались в то время лишь копированием оружия Персии и Индии и что оружие, использовавшееся в Египте в Средние века, связано с сирийским или персидским. Несомненно, дамасские клинки широко использовались арабами, и арабские оружейники снабжали оправами европейские клинки, которые высоко и по достоинству ценились на Востоке, особенно с местными рукоятями и ножами. Но и в самом Египте изготавливались прекрасные клинки, один из которых хранится в королевском арсенале в Мадриде. В моей коллекции тоже есть такой клинок, сделанный Муалленом в Египте, вероятно, в XVII столетии. Разумеется, в настоящее время военные чиновники в Каире и в египетской армии в основном пользуются турецкими ятаганами с большой рукоятью в

форме пистолета. Тем не менее на Занзибаре, где очень много персидского и индийского оружия, все еще используются рукояти исключительно арабского образца, а также кинжалы «джамбия» с массивной рукоятью, в серебряной или медной оправе, украшенной примитивной резьбой.

Поражение армий Махди и дервишей у Тоски в 1889 году привело к появлению большого количества арабского оружия на базарах Асуана и Луксора. Обычный арабский меч представляет собой большой прямой клинок с рукоятью, обвязанной серебряной или медной проволокой, а чаще просто кожаными ремнями, как правило без гарды. На некоторых клинках выгравированы цитаты из Корана. У лучших образцов серебряные эфесы с рукоятями, украшенными резными арабесками и одним или несколькими навершиями в форме диска. В большинстве случаев у них стальные поперечины, как у мечей крестоносцев. Клинки обычно гибкие, в основном испанской, итальянской или немецкой работы, нередко с клеймами с изображением волка или льва. Возможно, это старое золингенское клеймо, но Зубер-паша уверил меня, что эти клинки не местные и никогда не были изготовлены в Судане, — хотя местные мастера более или менее искусно подделывали европейские клейма. К примеру, на немецком коротком мече имеются характерные для эпохи Возрождения узоры и символы солнца и полумесяца с вписанными в них схематичными изображениями человеческих лиц. Очевидно, их скопировали на другой, более длинный клинок с широким желобком по центру. На нем выгравированы звезды, солнце и луна с гротескными человеческими лицами, но без арабесок.

Оружие разных областей Судана очень отличается, но похоже, все оно без исключения использовалось арабской армией дервишей во время войн в этой стране. Некоторые мечи слегка изогнуты, подобно турецкому «канджару», и их рукояти заканчиваются навершием албанского типа в форме бабочки. Встречаются также

короткие мечи с изогнутыми широкими клинками. Ножны чаще всего изготавливались из змеиной или крокодиловой кожи, но иногда их отделявали серебром и украшали резьбой. В Донголе мы нашли длинный, подобный мечу кинжал, клинок которого сужается к острию и украшен грубой гравировкой с изображением крокодила, хвост которого тянется к острию. Эфес этого кинжала из слоновой кости и черного дерева, рукоять с гардой в форме полумесяца с концами, загнутыми внутрь, и прямой поперечиной из рога, в которой закреплен клинок. Это оружие, вероятно, носили на поясе, тогда как как длинный двуручный меч помещался за левым плечом. В Кордофане используется кинжал с длинной рукоятью из рога, с гардой в виде полумесяца, концы которой изогнуты в сторону клинка. Клинок украшен гравировкой в виде вытянутых ромбов и овалов и схематичным изображением крокодила. В Абиссинии делают мечи и кинжалы с изогнутыми рукоятями из слоновой кости, украшенными простым геометрическим орнаментом.

В Хартуме изогнутые кинжалы снабжают простыми деревянными рукоятями, которые украшают серебряными пластинками и филигранью. Так же украшают серповидные топоры и мечи с изогнутым острием. Боевые топоры и булавы с узорами, инкрустированными серебром, — это грубые копии персидского оружия. Бекхардт упоминает, что в Шенди изготавливают обоюдоострые ножи приблизительно 8 дюймов длиной, которые носят в кожаных ножнах, прикрепленных к левому локтю. Он также сообщает, что среди прочих товаров в Шенди пользуются спросом золингенские клинки. Ежегодно в Каире их продают по три тысячи штук торговцам с юга.

Арабские копья, как длинные острые, так и дротики, являются обычным оружием в Судане и в большом количестве изготавливаются для продажи иностранцам в Асуане. Об их качестве можно сказать в двух словах: «дешевые и скверные». Лучшие наконечники копий выковывают из

стального бруса. Они имеют листовидную форму с выступающим центральным ребром.

Описывая нападение французов на Египет в 1799 году, Денон рассказывает об арабских добровольцах из Мекки, которые составляли конницу мамелюков. Каждый из них был вооружен тремя дротиками, копьем, кинжалом, двумя пистолетами и карабином. В армии Махди в самом начале восстания запрещалось пользоваться огнестрельным оружием. Единственным оружием повстанцев были палки и копья, поскольку так повелевал «пророк». Вскоре широкое распространение получили винтовки Ремингтона. Сам халиф во время смотра своих войск был одет в кольчугу и шлем. Сопровождавшие его 200 всадников-телохранителей также были одеты в кольчуги и латы, а головы их лошадей защищали медные пластины. Вооружены они были палицами из эбенового дерева, изогнутыми на конце, или же из белого дерева с навивкой из медной проволоки.

Круглые и прямоугольные щиты изготавливались из различных материалов. Суданские племена использовали для этого шкуры гиппопотама. Ее куски сшивали железной проволокой либо целиком натягивали на деревянный каркас и украшали примитивным орнаментом. Один такой щит из моей коллекции имеет форму удлиненного человеческого лица, нос которого сделан из коленной чашечки животного, а глаза и рот обозначены грубыми выемками. Такими щитами можно было отразить удар любого меча, к тому же они очень легкие. Еще один выпуклый щит арабского типа изготовлен из дубленой кожи и покрыт арабской вязью, украшенной цветами и переплетенной в двойном узоре, так что ее можно прочесть с обеих сторон. Цветочная арабеска, украшающая щит, с позолотой по внутреннему краю, возможно нанесенной в начале XVII века.

В Судане железо и серебро добывают в больших количествах, и серебро, похоже, чаще используется для украшения, чем золото. Бекхардт в своих «Путешествиях»

упоминает о том, что в Кордофани в качестве денег используют маленькие кусочки железа, из которых потом изготавливают топоры и наконечники копий.

Арабские ружья и пистолеты, которые можно встретить на базарах в Каире, по форме больше напоминают европейские, чем индийские. Как правило, они снабжены кремневыми замками, а приклад, широкий у затыльника и постепенно сужающийся, больше напоминает турецкое стремя. Ложа и приклад обычно украшены инкрустацией серебряной проволокой в виде цветочных арабесок, а внешний вид и качество стволов, также нередко с инкрустацией в виде серебряных узоров и надписей, зависят от того, где они изготовлены — в Персии, Багдаде или Дамаске. Пистолеты с массивной скругленной рукоятью оправлены так же, как и ружья. Их стволы у дульного среза украшены изображениями головы дракона и богато инкрустированы арабесками, выполненными в технике серебряной насечки. У некоторых пистолетов рукояти как у старых английских мушкетеров.

В Каире, в библиотеке хедивов, хранятся самые ранние рукописи Корана, X или XI века, но лишь в манускриптах XV или XVI века появляются изображения турецких султанов и их воинов. Их мечи в основном персидского типа, а короткие кинжалы с широкими клинками по большей части турецкие или персидские, но явно не египетские или арабские.

Традиционная форма арабского оружия, как я считаю, прослеживается еще с древнейших времен. Рукоять с гардой в форме полумесяца, которая и ныне встречается в Донголе, в точности соответствует рукоятям мечей и кинжалов Двенадцатой династии, хранящихся в музее Гизы. У них бронзовые клинки, рукояти покрыты золотым ромбовидным узором, а гарды в виде полумесяца украшены ляпис-лазурью. Еще одна необычная форма арабских мечей с отогнутыми вниз поперечинами также прослеживается в древнеегипетских мечах, хранящихся в том же музее. Основание их эфеса выполнено в виде головы быка,

два изогнутых рога которого образуют поперечину, изогнутую в сторону клинка. У древнеегипетского кинжала клинок, широкий у основания, постепенно сужается, а затем снова расширяется у острия. Эта форма также встречается у абиссинских кинжалов.

В собрании Зубейра-паши есть мечи, которые в Судане передавались по наследству из поколения в поколение в течение нескольких столетий. Самый древний из них — меч с длинным гибким клинком без клейма, однако на нем выгравировано его собственное имя. Рукоять меча украшена резными серебряными арабесками и заканчивается грушевидным навершием. Там же находится еще один меч, такой же по форме, но с гораздо более гибким клинком, который можно согнуть почти пополам. На одной стороне этого клинка надпись: «Лиссабон, 1609 год», а на другой — надпись на португальском заглавными буквами. Эти мечи попали в коллекцию из португальских поселений в Абиссинии или Индии.

В коллекции майора Уингейта, состоящей из оружия, захваченного во время суданской войны, помимо прямых и изогнутых суданских мечей, находились серповидные мечи галласов Западной Абиссинии, а также абиссинские мечи без гард, с рукоятями, покрытыми шкурой носорога. В этой коллекции были кольчужные рубахи, которые все еще используют в Судане, и шлемы круглой или слегка конической формы, с кольчужной сеткой. Кольчуги в большинстве своем состояли из набора кованых колец, соединенных между собой, как это было принято в Стамбуле XV века. Ружья были в основном кремневые, старого арабского образца, со стволами, инкрустированными серебром в суданском стиле. Только одно из них имело широкий приклад, по форме напоминающий турецкое стремя.

Наиболее древний экземпляр этого собрания — литавра («ноггара»), захваченная в битве под Суакимом, приблизительно двух с половиной футов в диаметре, вся покрытая рельефными надписями на арабском, самой

старой из которых примерно 800 лет. Флаги, захваченные в Тоски, были священными знаменами некоторых мечетей. В коллекции также находились щиты различной формы, сделанные из шкуры гиппопотама.

В Каире до сих пор нет публичных музеев, где были бы собраны образцы арабского оружия, а на оружейных базарах больше не найти подлинных древностей, поэтому с течением времени будет все труднее собрать подобную коллекцию. Оружие, которое использовалось в суданской войне, уже распродано в Каире и Асуане торговцами антиквариатом. Чтобы привлечь внимание к этой проблеме, я решил добавить заметки об арабском оружии, материал для которых собрал в течение двух зим, проведенных в Египте, к описанию других групп восточного оружия.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Очерк военной истории Индии

Предисловие к изданию 1896 года	9
Вступление	10

<i>Глава I. ОТ САМЫХ РАННИХ ВТОРЖЕНИЙ ДО ЗАВОЕВАНИЙ БАБУРА</i>	<i>15</i>
<i>Глава II. ОТ ЭПОХИ БАБУРА ДО СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА АУРАНГЗЕБА</i>	<i>35</i>
<i>Глава III. ОТ СМЕРТИ АУРАНГЗЕБА ДО ПАДЕНИЯ ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ</i>	<i>52</i>
<i>Глава IV. ОТ ПАДЕНИЯ ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ ДО КОНЦА ПЕРВОЙ АНГЛО- БИРМАНСКОЙ ВОЙНЫ</i>	<i>67</i>

Описательный каталог индийского оружия со вступительными статьями о стилях его художественного оформления, технологии изготовления и этнологических характеристиках

<i>Глава I. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИНДИЙСКОГО ОРУЖИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ</i>	
1. Художественное оформление	79
2. Технология изготовления	98

ЭРА ЭГЕРТОН. ИНДИЙСКОЕ И ВОСТОЧНОЕ ОРУЖИЕ

Глава II. КАТАЛОГ ОРУЖИЯ МУЗЕЯ ИНДИИ С ЗАМЕТКАМИ О РАЗЛИЧНЫХ НАРОДНОСТЯХ И ПЛЕМЕНАХ, НАСЕЛЯЮЩИХ ИНДИЮ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

Г р у п п а I. Коренные и неарийские племена Центральной Индии и Андаманских островов	119
Г р у п п ы II и III. Коренные и дравидийские племена Южной Индии	131
Г р у п п а IV. Горные племена Ассама и северо-восточного приграничья	141
Г р у п п а V. Бирма и Сиам	157
Г р у п п а VI. Малайский полуостров и Индийский архипелаг	165
Г р у п п а VII. Непал	173
Г р у п п а VIII. Раджпуты	182
Г р у п п а IX Часть I. Маратхи	198
Часть II. Оружие мусульман Декана и Майсура	215
Г р у п п а X. Оружие Северо-Западной Индии	222
Часть I. Пенджаб	223
Часть II. Синд	244
Г р у п п а XI. Северо-западное приграничье, Афганистан, Персия, Китай и др.	254
Г р у п п а XII. Оружие, используемое в спортивных и сакральных целях	268
Артиллерия	278
АРАБСКОЕ ОРУЖИЕ	284